

Лу Куань Юй
(Чарльз Лук)

УЧЕНИЕ ЧАНЬ И ДЗЭН

ВВОД В УЧЕНИЕ

УДК 294
ББК 86.35
Л82

Лу Куань Юй (Чарльз Лук)

Л82 Учение чань и дзэн. Ввод в учение. / Лу Куань Юй (Чарльз Лук). – М.: Медков С.Б., 2019. – 240 с.
ISBN 978-5-902583-17-2

Китайский иероглиф «чань» (или «дзэн» на японском) является эквивалентом санскритского слова «дхьяна», которое означает медитацию, один из шести способов самосовершенствования. Различие между школой чань и другими школами заключается в том, что цель первой – мгновенное просветление, тогда как задача последних – постепенное достижение последовательных ступеней святости перед полным просветлением. Задачей школы чань является избавление сознания от любых чувств и страстей с целью освобождения его от всего феноменального, чтобы сущностная природа могла вернуться в свое исконное состояние и беспрепятственно функционировать естественным образом.

ISBN 978-5-902583-17-2

© Лу Куань Юй (Чарльз Лук), текст.
© Рысев С., перевод.
© Медков С.Б., оформление, 2019.

Памяти унасики (ученицы) Маргариты Ла Фуэнте из общества «Друзья буддизма» (Les Amis du Bouddhisme), чьи ободряющие слова помогли переводчику преодолеть колебания, когда в 1956 г. он приступал к переводу китайских текстов.

*Мы находим спасение в Будде,
Мы находим спасение в дхарме,
Мы находим спасение в сангхе,
Мы находим спасение
в тройной драгоценности внутри нас.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Китайский иероглиф «чань» (или «дзэн» на японском) является эквивалентом санскритского слова «дхьяна», которое означает медитацию, один из шести способов самосовершенствования (парамит). Оно ошибочно использовалось для обозначения «передачи сознания», которая имела место между Татхагатой и Махакашьяпой и была принесена в Китай 28-м патриархом Бодхидхармой. Эта передача выходит за рамки практических методов, которые Достопочтеннейший использовал при изложении сутр, и направлена на непосредственное обращение к сознанию для восприятия сущностной природы и обретения буддовости (состояния будды). То есть чань универсален, в то время как дхьяна-парамита – всего лишь одна из шести форм спасения. Различие между школой чань и другими школами заключается в том, что цель первой – мгновенное просветление, тогда как задача последних – постепенное достижение последовательных ступеней святости перед полным просветлением. Под просветлением чаньские учителя понимали не что иное, как подлинное обретение самой дхармакаи.

Современные толкователи изобрели ряд ставящих в тупик определений чань или дзэн, и мы теперь слышим о дзэнской каллиграфии, дзэнской живописи, дзэнской музыке и дзэнском искусстве стрельбы из лука. Если бы Учителя попросили подтвердить дзэнский характер какой-либо каллиграфической или живописной работы, он бы ответил: «Меч давным-давно исчез». Здесь будет уместно процитировать следующий отрывок из «Изречений Цзун Фэна» («Цзун Фэн гуан лу»):

«Что такое чань? Чань – это обозначение сознания. Что такое сознание? Сознание – это сущность или субстанция чань. Бодхидхарма пришел с запада и провозгласил лишь непосредственное обращение к сознанию человека. Поначалу термин «чань» не употреблялся, но результатом этого непосредственного обращения стало последующее пробуждение (последователей школы). В их вопросах и ответах то (что не имеет обозначения) называли «чань» (ради удобства). Однако чань нельзя воспринять посредством изучения или по счастливой случайности. Когда постигается сущностное сознание, речь и молчание, движение и покой внезапно превращаются в чань. В момент этого внезапного чань сознание автоматически являет себя. Таким образом мы узнаем, что чань неотрывен от сознания, а сознание – неотрывно от чань. Следовательно, чань и сознание – это два названия одной и той же субстанции».

Задачей школы чань является избавление сознания от любых чувств и страстей с целью освобождения его от всего феноменального, чтобы сущностная природа могла вернуться в свое истинное состояние и беспрепятственно функционировать естественным образом. Учитывая это, чаньские учителя редко пользуются теми буддистскими терминами, которые можно найти в сутрах. Ибо люди склонны привязываться к терминологии, которая ввиду их стремления к накоплению все больших знаний может стимулировать лишь их умственные способности и подпитывать дальнейшие разграничения. Учителя призывают своих учеников воздерживаться от поисков просветления и буддовости, поскольку сама мысль о просветлении и буддовости ведет к двойственной концепции реальности эго и реальности дхармы, которая расщепляет их неделимое целое на субъект и объект, причину их заблуждений и страданий. Вот почему обычные термины, встречающиеся в сутрах, редко когда можно найти в текстах чань, что кажется очень странным и непонятным даже буддистам из других школ. Эти тексты столь же темны и невразумительны, как и пророчества Нострадамуса о мировых событиях, и озадаченные читатели часто навсегда откладывают их в сторону, прочитав всего лишь несколько страниц. Ни один компетентный учитель не возьмется дать однозначное объяснение или обстоятельный комментарий к изречениям своих просветленных предшественников. Даже если бы они стали цитировать высказывания древних, давая наставления собственным ученикам, их пояснения, длиной от одной фразы до целой гатхи или стиха, были бы для начинающего в равной степени непонятными и ставящими в тупик.

Некоторые современные философы пытались связать чань со своими собственными концепциями и даже утверждали, что древние учителя, для того чтобы вызвать у своих учеников просветление, пользовались совершенно бессмысленными словами, окриками и другими столь же бессмысленными приемами. Очевидно, что эти слова, крики, взрывы смеха и т. д. кажутся бессмысленными только разграничивающему уму, но как только он перестает разграничивать, то обнаруживает, что они полны смысла. Например, окрики Линь Цзи имели четыре различных значения, каждое из которых соответствовало определенной ситуации. Аналогично, полон смысла и взрыв смеха или жест, при котором руки разводятся в стороны. Если кто-то попытается прокомментировать древние изречения с помощью своего разграничивающего ума, он увидит только палец вместо луны, на которую тот в действительности указывает.

Однако мы не можем упрекать учителей за их высказывания, кажущиеся неясными и маловразумительными, потому что, стоило бы им употребить терминологию, созданную ограниченным человеческим

рассудком, их ученики стали бы цепляться за нее, тем самым отклоняясь от должного пути обучения. Когда один монах спросил Юнь Мэня: «Что такое Будда?» – учитель, зная, что в сознании вопрошающего за село пустое слово «Будда», и стремясь избавить его от иллюзии Будды, ответил: «Туалетная палочка». В этом не было никакого неуважения к Просветленнейшему, поскольку ответ служил лишь тому, чтобы очистить заблуждающееся сознание ученика от неправильного представления, ибо Будда, как он понимается заблуждающимся сознанием, не может быть тем чистым Буддой, который не поддается никаким определениям. Однако этот частный случай не следует обобщать, поскольку такой ответ на вопрос был уместен только в определенной ситуации. По этой же причине Юнь Мэнь запретил своим ученикам записывать его высказывания. Аналогичным образом, мы не можем следовать примеру учителя Дань Ся и сжигать деревянные статуэтки Будды. Дань Ся увидел, что настал подходящий момент для просветления заблуждающегося монаха, который привязался к этим статуэткам и умалял Будду собственной сущностной природы. Монах был сначала потрясен происшедшим, но когда он понял намерение учителя, то его брови опустились, и он мгновенно пробудился.

Подобные слова, фразы, окрики, взрывы хохота, жесты и удары палкой известны как гун-ани (по-японски коаны), или сопутствующие причины, подходящие для пробуждения тех учеников, чье сознание уже избавлено от иллюзий и чьи потенциальные возможности полностью активизированы для восприятия истины. Например, когда Хуй Кэ попросил Бодхидхарму успокоить его мятущееся сознание, но не сумел продемонстрировать его своему учителю, который тогда объявил: «Тогда я уже успокоил твое сознание», будущий китайский патриарх мгновенно просветлел. Это был гун-ань, который содействовал просветлению Хуй Кэ. Буквально гун-ань означает дело, запись случая, общественный закон или правила, установленные для разрешения споров и поддержания закона и порядка. Подобным же образом, все наставления, данные Буддой и патриархами для просветления заблуждающихся людей, называются «верными командами» школы или не подлежащим изменению руководством для раскрытия истины и известны как чаньские гун-ани. Бо Янь говорил: «Имея дело с (людьми, обладающими различными) возможностями, древние были вынуждены давать им наставления, которые впоследствии были названы гун-анями или сопутствующими причинами».

Когда люди, одаренные большими способностями и восприимчивые к гун-аням, стали редкостью, учителя изобрели то, что мы называем хуа-тоу, с тем чтобы избавить сознание своих учеников от мыслей и разграничений и отделить его от видимого, слышимого, чувствуемо-

го и понимаемого. Хуа-тоу означает момент времени до того, как мысль или мысленно произнесенное слово взбудоражат сознание, в результате чего его можно назвать «пред-словом» или «пред-мыслью». Хуа-тоу – это также мысль сама по себе, а поскольку все мысли ложны, хуа-тоу также является нечистой мыслью, используемой в качестве приема задержки мыслительного процесса. Его называют драгоценным мечом царя ваджры, направляемым посредством сосредоточения на отсечение всех мыслей и случайных видений, которые одолевают медитирующего во время обучения. Эта единственная мысль, ложная в своей основе, исчезает, когда в ней отпадает необходимость, после того как искореняется последняя едва уловимая идея реальности эго и дхармы.

В этом первом выпуске «Учения чань и дзэн» мы с удовольствием представляем:

Часть 1. Беседы и слова дхармы учителя Сюй Юня:

1. Необходимые условия чаньской подготовки
2. Чаньская подготовка
3. Ежедневные лекции во время двух недель чань
4. Прибытие учителя в Цао Ци

Часть 2. Рассказы о шести чаньских учителях из «Императорского собрания чаньских изречений» (Ю сюань ю лу).

Часть 3. «Алмаз, отсекающий сомнения», комментарий к «Алмазной сутре» чаньского учителя Хань Шаня.

Часть 4. Открытая беседа о «Сутре сердца» чаньского учителя Хань Шаня.

«Необходимые условия чаньской подготовки», «Чаньская подготовка» и «Ежедневные лекции во время двух недель чань учителя Сюй Юня» содержат полезные наставления не только для западных людей, практикующих чань, но также для приверженцев этой школы на востоке. В этих главах даются все нужные сведения и подробно объясняются в многочисленных примечаниях трудные термины и скрытые значения понятий, благодаря чему даже начинающий может практиковать дхарму сознания без наставника.

Рассказы о древних учителях и их изречения, цитируемые учителем Сюй Юнем, можно найти в следующих чаньских собраниях:

- «Передача светильника» (Цзин дэ чуань дэн лу),
- «Пять светильников, собравшихся у источника» (У дэн хуй юань),
- «Палец, указывающий на луну» (Шуй юэ чжай чжи юэ лу),
- «Императорское собрание чаньских изречений» (Ю сюань ю лу),
- «Изречение древних учителей» (Гу цзун су ю лу),

«Рассказы о знаменитых монахах» (Гао сэн чуань),

«Рассказы о знаменитых упасака» (Чу ши чуань).

Учитель приводит также несколько очень интересных отрывков из «Шурангама-сутры» (Лэн янь цзин) для медитирующих во время чаньской подготовки.

С целью познакомить читателей с чаньской терминологией и «языком предвечного», как выражался упасака Пан Юнь, после первых трех глав добавлен рассказ о прибытии учителя в Цао Ци. В этой четвертой главе читатели попадут в чаньскую атмосферу китайских монастырей, где говорят на языке абсолютного, с тем чтобы раскрыть непостижимое и невыразимое.

Эта глава переносит читателей прямо в центр Цао Ци, местности, через которую река Цао, меняя направление, до сих пор несет свои воды и где в 502 г. индийский учитель воздвиг монастырь Бао Линь («Драгоценный Лес»), предсказав, что спустя примерно 170 лет туда придет буддизма во плоти, чтобы повернуть «колесо высшей колесницы». Этот «Драгоценный Лес» дал начало пяти чаньским школам Китая. Читатели последуют за учителем Сюй Юнем, который поведет их к воротам Цао Ци, Монастырским воротам, в зал Майтреи, зал Вэй До, зал Хань Шаня, зал Будды, комнату настоятеля и, наконец, в зал Дхармы, где на особом месте у алтаря сидел Хуй Нэн и истолковывал непревзойденную дхарму, давая освобождение несчетному числу живых существ.

Учитель Сюй Юнь был настоятелем монастыря Гу Шань в провинции Фу Цзянь (Фугянь). В 1934 г. однажды вечером во время медитации он увидел Шестого патриарха, который сказал ему: «Тебе пришло время вернуться». На следующее утро учитель сказал старшему ученику Гуань Бэну: «Моя праздная жизнь близится к концу» Вчера я видел Шестого патриарха, который позвал меня назад». В том же году через четыре месяца он снова увидел ночью во сне Патриарха, который трижды призвал его «вернуться». Некоторое время спустя он получил телеграмму от губернатора провинции, в которой тот приглашал его приехать в Цао Ци, чтобы возглавить монастырь Шестого патриарха, находившийся в том же плачевном состоянии, в каком его нашел Хань Шань за более чем триста лет до того.

Слова дхармы в этой главе преследуют только одну цель: непосредственное обращение к сознанию для постижения сущностной природы и обретения буддовости в соответствии с традицией передачи, идущей от патриархов прошлого.

Мой учитель, почтенный Сюй Юнь, был сыном чиновника Сяо Ю Тана из префектуры Цзуань Чжоу провинции Фугянь. Он родился в час инь последнего дня седьмого месяца года Кэн Цзу в 12-й год правления Дао

Гуана (26 августа 1840 г., между 3 и 5 часами утра). Его мать умерла сразу же после его рождения. Когда ему исполнилось 11 лет, две маленькие девочки были выбраны в качестве его будущих жен, но позже они были обращены своим «номинальным» мужем в буддизм: после смерти его отца две юные дамы, вместе с его мачехой, ушли в женский монастырь и стали затем двумя просветленными монахинями. В 13-летнем возрасте он уже подумывал об уходе из дома, но ему помешал в этом отец. В 19 лет он вместе с двоюродным братом убежал из дома и поступил в монастырь Гу Шань, где ему выбрили голову и дали имя Гу Янь наряду с двумя другими: Янь Чэ и Дэ Чин. В 28-летнем возрасте он поселился в гроте и провел там три года. В 30 лет он покинул грот и стал скитаться с места на место в поисках наставлений. Один наставник посоветовал ему практиковать хуа-тоу «Кто здесь волочит труп?» В свои 43 он отправился на Бу То, а оттуда на Гору с Пятью Пиками. Во время своего путешествия пешком он попал в сильную снежную бурю, тяжело заболел и был дважды спасен нищим по имени Вэнь Цзи, который поделился с ним пищей. Когда они разговаривали, нищий задал ему несколько странных вопросов, похожих на те, которые были заданы учителю У Чжу (см. рассказ об У Чжу на стр. 136). Учитель еще не был просветлен и не понял, что Вэнь Цзи был не кем иным, как Вэнь Шу – китайское имя Манджушри, – который явился его спасти. После своего путешествия на Гору с Пятью Пиками он отправился на запад и достиг Лхасы, откуда продолжил свой маршрут в Бутан, Индию, на Цейлон и в Бирму, прежде чем вернуться в Китай, где он заново отстроил множество монастырей, включая монастыри основателей чаньских школ. Он также объездил Малайзию и Таиланд, где имеется значительное число его последователей.

Учитель Сюй Юнь был преемником дхармы всех пяти чаньских школ Китая и считается «верным оком дхармы» нынешнего поколения. Число его последователей не перечесть. Его учеников можно найти повсюду, например ими являются настоятель, монахи и монахини на Гавайях.

Часть 2 этой книги содержит рассказы о шести знаменитых чаньских учителях с их изречениями и описывает обстоятельства, приведшие к их просветлению. Прочитав эти рассказы, читатели поймут смысл термина «гун-ань». Эта часть служит прелюдией к более пространственным повествованиям, которые будут представлены в нашем втором выпуске «Учения чань и дзэн», где будут подробно обсуждаться все приемы и методы, использовавшиеся древними.

В частях 3 и 4 представлены соответственно «Алмазная сутра» и «Сутра сердца» с обстоятельными комментариями чаньского учителя Хань Шаня, который написал их после собственного просветления

в XVI в. Эти две сутры мудрости крайне необходимы практикующим чань, которые желают избавиться от иллюзий, с тем чтобы можно было полностью активизировать присутствующие в них потенциальные возможности и быть готовыми к мгновенному пробуждению. В нынешний период упадка дхармы нам едва ли представится случай встретить просветленных учителей, и эти две сутры восполняют данный пробел.

Верно, что некоторые древние учителя убеждали своих учеников не читать сутры во время подготовки, но как только последние пробуждались, они тотчас же начинали читать целиком всю трипитаку, которую они могли теперь понять от начала до конца. Да, находились упрямые ученики, цеплявшиеся за имена и понятия, которые они встречали в сутрах, и цитировавшие их в спорах между собой или со своими наставниками. Более того, когда сутра объясняется не лучшим образом или не полностью понимается, прекрасное учение неправильно истолковывается и может легко причинить вред больший, чем дьявольские слова. Но нет ничего более ошибочного, чем утверждение, что можно обойтись без сутр – особенно в период упадка учения, когда просветленные учителя практически исчезли. Столь же далеко от истины и допущение, что можно пренебречь нравственными правилами и дисциплиной, ибо без морали и дисциплины заблуждающийся человек не может устоять перед соблазном разграничения и тем самым будет вынужден возвращаться в шесть миров существования.

Каждая из частей 2, 3 и 4 также предваряется предисловием, в котором даются полезные объяснения. Все примечания в скобках сделаны мной.

*Упасака Лу Куань Юй,
Гонконг, 22 мая 1959 г.*

ЧАСТЬ 1

БЕСЕДЫ И СЛОВА ДХАРМЫ УЧИТЕЛЯ СЮЙ ЮНЯ

1

Необходимые условия чаньской подготовки (из «Сюй Юнь хо шан фа хуй»)

Цель чаньской подготовки состоит в том, чтобы постичь сознание и воспринять (сущностную) природу, то есть очистить сознание от всего, что его загрязняет, с тем чтобы можно было воспринять сущностную природу в ее подлинном виде. Загрязнения – это наше ошибочное мышление и привязанности (к вещам как существующим в действительности). Сущностная природа – это наделяющее заслугами свойство мудрости Татхагаты, которая присуща как буддам, так и живым существам. Если человек освободится от ложного мышления и вожделений, то он подтвердит наделяющее заслугами свойство своей мудрости Татхагаты и станет Буддой; в противном случае он останется всего лишь живым существом. Ибо начиная с несчетных кальп наши собственные заблуждения погрузили нас в (море) рождения и смерти. Поскольку наша профанация длится (уже) столь долго, мы неспособны мгновенно избавиться от ложного мышления и воспринять свою сущностную природу. Вот почему мы должны пройти чаньскую подготовку. Необходимым условием этой подготовки является искоренение ошибочного мышления. Относительно того, как это осуществить, у нас имеется множество изречений Шакьямуни Будды, и нет ничего более простого, чем слово «остановить» в его высказывании: «Если оно остановлено, это – просветление (бодхи)».¹

Школа Чань, с основания ее Бодхидхармой после его прибытия на Восток до периода после кончины Шестого патриарха, широко распространилась по всей стране и имела большой успех, которого она не знала ни до этого периода, ни после него. При этом важнейшей вещью, которой учили Бодхидхарма и шестой патриарх, была всего лишь следу-

¹ Полностью фраза выглядит так: «Безумное сознание не останавливается; если оно остановлено, это бодхи, т. е. просветление».

ющая: «Изгоните все сопутствующие причины; не давайте начала ни одной мысли». Изгнать все сопутствующие причины значит сбросить их.² Следовательно, эти две фразы: «Изгоните все сопутствующие причины. Не давайте начала ни одной мысли» и являются необходимым условием чаньской подготовки. Если эти слова не сделать своей практикой на деле, подготовка будет не только неэффективной, но ее просто нельзя будет начать, ибо как можно говорить о чаньской подготовке в гуще причин, которые появляются и исчезают с каждой новой мыслью?

Теперь мы знаем, что (слова): «Прогоните все сопутствующие причины, не позволяйте возникать ни единой мысли» являются необходимым условием чаньской подготовки. Как же мы можем выполнить это условие? Люди, обладающие высокой духовностью, способны полностью остановить появление каких бы то ни было мыслей, пока они не достигнут (состояния) нерождения и тем самым тотчас же не обретут просветление (бодхи) без дальнейших затруднений. Тот, чья духовность не столь высока, выведет основополагающий принцип³ из фактов⁴ и ясно поймет, что сущностная природа в своей основе чиста и не запятнана, что страдание (клеша)⁵ и просветление, также как рождение, смерть и нирвана, – это только пустые названия, не имеющие какой-либо связи с сущностной природой, что феномены подобны сну, иллюзии, пузырью и тени, и что четырех первичных элемента, составляющие физическое тело, а также горы, реки и великую землю, и заключенные внутри сущностной природы, очень напоминают пузырьки на поверхности моря. Эти феномены появляются и исчезают, непрерывно следуя друг за другом и не влияя на субстрат (сущностной природы). Следовательно, не нужно заблуждаться, полагая, что он возникает, пребывает, меняется и пропадает, и предаваться чувствам радости, печали, привязанности и неприятия. Нужно избавиться от всего, чем отягощено наше тело, став тем самым почти что мертвецом. В результате, органы чувств, показания чувств и сознание исчезнут и вожделение, гнев, глупость и любовь будут устранены.

Когда все наши чувства радости и печали, холода, голода и тепла, чести и бесчестия, рождения и смерти, счастья и несчастья, блаженства и горя, гордости и стыда, успеха и неудачи, безопасности и опасения, затруднения и поддержки полностью отключены, это и есть настоящее отбрасывание (всего). Отбросить одну вещь значит отбросит все и навсегда

² В чаньской терминологии «сбросить причины или мысли» значит сбросить тяжкий груз причин или мыслей и освободить сознание от загрязнений.

³ Основополагающий принцип: теория, ноумен.

⁴ Факты: деятельность, практика, феномены.

⁵ Клеша: страдания, беспокойства, волнения и все, что их вызывает.

да; это и называется отбрасыванием всех сопутствующих причин. Когда отброшены все сопутствующие причины, исчезает ошибочное мышление, нет места различиям и уничтожаются все привязанности. Когда достигается состояние неоявления ни единой мысли, сущностная природа являет себя во всем своем блеске.⁶ Только тогда могут быть полностью выполнены условия, предворяющие чаньскую подготовку. Если человек желает идти дальше, чтобы постичь сознание с целью восприятия сущностной природы, потребуются дополнительные усилия в истинной подготовке и подлинной интроспекции.

В последнее время у буддистов чань часто возникают вопросы (обо всем этом). Что касается дхармы, то в основе своей такой вещи не существует, потому что как только она выражена словами, истина теряется. Нужно всего лишь ясно понять, что сознание – это Будда, и дальше все будет просто. Это самоочевидно, а все разговоры о практике и сознании – слова дьявола. Бодхидхарма, который пришел на восток, чтобы «обратиться непосредственно к сознанию человека ради восприятия сущностной природы, ведущего к обретению буддовости», ясно указал, что все живые существа на земле – Будды. Прямое познание этой чистой и незапятнанной сущностной природы вместе с пребыванием в совершенной гармонии с ней, не предаваясь ни привязанностям (к чему-либо),⁷ ни малейшим ментальным разграничениям при ходьбе, стоя, сидя и лежа, как днем, так и ночью,⁸ – это не что иное, как самоочевидная буддовость. Это не требует ни какой-либо работы сознания, ни приложения сил. Более того, не нужно ни действий, ни поступков, нет никакой пользы от слов, речей и мыслей. Вот почему говорят, что обретение буддовости – это самая простая и легкая вещь, которая зависит только от себя самого и ни от кого другого. Если все живые существа на земле воспротивятся тому, чтобы проходить в течение долгих калп через четыре последовательных вида рождения⁹ в шести сферах существования,¹⁰ оставаясь постоянно погруженными в море страданий, и если они пожелают обрести буддовость, наслаждаясь при этом истинной вечностью, истинным блаженством, истинной индивидуальностью и истинной чистотой,¹¹ они должны

⁶ Это состояние описано в «Песне несущего доску» Хань Шаня.

⁷ Даже привязанность к самой сущностной природе является загрязнением, которое следует отбросить.

⁸ Букв. «в течение двух шестичасовых периодов дня». Каждый день делится на два шестичасовых периода, один – для дневного времени, другой – для ночного.

⁹ Рождение из яйца, утробы, мокроты и посредством превращения.

¹⁰ Миры богов (дэвов), людей, демонов (асуров), животных, голодных духов и существования в Адах.

¹¹ Четыре трансцендентных реальности нирваны объясняются в «Махапаринирвана-сутре».

искренне поверить в истинные слова Будды и патриархов и отбросить все (привязанности), не размышляя ни о добре, ни о зле, и в тот же момент все они непременно смогут стать Буддами. Никто из Будд, бодхисаттв и патриархов прошлого не взял бы на себя обязательств по освобождению всех живых существ, не имея он на то оснований; они не давали пустых обещаний и не лгали.

Вышеуказанные (свойства) – это состояние, данное от природы.¹² Кроме того, Будда и патриархи разъясняли это снова и снова, равно как повторялись и их предписания в отношении этого; их слова были истинными, соответствующими реальности, не содержащими и крупницы лжи и обмана. Однако в течение несчетных кальп все живые существа на этой земле пребывали в заблуждении и были погружены в горестный океан рождения и смерти, появляясь и исчезая в своих бесконечных перевоплощениях. В своем заблуждении, смятении и волнениях они поворачиваются спиной к просветлению и тяготеют к порокам. Они подобны чистому золоту, брошенному в навозную яму, где оно не просто не востребовано, но и оскверняется. В силу своего великого милосердия Будда был призван установить 84 000 дверей дхармы (в просветление), с тем чтобы живые существа с различными природными способностями смогли бы воспользоваться ими для исцеления 84 000 недугов¹³, вызванных укоренившимися в них вожделениями, гневом, глупостью и любовью. Аналогичным образом вас учат обращаться с совком, щеткой, водой и тряпкой, чтобы отмыть, очистить, отполировать и отскоблить грязный слиток золота. Поэтому двери дхармы, описанные Буддой, – это все превосходные дхармы, которые дают человеку возможность посмотреть сквозь рождение и смерть и обрести буддовость; вопрос сводится только к способности подстраиваться или к индивидуальным потенциальным возможностям. Эти двери дхармы не следует произвольно разделять на высшие и низшие. Теми, что существуют в Китае, являются: школа чань (цзун), школа послушания (Лу Цзун), школа учения (Цзяо Цзун), школа Чистой Земли (Цзинь Цзун) и школа йоги (Ми Цзун). Каждый должен сам выбрать одну из этих пяти дверей дхармы, которая соответствует его характеру и есте-

¹² Т. е. «само в себе», такое как есть, естественное, неизменное, самосущное.

¹³ Цифры 8 и 4 символизируют соответственно восьмую виджняну или сознание и четыре первичных элемента физического тела и означают сущностную природу (8), находящуюся в заблуждении и в оковах иллюзорного тела (4), т. е. Пространства. Три последующих нуля символизируют Время, и пока человек пребывает в заблуждении, несущественно, добавить ли в конце числа 10, 100 или 1000 нулей. Однако когда «одним щелчком пальцами» человек обретет просветление, цифры 8 и 4, или пространство, исчезнут, а цепочка нулей, или время, не будет иметь никакого значения.

ственным склонностям, и он обязательно добьется своей цели, если только будет верен ей достаточно долго и глубоко проникнет в ее суть.

Наша школа проповедует чаньскую подготовку, которая сосредоточена на «постижении сознания и восприятии сущностной природы», т. е. на всестороннем исследовании своего настоящего лица. Дверь дхармы, которая состоит в «чистом пробуждении к сущностному сознанию путем восприятия изначальной природы», передавалась из поколения в поколения с того момента, когда Будда поднял вверх цветок, и после прихода Бодхидхармы на восток, часто претерпевая изменения в практических методах. До эпохи династий Тан (935 г.) и Сун (1278 г.) большинство приверженцев школы чань становились просветленными, услышав какое-нибудь слово или фразу. Передача от учителя к ученику не выходила за пределы печати, налагаемой сознанием на сознание, и не существовало какой-то определенной (сообщаемой) дхармы. В практике вопросов и ответов (роль учителя) сводилась только к развязыванию уз (сковывающих ученика)¹⁴ в соответствие с данными обстоятельствами, подобно тому как при определенном заболевании дают нужное лекарство. В период династии Сун и после нее человеческий потенциал ослаб, и ученики перестали выполнять наставления, которые давали им учителя. Например, когда им говорили «отбросить все» и «не думать о добре и зле», практикующие не могли сделать ни того, ни другого. Ввиду этих обстоятельств наставники и учителя были вынуждены разработать метод противоядия, предлагая своим последователям изучить гун-ань¹⁵ или всмотреться в хуа-тоу¹⁶. Они обучали своих учеников удерживать (в сознании) лишнее смысла хуа-тоу так долго, как только возможно, не ослабляя хватку даже на кратчайшее мгновение, подобно тому как крыса будет (упрямо) грызть доску гроба в каком-то определенном месте, пока не сделает в ней дыру. Цель этого метода заключалась в использовании одной-единственной мысли для противостояния бесчисленному количеству мыслей и их задержки.

¹⁴ Т. е. освободить своих учеников от ограничений, накладываемых заблуждениями.

¹⁵ Гун-ань, или коан на японском, – это дело или запись случая; обстоятельства, общественный закон, правила; прецедентное право. Проблема, создаваемая чаньскими учителями, на которой сосредотачивается мысль, как средство обретения внутреннего единства и озарения. Смысл гун-аня неизменен, и гун-ань имеет силу закона.

¹⁶ Хуа-тоу – это «пред-слово» или «пред-мысль», т. е. сознание до того как оно потревожено мыслью. Это сознание в своем спокойном состоянии. Удержание хуа-тоу в сознании – это всматривание в сущностную природу с целью ее постижения. Это также обращение к способности слышать сущностную природу с целью отвлечения сознания (субъекта) от внешних объектов.

У учителей просто не было иного выбора. Это напоминало операцию, которая становится неизбежной, когда в тело проник яд. Существовало множество гун-аней (созданных древними, но) затем ученика стали давать только такие, как «Кто здесь волочит этот труп?»¹⁷ и «Каким было мое настоящее лицо до моего рождения?» В настоящее время учителя пользуются хуа-тоу «Кто повторяет имя Будды?»

Все эти хуа-тоу имеют только одно ординарное значение, не несущее в себе ничего необыкновенного. Если вы всматриваетесь в того, «кто читает сутру», «кто удерживает мантру», «кто поклоняется Будде», «кто принимает пищу», «кто носит платье», «кто идет по дороге» или «кто спит», ответ на вопрос «кто?» будет всегда одним и тем же: «Это сознание». Любое слово происходит из сознания, поскольку сознание является «головой» слова (т. е. пред-словом). Мысль происходит из сознания, и сознание является «головой» мысли. Тысячи вещей берут начало в сознании, и сознание является «головой» этих вещей. В реальности хуа-тоу – это «голова» мысли (т. е. пред-мысль). «Голова» мысли – это не что иное, как сознание. Говоря попросту, до того как мысль появляется, она – хуа-тоу. Из вышесказанного мы делаем вывод, что всматриваться в хуа-тоу значит всматриваться в сознание. Наше настоящее лицо до нашего рождения – это сознание. Всматриваться в свое настоящее лицо, каким оно было до нашего рождения, значит всматриваться в свое сознание. Сущностная природа – это сознание, а «обратиться внутрь своего слуха, чтобы услышать сущностную природу» значит обратиться внутрь своего созерцания, чтобы созерцать сущностное сознание.

Фраза «Совершенное освещение чистого знания» означает следующее: «чистое знание» – это сознание, а «освещать» значит всматриваться. Сознание – это Будда, а повторять (имя) Будды значит созерцать Будду. Созерцать Будду значит созерцать сознание. Следовательно, «всматриваться в хуа-тоу» или «всматриваться в того, кто повторяет имя Будды» значит созерцать сознание или созерцать чистую субстанцию восприятия сущностной природы, или созерцать Будду с сущностной природой. Сознание – это сущностная природа, восприятие и Будда, не имеющий ни формы, ни местонахождения, которого невозможно обнаружить. Оно чисто и безупречно от природы, пронизает все в дхармадхату, не имеет ни начала, ни конца, не приходит и не уходит и в основе своей является самоочевидным чистым Дхармакая-Буддой.

Практикующий должен контролировать все свои шесть органов чувств и внимательно следить за хуа-тоу, всматриваясь туда, откуда обычно появляется мысль, пока он не воспримет свою чистую сущност-

¹⁷ Т. е. кто здесь волочит свое физическое тело?

ную природу, свободную от всех мыслей. Это длительное, внимательное, невозмутимое и бесстрастное слежение перейдет в безмятежное и сияющее¹⁸ созерцание, (результатом которого будет) полное несуществование пяти составных элементов бытия (скандх)¹⁹ и устранение как тела, так и сознания без какого-либо остатка. Вслед за чем эта абсолютная неизменность (должна сохраняться) во всех состояниях: при ходьбе, стоя, сидя, лежа, днем и ночью. Со временем это достижение будет доведено до совершенства, вылившись в восприятие сущностной природы и обретение буддовости с одновременным уничтожением всех волнений и страданий.

«Прародитель» Гао Фэн²⁰ говорил: «Когда учение всматривается в хуа-тоу с такой же решимостью, с какой отломанным кусок черепицы, брошенный в глубокий пруд, погружается на все 10 000 чжанов²¹ до дна, то если он сумеет пробудиться через семь дней, любой может отрубить мне голову и взять ее себе». Дорогие друзья, это слова многоопытного наставника: они верны и соответствуют действительности, это не лживые слова с целью обмануть людей.

Тогда почему в нынешнем поколении не найти даже нескольких людей, которые обрели просветление, несмотря на огромное количество тех, кто удерживает хуа-тоу (в своем сознании)? Потому что их потенциальные возможности не столь велики, как у древних. А также потому, что ученики пребывают в затруднении относительно того, какой метод подготовки и удержания хуа-тоу является правильным. Они отправляются в различные места и в разные края в поисках наставлений, а в результате состарившись, они все еще не понимают, в чем смысл хуа-тоу и как в него нужно всматриваться. Они проводят всю свою жизнь, цепляясь за слова и названия и направляя свое сознание на «хвост» хуа-тоу²². Они пытаются вникнуть в (слова): «Всмотритесь в того, кто повторяет имя Будды» и «Проследите за хуа-тоу», но чем больше они всматриваются и вникают в эти слова, тем дальше они отклоняются от того, что эти сло-

¹⁸ Сознание в своей сущности безмятежно, а его назначение – светить.

¹⁹ Пять скандх: форма, чувства, понимание, реагирование и сознание.

²⁰ Гао Фэн был наставником Цзун Фэна, чьи «Изречения» (Цзун Фэн гуан лу) прочитал Хань Шань, перед тем как начать свою чаньскую практику. (См. «Автобиографию Хань Шаня».)

²¹ Чжан – мера длины, равная десяти китайским футам.

²² Когда фраза «Кто повторяет имя Будды?» просто повторяется практикующим, который не делает ничего иного, кроме поиска ее смысла, он думает о «хвосте» хуа-тоу, а не о его «голове» или пред-слове, т. е. о сознании. Тем самым он ошибочно направляет свое сознание на «хвост» вместо «головы».

ва означают²³. Тогда как могут они пробудиться к самоочевидной (трансцендентальной) Высшей реальности у вэй и как могут они взобраться на безмятежный Царский Трон? Когда в их глаза летит золотая пыль, они слепнут. Как тогда могут они испустить великий озаряющий луч? Как жаль! Как жаль! Все они – хорошие сыновья и хорошие дочери, оставившие свой дом в поиске истины, и их решимость выше средней. Как жаль, если их труды будут тщетными! (Вот почему) один древний учитель сказал: «Лучше оставаться тысячу лет непросветленным, чем пройти хотя бы день по ложному пути».

Самосовершенствование с целью пробуждения к истине легко и (в то же время) трудно. Например, когда мы включаем электрический свет, если мы знаем, как это сделать, через мгновение будет свет, и темнота, которая длилась тысячу лет, исчезнет. Если человек не знает, как правильно включить свет, электрические провода будут повреждены, а лампа испорчена, что приведет к еще большему распространению страстей и неведения. Встречаются и такие люди, которые, проходя чаньскую подготовку и всматриваясь в хуа-тоу, вступают в общение с демонами и становятся безумными, а другие начинают харкать кровью и заболевают²⁴. Разве не искры неведения, разгорающиеся в пламя, и не глубоко укоренившуюся идею самости и инаковости²⁵ служат очевидными причинами всего этого? Следовательно, у практикующих должна быть гармония между телом и сознанием, им нужно стать хладнокровными и избавиться от всех помех и от (идеи) самости и инаковости, с тем чтобы прийти к согласию со своими скрытыми потенциальными возможностями. В основе своей этот метод, применяемый в чаньской подготовке, остается неизменным, но подготовка и трудна, и легка равно как для начинающих, так и для «старичков».

В чем же заключается трудность подготовки для начинающего? Хотя его тело и сознание уже созрели для подготовки, он все еще находится в недоумении относительно метода прохождения последней, и поскольку

²³ Учитель хочет сказать, что эти люди терпят неудачу потому, что они направляют свое разграничивающее сознание на выяснение смысла этих фраз, тогда как в процессе подготовки их сознание должно быть сначала избавлено от всех разграничений.

²⁴ Если позволить порочной мысли проникнуть в сознание во время удержания хуа-тоу, эта мысль займет место хуа-тоу и может принять такие размеры, что ее будет трудно подавить. Если это – сильное желание, которое не может найти удовлетворения, последующее расстройство может вызвать безумие. Нельзя ни в коем случае сбивать свое дыхание, а сознание не должно сосредотачиваться в области груди, поскольку это может причинить вред легким и вызвать горловое кровотечение.

²⁵ Дуалистическая идея, которую следует устранить.

его практика неэффективна, он либо становится нетерпеливым, либо попусту теряет время со следующим результатом: «Подготовка для новичка в первый год, подготовка для «старичка» во второй год и никакой подготовки на третий год».

В чем состоит легкость подготовки для начинающего? Подготовка требует только верующего, устойчивого «бессознательного» сознания. Верующее сознание – это, во-первых, вера в то, что наше сознание является в основе своей Буддой, не отличающимся от всех Будд и всех живых существ трех времен и десяти направлений пространства, а во-вторых, вера в то, что все дхармы, изложенные Шакьямуни Буддой, могут позволить нам положить конец рождению и смерти и обрести буддовость. Устойчивость сознания сводится к выбору метода, с тем чтобы сделать его своей непрерывной практикой в нынешней жизни, в следующей жизни и в следующей за ней. Чаньскую подготовку следует выполнять именно таким образом; повторение имени Будды следует выполнять именно таким образом, удержание мантры (мистического заклинания) следует выполнять именно таким образом и изучение сутр, которое состоит в осуществлении на практике услышанного (т. е. узнанного из писаний) учения следует выполнять именно таким образом. Практика любой двери дхармы (на пути к просветлению) должна основываться на шиле²⁶, и если подготовка проходит именно таким образом, она обязательно будет успешной. Старый учитель Гуй Шань²⁷ говорил: «Любой, практикующий дхарму без отступлений в течение трех следующих одна за другой жизней, может с уверенностью ожидать обретения ступени Будды». Старый учитель Юн Цзя говорил: «Если я произношу лживые слова, чтобы обмануть живых существ, я должен быть готов к тому, что уйду в ад, где вырывают язык, и буду пребывать там в течение кальп, бесчисленных, как атомы».

Под «бессознательностью» подразумевается «сбрасывание всего»²⁸, с тем чтобы практикующий был подобен «мертвому человеку», который, не отставая от других в своей повседневной деятельности, не дает начала даже малейшему разграничению и привязанности и живет как «бессознательный» религиозный человек.

После того как начинающий приобрел эти три качества сознания, если он осуществляет чаньскую подготовку и всматривается, например, в хуа-тоу «Кто повторяет имя Будды?», он должен повторить про себя

²⁶ Шила – это заповедь, повеление, запрет, порядок, правило, мораль.

²⁷ Учитель Гуй Шань и его ученик Ян Шань были основателями школы Гуй Ян (Икё на японском), одной из пяти чаньских школ Китая.

²⁸ Т. е. освобождение от всех привязанностей, что сравнимо с ношей, которую нужно сбросить.

несколько раз: «Амитабха Будда», а затем всмотреться в того, кто думает о Будде, и туда, откуда эта мысль исходит. Он должен понять, что эта мысль исходит не из рта и не из тела. Если она исходит либо из рта, либо из тела, почему когда он умирает, его тело или рот, которые при этом все еще существуют, не могут «родить» эту мысль? Таким образом, он видит, что эта мысль исходит из его сознания. Теперь ему следует понаблюдать (и установить), где в сознании берет начало эта мысль, и непрерывно всматриваться туда, подобно кошке, готовой наброситься на мышшь, сосредоточив все свое внимание на этом месте и не давая хода всем прочим мыслям. Однако не должны быть чрезмерными ни острота, ни притупленность подготовки. Она ни в коем случае не должна быть слишком обостренной, ибо такая обостренность может породить болезнь. Если подготовка осуществляется именно таким образом в любом положении: при ходьбе, стоя, сидя и лежа, с течением времени он приносит результат, и когда причина вызреет, подобно спелой дыне, которая отваливается сама собой, любое случайное событие внезапно вызовет высшее пробуждение практикующего. Это то самое мгновение, когда он будет подобен тому, кто пьет воду и только он один знает, холодная она или теплая, пока он не освободится от всех сомнений о себе и не испытает огромного счастья, схожего с тем, что испытываешь при встрече с родным отцом на перекрестке дорог.

В чем заключается легкость и трудность для «старичка»? Под «старичком» подразумевается тот, кто пришел за наставлением к умудренным опытом учителям и осуществлял подготовку в течение многих лет, во время которых его тело и сознание стали зрелыми и он ясно понял, какой метод он может практиковать, не испытывая дискомфорта. Трудность, с которой встречается монах-«старичок», заключается именно в этом чувстве комфорта и ясности, в котором он делает остановку и остается. Тем самым, из-за своей остановки в этом «городе иллюзий» он не достигает места с драгоценными вещами (т. е. совершенной нирваны). Он готов только к безмятежности, но не готов к беспокойствам, и поэтому его подготовка не вполне пригодна для полноценного применения. В худшем случае, придя в соприкосновение со своим окружением, практикующий проявит чувства симпатии и антипатии, приятия и неприятия, в результате чего его ошибочное мышление, как грубое, так и тонкое, останется таким же неподатливым, как и раньше.

Его подготовка будет сравнима со смачиванием камня водой и станет неэффективной. С течением времени в его подготовку проникнет усталость и лень, и она станет в итоге бесплодной. Когда такой монах осознает это, он должен немедленно взяться снова за хуа-тоу и, набравшись му-

жества, шагнуть с верха стофутowego столба (на который он взобрался)²⁹, пока он не достигнет вершины высочайшего пика, на которую он твердо встанет, или дна глубочайшего океана, по которому он будет ходить (во всех направлениях). Он отбросит (последнее звено, связующее его с нереальным) и будет свободно расхаживать повсюду, встречаясь лицом к лицу (букв. субстанция к субстанции, сущностью к сущности) с Буддами и патриархами. В чем же здесь трудность? Разве это не легко?

Хуа-тоу – это единое сознание. Это ваше и мое единое сознание находится не внутри и не снаружи, и не где-то посередине. Оно одновременно и внутри, и снаружи, и посередине, подобно неизменному и всеохватывающему пространству, Поэтому хуа-тоу не следует ни сдерживать, ни подталкивать. Если его сдерживать, оно вызовет беспокойство, а если подталкивать, оно притупит восприимчивость и потому придет в противоречие с природой сознания³⁰ и не будет согласовываться со «средним»³¹. Все боятся ложного мышления, которое так трудно контролировать, но послушайте, дорогие друзья: не бойтесь ложного мышления и не старайтесь контролировать его. Вы должны только осознавать его, но не цепляться за него, следовать за ним или устранять его. Достаточно просто прервать свое мышление и оно оставит вас в покое. Отсюда такие слова: «Появление ложного должно быть немедленно осознанно, а стоит его осознать, оно исчезнет».

Однако если во время своей подготовки практикующий сумеет отбросить это ложное мышление себе на пользу, то сможет всмотреться туда, откуда оно исходит, и заметит, что оно не обладает самостоятельной природой. Он сразу же осознает несуществование этого самого мышления и восстановит свою изначальную «бессознательную» природу, вслед за чем тотчас явит себя Дхармакая-Будда его чистой сущностной природы.

По сути, реальное и ложное – это одно и то же (по своей природе), живые существа и Будды – это не дуализм, а рождение-смерть и нирвана, равно как просветление (бодхи) и страдание (клеша), целиком принадлежат нашему сущностному сознанию и сущностной природе, и их не следует разграничивать, любить или не любить, жаждать или отвер-

²⁹ Это состояние безмятежности подробно описано в «Песне несущего доску» Хань Шаня (см. «Автобиографию Хань Шаня») и в «Полном просветлении» бодхисаттвы Авалокитешвары, где он говорит: «Как слуху, так и его объекту был положен конец, но я не остановился там, где они закончились» (см. «Ежедневные лекции» учителя Сюй Юня, стр. ... и ...).

³⁰ Природа сознания: неизменное тело сознания, пребывающее основополагающее чистое сознание, все сущее, Татхагата-гарба.

³¹ Среднее: то, что находится между двумя крайностями.

гать. Это сознание чисто и безусловно и в основе своей является Буддой. Не требуется ни одной дхармы (в поиске просветления). Зачем все усложнять? Цань!³²

2

Чаньская подготовка (из «Сюй Юнь хо шань фа хуй»)

Беседа учителя Сюй Юня в зале чань

(Дорогие друзья), вы часто приходите ко мне, прося моего наставления, и мне по-настоящему стыдно (за свою некомпетентность). (Каждый день) с утра до вечера вы трудились в поте лица, коля дрова, возделывая поля, нося землю и кирпичи. Несмотря на это вы не забываете о своих религиозных обязанностях; ваше рвение не может не согревать сердце других людей. Мне, Сюй Юню, по-настоящему стыдно за свою некомпетентность в религиозных вопросах и за недостаточную добродетельность. Я не в праве давать наставления и в ответ на ваши вопросы могу только привести несколько высказываний, оставленных древними.

Предварительное замечание к методу подготовки

Существует множество различных методов, и я коснусь их вкратце.

Необходимые условия исполнения религиозного долга

(1) Твердая вера в (закон) причинности.

Кем бы человек ни был, но особенно если он стремится исполнить свой религиозный долг, то должен твердо верить в закон причинности. Если у него нет этой веры и он делает все, что пожелает, он не только не преуспеет в исполнении религиозного долга, но и подвергнется действию этого закона (причинности) на трех несчастливых путях³³. Один древний учитель сказал: «Если желаешь узнать причины, созданные в предыдущей жизни, то можно найти их в том, как живешь в настоящей; если желаешь узнать следствия в будущей жизни, то можно найти их в своих поступках в настоящей». Он также сказал: «Карма наших деяний никогда не будет стерта, даже спустя сотни и тысячи кальп, (но) как только созреют условия, нам самим придется взять на себя последствия».

³² Цань: вопрошать, исследовать, всматриваться. Обычно при завершении встречи учитель произносит это слово, побуждая учеников вникнуть в подлинный смысл сказанного или поразмышлять над ним.

³³ Попад в (а) огненный ад, (б) кровавый ад, обитатели которого пожирают друг друга как звери, и (в) ад мечей Асипатры, где листья и трава становятся острыми мечами.

В «Шурангама-сутре» говорится: «Если причинная почва не такая, как нужно, то созревающий (плод) будет подпорчен». Следовательно, когда человек сеет добрую причину, он соберет хорошие плоды, (а) когда он сеет худую причину, то соберет худые плоды; когда человек сажает (семена) дыни, он собирает дыни, (а) когда он сажает фасоль, то собирает фасоль. Это очевидная истина. Поскольку у нас речь идет о законе причинности, я расскажу вам две истории, иллюстрирующие его.

Первая история – о резне, учиненной Хрустальным Царем (Вирудхакой) над родом Шакья³⁴. До прихода Шакьямуни Будды близ города Капила была деревня, в которой жили рыбаки, а в ней был большой пруд. Случилось так, что из-за сильной засухи пруд обмелел и вся рыба была выловлена и съедена жителями деревни. Последняя пойманная рыба оказалась очень большой, и перед тем как ее убить, мальчик, который никогда не ел рыбу, играя с ней, трижды ударил ее по голове. Позже, после появления в этом мире Шакьямуни Будды, царь Прасенаджит³⁵, который верил в дхарму Будды, взял в жены девушку из Шакьев, которая затем родила принца, прозванного Хрустальным. В юные годы принц обучался в Капиле, которая была тогда населена представителями рода Шакья. Однажды во время игры мальчик взобрался на трон Будды и получил нагоняй от окружающих, которые стащили его вниз. Мальчик затаил злобу на этих людей и, став царем, напал со своими воинами на Капилу, убив всех ее жителей. В это самое время Будда страдал от головной боли, продолжавшейся три дня. Когда ученики попросили его спасти бедных жителей, Будда ответил, что вызревшую карму нельзя изменить. С помощью своих чудодейственных способностей Маудгальяна³⁶ спас пятьсот Шакьев и решил, что сможет укрыть их в своей чаше, которая была поднята на воздух. Когда чашу опустили, все люди уже истекли кровью. По просьбе старших учеников Будда рассказал историю (гун-ань) о жителях деревни, которые в давние времена перебили всю рыбу (в своем пруду). Хрустальный Царь был той большой рыбой, а его воины – другими рыбами в пруду. Только что убитые жители Капилы были теми, кто съел рыбу, а сам Будда был тем мальчиком, который трижды ударил большую рыбу. Теперь (карма) заста-

³⁴ Эту историю поведал сам Будда.

³⁵ Царь Шравасты и современник Будды. Он был убит своим сыном Вирудхакой, прозванным Хрустальным Царем и Злорожденным Царем, который занял его трон.

³⁶ Маха-Маудгальяна, или Маудгалапутра, был одним из десяти лучших учеников Будды и особо прославился своими чудодейственными способностями; в прошлом аскет, он договорился с Шарипутрой, что того, кто первым из них найдет истину, откроет ее другому. Шарипутра нашел Будду и привел к нему Маудгальяну; первый восседает по правую руку Будды, а второй – по левую.

вила его страдать от головной боли в течение трех дней во искупление его прошлого поступка. Поскольку нельзя избежать последствий зрелой кармы, пятьсот Шакьев, хотя и спасенные Маудгальяяной, разделили ту же участь. Позже Хрустальный Царь заново родился в одном из адв. (Так как причина порождает следствие, которое в свою очередь становится новой причиной, закон) воздаяния не знает конца.

Вторая история – о (чаньском учителе) Бай Чжане, освободившем дикую лисицу³⁷. Однажды после чаньской практики, когда все ученики удалились, старый учитель Бай Чжан заметил в помещении пожилого человека. Бай Чжан спросил его, что он тут делает, и тот ответил: «Я – не человек, а дух дикой лисицы. В предыдущей жизни я был здесь старшим монахом. Однажды один монах спросил меня: «Подвластен ли все еще (закону) воздаяния человек, практикующий самосовершенствование?» Я ответил: «Нет, он избавлен от (закона) воздаяния». За один этот (ответ) я навлек на себя кару, и вот уже пятьсот лет как я стал духом дикой лисицы и никак не могу от этого избавиться. Не проявит ли учитель немного сострадания, чтобы просветить меня во всем этом». Бай Чжан сказал старому человеку: «Задайте мне тот же вопрос (и я вам все объясню)». Тогда тот человек говорит учителю: «Я хочу спросить учителя о следующем: подвластен ли все еще (закону) воздаяния тот, кто практикует самосовершенствование?» Бай Чжан ответил: «Он не слеп к причине и следствию». Вслед за чем у старого человека произошло пробуждение; он распростерся перед учителем в знак благодарности и сказал: «Я в долгу перед вами за ваш (ясный) ответ на этот вопрос, и теперь я освобожден из тела лисицы³⁸. Я живу в (маленькой) пещере на горе неподалеку и надеюсь, что вы

³⁷ Эта история содержится в «Передаче светильника» (Цзин дэ чуань дэн лу) и других чаньских сборниках.

³⁸ В своей предыдущей жизни старый монах уже преуспел в избавлении своего сознания от привязанности к феноменальному. Однако он не смог избежать самсары из-за кармы, обусловленной тем, что он ввел в заблуждение своего бывшего ученика относительно воздаяния. В своем настоящем воплощении он уже осуществил интеграцию сознания, с тем чтобы покинуть мир животных, и за счет этого обрел оккультную способность превращать свое лисье тело в тело старого человека. Однако он все еще цеплялся за дуалистический взгляд на существование эго (субъекта) и лисицы (объекта) и не мог освободиться от этой последней зависимости. Слова Бай Чжана произвели потрясающий эффект на старого человека, избавив его сознание от сомнений по поводу его сущностной природы, которая в основе своей чиста и не содержит ни причины, ни следствия. Став свободной от этих последних оков, его сущностная природа теперь вернулась в свое нормальное состояние и могла функционировать без каких-либо помех, благодаря чему услышала голос учителя. Когда функция начала действовать нормально, сущностная природа заявила о себе; отсюда и просветление.

не откажите мне в обряде, установленном для умершего монаха». На следующий день Бай Чжан отправился к горе за монастырем, где в (маленькой) пещере, пошарив своим посохом, он обнаружил мертвую лисицу, по которой была исполнена похоронная служба как по умершему монаху.

(Дорогие) друзья, прослушав две эти истории, вы должны понять, что закон причинности на самом деле – страшная (вещь). Даже после обретения буддовости Будда все-таки испытал головную боль в качестве воздаяния (за свой прошлый поступок). Воздаяние не знает исключений, и от зрелой кармы не уйти. Посему мы должны постоянно учитывать все это и быть очень осторожными в отношении порождения (новых) причин.

(2) Строгое соблюдение правил дисциплины (заповедей)

При стремлении исполнить свой религиозный долг перво-наперво следует соблюдать правила дисциплины. Ибо дисциплина является основой высшего бодхи; дисциплина ведет к неизменности, а неизменность – к мудрости. Самосовершенствование невозможно без соблюдения правил дисциплины. «Шурангама-сутра», в которой перечислены четыре вида чистоты, недвусмысленно учит нас, что развитие (сознания) самадхи без соблюдения дисциплины «не сотрет пыль» (загрязнения). Пусть даже дхьяна будет способствовать приобретению обширных знаний, это также приведет к падению в (царство) мар (злых демонов) и отступников. Следовательно, мы понимаем, что соблюдение правил дисциплины очень важно. Человека, выполняющего их, поддерживают и защищают цари-драконы и дэвы, и он вызывает уважение и страх у мар и отступников. Человека, нарушающего правила дисциплины, духи, которые полностью заметают даже следы его ног, называют большим разбойником. В былые дни в штате Кубхана (Кашмир) рядом с монастырем жил злой дракон, который постоянно разорял окрестные земли. В монастыре собрались пятьсот архатов, но им не удалось изгнать дракона с помощью своей коллективной силы дхьяны-самадхи. Позже (в монастырь) пришел монах и, не включаясь в дхьяну-самадхи, только сказал дракону: «Пусть мудрый и добродетельный покинет это место и отправится в какое-нибудь другое отдаленное». Вслед за чем злой дракон быстро удалился в дальние края. Когда архаты спросили монаха, какой чудодейственной силой он воспользовался, чтобы изгнать дракона, тот ответил: «Я не применял силу дхьяны-самадхи, я просто очень аккуратен в исполнении правил дисциплины и соблюдаю малое правило так же старательно, как главное». То есть мы видим, что коллективная сила дхьяны-самадхи пятисот архатов не может сравниться со строгим соблюдением монахом правил дисциплины.

Если вы (возразите и) спросите меня, (почему) Шестой патриарх сказал:

«Зачем нужно соблюдать дисциплину,
когда сознание уже беспристрастно?

Зачем нужно открытым людям практиковать чань?»³⁹

я задам вам в ответ такой вопрос: «Если ваше сознание уже беспристрастно и открыто и если бы (госпожа) Чан О спустилась с луны⁴⁰, нагая, и заключила вас в свои объятия, осталось бы ваше сердце бесстрастным; и если кто-то без всякой причины оскорбляет и бьет вас, разве вы не дадите волю чувству гнева и негодования? Можете ли вы удержаться от проведения грани между неприязнью и расположением, ненавистью и любовью, собой и другими, правильным и ложным?» Если вы способны все это сделать, тогда можете широко раскрыть рот и говорить; в противном случае не нужно изрекать явную ложь.

(3) Твердая вера

Твердо верящее сознание является основой вашей подготовки в части исполнения своего религиозного долга, поскольку вера – это мать (или родитель) источника надлежащего учения и поскольку без веры из него не извлечь ничего доброго. Если мы хотим освободиться от (круга) рождения и смерти, то должны прежде всего иметь твердую верящее сознание. Будда сказал, что все живые существа на земле наделены (по своей природе) достойнейшей мудростью Татхагаты, которую они не могут осознать единственно из-за своего ложного мышления и вожелений. Он также дал истолкование всем видам дверей дхармы (в просветление), исцеляющим (все виды) недугов, которыми страдают живые существа. Поэтому мы должны верить в то, что его слова истинны и что все живые существа могут обрести буддовость. Но почему же нам не удалось до сих пор обрести ее? Потому что мы не подходим к подготовке с (верной) методикой. Например, мы верим и знаем, что бобовую закваску можно приготовить из бобов сои, но если мы не станем ее приготавливать, бобы сои сами не превратятся в бобовую закваску. Далее, предполагая, что для приготовления бобовой закваски требуется соя, мы все равно не сумеем приготовить ее, если не знаем, как ее нужно смешивать с гипсом. Если мы владеем методом, то истолчем бобы сои, (поместим порошок в воду), доведем ее до кипения, извлечем бобовую массу и добавим необходимое количество гипсового порошка; таким образом мы непременно получим

³⁹ См. «Алтарную сутру Шестого патриарха», глава 3.

⁴⁰ Имя очень красивой госпожи, которая, согласно легенде, выкрала эликсир жизни и скрылась вместе с ним на луне, где превратилась в лягушку.

бобовую закваску. Аналогично, при исполнении нашего религиозного долга буддовость будет недостижима не только из-за недостаточности подготовки, но и из-за того, что она не согласуется с (правильным) методом. Если же мы практикуем самосовершенствование согласно (правильному) методу, как без отступлений, так и без сожаления, то обязательно обретем буддовость. Следовательно, мы должны твердо верить в то, что в основе своей мы – Будды; мы должны также твердо верить в то, что самосовершенствование, осуществляемое в соответствии с (правильным) методом, обязательно приведет к обретению буддовости. Учитель Юн Цзя сказал (в своей «Песне просветления»):

«Осознающаяся реальность! Несуществование себя и других!
Карма авичи⁴¹ стирается в один момент.
Если я намеренно солгу, чтобы обмануть живые существа,
То буду страдать в этом аду в течение кальп,
бессчетных как пыль и песок»⁴².

Старый учитель был весьма сострадательным и дал этот не знающий границ обет, чтобы побудить тех, кто шел за ним, развивать в себе твердо верящее сознание.

(4) Выбор метода подготовки

После того как выработана твердая вера, нужно выбрать в своей подготовке дверь дхармы (в просветление). Ее не следует ни в коем случае менять, и когда выбор сделан, в пользу или повторения имени, или удержания мантры, или чаньской подготовки, нужно быть ему верным все время без отступлений и сожаления. Если сегодня метод не приносит успеха, завтра его нужно продолжить; если он не приносит успеха в этом году, его нужно продолжить в следующем; и если он не приносит успеха в нынешней жизни, он должен быть продолжен в следующей. Старый учитель Гуй Шань сказал: «Если человек практикует его каждую последующую реинкарнацию, можно рассчитывать на ступень Будды». Встречаются люди, которые неуверенны в своих решениях: услышав сегодня, как ученый человек похвалил повторение имени Будды, они повторяют его в течение пары дней, а затем, услышав, как другой ученый человек похвалил чаньскую подготовку, они практикуют его в течение двух других дней. Если им нравится забавляться таким образом, они продолжат делать это до своей смерти, не преуспев ни в чем. Разве это не печально?!

⁴¹ Авичи – это последний и глубочайший из восьми адмов, где преступники страдают, умирают и мгновенно рождаются вновь, чтобы опять беспрерывно страдать.

⁴² В наказание за словесные грехи.

Метод чаньской подготовки

Хотя существует множество дверей дхармы (в просветление), Будда, патриархи и «прародители»⁴³ были едины в своем мнении, что чаньская подготовка является непревзойденной чудесной дверью. На собрании, описанном в «Шурангама-сутре», Будда велел Манджушри выбрать какую-нибудь из (различных форм) полного просветления, и тот выбрал как наилучший метод бодхисаттвы Авалокитешвары, использующий дар слуха. Когда мы направляем слух на то, чтобы услышать свою сущностную природу, это один из методов чаньской подготовки. Данное помещение является залом Чань, в нем мы и должны обсудить эту чаньскую подготовку.

Основы чаньской подготовки

Наша повседневная деятельность происходит внутри самой истины. Есть ли такое место, которое не является бодхимандалой?⁴⁴ Если разобраться, то слова «зал Чань» неуместны; более того, «чань» вовсе не означает сидение (в медитации). Так называемый зал Чань и так называемое чаньское сидение предназначены только для людей, (которые встречаются) с непреодолимыми препятствиями, (таящимися в них самих), и мудрость которых поверхностна в данный период упадка (дхармы).

Когда сидишь во время такой подготовки, тело и сознание должны находиться под должным контролем. Если этого не происходит, малое зло вызовет болезнь, а большое зло выльется в сношение с демоном, что будет достойно огромного сожаления. Когда в зале Чань зажигают благовонные палочки, отмеряющее ваше хождение или сидение, задача состоит в том, чтобы обеспечить контроль над телом и сознанием. Кроме этого, существует множество других способов управления телом и сознанием, но я коснусь только самых главных.

Когда сидишь в чаньской медитации, правильная поза – это естественная поза. Не следует наклонять вперед поясницу, поскольку в этот случае внутреннее тепло перемещается в верхнюю часть тела, в результате чего после сидения появляются слезы, одышка, неприятная потливость, потеря аппетита и даже кровохарканье. Не следует также отводить поясницу назад и опускать голову, поскольку это может легко вызвать притупленность сознания. Как только подобная притупленность замечена, меди-

⁴³ Патриархи – это шесть китайских патриархов. «Прародители» – это великие чаньские учителя, которые пришли вслед за патриархами. Сюй Юня ныне называют «прародителем».

⁴⁴ Бодхимандала: место истины, просветления; священное место.

тирующий должен широко открыть глаза, выпрямить поясницу и слегка потрясти ягодицами, и притупленность тут же исчезнет.

Если упражнение выполняется второпях, вы ощутите неприятную сухость в груди. В этом случае разумно прекратить упражнение на время, требующееся для сгорания полдюйма благовонной палочки, и возобновить его, когда вы снова почувствуете себя хорошо. Если не следовать этому предписанию, то с течением времени ваш характер станет вспыльчивым и раздражительным, а в худшем случае можно даже потерять рассудок и спутаться с демонами.

Когда чаньское сидение (в медитации) станет эффективным, будут возникать (ментальные) состояния, которых слишком много, чтобы перечислять их все, но если вы не начнете к ним привязываться, они вам не помешают. Именно об этом говорится в поговорке: «Не удивляйся удивительному, и удивительное исчезнет». Даже если вы видите злых духов какой бы то ни было природы, стремящихся причинить вам беспокойство, вы не должны их замечать и бояться. Даже если появится Шакьямуни Будда и, положив вам на голову свою руку⁴⁵, предскажет (вашу будущую буддовость), вы не должны обращать на все это никакого внимания и не должны этим восторгаться. В «Шурангама-сутре» сказано: «Совершенное состояние – такое, в котором сознание не обеспокоено святостью; истолковывать святость значит заводить шашни со всеми демонами сразу».

Как начать подготовку: различие между «хозяином» и «гостем»

Как следует понимать чаньскую подготовку? В «Шурангама-сутре» арья Аджнятакаундинья во время собрания рассуждает о словах «инородная пыль»⁴⁶, и с них-то мы и должны начинать нашу подготовку. Он говорит: «Например, путник останавливается в гостинице, где проводит ночь или обедает, и после этого он собирает свои вещи и продолжает путешествие, так как у него нет времени и он не может задерживаться. Что касается хозяина гостиницы, ему некуда идти. Я заключаю, что тот, кто не остается, – это гость, а тот, кто остается, – хозяин. Следовательно, вещь инородна, когда она не остается. Теперь, когда в чистом небе восходит солнце и (в дом) через окно проникает

⁴⁵ Обычай Будды во время обучения своих учеников, от чего, как считается, и возникла традиция прижигать прыщи на голове монаха. Возможное видение Будды – это всего лишь нечистое порождение заблуждающегося сознания; в действительности, оно не представляет собой Будду в его дхармакае, которая непостижима. Многие медитирующие принимают такие видения за реальность и спутываются с демонами. (См. «Шурангама-сутру».)

⁴⁶ См. «Ежедневные беседы учителя Сюй Юня», стр. ...

солнечный свет, видно, как в луче света движется пыль, тогда как пустое пространство недвижимо. Следовательно, покоящееся – это пустота, а движущееся – пыль».

Инеродная пыль иллюстрирует ложное мышление, а пустота – сущностную природу, т. е. «постоянного хозяина», который не следует за «гостем» во время его приходо-в и уходо-в. Это служит наглядным примером вечной (недвижимой) сущностной природы, которая не следует за ложным мышлением в его приливах и отливах. Поэтому говорят: «Если человек забудет обо всех вещах, он не испытает неудобства, когда будет окружен всеми вещами». Под пылью, которая движется сама по себе и не влияет на пустоту, остающуюся совершенно невозмутимой, подразумевается то, что ложное мышление прибывает и убывает само по себе и не затрагивает сущностную природу, неизменную в своем состоянии бхутататхаты (таковости). Именно в этом состоит смысл высказывания: «Если сознание не проявляется, все вещи безупречны».

(Значение) вышеуказанного слова «инородная» – грубая, а слова «пыль» – тонкая. Начинаящие должны четко уяснить (различие) между «хозяином» и «гостем», и тогда они не попадут в водоворот ложного мышления. Продвигаясь вперед, они получают ясное представление о «пустоте» и «пыли», благодаря чему ложное мышление не вызовет у них беспокойства. Говорят: «Когда (ложное мышление) осознанно, оно не причинит вреда». Если вы внимательно исследуете и уясните все это, вам станет понятна большая часть того, что представляет собой подготовка.

Хуа-тоу и сомнение

В древние времена патриархи и «прародители» обращались непосредственно к сознанию с целью постижения сущностной природы и обретения буддовости. Подобно Бодхидхарме, который «успокаивал сознание» и Шестому патриарху, который только рассуждал о «восприятии сущностной природы», все они были сторонниками прямого познания (ее) без лишних разговоров. Они не проповедовали всматривание в хуа-тоу, но позже они обнаружили, что люди становятся ненадежными, что им не достает настойчивости и решимости, что они прибегают к хитростям и похваляются обладанием драгоценностями, которые на самом деле принадлежат другим. По этой причине наши предшественники были вынуждены основать собственные школы, каждую из которых отличают особые приемы. Так появилась техника хуа-тоу.

Существует множество хуа-тоу, например: «Все вещи возвращаются к Единому, к чему возвращается (это) Единое?»⁴⁷, «Каким было ваше настоящее лицо до вашего рождения?»⁴⁸, но (сегодня) чаще всего практикуется хуа-тоу «Кто повторяет имя Будды?»

Что такое хуа-тоу (букв. «голова» слова)? Слово – это произнесенное слово, а «голова» – то, что ему предшествует. Например, когда кто-то говорит: «Амитабха-Будда», это слово. До того как оно произнесено, оно – хуа-тоу (или «пред-слово»). То, что называют хуа-тоу, – это момент до появления мысли. Как только мысль появляется, она становится хуа-вэй (букв. «хвост слова»). Момент до появления мысли называют «нерожденным». Пустоту, которая не возмущается, не пассивна, не безмятежна и не является чем-то односторонним, называют «бесконечной». Непрестанное обращение источника света внутрь себя, минута за минутой, отбрасывая все окружающее, называют «всматриванием в хуа-тоу» или «наблюдением за хуа-тоу». Когда всматриваешься в хуа-тоу, самое важное – породить в себе сомнение. Сомнение – это «костыль» хуа-тоу⁴⁹. Например, когда человека спрашивают: «Кто повторяет имя Будды?», все знают, он сам повторяет его, но чем оно повторяется: ртом или сознанием? Если его повторяет рот, почему он не делает это, когда человек спит? Если его повторяет сознание, на что похоже это сознание? Поскольку сознание неосознано, человек имеет о нем смутное представление. Вследствие этого появляется чувство некоторого сомнения в отношении того, «кто». Это чувство сомнения не должно быть грубым; чем оно тоньше, тем лучше. В любое время и в любом месте следует непрестанно всматриваться в это сомнение и только в него, подобно неиссякаемому потоку, не давая начала никакой другой мысли. Если это сомнение не прекращается, не пытайтесь от него отделаться; если оно пропадает, следует осторожно вызвать его снова. Начинающие обнаружат, что хуа-тоу более эффективно в каком-нибудь спокойном месте, нежели среди суматохи дня. В любом случае, не следует давать повод разграничиваю-

⁴⁷ Все вещи возвращаются к единому сознанию, к чему возвращается единое сознание?

⁴⁸ Это хуа-тоу на Западе иногда ошибочно переводят так: «Каким было ваше первоначальное лицо, до того как родились ваши родители?» Здесь две ошибки. Первая, вероятно, вызвана неправильным истолкованием китайского иероглифа «шэн», который означает «родиться» или «родить». А слово «первоначальное» ошибочно потому, что оно предполагает создание или начало. Сущностная природа не имеет начала, пребывая вне времени. Правильный перевод: «Каким было ваше настоящее лицо, до того как родители вас родили?»

⁴⁹ Сомнение так же непреложно для хуа-тоу, как костыли для инвалида.

щему сознанию: нужно оставаться безразличным как к эффективности, так и к неэффективности (хуа-тоу) и не обращать внимания ни на тишину, ни на внешние помехи. Таким образом, во время подготовки следует поддерживать целостность сознания.

(В хуа-тоу) «Кто повторяет имя Будды?» следует делать акцент на слове «кто», другие слова служат только для того, чтобы дать общее представление обо всем предложении. Например, когда (в вопросах): «Кто носит платье и ест рис?», «Кто испражняется и мочится?», «Кто кладет конец неведению?» и «Кто способен знать и чувствовать?» акцент делается на (слове) «кто», во время ходьбы, стоя, сидя или лежа, можно вызвать у себя сомнение без труда и не прибегая к способности мышления, связанной с «думанием» и разграничением. Поэтому слово «кто» в хуа-тоу является замечательным приемом в чаньской подготовке. Однако не следует повторять слово «кто» или фразу «Кто повторяет имя Будды?» так, как делают это (приверженцы школы Чистой Земли), которые повторяют имя Будды. Как и не следует направлять свое думающее и разграничивающее сознание на поиски того, кто повторяет имя Будды. Встречаются люди, которые повторяют фразу «Кто повторяет имя Будды?» непрерывно; было бы гораздо лучше просто повторять имя Амитабхи Будды (как поступают последователи школы Чистой Земли), ибо это принесет большую награду. Есть и такие, кто начинает размышлять о множестве вещей и ищет ответ где только возможно, называя это потоком сомнений; они не сознают, что чем больше они думают, тем больше способствуют ложному мышлению, подобно тому, кто хочет взобраться куда-то, хотя в действительности он спускается. Вам следует знать все это.

Обычно начинающие вызывают у себя очень грубое сомнение: оно может внезапно прекращаться и возобновляться и кажется то знакомым, то незнакомым. Это, определенно, не сомнение, а только их мыслительный процесс. Когда бездумно (блуждающее) сознание постепенно берется под контроль, можно затормозить процесс мышления, и только тогда это может быть названо «всматриванием (в хуа-тоу)». В дальнейшем мало-помалу появится опыт подготовки и тогда отпадет необходимость вызывать у себя сомнение, которое будет появляться автоматически. В действительности, поначалу подготовка редко бывает эффективной, так как все сводится только (к усилию) положить конец ложному мышлению. Подготовку можно назвать настоящей тогда, когда реальное сомнение возникает само собой. Это такой момент, когда достигаешь «стратегических ворот», где легко сойти с пути (как указано далее).

Во-первых, наступает момент, когда ощущаешь полнейшую чистоту и безграничную свободу⁵⁰, и если не удастся осознать и всматриваться в одно и то же, то незаметно скатываешься в состояние притупленности. Если рядом компетентный наставник, то он немедленно заметит, что ученик находится в подобном состоянии, и ударит медитирующего (обыкновенной) плоской палкой, тем самым снимая эту мешающую притупленность; благодаря этому очень многие пробуждались к истине⁵¹.

Во-вторых, когда появляется это состояние чистоты и пустоты, если сомнение пропадает, это состояние становится «неописуемым»⁵² и в нем медитирующего сравнивают с человеком, сидящим на засохшем дереве в гроте или со смачиванием камня водой⁵³. Когда достигаешь этого состояния, нужно вызвать (сомнение), чтобы за ним немедленно последовало осознание и созерцание (этого состояния). Осознание (этого состояния) – это свобода от иллюзий или мудрость. Созерцание (этого состояния) устраняет замешательство; это невозмутимость. Эта цельность сознания будет необыкновенно спокойной и сияющей в своей невозмутимой абсолютности, духовной чистоте и совершенном понимании, будет подобной не рассеивающемуся дымку от одинокого костра. Когда достигаешь этой ступени, нужно вооружиться «алмазным оком»⁵⁴ и оставить в стороне все

⁵⁰ Букв., полнейшая чистота и предельная легкость. Когда медитирующему удается положить конец всем мыслям, он вступает в «поток» или в состояние правильной концентрации, при которой его тело со своим весом кажется полностью исчезнувшим, уступая место ярчайшей чистоте, которая легка как воздух; ему покажется, что он вот-вот начнет левитировать.

⁵¹ Букв. тем самым убирая лягушку, которая затемняет небо. Как только эта мешающая притупленность снята, сущностная природа, освободившись теперь от помех, способна нормально функционировать, и она-то в действительности и воспримет удар; отсюда и просветление.

⁵² Авьякрита или авьякхьята, на санскрите; неопределенное, нейтральное, ни хорошее, ни плохое; вещи, которые безобидны и не попадают под какие-либо нравственные категории.

⁵³ Когда сознание отключено от органов чувств, чувственных данных и осознанного восприятия, человек достигает состояния, определяемого как «удержание себя на верху столба», «безмолвное погружение в застойную воду» или «сидение на чистой белой земле» (см. «Песню несущего доску» Хань Шаня). Нужно сделать шаг вперед, чтобы выйти из этого состояния, называемого «жизнью», четвертой из четырех лакшан (это, личность, сущность и жизнь), упомянутых в «Алмазной сутре». Иначе достигнутый результат будет не лучше, чем «смачивание камня водой», которая никогда не пропитывает камня. Если человек шагнет вперед с верха стофутового столба, то достигнет вершины высокого пика, с которой он, оборвав последнюю нить, совершит прыжок над феноменальным.

⁵⁴ «Алмазное око»: неразрушимое око мудрости.

остальное, поскольку если этого не сделать, то (просто) добавляешь еще одну голову к своей собственной⁵⁵.

Когда монах спросил (учителя) Чжао Чжоу: «Что нужно делать, когда не принес с собой ни одной вещи?», Чжао Чжоу ответил: «Положить ее». Монах переспросил: «Что я должен положить, когда я ничего не принес?» Чжао Чжоу ответил: «Если ты не можешь ее положить, унеси ее»⁵⁶. Это в точности характеризует (вышеупомянутое) состояние, подобное состоянию человека, пьющего воду, который один знает, холодная она или теплая. Это нельзя передать словами и речами, и тот, кто достигает этой ступени, ясно это понимает. Что касается того, кто еще не достиг ее, то ему бесполезно говорить о ней. Именно это и подразумевают (следующие) строки:

«Когда вы встретите фехтовальщика, покажите ему свой меч.

Не отдавайте свои стихи человеку, который стихи не пишет»⁵⁷.

⁵⁵ Избыточная, ненужная вещь, которая помешает подготовке.

⁵⁶ Монах полностью пробудился, услышав ответ Чжао Чжоу. Его первый вопрос означает: «Что делать, когда отключаешься от органов чувств, чувственных данных и осознаваемого восприятия?» Он не знал, что все еще не избавился от осознания эго и поддержания эго. (См. комментарий Хань Шаня к «Алмазу, разрезающему сомнения».) Ответ Чжао Чжоу («Положить ее») означает следующее: «Отбросить даже ту мысль, которая над тобой довлеет, ибо эта самая мысль о том, что ты не несешь с собой ни одной вещи, закабалает тебя». Монах возразил: «Так как я не несу с собой ни одной вещи, что я должен отбросить?» Чжао Чжоу ответил: «Если ты действительно избавился от своего ложного мышления, останется только твоя сущностная природа, которая чиста и безупречна и которую ты должен унести с собой, поскольку ты не можешь от нее избавиться». Монах, теперь освобожденный от осознания своего эго или последней зависимости, понял, что осталась только его сущностная природа, которая лишена каких-либо дефектов и от которой он не может избавиться, раз Чжао Чжоу велел ему ее унести. Именно эта его сущностная природа, теперь чистая и безупречная, и услышала в действительности голос учителя, отсюда и просветление монаха.

⁵⁷ Эти две строчки принадлежат Линь Цзи (Риндзай по-японски), который имел в виду то, что можно говорить о просветлении только с просветленным человеком и что бесполезно это делать при встрече с заблуждающимся, ибо истина не поддается выражению и может быть осознана только после неукоснительной подготовки. Первая строка «Когда вы встретите фехтовальщика, покажите ему свой меч» была проиллюстрирована Хань Шанем, когда он встретился с Да Гуанем и просидел со скрещенными ногами лицом к лицу с ним в течение сорока дней и ночей без сна. (См. «Автобиографию Хань Шаня».) Вторая строка «Не отдавайте свои стихи человеку, который стихи не пишет» была подтверждена Шестым патриархом, который убеждал учеников не обсуждать Высшую колесницу с тем, кто не принадлежал к той же школе, а только сложить свои ладони вместе в знак приветствия и пожелать этому человеку удачи. (См. «Алтарную сутру Шестого патриарха».)

Слежение за хуа-тоу и обращение слуха внутрь, чтобы услышать сущностную природу

Кто-то может спросить: «Каким образом метод бодхисаттвы Авалокитешвары, состоящий в обращении слуха внутрь, чтобы услышать сущностную природу, можно рассматривать в качестве чаньского обучения?» Я только что рассказал о всматривании в хуа-тоу; это значит, что вы должны непрерывно и однонаправленно обращать источник света внутрь на «то, что не рождается и не умирает», что и является хуа-тоу. Обращать внутрь свой слух, чтобы услышать сущностную природу, также означает, что вы должны непрерывно и однонаправленно обращать внутрь свою способность слышать, чтобы услышать сущностную природу. «Обращать внутрь» значит «обращать вспять». «То, что не рождается и не умирает» – это не что иное, как сущностная природа. Когда «слушание» и «всматривание» следуют за звуком и формой в житейском потоке, «слушание» не идет дальше звука, а всматривание – дальше формы (внешнего проявления) с очевидным разграничением. Однако когда движешься против мирского потока, медитация обращается внутрь, чтобы созерцать сущностную природу. Когда «слушание» и «всматривание» более не следуют по пятам за звуком и внешним проявлением, они становятся в основе своей чистыми и просветленными и не отличаются друг от друга. Нам следует знать следующее: то, что мы называем «всматриванием в хуа-тоу» и «обращением слуха внутрь, чтобы услышать сущностную природу», не может быть эффективным с помощью глаза, который смотрит, и уха, которое слышит. Если глаз и ухо используются таким образом, то будет иметь место следование за звуком и формой, в результате чего на человека будут влиять вещи (т. е. внешние обстоятельства); это называется «уступкой (мирскому) потоку»⁵⁸. Если имеет место цельность мышления, пребывающая в том, «что не рождается и не умирает», без следования за звуком и формой, это «движение против потока» и это называется «всматривание в хуа-тоу» или «обращением слуха внутрь, чтобы услышать сущностную природу».

Готовность оставить самсару⁵⁹ и развить в себе устойчивое сознание

В чаньской подготовке следует быть настойчивым в своем желании оставить сферу рождения и смерти и развить у себя устойчивость сознания (во время своих усилий). Если сознание не готово, будет невозможно вызвать сомнение и усилия окажутся неэффективными. Недостаточно устойчивое сознание выльется в лень, и подготовка быстро закончится.

⁵⁸ Т. е. соответствовать законам мира, его путям и обычаям; умереть.

⁵⁹ Сфера рождения и смерти.

Развивайте в себе устойчивое сознание, и сомнение появится само собой. Когда возникает сомнение, беспокойство (клеша) прекратится само по себе. Когда наступит подходящий момент, (оно станет подобным) проточной воде, которая образует канал⁶⁰.

Теперь я расскажу вам одну историю, свидетелем которой я был. В год Кэн Цзу (1900), когда восемь мировых держав направили свои экспедиционные силы в Пекин (после боксерского восстания), я последовал за императором Гуан Су и вдовствующей императрицей Цы Си, когда они оставили столицу. Мы должны были спешить в провинцию Шэнь Си (Шэньси), каждый день мы проходили несколько десятков миль, и в течение нескольких дней мы не могли поесть даже риса. Крестьянин у дороги предложил ботву сладкого картофеля (голодному) императору⁶¹, который нашел ее аппетитной и спросил этого человека, что это такое. Вы можете себе представить, что когда императору, который привык держаться с достоинством и принимать благоговейное почитание, пришлось преодолеть приличное расстояние, он очень проголодался. Когда он отведал ботву сладкого картофеля, то уронил свое достоинство и перестал внушать благоговейный трепет. Зачем же он шел пешком, голодал и отказался от всего? Затем что силы союзников хотели его устранить, и что у него была только одна мысль – спасти свою жизнь. Позже, когда был заключен мир, он вернулся в столицу, снова свой важный вид, внушавший благоговейный трепет. Он более не ходил по улицам и не испытывал голод. Если какая-то пища казалась ему невкусной, он опять был не в силах ее проглотить. Почему же он (опять) стал неспособен отказаться от всего? Потому что силы союзников более не угрожали ему и потому что его мысли не были заняты бегством. Если бы он теперь направил это же сознание, (ранее) занятое спасением своей жизни, на исполнение своего религиозного долга, разве нашлось бы что-нибудь, чего бы он не смог сделать? Случившееся обязано тому, что его сознание не было устойчивым, и как только возобладали благоприятные условия, его прежние привычки проявили себя вновь.

Дорогие друзья, кровожадный демон непостоянства все время добивается нашей жизни и никогда не согласится заключить с нами мир. Давайте же развивать в себе устойчивое сознание, чтобы из круговорота рождения и смерти. Учитель Юань Мяо из Гао Фэн говорил: «Если устанавливаешь себе лимит времени для завершения чаньской подготовки, нужно действовать как человек, который упал на дно ямы глубиной

⁶⁰ Т. е. успех обязательно воспоследует.

⁶¹ В Китае только голодающие едят ботву сладкого картофеля, которая дается в качестве корма свиньям.

в тысячу чжанов⁶². Тысяча, десятки тысяч его мыслей сводятся к одной: как выбраться из ямы. Она преследует его с утра до вечера и с вечера (до следующего) утра, и у него нет иных мыслей. Если он, действуя таким образом, не осознает истину через три, пять или семь дней, я буду виновен в словесном грехе, за который должен попасть в ад, где вырывают языки». Старый учитель был искренен в своем великом милосердии и, испытывая тревогу, что мы не разовьем в себе устойчивое сознание, он дал этот великий обет в качестве гарантии (наших успехов).

Чаньская подготовка и трудна, и легка, как для начинающих, так и для давно практикующих.

Трудность для начинающих: нерадивое сознание

Наиболее распространенные недостатки начинающего связаны с его неспособностью оставить свои привычки ложного мышления; (снисхождение к) своему поведению, вызванному гордыней и ревностью; (установление самому себе) преград, вызванных вождением, гневом, глупостью и любовью; лень и жадность; и (привязанность) к правильному и неправильному, к самости и инаковости. Наполненный до краев всеми вышеуказанными (недостатками), разве может он откликнуться на истину? Встречаются также молодые люди⁶³, не имеющие сил избавиться от своих привычек и неспособные к малейшему снисхождению и проявлению выдержки при мельчайших неприятностях. Разве смогут они осуществлять подготовку в части исполнения своих религиозных обязанностей? Им недосуг подумать о нашем первом наставнике Шакьямуни Будде и о том положении, в котором он оказался, после того как покинул свой дом. Некоторые люди, немного знакомые с литературой, используют свои знания для толкования изречений древних, восхваляют свои непревзойденные способности и считают себя выше других⁶⁴. Когда они серьезно болеют, то не могут терпеливо переносить свои страдания. Когда они находятся на грани смерти, то теряют голову, понимая, что их привычные знания бесполезны. Но их раскаяние будет запоздалым.

Некоторые относятся серьезно к своим религиозным обязанностям, но не знают, как начать подготовку. Другие боятся ложного мышления и неспособны положить ему конец. Поэтому они беспокоятся об этом целыми днями и винят в этом свои кармические преграды, тем самым теряя

⁶² Чжан: мера длины, равная десяти китайским футам.

⁶³ Букв. «сыновья чиновников»; эквивалент французского выражения fils a para (папенькины сынки).

⁶⁴ Одно из десяти ошибочных суждений.

религиозный энтузиазм. Некоторые намерены сопротивляться ложному мышлению до смерти, сердито сжав кулаки, чтобы поддержать свой дух, выпячивая грудь и тараща глаза, как будто действительно нужно сделать что-то очень значительное. Они намереваются сражаться до конца со своим ложным мышлением – им не только не удастся прогнать его, но из-за этого они будут харкать кровью и потеряют рассудок. Если такие люди, которые боятся провалиться в пустоту, но они не знают, что тем самым порождают «демона». Вследствие чего они не смогут ни устранить пустоту, ни обрести пробуждение. Есть и такие, кто направляет свое сознание на поиск пробуждения и кто не знает, что искать пробуждения и желать буддовости – это не что иное, как великий обман; они не знают, что гравий нельзя превратить в рис, и они, тем самым, будут ждать своего пробуждения до прихода года осла⁶⁵.

Встречаются (также) такие, кому удастся просидеть (в медитации) в течение времени, которое требуется для сгорания одной или двух благовонных палочек и благодаря этому испытать определенный восторг, но это можно сравнить только со слепой черепашкой, которая просунула свою голову через дыру в плавающем бревне⁶⁶. Это просто счастливая случайность, а не (результат) подлинной подготовки. Кроме того, демон радости уже поселился в их сознании. Бывают случаи пребывания в восторженном состоянии чистоты и безупречности, достигаемом в тиши, но не достижимым в суматохе дня, и по этой причине медитирующие избегают вызывающих беспокойство условий и ищут тихое место. Они не сознают, что уже согласились стать слугами демона как безмятежности, так и беспокойства⁶⁷.

Случаи, подобные вышеуказанным, многочисленны. Для начинающего по-настоящему трудно определить правильный метод подготовки: осознание без созерцания приведет к замешательству и неустойчивости, а созерцание без осознания окончится погружением в застойную воду.

⁶⁵ Древние выбрали в качестве символов лунных лет зверей и птиц: крысу, буйвола, тигра, кролика, дракона, змею, лошадь, овцу, обезьяну, петуха, собаку и свинью. Так как среди них нет осла, год осла никогда не наступит, т. е. эти люди не смогут обрести просветление.

⁶⁶ В «Самьюткагама-сутре» говорится: «Жила слепая черепаха, которой было бесчисленное число лет и которая высовывала свою голову раз в столетие. На море плавало бревно со сквозной дырой, которое швыряли высокие волны, поднятые ураганным ветром. Черепаха просунула голову через дыру...» Этот пример символизирует редкую возможность, сравнимую с малой вероятностью того, что слепой черепашке удастся просунуть голову через дыру в плавающем бревне.

⁶⁷ Т. е. разграничения безмятежности и беспокойства.

Легкость для начинающих: «сбрасывание» (ноши) мышления и сведение его к одной мысли.

Хотя подготовка и кажется трудной, она становится очень легкой, как только ее метод понят. В чем же заключается легкость для начинающих? Здесь нет ничего оригинального, поскольку она состоит в «сбрасывании». Сбрасывании чего? (Ноши) страданий (клеши), вызванных неведением. Как же ее сбрасывают? Всем вам приходилось бывать у постели умершего. Если вы попытаетесь отчитать его, его это не взволнует. Если вы стукнете его несколько раз палкой, он не ударит в ответ. Ранее он со снисхождением относился к своему неведению, но теперь он больше не может делать это. Ранее он добивался славы и богатства, но теперь он более не нуждается в них. Ранее его портили привычки, но теперь он избавился от них. Теперь он не делает различий, «сбросив» все. Дорогие друзья, пожалуйста, подумайте над всем этим. Когда мы испускаем последнее дыхание, наше физическое тело становится трупом. Поскольку мы лелеем это тело, то неспособны все «сбросить», в результате чего возникают категории самости и инаковости, добра и зла, симпатии и антипатии, приятия и неприятия. Если мы рассматриваем это тело только как труп, то не будем его лелеять и, конечно, не будем смотреть на него как на принадлежащее нам. (Если так), есть ли что-нибудь, что мы не можем «сбросить»?

Нам нужно всего лишь постоянно «сбрасывать» все, днем и ночью, не имеет значения, идем ли мы, стоим, сидим или лежим, заняты ли мы чем-нибудь или нет, будь то в тишине или суматохе дня; во всем нашем теле, и внутри и снаружи, должно быть только сомнение, единое, гармонизирующее и непрерывное сомнение, к которому не примешивается ни одна другая мысль, иными словами, хуа-тоу, сравнимое с длинным мечом, касающимся неба, которым мы воспользуемся, чтобы сразить демона или Будду, появившись один из них. Благодаря этому мы не будем бояться ложного мышления; кто тогда побеспокоит нас, кто будет отделять беспокойство от безмятежности и кто будет цепляться за существование и несуществование? Если имеет место страх перед ложным мышлением, этот страх усилит ложное мышление. Если имеет место осознание чистоты, эта чистота немедленно загрязнится. Если имеет место боязнь провалиться в несуществование, немедленно произойдет падение в существование. Если имеет место желание обрести буддовость, немедленно произойдет падение в мир демонов. (По этой причине) говорят: «Ношение воды и заготовка дров – не что иное, как чудесная истина. Прополка полей и культивация почвы являются потенциальными возможностями чань. Это означает, что не одно только скрещивание ног во время сидения в медитации может рассматриваться как чаньская подготовка во исполнение своего религиозного долга.

Трудность для практикующих давно: неспособность сделать шаг вперед после достижения верха стофутового столба.

В чем заключается трудность для давно практикующего? Когда его сомнения во время подготовки стали по-настоящему реальными, его осознание и созерцание все еще связаны со (сферой) рождения и смерти, а отсутствие осознания и созерцания является (причиной) его падения в (сферу) несуществования. Достичь этих ступеней уже трудно, и много таких, кто неспособен идти дальше; они довольствуются тем, что стоят на верху стофутового столба, не зная, как им шагнуть вперед. Встречаются и другие, кто, достигнув этих ступеней, способен овладеть в тишине определенной мудростью, которая позволит им понять несколько гун-аней, оставленных древними; при этом они отбрасывают сомнения, думая, что уже достигли основательного пробуждения, и сочиняют стихи и гатхи, моргают глазами и поднимают брови, называя себя просветленными; они не сознают, что служат демону⁶⁸.

Есть также и такие, кто неверно понимает смысл (слов) Бодхидхармы: «Положите конец созданию всех внешних причин и не живите с жаждущим сердцем внутри; тогда с сознанием подобным стене⁶⁹ вы сможете проникнуть в истину» и (слова) Шестого патриарха: «Не думайте ни о добре, ни о зле, и в это самое мгновение ответьте, что представляет собой истинное лицо Хуй Мина?»⁷⁰

Они полагают, что сидеть со скрещенными ногами, как иссохшие бревна в гроте, – это наилучший пример. Эти люди принимают город иллюзий за место с драгоценными вещами⁷¹ и выдают чужую землю за свою родную деревню. История о старой женщине, спалившей хижину, служит назиданием этим (бревнам) из истлевшей древесины⁷².

⁶⁸ Древние учителя обычно моргали глазами и поднимали брови, чтобы раскрыть сущностное сознание своим ученикам. В тексте имеется в виду, что те, кто добился только некоторых успехов, но все еще непросветлен, слепо подражают древним, чтобы доказать, что они обрели истину.

⁶⁹ Когда сознание подобно стеле, оно остается безразличным ко всему внешнему.

⁷⁰ См. «Алмазную сутру Шестого патриарха».

⁷¹ Цитата из «Сутры лотоса», в которой Будда убеждает учеников не оставаться в городе иллюзий или неполной нирване, а стремиться достичь совершенной нирваны.

⁷² Одна старая женщина в течение 20 лет поддерживала чаньского монаха, посылая к нему каждый день 16-летнюю девушку с пищей и подношениями. Однажды старая женщина велела девушке задать ему такой вопрос: «Каково «оно» в этот самый момент?» Монах ответил:

«Засохшее бревно в холодной пещере
После трех зим растеряло все тепло».

Легкость для давно практикующих: продолжение строгой и непрерывной чаньской подготовки.

В чем заключается легкость для давно практикующих? Только в отсутствии самоудовлетворенности в продолжении строгой и непрерывной (чаньской) подготовки. Строгость должна быть гораздо строже, продолжительность – гораздо более продолжительной, а острота – гораздо более острой. Когда настанет подходящий момент, дно бочки вылетит само собой⁷³, иначе придется обращаться к просветленным учителям, которые помогут ученику выдержать (оставшийся) гвоздь или кол (из преграды).

Вот песня учителя Хань Шаня⁷⁴:
Высоко на вершине горы⁷⁵
Видно только безграничное пространство⁷⁶.
Как сидеть в медитации, не знает никто⁷⁷.
Одинокая луна освещает замерзший пруд⁷⁸,
Но в пруду луны нет⁷⁹;
Луна – в синем ночном небе⁸⁰.

Девушка передала ответ монаха старой женщине, которая сказала: «Я делаю подношения тому, кто сумел доказать, что он – всего лишь земной человек». Вслед за чем она выгнала его прочь и сожгла хижину (см. «Императорское собрание чаньских изречений»). Монах достиг только верха стофутového столба, но не решился сделать шаг вперед. Так как он был не более чем истлевшей древесиныой, старая женщина рассердилась, прогнала его и уничтожил хижину.

⁷³ Т. е. дно бочки, наполненной черным лаком или неведением; когда оно вылетит, бочка опорожнится и будет обретоено просветление.

⁷⁴ Хань Шаня (Холодную гору) не следует путать с Хань Шанем (Глупой горой), чья автобиография была переведена мной на английский язык.

⁷⁵ Высокая цель того, кто желает бессмертия.

⁷⁶ Величие его высокой цели.

⁷⁷ Суетные люди поворачиваются спиной к трансцендентальному, которое они не понимают.

⁷⁸ Одинокая луна символизирует просветление, которое не зависит от феноменального и является абсолютом, не терпящим какого-либо стороннего вмешательства. Пруд – это символ сущностной природы, которая избегает всех мирских вещей и отъединена от них. Эта строка означает обретение просветления посредством сущностной природы.

⁷⁹ Сущностная природа в основе своей чиста и ясна, и ничего не приобретает, когда она пробуждена, даже луну, символ просветления, и ничего не теряет, когда она находится под покровом заблуждения. Если бы в ней оказалась луна, или просветление, она не была бы абсолютом и не была бы чистой и безупречной.

⁸⁰ Просветленная сущностная природа не появляется и не исчезает, ибо она неизменна и проникает все в Дхармадхату, которую символизирует синее небо, чистое и безупречное.

Эту песню пою сейчас,
(Но) в песне нет никакого чань⁸¹.

Первые две строки показывают, что подлинно вечное обособленно и не принадлежит чему бы то ни было и что оно ярко светит над миром, не встречая каких-либо преград. Следующая (третья) строка описывает дивное тело бхутататхаты⁸², которое не известно суетным людям и не может быть сведено к определенному месту⁸³ (даже) всеми Буддами трех времен; отсюда и эти три слова: «не знает никто». В следующих трех (четвертой, пятой и шестой) строках старый учитель выразительно описывает это состояние. Последние две строки (седьмая и восьмая) особо предостерегают всех нас от того, чтобы мы не принимали палец за луну⁸⁴, т. е. ни одно из этих слов не является чань⁸⁵.

Моя беседа как груда вещей, а также (как то, что мы называем) кучей ботвы⁸⁶, являясь препятствующей помехой, (так как) там, где произносятся слова и речи, отсутствует подлинный смысл⁸⁷. Когда древние учителя наставляли своих учеников, они или пользовались палками, (чтобы по-

⁸¹ Песню поют в хвалу того, что чисто и безупречно, и она не содержит и частицы чань, потому что чань – это только пустое название, лишенное реальной природы.

⁸² Бхутататхата: реальное, всегда или вечно таковое; т. е. реальность в отличие от нереального или внешнего проявления, и неизменное или непреложное в отличие от формы и феноменов. Бхута – это субстанция, то, что существует; татхата – таковость, т. е. свойственное собственной природе.

⁸³ Если его можно свести к какому-либо месту, то оно не будет абсолютом и не будет всеохватывающим.

⁸⁴ Когда палец указывает на луну, мудрый человек смотрит на луну, тогда как несведующий смотрит на палец и не видит луны, или истины. Этим иносказанием пользовался Будда, когда наставлял учеников.

⁸⁵ Читатели заметят, что примечания со второго по восьмое на этой странице несколько расходятся с комментариями к песне учителя Сюй Юня, и поймут, что стихи Хань Шаня прекрасны тем, что их можно толковать как «перпендикулярно», так и «горизонтально», как выражались умудренные опытом древние, при условии что не будет отклонения от их основного смысла. Моя примечания описывают ученика, стремящегося достичь просветления, в то время как учитель Сюй Юнь описывает состояние просветленного учителя. Гатхи и стихи, которые декламировали древние, подобны призме или спектру многоуровневых значений, как метко выразился И. Групп, американский буддист из Нью-Йорка.

⁸⁶ Ботва: ненужные вещи, которые не имеют отношения к реальному.

⁸⁷ Слова и речи не могут выразить невыразимое. Подлинный смысл – это реальность, которую нельзя описать или выразить.

колотить их), или кричали, (чтобы встряхнуть их)⁸⁸, и не было таких затруднений как сейчас. Однако настоящее нельзя сравнивать с прошлым, и потому необходимо указывать пальцем на луну⁸⁹. Дорогие друзья, пожалуйста задумайтесь над всем этим; в конце концов, кто же указывает своим пальцем и кто смотрит на луну?⁹⁰

3

**Ежедневные лекции на двух неделях чань, прочитанные
в монастыре Нефритового Будды в Шанхае в 1953 г.
(из «Сюй Юнь хо шань нянь пу»)**

Первая неделя

Первый день

Почтенный Вэй Фан, настоятель (этого монастыря), чрезвычайно сострадателен, и старшие монахи также не жалеют усилий в распространении дхармы. К тому же все миряне (упасака) здесь прилежны в своем овладении истиной и собрались, чтобы сидеть в медитации в течение этой недели чань. Все просили меня председательствовать на встрече, и это действительно очень веская причина. Однако в последние несколько лет я был болен и потому сейчас неспособен читать длинные лекции.

Достославнейший провел более сорока лет, излагая дхарму, экзотерически и эзотерически, и мы находим его учение в двенадцати разделах⁹¹

⁸⁸ Удары и крики должны раскрыть сущностную природу учителя, которая наносит удары и кричит, и сущностную природу ученика, которая получает удары и слышит крики. Тем самым удары и крики согласуются с непосредственным обращением Бодхидхармы к сущностному сознанию для постижения сущностной природы и обретения буддовости.

⁸⁹ Палец – это практическое средство, используемое для того, чтобы обнаружить луну, или просветленную сущностную природу, но не следует приковывать свое внимание к пальцу, не замечая луну, на которую тот указывает.

⁹⁰ Тот, кто указывает на луну, и тот, кто смотрит на луну, – это соответственно сущностное сознание учителя и сущностное сознание ученика или, опять же, непосредственное обращение к сущностному сознанию с целью постижения сущностной природы и обретения буддовости, как учил Бодхидхарма.

⁹¹ Двенадцать разделов канона махаяны: (1) сутра, проповеди Будды; (2) гя, метрические стихи; (3) гатхи, стихи или песнопения; (4) нидана, сутры, написанные по просьбе или в ответ на вопрос, потому что были нарушены определенные

канона махаяны в трипитаке. Если меня просят прочитать лекцию, самое большее что я могу сделать – это подобрать слова, уже произнесенные Буддой и учителями.

Что касается дхармы нашей школы, то когда Будда занял свое место в последний раз, он поднял и показал собранию золотистый цветок сандалового дерева, подаренный ему царем восемнадцати брахмалок (Махабрахмой Дэвараджей). Никто из присутствовавших людей и богов (дэв) не понял, что Будда имел в виду. Только Махакашьяпа (выразил свое понимание) широкой улыбкой. Вслед за этим Достославнейший сказал ему: «Я обладаю сокровищем истинного ока дхармы, чудесного сознания нирваны и бесформенной действительности, которое я сейчас передаю тебе». Это была передача вне учения, которая не опиралась на писания и являлась непревзойденной дверью дхармы непосредственного осознания.

Те, которые пришли после, оказались в замешательстве и (ошибочно) назвали ее чань (дхьяна на санскрите и дзэн по-японски). Нам следует знать, что в «Махапраджняпарамита-сутре» перечислено более 20 видов чань, но ни один из них не является исчерпывающим.

Чань нашей школы не устанавливает (поступательных) ступеней и потому является непревзойденным. Его цель – непосредственное осознание, ведущее к восприятию (сущностной) природы и обретению буддовости. Следовательно, он не имеет ничего общего с сидением или несидением в медитации во время недели чань. Однако ввиду слабости живых существ и обилия их ложных мыслей, учителям древности пришлось разработать специальные приемы руководства ими. Со времени Махакашьяпы по нынешний день минуло 60-70 поколений. В период династий Тан и Сун (619-1278) школа чань распространилась по всей стране, и как же она процветала! В наши дни она достигла дна своего падения, (и) только такие монастыри как Цзинь Шань, Гао Минь и Бао Гуань все еще могут сохранять презентабельный вид. Вот почему люди с выдающимися способностями сегодня встречаются столь редко, и даже устраивающиеся недели чань лишь носят его имя, но утратили его дух.

Когда Седьмой «прародитель» Син Сы⁹² из монастыря Чин Юань спросил Шестого патриарха: «Что нужно делать, чтобы не обречь себя

заповеди или ввиду определенных событий; (5) итивритака, рассказы; (6) джатака, истории о прошлых жизнях Будды; (7) адбхута-дхарма, чудеса; (8) авада-на, притчи, метафоры, истории, пояснительные примеры; (9) упадеша, беседы и дискуссии в виде вопросов и ответов; (10) удана, импровизированные речи или обращения; (11) вайпуля, расширенные сутры; (12) вякрана, пророчества.

⁹² Син Сы унаследовал дхарму от Шестого патриарха и был назван Седьмым прародителем, поскольку два его преемника дхармы, Дун Шань и Цао Шань, основали школу Цао Дун, которая стала одной из пяти чаньских школ Китая.

на прохождение поступательных ступеней?»⁹³, патриарх задал вопрос: «Что ты практиковал последнее время?» и Сын Сы ответил: «Я даже не практиковал благородные истины»⁹⁴. Патриарх спросил: «Тогда обрести себя на какие поступательные ступени?», и Син Сы ответил: «Пусть даже не практикуются благородные истины, все же где поступательные ступени?» Шестой патриарх дал высокую оценку Син Сы.

Из-за наших слабых корней великие учителя были вынуждены использовать специальные приемы и побуждать своих последователей удерживать (и исследовать) фразы, называемые хуа-тоу. Поскольку было немало буддистов (школы Чистой Земли), которые (во время своей практики) повторяли имя Будды, великие учителя советовали им удерживать (и исследовать хуа-тоу): «Кто повторяет имя Будды?» Сегодня этот прием практикуют в чаньской подготовке по всей стране. Однако многим он не ясен, и они просто непрерывно твердят фразу: «Кто повторяет имя Будды?» Тем самым они не исследуют (смысл) хуа-тоу, а лишь повторяют хуа-тоу. Исследовать значит вникать. По этой причине в залах чань на видном месте помещают четыре китайских иероглифа: «Чжао гу хуа тоу». «Чжао» значит обращать свет внутрь, а «гу» следить. Эти (два иероглифа вместе) означают «обращать свет внутрь на сущностную природу». То есть обращать внутрь наше сознание, которое склонно блуждать снаружи. Это и называется исследованием хуа-тоу. «Кто повторяет имя Будды?» – это фраза. До своего произнесения она называется хуа-тоу (букв., «голова» фразы). Как только ее произнесли, она становится «хвостом» (хуа вэй). Когда мы вникаем в хуа-тоу, следует изучить (слово) «кто»: что оно собой представляет, до того как оно появляется? Например, я повторяю в этом зале имя Будды. Вдруг кто-то спрашивает меня: «Кто повторяет имя Будды?» Я отвечаю: «Я». Спрашивающий задает другой вопрос: «Если вы повторяете имя Будды, повторяете ли вы его своим ртом или сознанием? Если вы повторяете его своим ртом, почему вы не повторяете его, когда спите?» Этот вопрос вызывает (в нашем сознании) сомнение, и тут-то мы и должны вникнуть в это сомнение. Мы должны попытаться узнать, откуда приходит это «кто» и на что оно похоже. Наше маленькое исследование должно быть направлено внутрь, и это также называется «обращением слуха внутрь с целью услышать сущностную природу».

⁹³ Метод постепенного просветления, которое занимало многие кальпы, пока его приверженец не обретал ступень Будды.

⁹⁴ Четыре благородные истины: страдания; накопление страданий, вызванных страстями; возможность уничтожения страстей; учение о пути, ведущем к уничтожению страстей.

Во время подношения благовоний и ходьбы по кругу в зале ваша шея должна касаться (сзади широкого) ворота платья, ваши ноги должны следовать по пяткам за впереди идущим, ваше сознание должно оставаться в покое и вы не должны смотреть по сторонам. При целостном сознании хуа-тоу должно хорошо отслеживаться.

Когда вы сидите в медитации, не следует выпячивать грудь вперед. Прана (жизненная сила) не должна ни нагнетаться, ни подавляться, ей следует оставаться в своем естественном состоянии. Однако шесть органов чувств следует взять под контроль, а всем мыслям должен быть положен конец. Следует ухватиться только за хуа-тоу, и хватка должна быть все время твердой. Хуа-тоу не должно быть грубым, ибо тогда оно будет всплывать на поверхность и с ним нельзя будет справиться. Оно не должно быть и тонким, поскольку тогда оно станет расплывчатым и в итоге растворится в пустоте. В обоих случаях не удастся добиться положительного результата.

Если за хуа-тоу следить должным образом, подготовка станет более легкой и всем прошлым привычкам автоматически будет положен конец. Начинающему будет нелегко удерживать хуа-тоу надлежащим образом (в своем сознании), но он не должен беспокоиться по этому поводу. Ему не следует ни надеяться на пробуждение, ни искать мудрости, потому что это сидение в медитации на неделе чань уже нацелено на обретение пробуждения и мудрости. Если он озабочен выполнением этих задач, он добавляет к своей голове еще одну⁹⁵.

Теперь мы знаем, что должны давать дорогу только фразе, называемой хуа-тоу, и следить за ней. Если появляются мысли, пусть появляются; если мы не будем обращать на них внимания, они исчезнут. Вот почему говорят: «Следует опасаться не появляющихся мыслей, а только запаздывания в осознании их. Если появляются мысли, пусть наше осознание пригвоздит их с помощью хуа-тоу. Если хуа-тоу ускользнет от нас, мы должны немедленно вернуть его назад.

Первое сидение в медитации можно уподобить сражению с появляющимися мыслями. Постепенно хуа-тоу будет прочно схвачено и станет легко удерживать его, не прерываясь, в течение всего того времени, которое требуется для сгорания благовонной палочки⁹⁶. Если оно от нас больше не ускользает, мы можем ждать хороших результатов.

Все вышесказанное – только пустые слова, теперь давайте напряжем свои силы в подготовке.

⁹⁵ Чаньский термин, означающий ненужную вещь, которая препятствует самосознанию.

⁹⁶ Обычно один час. Более длинные палочки сгорают за полтора часа.

Второй день

Сидеть в медитации во время недели чань – это наилучший способ, устанавливающий лимит времени для осознания истины на личном опыте. Этот способ не применялся в древние времена, поскольку у древних были прочные корни (и он им не требовался). Начиная с эпохи династии Сун (пала в 1278 г.) он постепенно стал находить применение. При династии Цин (1662-1910) он вошел в моду, и император Юн Чжэн часто устраивал в императорском дворце недели чань. Он очень высоко чинил школу, а достижение им самим чаньского самадхи было выше всяких похвал. Под покровительством императора истину осознали более десяти человек, а учитель Тянь Хуй Чэ из монастыря Гао Минь, что в Ян Чжоу, во время этих встреч (во дворце) достиг просветления. Император также пересмотрел и сделал более удобными для исполнения правила и ритуалы школы, что способствовало появлению целой плеяды талантливых людей. Следовательно, (точное исполнение) правил и ритуалов имеет важнейшее значение.

Этот способ установления лимита времени для осознания на личном опыте истины сравним со школьным экзаменом. Чтобы сдать таковой кандидаты садятся и пишут работы по соответствующим предметам, для каждого из которых установлен лимит времени. Предмет нашей недели чань – чаньская медитация. Вот почему этот зал называют залом чань. Чань на санскрите – «дхьяна», что значит «невозмутимая отвлеченность». Существуют различные виды чань, такие как чань Махаяны и Хинаяны, физический и духовный чань, чань шраваков и еретиков. Наш чань не знает равных. Если вам удастся бросить взгляд сквозь сомнение (упомянутое вчера), «высидеть и раскусить» корень жизни⁹⁷, вы будете подобны Татхагате.

Вот почему зал чань также называют местом, где выбирают Будду. Его называют и залом праджни. Дхарма, которую преподают в этом зале, – это дхарма у вэй⁹⁸. У вэй означает «неделание» Другими словами, нельзя приобрести (ни одной) вещи, как нельзя и создать (ни одной) вещи. Если имеет место «делание» (самскрита)⁹⁹, но вызовет рождение и смерть.

⁹⁷ Корень жизни. Корень или основа жизни, или реинкарнация; в Хинаяне – связь между двумя жизненными периодами, принимаемая Махаяной как номинальная, но не реальная. Китайская идиома «высидеть и раскусить» эквивалентна западному выражению «совершить прорыв».

⁹⁸ У вэй. Асамскрита на санскрите, все, что не подвержено причине, условию или зависимости; вневременное, вечное, не связанное действиями, неземное.

⁹⁹ Самскрита. Ю вэй по-китайски, действенное, созидательное, производящее, функционирующее, причинное, феноменальное, процесс, вызываемый законами кармы.

Если будет приобретение, будет и потеря. Поэтому в сутре и говорится: «Если только слова и выражения, которые лишены подлинного смысла». Повторение сутр и исполнение религиозных обрядов относится к деланию (самскрите) и является всего лишь побочным средством, применяемым в школе обучения.

Что касается нашей школы, обучение в ней заключается в прямом (само)познании, в котором нет места словам и выражениям. Как-то раз ученик пришел к старому учителю Нань Цзюаню и спросил его: «Что такое дао?» Нань Цзюань ответил: «Обычное сознание¹⁰⁰ – это истина». Мы каждый день носим платье и едим рис; мы уходим на работу и возвращаемся, чтобы отдохнуть; все наши действия совершаются сообразно истине¹⁰¹. Но из-за того что мы привязываем себя к каждой ситуации, нам не удастся понять, что сущностное сознание – это Будда.

Когда чаньский учитель Фа Чан с горы Да Мэй пришел в первый раз к Ма Цзу, то спросил последнего: «Что такое Будда?» Ма Цзу ответил: «Будда – это сознание». Вслед за чем Да Мэй¹⁰² полностью просветлел. Он покинул Ма Цзу и проследовал в область Сы Мин, где поселился в уединенном жилище, ранее принадлежавшем Мэй Цзу Чжэню.

В правление Чжэнь Юаня (785-804) из династии Тан, один монах, являвшийся учеником Янь Гуаня и отправившийся в горы, чтобы наломать веток для изготовления палок, заблудился и набрел на хижину Да Мэя. Монах спросил его: «Давно ли вы уже здесь проживаете?» Да Мэй ответил: «Я вижу только четыре горы, голубые и желтые»¹⁰³. Монах сказал: «Пожалуйста, покажите мне гонную тропу, чтобы я мог отсюда выбраться». Да Мэй ответил: «Следуй за потоком»¹⁰⁴.

По возвращении монах сообщил то, что он видел на горе, Янь Гуаню, который сказал: «Я как-то видел одного монаха в (провинции) Цзян Си, но с тех пор не имел о нем никаких известий. Не тот ли это монах?»

¹⁰⁰ Обычное сознание – не разграничивающее сознание.

¹⁰¹ Если разграничения нет, то и ношение платья, и еда, и все наши действия – это не что иное, как функция сущностной природы; единая реальность – это вся реальность. С другой стороны, если сознание занимается разграничением, когда человек носит платье или принимает пищу, все вокруг него будет феноменальным.

¹⁰² В знак почтения учителя именовали по названию горы, на которой тот селится.

¹⁰³ Горы неизменны и символизируют постоянную сущностную природу, тогда как их цвета (голубой и желтый) меняются и символизируют внешнее проявление, т. е. феноменальное. Ответ Да Мэя означает, что его сущностная природа одна и та же и не подвластна времени.

¹⁰⁴ Если ваше сознание блуждает снаружи, оно последует за потоком рождения и смерти.

Затем Янь Гуань послал монаха (на гору) с приглашением Да Мэю посетить (его). В ответ Да Мэй передал следующий стих:

Иссохшее бревно в холодном лесу
Не меняет свою сердцевину несколько весен.
Дровосек не взглянет на него,
Понадобится ли оно постороннему?
Пруд с лотосами снимает с себя бессчетное число покровов,
С сосен падает больше шишек, чем можно съесть.
Когда суетные люди узнают, где вы живете,
Вы переносите свою крытую соломой хижину дальше в горы¹⁰⁵.

Ма Цзу прослышал о том, что Да Мэй поселился на горе, и направил к нему монаха с таким вопросом: «Что вы почерпнули, когда посетили великого учителя Ма Цзу, и что побудило вас поселиться здесь?» Да Мэй ответил: «Великий учитель сказал мне, что сознание – это Будда, и именно поэтому я и поселился здесь». Монах сказал: «Дхарма Будды у великого учителя теперь иная». Да Мэй спросил: «Какова же она теперь?» Монах ответил: «Он говорит: это ни сознание, ни Будда»¹⁰⁶. Да Мэй сказал: «Этот старый человек вызывает смущение в сознании других, и всему этому не будет конца. Пускай он говорит, что это ни сознание, ни Будда. Что же касается меня, то сознание – это Будда».

Когда монах вернулся и передал вышеприведенный диалог Ма Цзу, тот сказал: «Теперь слива созрела»¹⁰⁷. Все это позволяет понять, насколько компетентны и лаконичны были древние. Из-за наших слабых корней и извращенного мышления наставники научили нас удерживать хуа-тоу (в своем сознании). Они были вынуждены применить это средство. Учитель Юн Цзя говорил: «После устранения эго и дхармы, обретение реальности уничтожит ад авичи в один момент (за одну кшану). Если я говорю ложь и обманываю живые существа, я согласен прова-

¹⁰⁵ Когда сознание избавлено от страстей, оно подобно иссохшему бревну, которому безразлично, что происходит вокруг и которое больше не «растет», несмотря на весну, время года, когда деревья начинают расти после зимней спячки. Сознание, свободное от заблуждений, остается неизменным и равнодушно ко всем изменениям в своем окружении и к тем, кто его домогается.

¹⁰⁶ Так как ученики Ма Цзу цеплялись за его слова: «Сознание – это Будда», он говорил им: «Это ни сознание, ни Будда», с тем чтобы они перестали цепляться, поскольку это было причиной их заблуждения.

¹⁰⁷ Ма Цзу имеет в виду «Большую сливу». Ма Цзу подтвердил, что учитель Да Мэй достиг зрелости, т. е. стал просветленным.

литься в ад, где вырывают языки (в наказание за словесный грех)»¹⁰⁸. Учитель Юань Мяо из Гао Фэн сказал: «Чаньская подготовка подобна бросанию в глубокий пруд куска черепицы, который идет ко дну». Когда мы удерживаем хуа-тоу, мы должны всматриваться в него, пока не достигнем его «дна» и не «раскусим» его. Учитель Юань Мяо также клялся: «Если кто-либо, удерживая хуа-тоу и не давая начала ни одной другой мысли, не сумеет осознать истину, я (готов) провалиться в ад, где вырывают языки». (Мы не добиваемся успеха в своей практике) единственно потому, что наша вера (в хуа-тоу) недостаточно глубока и мы не кладем конец своему (ошибочному) мышлению. Если мы преисполнены твердой решимости вырваться из круга рождения и смерти, фраза хуа-тоу никогда не ускользнет от нас. Учитель Гуй Шань говорил: «Если в каждой реинкарнации мы (сможем твердо удерживать ее), не отступая, можно ожидать ступени Будды».

Все начинающие склонны давать начало всевозможным (ложным) мыслям; они испытывают боль в ногах и не знают, как им осуществлять подготовку. Все дело в том, что они должны быть тверды в своей решимости вырваться из круга рождения и смерти. Они должны уцепиться за хуа-тоу и, независимо от того, идут ли они, стоят, сидят или лежат, не должны выпускать его. С утра до вечера они должны всматриваться в (слово) «кто», пока оно не станет таким же ясным, как «осенняя луна, отраженная в прозрачном пруду». В него следует отчетливо (и тщательно) вникнуть, и оно не должно быть ни расплывчатым, ни изменчивым. (Если этого возможно достичь) зачем беспокоиться о ступени Будды, которая кажется недоступной?

Если хуа-тоу становится расплывчатым, вы можете широко открыть глаза и слегка приподнять грудь: это вас взбодрит. В то же время его не следует удерживать чересчур расслабленно, как не должно оно быть и слишком утонченным, поскольку если оно слишком утончено, то вызовет погружение в пустоту и притупленность. Если вы погрузитесь в пустоту, то будете воспринимать одну тишину и придете в приподнятое состояние. В этот момент нельзя позволить хуа-тоу ускользнуть от вас, дабы можно было шагнуть вперед, после того как вы «добрались до верха столба»¹⁰⁹. Иначе вы погрузитесь в оупляющую пустоту и никогда не достигните конечной цели.

¹⁰⁸ Цитата из «Песни просветления» Юн Цзя. Авичи – это последний и самый глубокий из восьми горячих адв, где грешники страдают, умирают и тут же рождаются вновь, чтобы опять беспрерывно страдать. Кшана – это кратчайший промежуток времени, тогда как кальпа – самый продолжительный.

¹⁰⁹ Момент, когда человек воспринимает одну тишину и приходит в приподнятое состояние; в терминологии чань он называется «достижением верха стофутového

Если оно удерживается слишком свободно, вы легко поддадитесь ложным мыслям. Если он появятся, их будет трудно подавить. Поэтому грубость следует умерять утонченностью, а утонченность – грубостью, с тем чтобы преуспеть в своей подготовке и осознать тождественность изменчивого и неизменного.

Прежде я бывал в Цзинь Шань и других монастырях, и когда кармадана¹¹⁰ получал благовонные палочки, которые он велел принести (ранее), он переставлял ноги так быстро, будто летел (по воздуху), и монахи, следовавшие за ним, также были отличными бегунами¹¹¹. Как только подавался сигнал, все они становились похожими на автоматы. Разве могли (при этом) появиться ошибочные мысли (в их сознании)? (Хотя) мы тоже нынче ходим (после сидения в медитации), какая же огромная разница между тем, что было, и тем, что есть!

Когда вы сидите в медитации, вы не должны подталкивать хуа-тоу вверх, ибо это сделает его тусклым. Вам не следует удерживать его у себя в груди, ибо оно вызовет боль в этом месте. Не должны вы и загонять его вниз, ибо оно вызовет расширение в вашем животе и погрузит вас в сферу пяти составляющих (скандх)¹¹², что приведет к всевозможным изъясам. Оставаясь безмятежным и сохраняя самообладание, следует всматриваться только в слово «кто» с тем же тщанием, с каким наседка сидит на яйце, а кошка набрасывается на мышшь. Когда хуа-тоу удерживается умело, «корень жизни» отсекается автоматически.

Этот метод, определенно, не легок для начинающего, но вы должны прилагать неослабные усилия. Теперь я приведу вам пример. Самосовершенствование сравнивают с разведением огня с помощью кремня. Мы должны знать способ разжигания огня, и если мы его не знаем, то никогда

столба». Все учителя советовали своим ученикам не задерживаться в этом состоянии, которое не является реальным. Учитель Хань Шань написал «Песню несущего доску», чтобы предостеречь своих последователей от «безмолвного погружения в застойную воду». Это состояние называется «жизнью» и является четвертым из четырех признаков (лакшан), упомянутых в «Алмазной сутре» (см. часть 3).

¹¹⁰ Кармадана: распределяющий обязанности, второе лицо в монастыре.

¹¹¹ После медитации монахи обычно быстро маршировали гуськом, чтобы дать отдых своим ногам; первым шел настоятель, кармадана – последним.

¹¹² Сфера пяти скандх: настоящий мир как система пяти составляющих. Лучшее место для удержания хуа-тоу – между низом живота и пупком. У медитирующего могут быть всевозможные видения, до того как он обретет просветление, и эти видения принадлежат сфере пяти скандх, т. е. являются порождением его сознания. Учитель посоветует ему оставаться бесстрастным: как не «принимать», так и не «отвергать» эти видения, которые исчезнут еще до того, как медитирующий сделает дальнейшие шаги в нужном направлении.

не сумеем этого сделать, даже если расщепим кремень на куски. Этот способ заключается в использовании небольшого трута и металлического огнива. Трут держат под кремнем, а огнемом бьют по верхней части кремня, так чтобы высечь искру в сторону трута и воспламенить его. Это единственный способ разведения огня (с помощью кремня).

Хотя мы хорошо знаем, что сознание – это Будда, мы все еще неспособны принять это как факт. По этой причине фраза хуа-тоу использовалась в качестве высекающего искру огнива. Точно также когда-то Достославнейший стал всецело просветленным после созерцания ночью звезд. Мы не воспринимаем ясно сущностную природу, потому что не знаем, как развести огонь. Наша изначальная сущностная природа и Будда неотличимы друг от друга. Мы (все еще) не свободны только из-за своего извращенного мышления. Потому Будда – до сих пор Будда, а мы – до сих пор только мы. Теперь, когда нам известен метод, если бы мы смогли вникнуть в него, он стал бы действительно непревзойденной содействующей причиной! Я надеюсь, что каждый из здесь присутствующих, приложив усилия, сделает шаг вперед с верха стофутового столба и будет избран (Буддой) в этом зале, с тем чтобы он смог отдать долг благодарности Будде, который находится высоко над нами, и освободить живые существа, которые здесь внизу. Если дхарма Будды не рождает даровитых людей, то лишь потому, что никто не хочет себя утруждать. Наше сердце наполнено печалью, когда мы говорим об этом (положении вещей). Если мы действительно глубоко поверим в те слова, которые клятвенно произнесли учителя Юн Цзя и Юань Мяо, можно не сомневаться, что мы также осознаем истину. Теперь настало время приложить свои усилия!

Третий день

Время стремительно летит: мы только что открыли эту неделю чань, и вот уже наступил третий день. Те, кто умело удерживал хуа-тоу (в своем сознании), смогли рассеять свои страсти и ошибочные мысли; теперь они могут идти прямо домой¹¹³. Вот почему один древний (учитель) сказал:

Самосовершенствование не знает иного метода,
Оно требует лишь знания пути.
Если сумеешь узнать один лишь только путь,
Рождению и смерти наступит конец.

¹¹³ Идти прямо домой – чаньская идиома, означающая возврат к сущностной природе, т. е. осознание реального. «Дом» – это Будда нашей сущностной природы.

Наш путь – это освобождение от нашего багажа¹¹⁴, и наш дом очень близок. Шестой патриарх сказал: «Если не появляется предыдущая мысль, это сознание. Если не кончается последующая мысль, это – Будда»¹¹⁵.

В основе своей наши четыре элемента пусты, а пять составляющих (скандх) лишены существования. Только в силу (своих) ошибочных мыслей, которые подчиняют себе (все), мы довольствуемся иллюзией (непостоянного) мира и тем самым пребываем в оковах. Вследствие чего мы неспособны (воспринять) пустоту четырех элементов и (осознать) несуществование рождения и смерти. Однако если с помощью одной-единственной мысли мы сможем прикоснуться к тому, что не подвержено рождению, отпадет необходимость в трех дверях дхармы, которые описывал Шакьямуни Будда. Если дело обстоит именно так, разве можно по-прежнему утверждать, что рождению и смерти нельзя положить конец? Вот почему яркий свет дхармы нашей школы по-настоящему озаряет безграничное пространство в десяти направлениях.

Учитель Дэ Шань родился в городе Цзянь Чжоу в Сы Чуань. В миру он носил прозвище Чжоу. Он покинул дом в 20-летнем возрасте. После своего полного посвящения в монахи, он изучал виная-питаку¹¹⁶, которой овладел в совершенстве. Он прекрасно разбирался в учении о ноуменальном и феноменальном, как оно изложено в сутрах. Он толковал «Алмазную праджню», и его окрестили «Алмазным Чжоу».

Вот с какими словами он обратился к своим сотоварищам по обучению:

Когда волос поглощает океан¹¹⁷,
Океан природы¹¹⁸ ничего не теряет.
Удар по острию иглы горчичным зерном
Острия иглы не сотрясет¹¹⁹.

¹¹⁴ Багаж: наше тело, сознание и все кажущееся, чем мы дорожим.

¹¹⁵ То, что не имеет рождения и смерти, т. е. вечная сущностная природа.

¹¹⁶ Виная-питака – один из трех разделов канона Трипитки. В ней придается особое значение дисциплине. Два других раздела: сутры (проповеди) и шастры (трактаты).

¹¹⁷ Две формы кармы, проистекающей из нашего сознания: (1) сложившаяся личность, которую символизирует волос, и (2) зависимые обстоятельства или среда, т. е. страна, семья, имущество и т. д., которые символизирует океан. Так как эти две формы иллюзорны, они проникают друг друга, не отражаясь на сущностной природе, или океане природы (см. примечание 5), который вне времени и пространства.

¹¹⁸ Океан природы, или океан бхутататхаты – все вмещающая нематериальная природа дхармакаи.

¹¹⁹ Явление Будды – такая же редкость, как и попадание по острию иглы маленьким горчичным зерном, брошенным из дэвалоки. Даже точное попадание не поколеблет неизменяющегося острия иглы.

(О) шайкше и ашайкше¹²⁰

Я знаю, и я один.

Когда он услышал, что на юге процветает школа чань, то не смог сдержаться и сказал: «Всем, кто покидает дом, требуется тысяча эонов, чтобы усвоить вызывающее почтение поведение¹²¹ Будды, и десять тысяч кальп, чтобы изучить прекрасные поступки Будды, но (несмотря на это) они все еще неспособны обрести буддовость. Как эти демоны на юге осмеливаются утверждать, что прямое указание на сознание ведет к восприятию (сущностной) природы и обретению буддовости? Я должен (отправиться на юг), разорить их логово и искоренить их род, чтобы вернуть Будде свой долг благодарности».

Он покинул провинцию Сы Чуань, захватив с собой «Комментарий» Чин Луна¹²². Когда он добрался до Ли Яна, то увидел у края дороги старую женщину, продававшую тянь-синь (букв. «подкрепляющие дух»)¹²³. Он остановился, сложил свою поклажу и решил купить несколько булочек, чтобы подкрепить свой дух. Старая женщина указала на поклажу и спросила его: «Что это за книга?» Дэ Шань ответил: «Комментарий» Чин Луна. Женщина спросила: «Комментарий к какой сутре?» Дэ Шань ответил: «К "Алмазной сутре"». Женщина сказала: «Я хочу задать вам вопрос. Если вы сумеете на него ответить, я угощу вас тянь-синь. Если вы не сможете ответить, я попрошу вас идти своей дорогой. В "Алмазной сутре" говорится: "Нельзя отыскать дух прошлого, настоящего и будущего". Что же вы хотите подкрепить?»

Дэ Шань не вымолвил ни слова. Он (покинул это место и) направился в монастырь под названием «Пруд дракона» (Лун Тань). Он вошел в зал дхармы и объявил: «Я давно хотел увидеть "Пруд дракона", но вот я прибыл сюда и не вижу ни пруда, ни дракона». Услышав это, (учитель) Лун Тань вышел и сказал: «Вы на самом деле прибыли в "Пруд дракона"»¹²⁴.

¹²⁰ Шайкша – необходимость изучения. Ашайкша – более не изучающий, все познавший, состояние архатства, четвертая из ступеней шраваци; на трех предшествующих ступенях обучение требуется. Когда архат избавлен от всех иллюзий, ему нечего познавать.

¹²¹ Величие, проявляющееся в походке, в том, как стоишь, сидишь или лежишь.

¹²² Комментарий к «Алмазной сутре» Дао Иня из монастыря Чин Лун.

¹²³ Тянь-синь: выпечные изделия, легкая закуска, завтрак, чтобы подкрепиться.

¹²⁴ Лун Тань был просветленным учителем. Фраза: «Вы на самом деле прибыли в «Пруд дракона»» означает следующее: вы на самом деле обрели состояние Лун Таня или просветление, ибо действительное невидимо и не являет себя пред глазами непросветленного. Дэ Шань не понял ее смысла и промолчал. Он промолчал уже во второй раз, первый раз это случилось, когда старая женщина спросила

Дэ Шань не произнес ни слова; затем он (все же решил) остаться в монастыре.

Однажды вечером, когда он находился (в качестве прислуживающего лица) возле Лун Тяня, тот сказал ему: «Уже поздно, почему бы тебе не пойти к себе?» Пожелав своему учителю спокойной ночи, он удалился, но вскоре вернулся и сказал: «На улице очень темно». Лун Тянь зажег бумажный фонарь и протянул его Дэ Шаню. Когда тот собрался его взять, Лун Тянь задул огонь¹²⁵.

Вслед за чем Дэ Шань полностью просветлел и выразил поклоном свое почтение учителю (в знак благодарности). Лун Тянь спросил его: «Что вы увидели?» Дэ Шань ответил: «Отныне я более не более не буду испытывать сомнений по поводу того, что на кончике языка у старых монахов по всей стране»¹²⁶.

На следующий день Лун Тянь занял свое место и объявил собранию монахов: «Среди нас есть человек, чьи зубы подобны деревьям с листьями-мечами и чей рот подобен кровавой бане.² Он получает удар палкой, но даже не поворачивает голову¹²⁷. В будущем он вознесет мое учение на вершину уединенной горы»¹²⁸.

Дэ Шань сложил все листки «Комментария» Чин Луна в кучу на полу посередине зала дхармы и, подняв горящий фонарь, сказал: «Утомительное обсуждение трудно постижимого подобно волоску, помещенному в великую пустоту, (а) напряжение до предела всех человеческих возможностей подобно капле воды, добавленной к великому океану». После чего он поджег рукопись. Он попросался со своим учителем и покинул монастырь.

его о духе прошлого, настоящего и будущего. Он все еще был непросветленным, но впоследствии стал видным чаньским учителем после своего пробуждения.

¹²⁵ Лун Тянь был опытным учителем и понял, что настал подходящий момент, чтобы вызвать у Дэ Шаня просветление. Последний воспринял сущностную природу учителя через ее функцию, проявившуюся в задувании фонаря. В то же время Дэ Шань воспринял и то, что «увидело», как задувают фонарь, т. е. свою собственную природу.

¹²⁶ Старые монахи по всей стране: китайская идиома, относящаяся к знаменитым чаньским учителям, которые были непреклонны и требовательны, обучая и руководя своими учениками. Читатели могут изучать этих учителей, обращаясь к их изречениям, которые кажутся непонятными, но полны глубокого смысла.

¹²⁷ Человек, внушающий благоговейный страх, подобно двум Адам, где наказанием грешникам служат служенные из мечей холмы или деревья с листьями-мечами, и кровавые бани. Лун Тянь предсказал ту строгость, с которой Дэ Шань будет принимать, обучать и воспитывать своих учеников. Тому, кто желает поближе познакомиться с этими ужасающими вещами, следует прочитать «Тибетскую книгу мертвых» доктора В. И. Эванс-Венца.

¹²⁸ Будет выдающимся чаньским учителем.

Он отправился прямо в (монастырь) Гуй Шань и, держа под мышкой пожитки, вошел в зал дхармы, который пересек с восточной стороны на западную, а затем с западной на восточную. Он посмотрел на настоятеля (учителя Гуй Шаня) и произнес: «Что-нибудь? Что-нибудь?» Гуй Шань восседал в зале, но не обратил никакого внимания на вошедшего. Да Шань сказал: «Ничего, ничего» и покинул зал¹²⁹.

Оказавшись у ворот монастыря, он сказал себе: «Будь что будет, но мне не следует быть таким непочтительным». Затем он повернул назад и опять вошел в зал со всеми церемониями. Переступив через порог он вытащил свой матерчатый коврик (нишидану)¹³⁰ и, подняв его вверх, произнес: «Почтенный упадхья!»¹³¹ Когда Гуй Шань собрался было взять метелочку¹³², Да Шань издал крик¹³³ и покинул зал.

В тот вечер Гуй Шань спросил монаха, возглавлявшего собрание: «Новоприбывший еще здесь?» Монах ответил: «Когда он покинул зал, то повернулся к нему спиной, одел свои соломенные сандалии и ушел»¹³⁴. Гуй Шань сказал: «Этот человек в будущем отправится на одинокую вершину, где он поставит крытую соломой хижину; он будет бранить будд и проклинять патриархов»¹³⁵.

¹²⁹ Эти шаги с восточной стороны на западную, а затем с западной на восточную подразумевали «прибытие» и «отбытие», которых не существует в дхармадхату, где дхармакая остается непреложной и неизменной. Вопрос Дэ Шаня: «Что-нибудь? Что-нибудь?» и ответ: «Ничего, ничего» должны были подчеркнуть небытие в пространстве.

¹³⁰ Нишидана: подстилка для сидения.

¹³¹ Упадхья: общеупотребительное название монаха.

¹³² Щеточка для обметания пыли, которой пользовались древние, состоявшая из длинного конского волоса, крепившегося к краю ее ручки. Она служила для того, чтобы продемонстрировать функцию сущностной природы.

¹³³ Крик должен был раскрыть то, что его издало, т. е. сущностную природу.

¹³⁴ Дэ Шань вытащил свою нишану и, подняв ее вверх, произнес слова: «Почтенный упадхья», чтобы продемонстрировать функцию того, что достало и подняло вверх нишану и обратилось к Гуй Шаню. Когда последний собрался было взять щеточку, чтобы испытать просветленность гостя, Дэ Шань издал крик только для того, чтобы показать присутствие субстанции того, что явилось к хозяину. Дэ Шань покинул зал и ушел, чтобы продемонстрировать возврат функции к субстанции. Таким образом, просветление Дэ Шаня было полным, поскольку и функция и субстанция, или праджня и самадхи, были на одном уровне. Поэтому он более не нуждался в дальнейших наставлениях, и любая проверка его достижения была бы излишней. Именно поэтому Гуй Шань и похвалил гостя, сказав: «Этот человек в будущем отправится на одинокую вершину... он будет бранить будд и проклинять патриархов».

¹³⁵ Дэ Шань «брал» нереальных будд и «проклинал» нереальных патриархов, которые существовали только в загрязненном сознании заблуждающихся

Дэ Шань провел тридцать лет в Ли Янь. Во время преследования буддистов при императоре У Цзуне (841-846) из династии Тан, учитель нашел убежище в каменном домике на горе Ду Фоу (в 847 г.). В начале правления Да Чжуна префект Сэ Тин Ван из У Лиин возобновил почитание монастыря Дэ Шань и назвал его залом Го Дэ. Он подыскивал человека с выдающимися способностями, который возглавил бы монастырь, и услышал о достоинствах учителя. Несмотря на неоднократные приглашения, Дэ Шань отказывался спуститься с горы (Ду Фоу). Наконец, префект придумал уловку и поручил своим подчиненным ложно обвинить его в контрабанде чая и соли в нарушение закона. Когда учителя привели в префектуру, префект выразил ему свое почтение и после настойчивых просьб уговорил его взять на себя руководство залом чань, где Дэ Шань стал распространять учение школы.

Позже было много разговоров о криках Дэ Шаня и ударах тростью Лин Цзи¹³⁶. Если мы сможем справиться со своими недостатками, как это удалось двум названным учителям, почему бы нам тогда не суметь положить конец рождению и смерти? После Дэ Шаня пришли Янь Тоу и Сюэ Фэн. После Сюэ Фэна пришли Юнь Мэнь и Фа Янь¹³⁷, а также государственный учитель Дэ Шао и «прародитель» Янь Шоу из (монастыря) Юн Мин. Появлению всех их «способствовала» палка (Дэ Шаня).

Во времена сменявших друг друга династий школа продолжала жить благодаря великим «прародителям» и учителям. Вы здесь для того, чтобы принять участие в неделе чань, и должны хорошо усвоить это непревзойденное учение, которое позволит (нам) без труда достичь непосредственного самопознания и освобождения от рождения и смерти. Однако, если вы будете бездельничать, а не заниматься как следует, или если вы предпочитаете с утра до вечера лицедреть «демона в светлой тени» или строить планы внутри «логова слов и выражений», вы никогда не избавитесь от рождения и смерти¹³⁸. Теперь же прошу всех вас приложить старательные усилия.

учеников, ибо зависимое и разграничивающее сознание последних могло породить только нечистых будд и патриархов. Учение Дэ Шаня основывалось на абсолютной праджне, в которой нет места суетным чувствам и различиям, причине рождения и смерти.

¹³⁶ Линь Цзи был основателем школы Линь Цзи, одной из пяти чаньских школ Китая.

¹³⁷ Юнь Мэнь и Фа Янь были основателями соответственно школ Юнь Мэнь и Фа Янь, двух из пяти чаньских школ Китая.

¹³⁸ Если во время сидения в медитации, человек находит удовольствие только в обманчивых видениях и ложном толковании сутр и изречений, ему никогда не постичь реальность.

Четвертый день

Сегодня четвертый день нашей недели чань. Вы уже немало потрудились: некоторые из вас сочинили стихи и гатхи и представили их мне на рассмотрение. Это нелегкая задача, но те из вас, кто направляет на это свои силы, должно быть забыли две мои предыдущие лекции. Вчера вечером я говорил:

Самосовершенствование не знает иного метода,
Оно требует лишь знания пути.

Мы здесь для того, чтобы вникнуть в хуа-тоу, и это тот путь, которому мы должны следовать. Наша цель – покончить с рождением и смертью и обрести буддовость. Чтобы покончить с рождением и смертью, нам приходится обращаться к хуа-тоу, которым следует орудовать как драгоценным мечом царя ваджры¹³⁹, чтобы сражать демонов, если придут демоны, и будд, если придут будды¹⁴⁰, так чтобы не осталось никаких чувств и не нашлось места ни одной вещи (дхармы). Если так, то может ли возникнуть ошибочное мышление, приводящее к написанию стихов и гатх и наблюдению таких явлений, как пустота и яркий свет?¹⁴¹ Если же вы (столь неверно) прикладываете свои силы, я просто не знаю, что стало с вашим хуа-тоу. Опытные чаньские монахи не нуждаются в дальнейших разговорах на эту тему, но начинающие должны быть очень осмотрительны.

Поскольку я опасался, что вы можете и не знать, как нужно осуществлять подготовку, то два прошлых дня я рассказывал о цели сидения в медитации на неделе чань, о достоинствах этого метода, разработанного нашей школой, и о том, как следует прилагать свои усилия. Наш метод заключается в целенаправленном сосредоточении на хуа-тоу, которое не должно прерываться ни днем, ни ночью, будучи подобным проточной воде. Оно должно быть энергичным и ясным, не расплываясь ни на мгновение. Все мирские чувства и возвышенные толкования должны быть (им) отсечены. Древний (учитель) сказал:

Познавай истину, как ты защищал бы крепость,
Которая при осаде должна быть удержана (любой ценой).

¹³⁹ Тяжелейший и острейший драгоценный меч.

¹⁴⁰ Т. е. обманчивые видения демонов и будд во время медитации.

¹⁴¹ Начинающие обычно наблюдают пустоту и яркий свет, как только отброшены все мысли. Хотя эти видения и свидетельствуют об определенном прогрессе в подготовке, не следует считать их достижением. Медитирующий должен оставаться бесстрастным по отношению к ним, так как они являются всего лишь порождением заблуждающегося сознания, и должен твердо удерживать хуа-тоу.

Если сильный холод не проберет до костей,
Разве будет благоухать цветок сливы?

Эти четыре строчки написаны (учителем) Хуан Бо и имеют двойное значение. Первые две описывают тех, кто выполняет (чаньскую) подготовку и должен твердо удерживать хуа-тоу, что сравнимо с обороной крепости, в которую не должен проникнуть ни один враг. Крепость не может быть сдана ни в коем случае. Каждый из нас наделен сознанием, которое суть его восьмой уровень (виджняна), а также седьмой, шестой и первые пять уровней. Первые пять – это пять «воров»: глаз, ухо, нос, язык и тело. Шестой уровень – это «вор-рассудок» (манас). Седьмой – вводящее в заблуждение сознание (клишта-mano-виджняна), которое с утра до вечера захватывает «субъект» восьмого уровня сознания и ошибочно принимает его за «эго». Оно подстрекает его шестой уровень направлять первые пять уровней на поиски внешних объектов, (проявляющихся в форме, звуке, запахе, вкусе и осязаемости. Постоянно сбиваемое с толку и связанное сознание восьмого уровня находится в оковах, от которых не может избавиться. По этой причине мы вынуждены прибегать к хуа-тоу и орудовать им как драгоценным мечом царя ваджры, чтобы сразить всех этих воров и превратить восьмое сознание в мудрость великого зеркала, седьмое – в мудрость равенства, шестое – в мудрость глубокого внимания, а первые пять – в мудрость совершенствования¹⁴². Крайне важно начать с преобразования шестого и седьмого сознания, поскольку они играют ведущую роль в силу их огромного влияния на разграничение и различение. Пока вы наблюдаете пустоту и яркий свет и сочиняете стихи и гатхи, эти два сознания делают свое (злое) дело. Сегодня мы должны использовать хуа-тоу для того, чтобы превратить разграничивающее сознание в мудрость глубокого внимания, а сознание, которое проводит границу между эго и личностью, – в мудрость равенства. Это называется преобразованием сознания в мудрость и превращением мирского в возвышенное. Важно не давать возможности нападать на нас этим вора, которых влечет форма, звук, запах, вкус, осязаемое и дхарма. Потому-то это действие и уподобляют обороне крепости.

Последние две строчки: «Если сильный холод не проберет до костей, Разве будет благоухать цветок сливы?» описывают живых существ в трех мирах существования¹⁴³, которые погружены в океан рождения и смерти, привязаны к пяти желаниям¹⁴⁴, обмануты своими страстями и неспособ-

¹⁴² Сравни с «Сутрой Шестого патриарха».

¹⁴³ Мир желаний, мир формы и бесформенный мир.

¹⁴⁴ Пять желаний проистекают из объектов пяти чувств, из того, что можно видеть, слышать, обонять, ощущать на вкус и осязать.

ны добиться освобождения. Здесь цветок сливы использован в качестве образного примера, так как слива расцветает в снежную погоду. Как правило, насекомые и растения появляются на свет весной, растут летом, остаются неизменными осенью и погружаются в сон зимой. Зимой насекомые и растения или умирают, или спят. Снег также прибывает пыль, которая охлаждается и не может подняться в воздух. Насекомые, растения и пыль подобны нашему ложному мышлению, различению, неведению, зависти и ревности, являющимся результатом нашей загрязненности тремя отравками¹⁴⁵. Если мы избавимся от этих (нечистот), наше сознание будет испытывать естественный комфорт и цветы сливы будут благоухать под снегом. Но вы должны помнить, что слива расцветает в жестокий мороз, а не прекрасной солнечной весной и не тогда, когда дует мягкий освежающий ветерок. Если мы хотим, чтобы цветы нашего сознания распустились, нам не следует ожидать, что это произойдет среди удовольствий, гнева, печали и радости или (когда мы привержены идее) эго, личности, должного и недолжного. Если мы не имеем четкого представления об этих восьми видах сознания, результат будет «неописуемым»¹⁴⁶. Если совершаются порочные поступки, это приводит ко злу. Если совершаются добрые поступки, это приводит к добру.

Существуют два вида «неописуемой» природы: природа снов и полнейшей пустотности. «Неописуемая» природа снов – это природа иллюзорных явлений, происходящих во сне и не связанных с, как правило, ясно сознаваемой повседневной действительностью. Это состояние независимого сознания рассудка (мано-виджняна)¹⁴⁷. Его также называют независимым «неописуемым» состоянием.

А что такое «неописуемая» полнейшая пустотность? Если во время медитации мы потеряем из виду хуа-тоу, погрузившись в безмятежность, результатом станет неопределенная пустота, внутри которой ничего нет. Цепляние за это состояние безмятежности представляет собой чаньскую болезнь, которую нам во время подготовки ни в коем случае нельзя подхватывать. Вот что такое «неописуемая» полнейшая пустотность.

Весь день напролет мы должны делать только одно: не расслабляя своей хватки, удерживать хуа-тоу, которое должно быть энергичным, ярким, не тускнеющим и ясно и постоянно осознаваемым. Такое состояние следует поддерживать независимо от того, ходим мы или сидим. Вот почему древний

¹⁴⁵ Три отравы: вожеления или порочные желания, ненависть или негодование и глупость.

¹⁴⁶ Т. е. нейтральным, ни хорошим, ни плохим; «неописуемые» вещи, которые безвредны и не поддаются классификации по нравственным критериям.

¹⁴⁷ Т. е. когда шестое сознание не зависит от первых пяти.

учитель сказал: «Когда ходишь – ничего кроме чань, когда сидишь – ничего кроме чань. Тогда тело будет всегда в покое, говорит ли человек или идет».

«Прародитель» Хань Шань сказал:
Высоко на вершине горы
Видно только безграничное пространство.
Как сидеть в медитации, не знает никто.
Одинокая луна освещает замерзший пруд,
Но в пруду луны нет;
Луна – в синем ночном небе.
Эту песню пою сейчас,
(Но) в песне нет никакого чань¹⁴⁸.

У нас с вами должна быть одна содействующая причина, вот почему я использую эту возможность обратиться к вам по поводу (чаньской) подготовки. Я надеюсь, что вы, приложив усилия, будете неуклонно прогрессировать и не станете направлять свое сознание не в ту сторону.

Я расскажу вам еще одну историю, гун-ань (или коан по-японски). После того как основатель монастыря Си Тань (Сиддхам на санскрите) на горе Петушиная Лапка (Цзи Цзу) покинул родной дом, он стал навещать просветленных учителей (чтобы получить наставление) и добился в своей подготовке очень хороших результатов. Однажды он остановился в придорожной гостинице и услышал, как девушка из лавки, торговавшей бобовой закваской, пела такую песню:

Бобовый Чжан и Бобовый Ли!¹⁴⁹
Пока ваши головы покоятся на подушке,
Они наполнены тысячью мыслями,
Но завтра вы снова будете продавать бобовую закваску.

Учитель сидел в медитации и, услышав эту песню, тотчас же пробудился¹⁵⁰. Это доказывает, что когда древние выполняли подготовку, это необязательно нужно было делать в зале чань. Самосовершенствование

¹⁴⁸ Комментарий см. на с.

¹⁴⁹ Чжан и Ли – распространенные китайские фамилии, соответствующие английским Смит и Браун.

¹⁵⁰ В своей медитации учитель уже отбросил все мысли и, услышав песню, мгновенно воспринял то, что услышало песню, т. е. сущностную природу. Это называют полным просветлением Авалокитешвары при помощи слуха или успешным обращением слуха внутрь, чтобы услышать сущностную природу. См. «Шурангама-сутру».

и подготовка принадлежат Единому сознанию. Поэтому прошу всех вас не позволять своему уму отвлекаться, с тем чтобы не тратить попусту свое время. Иначе вы завтра утром снова будете продавать бобовую закваску¹⁵¹.

Пятый день

От этом методе самосовершенствования можно сказать, что он и легкий, и труден. Легок потому, что он действительно легкий, а труден потому, что он действительно труден.

Он легкий потому, что от вас требуется только отбросить (все мысли), с тем чтобы твердо поверить в него (метод) и развить в себе устойчивое сознание. Все это обеспечит вам успех. Он труден потому, что вы боитесь длительных трудностей и в силу вашего желания облегчить себе жизнь. Вы должны знать, что все мирские занятия также требуют изучения и подготовки, прежде чем удастся добиться успеха. И насколько же больше нужно приложить сил, если мы собираемся усвоить познания мудрецов, с тем чтобы стать буддами и патриархами. Можем ли мы достичь своей цели, если (действуем) небрежно?

Поэтому при нашем самосовершенствовании и приближении к истине первым делом нужно иметь твердое сознание. Стремясь к этому, нам не избежать козней со стороны демонов. Это демоническое влияние суть (внешние) кармические обстоятельства, порожденные нашим страстным увлечением всем, что обладаем формой, звуком, запахом, вкусом, осязаемостью и дхармой, как было указано в моей вчерашней беседе. Это кармическое окружение – наш враг на протяжении как жизни, так и смерти. По этому поводу написано множество сутр, рассказывающих об учителях дхармы, которые не могут твердо стоять на своих ногах, пока они пребывают в гуще этих обстоятельств, ввиду податливости религиозного сознания¹⁵².

Следующая важная задача – выработать в себе устойчивое сознание. С момента своего появления в этом мире мы породили бесчисленные кармические связи, и если мы сейчас желаем развивать себя с целью избавления от рождения и смерти, разве можем мы одним махом перечеркнуть свои прошлые привычки? В былые времена встречались такие «прародители», как чаньский учитель Чан Чин, который просидел в медитации столько времени, что протер семь циновок, и как (чаньский учитель) Чжао Чжоу, который странствовал с места на место, (добиваясь наставле-

¹⁵¹ Бобовая закваска готовится из соевых бобов, являясь очень дешевой, поэтому ее приготавливают для продажи только бедняки. По этой причине они постоянно жалуются на судьбу и хотят делать что-нибудь более выгодное.

¹⁵² Сознание, которое направлено в нужную сторону и ищет просветления.

ний) в 80-летнем возрасте, после того как он провел 40 лет в медитации над словом «у» (букв. нет), не позволяя возникать ни одной мысли в своем сознании. В итоге они достигли полного просветления, и их почитали, делая им подношения, князья государств Янь и Чжао. В период династии Чин император Юн Чжэн (1723-1735), прочтя их изречения и найдя их превосходными, даровал им посмертно титул «древний будда». Вот результат жизни, целиком проведенной в самоограничении. Если мы сможем сейчас покончить со всеми своими прошлыми привычками, чтобы очистить свое единое мышление, мы будем равны буддам и патриархам. В «Шурангама-сутре» говорится: «Это подобно очищению мутной воды, хранимой в чистом сосуде: если ее не возмущать, оставив в полном покое, песок и грязь осядут на дно. Когда вода становится чистой, это называется первым подавлением вторгающегося порочного элемента страсти¹⁵³. Когда грязь удалена и осталась только чистая вода, это называется постоянным отсечением основного неведения»¹⁵⁴.

Наши укоренившиеся страсти подобны грязи и осадку, вот почему мы должны воспользоваться хуа-тоу. Хуа-тоу сродни квасцам, используемым для очистки грязной воды таким же образом, каким подчиняют себе свои страсти. Если в своей подготовке ученику удастся добиться тождества тела и сознания с последующим наступлением состояния безмятежности, он должен быть осмотрительным и не задерживаться в нем. Ему следует знать, что это (всего лишь) первый шаг и что неведение, порожаемое страстями, еще не искоренено. Это (всего лишь) заблуждающееся сознание, достигшее состояния чистоты, подобно тому как в воде, хотя и очищенной, все еще имеются на дне грязь и осадок. Вы должны предпринять дополнительные усилия, чтобы двигаться дальше. Древний учитель сказал:

Сидя на верху столба высотой в сто футов¹⁵⁵,
 Все еще воспринимаешь то, что не реально.
 Если с верха столба сделать затем шаг,
 Твое тело будет явлено по всей вселенной.

Если вы не сделаете шаг вперед, то будете принимать «город иллюзий» за свой дом и ваши страсти могут проявиться (снова). Если это слу-

¹⁵³ Аганту-клеша на санскрите, инородный атом или вторгающийся элемент, который проникает в сознание, вызывая страдания и заблуждения. Сознание станет чистым только после того, как порочный элемент будет удален.

¹⁵⁴ Вода – это символ сущностной природы, а грязь неведения приносится страстями.

¹⁵⁵ Состояние «пустотной» безмятежности, в котором мысли больше не появляются, но праджня еще не обретена.

чится, вам будет трудно стать даже самопросветленным человеком¹⁵⁶. Поэтому грязь должна быть удалена, чтобы сохранить воду (чистой). Это и есть постоянное искоренение основного неведения, и только в этом случае можно обрести буддовость. Когда неведение искореняется постоянно, вы обретаеете способность появляться в теперешней форме в десяти концах вселенной, чтобы распространять дхарму, подобно тому как бодхисаттва Авалокитешвара мог появляться в тридцати двух формах и, являя себя, чтобы учить дхарме, мог выбирать наиболее подходящую форму для освобождения готового откликнуться живого существа. Вы будете свободны от всякого влияния, наслаждаясь независимостью и благополучием (повсюду) даже в публичном доме, распивочной, утробе коровы, кобылы или мула, в раю или аду.

С другой стороны, разграничивающее мышление привяжет вас еще больше к вращающемуся колесу рождения и смерти. Когда-то Чинь Гуай¹⁵⁷, который (в своей прошлой жизни) делал подношения в виде благовоний и свечей бодхисаттве Кшитигарбхе, но не развил у себя устойчивое сознание (во время своей подготовки) из-за неспособности искоренить свое неведение, порожденное страстями, стал жертвой своего исполненного ненависти сознания (в своей последующей реинкарнации). Это яркий пример для вас.

Если ваше верящее сознание будет твердо, а ваше устойчивое сознание не будет регрессировать, вы, в своей нынешней телесной форме, сможете обрести буддовость, даже если вы – всего лишь обыкновенный человек.

Как-то жил один бедный и несчастный человек, который вступил в общину (сангху) при монастыре. Хотя он и жаждал практиковать самосовершенствование, но не владел методом. Поскольку он не знал, кого об этом спросить, то решил просто выполнять ежедневно самую черную работу. Однажды в монастырь пришел странствующий монах и, увидев, как трудится в поте лица этот человек, спросил его о его практике, на что тот ответил: «Я каждый день выполняю эту тяжелую работу. Пожалуйста, покажите мне метод самосовершенствования». Монах ответил: «Ты должен вникнуть в (вопрос): «Кто повторяет имя Будды?» Послушав гостившего монаха, этот человек стал с успехом удерживать в сознании слово «кто» во время своих ежедневных трудов. Позже он поселился в гроте на ма-

¹⁵⁶ В отличие от бодхисаттвы, который ищет просветления, чтоб просветлять массы людей.

¹⁵⁷ Государственный деятель периода династии Сун, при содействии которого казнили Юэ Фэя, талантливого военачальника; из-за этого он стал предметом всеобщего отвращения и его имя сейчас является синонимом предательства.

леньком острове и продолжил свою подготовку; листья служили ему одеждой, а растения – пищей. Его мать и сестра прослышали о том, что он нашел себе пристанище в гроте на острове и подвергает себя суровым испытаниям, занимаясь самосовершенствованием. Мать направила к нему сестру, послав сверток с одеждой и немного провизии. Когда та прибыла на место, то нашла брата сидящим (в медитации). Она окликнула его, но он не ответил, она потрясла его, но он не шелухнулся. Увидев, что брат не обращает на нее никакого внимания и продолжает свою медитацию в гроте, она, рассердившись, оставила сверток с одеждой и провизию и отправилась домой. Тринадцать лет спустя сестра снова навестила его и обнаружила, что сверток с одеждой все еще лежит на том же самом месте.

Позже у грота оказался голодный беглец и увидел в нем монаха в лохмотьях; он вошел внутрь и попросил его накормить. Монах (поднялся), отошел в сторону, собрал несколько камешков и положил их в горшок. Поварив их какое-то время, он вынул их и предложил гостю их отведать. Камешки были похожи на картошку, и когда гость утолил голод, монах попросил его: «Пожалуйста, не говорите никому о нашей трапезе».

Прошло еще какое-то время, и монах подумал про себя: «Я столько лет провел здесь, самосовершенствуясь, и должен теперь создать (благоприятные) причины (на пользу другим)». Вслед за этим он направился в Ся Мэнь¹⁵⁸, где на обочине дороги построил крытую соломой хижину и стал угощать чаем (путников). Это было в правление Вань Ли (1573-1619), примерно в то время, когда скончалась императрица-мать. Император пожелал пригласить известных монахов, чтобы они совершили (буддистский) обряд поминовения его усопшей матери. Поначалу он собрался пригласить монахов из столицы, но в то время там не было выдающихся монахов. (Однажды ночью) император увидел во сне свою мать, которая сообщила, что есть один такой монах в префектуре Чжан Чжоу провинции Фу Цзянь. Император послал туда чиновников с приглашением местным монахам явиться в столицу для совершения обряда. Когда эти монахи со своими узелками тронулись в столицу, их путь пролегал мимо хижины бедного монаха, который спросил их: «Почтенные учителя, отчего у вас такой счастливый вид и куда вы идете?» Они ответили: «Мы получили повеление императора следовать в столицу, чтобы совершить обряд за упокой императрицы-матери». Бедный монах сказал: «Могу я пойти с вами?» Они ответили: «Ты такой жалкий. Как ты можешь идти с нами?» Он сказал: «Я не знаю, как читать сутры, но я могу нести ваши узелки вместо вас. Посещение столицы стоит того». Вслед за чем он подхватил узелки и последовал за остальными монахами в столицу.

¹⁵⁸ Ся Мэнь, Амой, город на южном побережье провинции Фуцзянь.

Когда император узнал, что монахи вот-вот придут, он велел чиновнику зарыть под ступеньками у входа во дворец экземпляр «Алмазной сутры». Когда монахи прибыли, они, ничего не зная о сутре, поднялись по ступенькам и вошли во дворец один за другим. Когда бедный монах оказался у порога, он встал на колени, сложил ладони вместе и не стал входить (во дворец). Несмотря на то, что привратники окликнули его и пытались втащить внутрь, он отказывался войти. Когда о происшедшем сообщили императору, приказавшему зарыть сутру, он понял, что прибыл тот самый святой монах, и пошел лично его встретить. Он спросил: «Почему ты не входишь во дворец?» Монах ответил: «Я не смею, потому что в земле зарыт экземпляр «Алмазной сутры». Император сказал: «Почему бы тебе не войти в него, встав на голову?» Услышав это, монах уперся руками в землю и, сделав сальто, оказался во дворце. Император выказал ему огромное почтение и пригласил остаться во внутренних покоях дворца.

Когда монаха спросили об алтаре и церемониях, он ответил: «Обряд состоится завтра утром, в пятую ночную стражу. Мне потребуется только один алтарь с одним направляющим знаменем¹⁵⁹ и один стол с благовониями, свечами и фруктами для подношений (буддам)». Императору не понравилась скромность предстоящей церемонии, и в то же время он опасался, что монах может не обладать достаточной добродетелью для ее исполнения. (Чтобы проверить его добродетель) он приказал двум молодым придворным дамам выкупать монаха. (Во время купания и после него половой член монаха оставался недвижимым. Придворные дамы сообщили об этом императору и его уважение к монаху возросло, так как он понял, что его гость – действительно святой. Тогда все было сделано, как требовал монах, и на следующее утро он занял свое место, чтобы изложить дхарму. Затем он поднялся к алтарю, сложил вместе ладони (в знак приветствия) и, взяв знамя, пошел ко гробу со словами:

В действительности я не прихожу,
 (Но) в своих пристрастиях вы односторонни.
 Одной мыслью осознать, что рождения нет,
 Значит перепрыгнуть через царство дэв.

После церемонии монах сказал императору: «Я поздравляю Вас с освобождением ее величества Императрицы-матери». Император все же сомневался в действенности церемонии, окончившейся таким образом, но он услышал в зале голос уснувшей, сказавший: «Я теперь свободна, ты должен низко поклониться святому учителю».

¹⁵⁹ Чтобы направлять дух уснувших к Чистой Земле.

Император отпрянул, затем его лицо засветилось от радости. Он поклонился монаху и поблагодарил его. Во внутренних покоях дворца учителю был предложен обед из вегетарианских яств. Увидев, что на императоре надеты цветастые штаны, монах вперил в них свой взгляд. Император спросил его: «Добродетельному нравятся эти штаны?» и, сняв их, предложил их гостю, который сказал: «Благодарю Ваше величество за его милость». Вслед за этим император даровал монаху титул государственного учителя Драконовы штаны. После застолья император провел монаха в императорский сад, где находилась великолепная ступа. При виде ступы монаха объял восторг, и он остановился, чтобы насладиться ей. Император спросил: «Государственному учителю нравится эта ступа?» Гость ответил: «Она чудесна!» Император сказал: «Я хочу предложить ее вам в знак почтения». Когда император стал отдавать распоряжения, чтобы ступу переправили в Чжан Чжоу, монах сказал: «В этом нет необходимости, я могу забрать ее сам». Сказав это, монах засунул ступу в свой (длинный) рукав, поднялся в воздух и исчез. Ошеломленный и счастливый в одно и то же время, император воздал хвалу этому небывалому событию.

Дорогие друзья, это поистине (чудесная) история, и все это произошло только потому, что с момента своего ухода из дома монах ни разу не воспользовался своим разграничивающим сознанием и стойко верил в истину. Он не проявил интереса к своей сестре, которая пришла его навестить, не обращал внимания на свои лохмотья и не прикоснулся к свертку с одеждой, пролежавшей в гроте тринадцать лет. Теперь мы должны спросить себя, сможем ли мы выполнить свою подготовку таким же образом. Было бы излишне говорить о нашей неспособности последовать примеру монаха, если бы наши сестры пришли навестить нас. Достаточно лишь упомянуть о нашем неведении после медитации, когда во время ходьбы мы не можем удержаться от того, чтобы посмотреть на своего наставника, когда он подносит благовония, или на то, как идет наш сосед. Если наша подготовка будет проходить в такой манере, разве можно тогда твердо удерживать свое хуа-тоу?

Дорогие друзья, вам нужно всего лишь удалить грязь и оставить воду. Когда вода чиста, луна появится сама собой¹⁶⁰. Теперь пора вспомнить о своем хуа-тоу и начать его внимательно исследовать.

¹⁶⁰ Вода – символ сущностной природы, а луна – символ просветления.

Шестой день

Древние говорили: «Дни и месяцы проходят быстро, как челнок, и время летит, как стрела». Наша неделя чань началась всего лишь на днях и уже завтра подходит к концу. Согласно заведенному порядку, завтра утром состоится экзамен, ибо задача недели чань – устанавливать лимит времени для постижения на собственном опыте (истины). Постижение на собственном опыте означает пробуждение (к истине) и осознание ее. То есть постижение нашего изначального «я» и осознание глубинной природы Татхагаты. Это и называется постижением на опыте и осознанием (истины).

Цель экзамена – определить, чего вы добились за эти семь дней, и вам предстоит показать свои достижения собранию. Обычно этот экзамен называют платой счета за обед¹⁶¹, собираемой со всех вас. (Это означает, что) вы все должны появиться на этом экзамене. Другими словами, все вы должны быть пробуждены (к истине), с тем чтобы вы могли нести дхарму Будды ради освобождения всех живущих. Я не хочу сказать, что ожидаю, что вы все сейчас непременно пробудитесь к истине. Если пробудится хотя бы один из вас, я могу (уже) собрать эту плату. То есть один человек оплатит счет за угощения, предложенные всему собранию. Если каждый из нас разовьет в себе гибкое продвинутое сознание в поиске истины, мы все будем пробуждены к ней. Древние говорили: «Суетному человеку легко заслужить буддовость. (Но) поистине трудно положить конец ложному мышлению».

Только в силу своих ненасытных желаний со времен, не имевших начала, мы теперь блуждаем в океане смерти, в котором насчитывается 84 тысячи страстей и всевозможных привычек, которые мы неспособны искоренить. (Вследствие этого) мы не можем обрести истину и стать как будды и бодхисаттвы, которые постоянно просветлены и свободны от заблуждений. Поэтому-то (учитель) Лянь Ци говорит:

Легко попасться в сети причин загрязнения¹⁶²,
 (Но) заработать порождающую истину карму¹⁶³ очень тяжело.
 Если вы неспособны посмотреть за то, что может быть увидено,
 Различаемое становится (сопутствующей) причиной,
 (Вокруг вас) будут лишь объекты, которые, как порывы ветра,

¹⁶¹ Букв. стоимость клещок.

¹⁶² Нидана, или причина загрязнения, которая связывает иллюзии с кармическими страданиями реинкарнации.

¹⁶³ Хорошая карма, которая ведет к просветлению.

Погубят урожай заслуг, (которые вы посеяли)¹⁶⁴.
Страсти сознания вечно разгораются пламенем,
Уничтожая семена бодхи (в сердце).
Если воспоминание¹⁶⁵ об истине столь же глубоко, как и страсть,
Буддовость будет обретена очень быстро.
Если вы относитесь к другим так же, как к себе,
Все устроится (вам на радость).
Если «я» – не праведно, а другие – не грешники,
Господа и их слуги будут уважать друг друга.
Если дхарма Будды постоянно перед вами,
Это освобождение от всех страстей.

Какие же это ясные и точнейшие строки! (Слово) загрязнение означает (действие), порождающее что-либо нечистое. Мир суетных людей запятнан желанием богатства, чувственных наслаждений, славы и приобретательства, а также гневом и разногласиями. Для них два слова «религия» и «добродетель» – это только помехи. Каждый день они предаются удовольствию, негодованию, печали и радости и жаждут богатства, почета, славы и процветания. Так как они неспособны уничтожить мирские страсти, то не могут дать начало одной-единственной истинной мысли. В силу чего роща заслуг оказывается разоренной и все семена бодхи погибают. Если же они безразличны ко всем мирским страстям, если они относятся одинаково и к друзьям и к врагам, если они воздерживаются от убийства, воровства, прелюбодеяния, лжи и употребления спиртных напитков, если они проявляют справедливость в отношении всех живых существ, если они считают голод других людей своим собственным, если когда тонут другие люди, они считают, что тонут они сами, если они развивают в себе сознание бодхи, тогда они будут в согласии с истиной и смогут обрести буддовость одним махом. Потому-то и сказано: «Если воспоминание об истине (столь же глубоко) как страсти, буддовость будет обретена очень быстро». Все будды и святые появляются в этом мире, чтобы служить живущим, спасая их от страданий, даруя им счастье и помогая им из чувства сострадания.

Мы можем практиковать самоотречение, а также сострадание к другим, тем самым отказываясь от всех видов наслаждения. (Если мы сможем это сделать) никому не придется переносить страдания и не останется ничего, что нельзя осуществить. Если мы будем этому следовать,

¹⁶⁴ Накопление заслуг, ведущее к осознанию истины.

¹⁶⁵ Смрити на санскрите.

то сумеем получить вознаграждение в полной мере, подобно тому, как лодка сама собой поднимается во время прилива. Когда вы имеете дело с окружающими, то если у вас сострадательное и уважительное сознание и вы лишены самомнения, высокомерия и двуличия, они обязательно отнесутся к вам с уважением и обходительностью. С другой стороны, если вы полагаетесь на свои способности и при этом неразумны или если вы лицемерны, стремясь только к (собственному наслаждению) звуками, формой, славой и богатством, уважение, которое они могут к вам проявлять, не будет подлинным. Поэтому Конфуций говорил: «Если вы уважаете других, они всегда будут уважать вас. Если вы сочувствуете другим, они всегда будут сочувствовать вам».

Шестой патриарх сказал: «Хотя чужие недостатки – это чужие недостатки, а не наши, если мы начнем разграничивать, то тоже будем неправы»¹⁶⁶.

Следовательно, мы должны развивать в себе сознание, которое не делает различий между правильным и неправильным, между самостью и инаковостью. Если мы будем служить другим людям так же, как это делали будды и бодхисаттвы, то сможем посеять семена бодхи и пожнем прекраснейшие плоды. Тем самым страсти не смогут держать нас в оковах.

Двенадцать разделов махаянской трипитаки были изложены Достославнейшим ввиду трех наших отрав: вожделений, гнева и глупости. Поэтому цель двенадцати разделов трипитаки – это дисциплина (шила), невозмутимость (самадхи) и мудрость (праджня). Их задача – помочь нам искоренить наши желания, охватить (четыре безграничных состояния сознания Будды), а именно доброту (найтри), жалость (каруну), радость (нудиту)¹⁶⁷ и бесстрашие (упекшу)¹⁶⁸, а также все формы спасения¹⁶⁹, уничтожить заблуждение неведения и порок глупости, достичь такой добродетели, как совершенная мудрость, и украсить похвальную дхармакаю. Если мы сможем придерживаться такой линии поведения, сокровище лотоса¹⁷⁰ появится повсюду.

¹⁶⁶ Цитата из гимна, сочиненного Шестым патриархом (см. «Алтарную сутру» в главе 2).

¹⁶⁷ Радость при виде того, как другие спасаются от страданий.

¹⁶⁸ Способность подняться над своими эмоциями, или отказаться от всех вещей, например, от различия друга и врага, любви и ненависти и т. д.

¹⁶⁹ Шесть парамит: дана (милосердие), шила (дисциплина), кшанти (терпение или выдержка), вирья (рвение и прогресс), дхьяна (медитация) и праджня (мудрость).

¹⁷⁰ Сокровище лотоса: хранилище лотоса, или мир лотоса, Чистая Земля всех будд в их самбхогаке, или теле вознаграждения.

Сегодня большинство из вас, прибывших на эту неделю чань, – добродетельные миряне (упасака). Вы должны смирить свое сознание соответствующим образом и избавиться от всех оков. Теперь я расскажу вам еще один гун-ань, с тем чтобы вы могли последовать примеру (тех, кто в нем упомянут). Если я не расскажу его, то боюсь, что вы не добудете драгоценный камень и отправитесь домой с пустыми руками, и (одновременно) я буду виновен в том, что обманул ваше доверие. Пожалуйста, слушайте внимательно.

Во время династии Тан жил упасака по имени Пан Юнь, он же Дао Сюань; его родным городом был Хэн Ян в провинции Ху Нань. Поначалу он придерживался конфуцианских взглядов, с юных лет осознав (тшету) страстей и решив искать истину.

В начале правления Чжэнь Юаня (785-804) он прослышал об учении наставника Ши Тоу и отправился к нему (за наставлением). (Когда он увидел учителя), то спросил его: «Кто тот человек, что отвергает все дхармы, в отличие от его сотоварищей?»¹⁷¹ Ши Тоу, протянув руку, прикрыл рот Пан Юня, и гость мгновенно понял этот жест.¹⁷²

Однажды Ши Тоу спросил Пан Юня: «С тех пор как ты увидел этого старого человека (т. е. меня), чем ты занимался каждый день?» Пан Юнь ответил: «Если вы спрашиваете меня, чем я занимался, то я не знаю, как открыть свой рот (чтобы рассказать об этом)». Затем он предложил Ши Тоу такой стих:

Нет ничего особенного в том, чем я занимаюсь каждый день;
Я только поддерживаю гармонию с ним.¹⁷³
Я нигде ничего не принимаю и не отвергаю,
Как и не утверждаю и не опровергаю здесь ни одной вещи.¹⁷⁴
Почему люди говорят, что красное отличается от пурпурного?
На голубой горе нет ни частички пыли.¹⁷⁵

¹⁷¹ Вопрос означает: кто тот человек, что более не привязан к вещам или феноменальному?

¹⁷² В жесте Ши Тоу Пан Юнь воспринял то, что протянуло руку и прикрыло ему рот, и пробудился к сущностной природе, которая была невидима и явила себя посредством своей функции.

¹⁷³ После просветления человек исполняет свои повседневные обязанности, как и раньше; единственное отличие состоит в том, что сознание более не занимается разграничением и находится в гармонии со своим окружением.

¹⁷⁴ Сознание теперь свободно от всех двойственных представлений.

¹⁷⁵ Голубая гора символизирует то, что неизменно и не боится пыли, или загрязнений.

Сверхъестественные силы и чудотворные деяния –
 В том, чтобы всего лишь принести воду и набрать дров.¹⁷⁶

Ши Тоу одобрил стих и спросил Пан Юня: «Присоединишься ли ты к сангхе или останешься мирянином (упасака)?» Пан Юнь ответил: «Я поступлю так, как хочу» и не стал выбривать себе голову.¹⁷⁷

Спустя некоторое время Пан Юнь посетил (учителя) Ма Цзу и спросил его: «Кто тот человек, что отвергает все дхармы, в отличие от его сотоварищей?» Ма Цзу ответил: «Я скажу тебе после того, как ты выпьешь всю воду Западной реки».¹⁷⁸ Услышав это, Пан Юнь тотчас же пробудился к глубочайшему учению. Он провел в монастыре (Ма Цзу) два года.

После полного осознания свой изначальной природы упасака отставил все мирские занятия, выбросил в реку Сян все свое состояние, насчитывавшее 10 тысяч нитей золотых и серебряных (монет), и начал зарабатывать себе на жизнь изготовлением изделий из бамбука.

Однажды, обсуждая со своей женой учение о нерождении, упасака сказал: «Трудно! Трудно! Трудно! (Все равно что разместить десять мер кунжутовых семян на верхушке дерева)¹⁷⁹. Его жена возразила: «Легко! Легко! Сотня травинок – это свидетельство учителей»¹⁸⁰.

Услышав этот диалог, их дочь Лин Чжао сказала, смеясь: «Два старика! Разве можно так говорить?! Упасака спросил дочь: «Что же тогда скажешь

¹⁷⁶ Ношение воды и соби́рание дров – это функция того, что обладает сверхъестественными силами и совершает чудеса. Другими словами, сущностную природу, которая нематериальна и невидима, можно воспринять только через ее функции, которые более не являются разграничивающими.

¹⁷⁷ Он не присоединился к сангхе.

¹⁷⁸ Тот, кто более не привязан к земным вещам, принадлежит просветленной сущностной природе, которая не поддается описанию. Ма Цзу ответил так потому, что когда человек обретает просветление, его тело или субстанция распространяются повсюду и вмещают все, включая и Западную реку, которая подобна частицы пыли внутри необъятной вселенной; он знает все и не нуждается в каком-либо описании себя.

¹⁷⁹ Учение патриархов было очень сложным и преподавать его было так же трудно, как разместить на верхушке дерева кунжутные семена – невозможная задача для непросветленного человека.

¹⁸⁰ Чтобы устранить идею о трудности учения, жена сказала, что излагать его легко, ибо знаменитые учителя использовали даже капли росы на траве, чтобы привести прямое свидетельство того, что увидело эти капли. Это было легко только для просветленных людей.

ты?» Она ответила: «Это не трудно! И не легко! Когда человек голоден, он ест, а когда устал – спит»¹⁸¹.

Пан Юнь захлопал в ладоши, засмеялся и сказал: «У моего сына не будет жены, у моей дочери не будет мужа. Мы все останемся вместе, чтобы говорить на языке нерожденных»¹⁸². С тех пор его аргументы в споре стали красноречивыми и убедительными, и все стали им восхищаться.

Когда упасака покинул (учителя) Юо Шаня, тот велел десяти чаньским монахам проводить его до ворот (монастыря). Показав пальцем на падающий снег, упасака сказал им: «Хороший снег! Снежинки больше нигде не падают». Чаньский монах по имени Чуань спросил его: «Где же они падают?» Упасака дал монаху оплеуху, на что тот сказал: «Вам непозволительно так себя вести». Упасака ответил: «Что же ты за чаньский монах! Бог мертвых тебя не пропустит». Чуань спросил: «Тогда что же имеет в виду (почтенный) упасака?» Упасака дал ему еще одну оплеуху и сказал: «Ты глядишь как слепой, и говоришь как немой»¹⁸³.

Упасака часто посещал те места, где объясняли сутры и давали к ним комментарии. Однажды он слушал, как толковали «Алмазную сутру», и когда комментирующий добрался до строки о несуществовании эго и личности, он спросил: «(Почтенный) раз нет ни самости, ни инаково-

¹⁸¹ Если сказать, что учение понять трудно, никто не попытается его изучить. Если сказать, что его понять легко, люди не отнесутся к нему серьезно и никогда не постигнут истину. Поэтому дочь последовала срединному пути, сказав, что оно и не трудно, и не легко. Она имела в виду следующее: человек, который не предается разграничениям и который ест, когда голоден, и спит, когда устал, – именно тот, о ком говорили знаменитые учителя. Поэтому учение не трудно для просветленного человека и не легко для непросветленного; такой взгляд устраняет обе крайности, которым нет места в абсолюте.

¹⁸² Это предложение опущено в китайском тексте и добавлено здесь, завершая мысль учителя Сюй Юня.

¹⁸³ Все чаньские учителя сострадали непросветленным людям и никогда не упускали случая, чтобы просветлить их. Юо Шань послал десять чаньских монахов проводить знаменитого гостя до ворот монастыря, с тем чтобы они смогли от него что-нибудь почерпнуть. Из сострадания упасака сказал: «Хороший снег! Снежинки больше нигде не падают», проверяя способности монахов и ставя их в трудное положение, чтобы они смогли постичь свое сущностное сознание ради обретения буддовости. Однако монахи оказались невосприимчивыми и не поняли, что поскольку снег порождается сознанием, он не может падать вне сознания. Если бы они восприняли то, что ударило по лицу непросветленного монаха, они бы осознали свою сущностную природу. Серьезно настроенный монах в подобной ситуации направил бы все свое внимание на то, чтобы проникнуться немотивированным поведением гостя, и по крайней мере добился бы определенного прогресса в своей подготовке.

сти, кто же сейчас говорит и кто слушает?» Так как толкователь не смог ответить, упасака сказал: «Хоть я и мирянин, но кое-что разумею». Комментирующий спросил его: «Каково же толкование (почтенный) упасака?» Упасака ответил следующим стихом:

Нет ни эго, ни личности,
 Кто же тогда отдален, а кто близок?
 Примите мой совет и не берите на себя труд толкования,
 Поскольку оно не сравнится с непосредственным поиском истины.
 Природа Алмазной мудрости
 Не содержит в себе чужеродной пыли¹⁸⁴.
 Слова «я слышу», «я верю» и «я принимаю»
 Бессмысленны и употребляются ради удобства.

Выслушав стих, толкователь восхитился (точной интерпретацией) и воздал хвалу (упасаке).

Однажды упасака спросил Лин Чжао: «Как ты понимаешь изречение древних: «Несомненно, есть сотня травинок; несомненно, они – свидетельство патриархов?»» Лин Чжао ответила: «Старик, можно ли так говорить?» Упасака спросил ее: «А как бы ты выразилась ты?» Лин Чжао ответила: «Несомненно, есть сотня травинок; несомненно, они – свидетельство патриархов»¹⁸⁵. Упасака (одобрительно) рассмеялся.

(Когда он понял, что) скоро умрет, то сказал Лин Чжао: «(Выйди и) посмотри, который сейчас час. Если уже полдень, то дай мне знать». Лиин Чжао вышла и вернулась, сказав: «Солнце – посередине неба, но, к несчастью, его заглаживает небесный пес»¹⁸⁶. (Отец) почему бы вам не выйти и не посмотреть самому?» Поверив дочери, он покинул свое место и вышел на улицу. Лин Чжао тут же (воспользовавшись отсутствием отца) забралась на его место, села, скрестив ноги и сложив

¹⁸⁴ Т. е. лишена внешних загрязнений.

¹⁸⁵ Дочь сначала как будто критикует своего отца, а затем повторяет те же самые слова в подтверждение того, что он сказал. Схожие вопросы и ответы часто встречаются в чаньских текстах, когда чаньские учителя хотят проверить способности своих учеников, начиная с критики того, что они сказали. Любое колебание со стороны учеников покажет, что они всего лишь повторяют изречения других, не понимая их. Это сродни капкану, который ставят для того, чтобы поймать непросветленных учеников, притязующих на осознание истины. Когда ученик бывал по-настоящему просветлен, он оставался невозмутимым и отвечал вопросом на вопрос. Если учитель удостоверился, что понимание ученика подлинное, он просто повторял ту же фразу, в еще больше степени подчеркивая сказанное учеником.

¹⁸⁶ Имеется в виду затмение солнца.

вместе ладони, и испустила дух. Когда упасака вернулся, он увидел, что Лин Чжао умерла, и сказал со вздохом: «Моя дочь была очень умна и ушла раньше меня». Ему пришлось отложить на неделю свой уход (с тем чтобы похоронить дочь).

Когда к нему пришел мировой судья Ю Ти, чтобы узнать о его здоровье, упасака сказал ему:

Обязуйтесь только искоренять все, что есть;
Старайтесь принимать за реальное то, что им не является¹⁸⁷.
Жизнь в этом (смертном) мире –
Тень, эхо.

Сказав это, он положил голову на колени судье и скончался. Как он того хотел, его тело было кремировано, а пепел брошен в озеро.

Его жена, узнав о его смерти, пошла сообщить об этом сыну. Услышав эту новость, сын (прекратил работу в поле) оперся подбородком о ручку своей мотыги и стоя скончался. Став свидетельницей этих трех, последовавших одно за другим событий, мать удалилась (в какое-то неизвестное место), чтобы жить в уединении.

Как вы видите, все четыре члена семьи были наделены сверхъестественными способностями и могли творить чудеса, и достижения этих мирян, которые, как и вы, были тоже упасака, оказались высочайшими. В наши дни невозможно найти людей с такими выдающимися возможностями не только среди вас, упасака (и упасика), но также среди монахов и монахинь, которые не лучше чем я сам, Сюй Юнь. Какой позор!

А теперь давайте снова приложим усилия в нашей подготовке!

Седьмой день

Дорогие друзья разрешите мне поздравить вас с заслугами, которые вы накопили за эту неделю чань, подходящую сегодня к концу. Согласно заведенному правилу, те из вас, кто ощутили осознал (истину), должны выступить вперед в этом зале, как делали это кандидаты, которые сдавали экзамен на ученую степень, проводившийся раньше в императорском дворце. Сегодняшний день, будучи днем, когда вывешивают список успешно сдавших, должен предназначаться для поздравлений. Однако (почтенный) настоятель оказался очень сострадательным и (решил) про-

¹⁸⁷ Существование и несуществование – это две крайности, которые должны быть искоренены, прежде чем человек сможет постичь абсолютную реальность.

длить эту чаньскую встречу еще на одну неделю, с тем чтобы мы все смогли приложить дополнительные усилия и продвинуться еще дальше (в самосовершенствовании).

Все те из здесь присутствующих, кто «съел собаку» в этой подготовке, знают, что это чудесная возможность для совместной работы и не станут растрчивать попусту свое драгоценное время. Но те, кто только начинает, должны знать, что обрести человеческое тело¹⁸⁸ очень трудно и что вопрос о жизни и смерти очень важен. Поскольку мы имеем человеческие тела, то должны знать, что очень трудно получить возможность слушать дхарму Будды и встретить опытных наставников. Сегодня вы пришли к «драгоценной горе»¹⁸⁹ и обязаны воспользоваться этим прекрасным случаем, с тем чтобы сделать все возможные усилия (в своем самосовершенствовании) и не вернуться домой с пустыми руками.

Как я уже сказал, дхарма нашей школы, которая была продемонстрирована Достославнейшим, когда он поднял цветок и показал его собравшимся, передавалась из поколения в поколение. Хотя Ананда был двоюродным братом Будды и оставил свой дом, чтобы следовать за ним и служить ему, он не сумел преуспеть в обретении истины при жизни Достославнейшего. После того как Будда вступил в нирвану, его лучшие ученики собрались в пещере (чтобы свести воедино сутры), но Ананда не был допущен на эту встречу. Махакашьяпа сказал ему: «Ты не получил печать сознания Достославнейшего, поэтому пока, будь добр, убери этот шест с флагом перед входом». При этих словах Ананда полностью просветлел. Затем Махакашьяпа передал ему печать сознания Татхагаты, сделав его вторым индийским патриархом. Передача происходила и в последующих поколениях, и после патриархов Ашвагоши и Нагарджуны чаньский учитель Хуй Вэнь из монастыря Тянь Тай в период династии Бэй Ци (550-578), прочитав «Мадхьямика-шастру» Нагарджуны, преус-

¹⁸⁸ Т. е. переродиться в мире людей. В сфере человеческих существ воплотиться трудно; это сфера страданий и она наиболее пригодна для самосовершенствования, ибо люди имеют больше возможностей изучать дхарму, с тем чтобы избавиться от своих несчастий. В остальных пяти мирах существования либо наслаждаются чересчур счастливой жизнью (дэвы и асуры), либо переносят слишком большие страдания (животные, голодные духи и обитатели адов), тем самым лишаясь возможности изучать дхарму.

¹⁸⁹ В «Сутре созерцания сознания» говорится: «Подобно безголовому человеку, который не сможет ничего приобрести, несмотря на то, что прибудет к драгоценной горе, тот, кто лишен «руки» веры, не приобретет ничего, даже если он найдет тройную драгоценность».

пел в постижении своего сознания и основал школу Тянь Тай¹⁹⁰. В то время наша чаньская школа была очень популярна. Впоследствии, когда школа Тянь Тай пришла в упадок, государственный учитель Дэ Шао (чаньский наставник) совершил путешествие в Корею (где находился единственный экземпляр трудов Чжи И), скопировал его и, вернувшись, возродил эту школу.

Бодхидхарма, который был 28-м индийским патриархом, прибыл на Восток, где стал первым (китайским) патриархом. Начиная с передачи им (дхармы) и до (периода) пятого патриарха, светильник сознания горел ярким светом. У шестого патриарха было сорок три преемника, среди которых были (видные) чаньские учителя Син Сы и Хуй Жан. Затем настало время (чаньского учителя) Ма Цзу, у которого было восемьдесят три преемника. В этот период верная дхарма достигла своего зенита и была почитаема императорами и высшими сановниками. Хотя Татхагата изложил множество дхарм, дхарма школы была непревзойденной.

Что касается дхармы, состоящей в повторении одного лишь имени Амитабхи (Будды), она была восхвалена (чаньскими патриархами) Ашвагхошей и Нагарджуной¹⁹¹, и после учителя Хуй Юаня¹⁹² чаньский учитель Янь Шоу из монастыря Юн Мин стал шестым патриархом школы Чистой Земли (Цзинь Ту цзун)¹⁹³, учение которой впоследствии распространяли многие другие чаньские учителя.

После пропагандистских усилий чаньского учителя И Сина эзотерическая школа получила распространение в Японии, но прекратила существование в Китае, где у учителя не нашлось преемников.

¹⁹⁰ Девять патриархов школы Тянь Тай: (1) Нагарджуна, (2) Хуй Вэнь при династии Бэй Чи, (3) Хуй Су из Нань Юо, (4) Чжи Чжэ, или Чжи И, (5) Гуань Дин из Чжан Ань, (6) Фа Хуа, (7) Тянь Гун, (8) Цзо Ци (9) Чжань Янь из Цзин Ци. Десятый, Дао Суй, считался патриархом в Японии, так как он был наставником (японского монаха) Дэнге Дайси, который систему Тэндай в эту страну в IX веке. Школа Тянь Тай (или Тэндай по-японски) основывает свою доктрину на «Сутре лотоса», «Махапаринирвана-сутре» и «Махапраджняпарамита-сутре». Она утверждает тождество абсолюта и мира феноменов и пытается раскрыть тайны всего феноменального посредством медитации.

¹⁹¹ Двенадцатый и четырнадцатый патриархи школы чань соответственно. Читатели должны понять, что эти два патриарха и многие другие чаньские учителя не являлись сектантами и восхваляли также школу Чистой Земли, которая была еще одной дверью дхармы, описанной Буддой.

¹⁹² Хуй Юань был знаменитым учителем школы Чистой Земли.

¹⁹³ Чжэнь Янь цзун, также называемая школой Истинного Слова, или Сингон по-японски. Основание этой школы приписывают Вайрочане, затем линия преемственности идет через бодхисаттву Ваджрасаттву к Нагарджуне, а от него к Ваджрамати и Амогхаваджре.

Школа Дхармалакшана¹⁹⁴ была основана учителем дхармы Сюань Цзаном, но ее дни были недолгими.

Только наша (чаньская) школа (подобна потоку), который все еще течет из своего далекого источника, вбирая в себя дэв и усмиряя драконов и тигров¹⁹⁵.

Лу Дун Бинь, он же Шуань Ян, родом из Цзин Чуань, был одним из представителей (известной) группы восьми «бессмертных»¹⁹⁶. В конце периода династии Тан он трижды сдавал экзамен на ученую степень, но каждый раз проваливался. Расстроенный, он не вернулся и как-то в винной лавке в Чан Ань случайно повстречал «бессмертного» по имени Чжун Ли Чуань, который научил его тому, как можно бесконечно продлевать свою жизнь. Лу Дун Бинь начал практиковать этот метод с огромным успехом и мог даже становиться невидимым и при желании летать по воздуху по всей стране. Однажды он нанес визит по воздуху в монастырь Хай Хуй на горе Лу Шань; на стене монастырской колокольни он написал:

(После) праздного дня, когда тело расслаблено,
Шесть органов¹⁹⁷, (находясь) в гармонии, заявляют, что все хорошо.
С жемчужиной в области лобка¹⁹⁸ нет нужды искать истину,
Когда не думаешь об окружающем, нет нужды в чань.

¹⁹⁴ Школа Дхармалакшана называется по-китайски Фа Сянь, а по-японски Хоссо. Она была основана в Китае по возвращении Сюань Цзана после перевода им трудов Йогачарьи. Ее цель – понять принцип, лежащий в основе природы и свойств всех вещей.

¹⁹⁵ Зловредные существа.

¹⁹⁶ «Бессмертные» практикуют даосизм и сидят в медитации со скрещенными ногами. Их цель – достичь бессмертия, положив конец всем страстям, но они все-таки не могут отказаться от убеждения, что это и вещи реальны. Они живут в пещерах и на вершинах гор и владеют искусством становиться невидимыми. Один мой друг, китайский бхикшу, отправился в Северный Китай еще в молодые годы. Прослышав о тамошнем «бессмертном», он попытался его найти. После нескольких неудачных попыток ему, наконец, удалось его повстречать. Став на колени, мой друг начал умолять «бессмертного» дать ему наставление. Последний, однако, отказался, сказав, что гость не принадлежит к его направлению, т. е. к даосизму. Когда молодой человек встал и поднял голову, «бессмертный» уже исчез, оставив после себя только маленький листок бумаги со словом «прощайте» на нем.

¹⁹⁷ Согласно древним, шесть внутренних органов – это сердце, легкие, печень, почки, желудок и желчный пузырь.

¹⁹⁸ На области лобка, которая находится в двух с половиной дюймах ниже пупка, сосредотачиваются во время даосской медитации.

Некоторое время спустя, пересекая гору Хуан Лун, он увидел (в небе) пурпурные облака, по форме напоминавшие зонт. Решив, что (в соседнем монастыре) находится какая-то необыкновенная персона, он вошел в него. Это произошло как раз в тот момент, когда, после того как в монастыре отзвучал барабанный бой, (чаньский учитель) Хуан Лун восходил на свое место (чтобы изложить дхарму). Лу Дун Бинь последовал за монахами и вошел в зал, чтобы послушать учение.

Хуан Лун сказал собранию: «Сегодня здесь присутствует плагиатор моей дхармы; старый монах (т. е. я) не будет ее излагать». Вслед за чем Лу Дун Бинь выступил вперед и, поклонившись учителю, сказал: «Я хочу спросить почтенного учителя о смысле следующих строк:

Зернышко вмещает вселенную,
Холмы и реки (наполняют) маленький горшок».

Хуан Лун отругал его, сказав: «Ты – дьявол, стерегущий трупы». Лу Дун Бинь возразил: «Но в моей тыквенной бутылки находится снадобье, дающее бессмертие». Хуан Лун сказал: «Даже если тебе удастся прожить 80 тысяч эонов¹⁹⁹, ты не сумеешь избежать падения в мертвую пустоту». Совершенно забыв о (присутствии духа, о котором он заявлял в строке своего собственного стиха:) «Когда не думаешь об окружающем, нет нужды в чань», Лу Дун Бинь пришел в ярость и швырнул свой меч в сторону Хуан Луна. Хуан Лун направил на меч свой палец, и тот упал на пол, а бросивший не смог его поднять. В глубоком раскаянии Лу Дун Бинь опустил на колени и осведомился о дхарме Будды. Хуан Лун спросил: «Если оставить в стороне (строку): «Холмы и реки (наполняют) маленький горшок», о которой я тебя ничего не спрашиваю, в чем (тогда) смысл слов: «Зернышко вмещает вселенную?»²⁰⁰

Услышав этот (вопрос), Лу Дун Бинь моментально осознал их сокровенный (чаньский) смысл. Затем он произнес нараспев следующий покаянный стих:

¹⁹⁹ Цифра 8 в этом числе (80 000) символизирует восьмое сознание (виджняну), которое является аспектом сущностной природы под покровом заблуждений. Фраза означает, что Лу Дун Бинь все еще не был просветлен, несмотря на свою долгую жизнь.

²⁰⁰ Зернышко порождается сознанием и раскрывает сознание, которое безмерно и вмещает всю вселенную, тоже являющуюся порождением сознания. Припертый к стенке, Лу Дун Бинь мгновенно постиг свое сущностное сознание и пробудился к реальности.

Я выбрасываю свою тыквенную бутылку и разбиваю свою лютню.
 Отныне я не буду молиться на золото во ртути.
 Теперь, когда я повстречал (учителя) Хуан Луна,
 Я понял, что пользовался своим сознанием неверно²⁰¹.

Это история о возвращении «бессмертного» к тройной драгоценности, ставшей его опорой, и о его вступлении в монастырскую общину (сангхараму) в качестве охранителя дхармы. Лу Дун Биню также принадлежит заслуга возрождения даосской школы в тот период; он был ее пятым (дао-) патриархом на Севере. Даос Цзы Ян также постиг сознание, прочитав сборник (буддистских) трудов «Цзу ин цзи», и стал пятым (дао-) патриархом на юге²⁰². Тем самым религия дао была возрождена благодаря школе чань.

Учение Конфуция передавалось вплоть до Мэнция, после которого оно иссякло. При династии Сун конфуцианские мыслители (также) изучали дхарму Будды, и среди них (можно назвать) Чжоу Лянь Чи, который практиковал чаньскую подготовку и преуспел в постижении своего сознания, а также других, например Чэн Цзы, Чжан Цзы и Чжу Цзы (все известные конфуцианцы). Следовательно, чаньская школа внесла свою (немалую) лепту и в возрождение конфуцианства.

В наши дни встречается много людей, презирающих чаньскую дхарму и даже делающих клеветнические высказывания в ее адрес, тем самым обрекая себя на ад²⁰³. Сегодня мы имеем эту прекрасную возможность удостоиться содействующей причины (которая собрала нас здесь). Мы должны испытывать радость и принять великий обет стать объектом

²⁰¹ В древние времена китайские даосы заявляли, что могут получать ртуть, расплавляя киноварь, т. е. они знали способ, позволявший им становиться «бессмертными», или риши на санскрите, о существовании которых упоминал Будда в «Щурангама-сутре». Их медитация была нацелена на то, чтобы создать горячий ток, распространявшийся по всем частям тела, и в случае удачи медитирующие могли направлять свой дух в отдаленные места. Они отличались от буддистов тем, что придерживались веры в реальность эго и дхарм, и не могли достичь полного просветления. Они странствовали по отдаленным местам, нося с собой бутылку из тыквы, гитару и «божественный» меч для защиты от демонов. Сегодня на Дальнем Востоке можно все еще встретить немало приверженцев даосской школы.

²⁰² Цзы Ян был знаменитым даосом, хорошо разбиравшимся в чаньской дхарме, и его труды свидетельствуют о постижении им сознания. Император Юн Чжэн считал его настоящим чаньским буддистом и поместил его труды в «Императорское собрание чаньских изречений».

²⁰³ Порочная карма, которая вынуждает грешника заново родиться в аду авичи, букв. связать себя авичи-кармой.

почтения для драконов и дэв и сохранить верную дхарму навечно. Это не детские игрушки, посему прошу вас приложить напряженные усилия, с тем чтобы продвинуться еще дальше в самосовершенствовании.

Вторая неделя

Первый день

Мой приезд сюда уже причинил массу неудобств монастырю, и я не заслуживаю радушного гостеприимства, оказанного мне (почтенным) настоятелем и старшими в группах. Сегодня меня снова попросили председательствовать на этой (второй чаньской) неделе. Должен сказать, что я не правомочен делать это. Вполне логично, чтобы на этой встрече председательствовал (почтенный) старый учитель дхармы Ин Цу, имеющий за плечами столько же лет жизни и дхармы²⁰⁴. В этом монастыре есть также много опытных и добродетельных учителей дхармы. Я – только «ряска», плавающая на воде²⁰⁵, и посему совершенно никчемный человек. Было бы неправильно сказать, что преимущество и знаки внимания даруются мне в силу моего возраста²⁰⁶. Даже в мировой дхарме²⁰⁷ возраст не принимается в расчет. Ранее, когда в императорском дворце проводился экзамен на ученую степень, независимо от того, молод был кандидат или стар, он называл экзаменатора «мой старый наставник», потому что последний был уважаем (за свое звание, а) не за свой возраст. В дхарме Будды возраст также не принимается в расчет. (Я сошлюсь на) бодхисаттву Манджушри, который в давние времена обрел буддовость и являлся наставником шестнадцати принцев, одним из которых был Амитабха Будда. Шакьямуни Будда также был его учеником, но когда Шакьямуни обрел буддовость, Манджушри явился, чтоб оказать ему помощь (в обучении его учеников). Таким образом, мы понимаем, что существует только одно равенство, которое не наверху и не внизу. Поэтому, пожалуйста, не делайте ошибок в этом отношении.

²⁰⁴ Возраст дхармы монаха – это число лет жизни или обучения с момента его посвящения в монахи.

²⁰⁵ Т. е. человек, не имеющий постоянного пристанища. Учитель Сюй Юнь прибыл в Южный Китай из монастыря Юнь Мэнь и еще не знал, где он обоснуется. Юнь Мэнь был монастырем чаньского учителя Юнь Мэня, основателя одноименной школы, одной из пяти чаньских школ Китая. Монастырь был заново отстроен учителем Сюй Юнем.

²⁰⁶ Учителю Сюй Юню было тогда 114 лет.

²⁰⁷ Мировая дхарма: мирская жизнь, земные дела.

Так как мы изучаем (дхарму), нам следует чтить (и соблюдать) правила и нормы (установленные для этой задачи). (Почтенный) настоятель имеет в своих планах просветление других, толкование сутр, проведение чаньских встреч и распространение дхармы Будды. Это действительно очень редкая возможность.

Вы все не побоялись треволений и трудностей путешествия и доставили себе массу неудобств, прибыв по собственной воле в это уединенное место. Это показывает, что в вашем сознании присутствует стремление отказаться от страстей и желание покоя.

В действительности, у вас и у меня одно и то же сознание, но из-за различия между заблуждением и просветлением мы видим живых существ, которые заняты чем-то с утра до вечера, не позволяя себе ни дня отдыха. Если мы задумаемся об этом (положении вещей), то увидим, что это не может принести ни малейшей пользы. Несмотря на это, есть люди, которые заняты весь день напролет, по своей глупости озабоченные тем, чтобы иметь у себя полный достаток пищи и одежды, и ищущие удовольствия в пении и танцах. Они желают, чтобы их дети и внуки были богатыми и известными и их потомки купались в славе и роскоши. Даже когда они уже готовы испустить последних вздох и стать духами, они все еще беспокоятся о продвижении и процветании своих детей. Поистине такие люди глупы и неразумны.

Встречаются также люди, которые знают кое-что о добре и зле и о причине и следствие. Они совершают дающие заслуги поступки, которые сводятся единственно к исполнению буддистских обрядов, пожертвованиям монахам, приобретению статуй будд и реставрации храмов и монастырских зданий. Их поступки содействуют мирской причине²⁰⁸, и они надеются, что будут вознаграждены в следующем счастливом новом рождении. Поскольку они ничего не знают о бесстрастных заслугах, которым нет равных, то не совершают ничего, что их приносит. В «Сутре лотоса» говорится: «Лучше хотя бы недолго посидеть в медитации, чем воздвигнуть столько ступ семи сокровищам, сколько песчинок в Ганге». Ибо этот метод сидения в медитации позволяет нам искоренить наши страсти и обрести покой сознания и тела, ведущий к окончательному постижению сущностной природы и освобождению от рождения и смерти. Под «недолго» подразумевается отрезок времени, не превышающий мгновения (кшану)²⁰⁹. Если человек очищает свое сознание и обращает

²⁰⁸ Мирская причина, или асрава на санскрите, что означает «просачивающаяся» причина; она внутри потока страстей, в отличие от анасравы – вне потока страстей, когда нет истечения или просачивания.

²⁰⁹ Кшана: кратчайший отрезок времени, тогда как кальпа или эон – самый длинный. Шестьдесят кшан равняются времени одного шелчка пальцами, 90 – мысли, а 4500 – минуте.

источник света внутрь себя, то, просидев в медитации хотя бы мгновение, он (по меньшей мере) посеет непосредственную причину²¹⁰ обретения буддовости, пусть этого и не будет достаточно для (немедленного) осознания истины. Его окончательный успех (рано или поздно) воспоследует. Если его подготовка эффективна, буддовость можно обрести в одно мгновение. Поэтому-то Ананда и говорит в «Шурангама-сутре»: «Дхармакаю можно осознать, не проходя обязательно через бессчетные кальпы (эоны)»²¹¹.

Однако вы, я и все остальные люди, как правило, живем среди страстей, радости и гнева, приобретений и потерь, пяти желаний²¹², в погоне за удовольствиями и наслаждениями. Все эти вещи более не видимы и не слышимы, как только мы вошли в этот зал чань, где наши шесть чувств становятся в точности как шесть (уязвимых) частей тела черной черепахи, которая втягивает их под свой панцирь, и где ничто не может потревожить ваше сознание. Это и есть практика бесстрастной дхармы, (а также) и (сама) бесстрастная дхарма. Поэтому заслуги, получаемые от возведения такого количества ступ семи сокровищам, сколько песчинок в Ганге, не сравнимы с заслугами, которые дает одно мгновение, проведенное в сидячей медитации. Пример с черной черепахой взят из (рассказа) о питавшемся рыбой тюлене, который подплыл к берегу, чтобы поймать черепаху. Увидев, что на нее собираются напасть, черепаха втянула голову, хвост и лапы под свой панцирь, тем самым не лав тюленю возможности ее укусить²¹³.

В этом мире, когда у нас нет денег, мы беспокоимся о пище и одежде, а когда у нас есть деньги, мы не можем избавиться от своих страстей. Таким образом, нас хватает и пожирает тюлень. Если мы понимаем ту опасность, которой мы подвергаемся, то должны взять под контроль свои шесть чувств и обратить источник света внутрь себя, с тем чтобы мы могли избавиться от своей смертности. Два дня назад я рассказывал о дхарме нашей школы, касаясь ока верной дхармы, дхармы сознания Татхагаты и основ освобождения от рождения и смерти. Другие двери дхармы²¹⁴, включая толкование сутр, несмотря на то, что они нацелены на пробуж-

²¹⁰ Непосредственная причина – истинная причина, в отличие от содействующей.

²¹¹ Асакхья на санскрите, или бесчисленные зоны.

²¹² Пять желаний берут начало в объектах пяти чувств, вещах и явлениях, которые можно видеть, слышать, обонять, ощущать на вкус и осознать.

²¹³ Эта притча часто используется в буддистских писаниях в качестве совета затворить шесть ворот наших чувства, чтобы отстраниться от внешнего окружения.

²¹⁴ Двери дхармы в просветление.

дение веры и понимания, являются только принадлежностями²¹⁵ и не пробуждают совершенного (практического) понимания. Если дхарма толкования сутр используется для обеспечения освобождения от рождения и смерти, все равно необходимо пройти через (две добавочные ступени) практику и личное свидетельство, достичь которых очень трудно. По этой причине было отмечено очень немного случаев, когда те, кто слушал толкование сутр или следовал другим дверям дхармы, моментально достигали посредством этого полного просветления и приобретали трансцендентальные способности. Такие случаи были немногочисленны по сравнению с теми, что имели место в школе чань. Согласно истории нашей школы, «непостижимым приемом» владели не только чаньские монахи и миряне (упасака), но и чаньские монахини, обладавшие выдающимися способностями.

Чаньский учитель Хуань Ци был учеником Линь Цзи²¹⁶, но не осознал истину, несмотря на то, что провел несколько лет в монастыре своего наставника. Однажды он (покинул своего учителя) и отправился (за наставлением) в другие места. Когда он прибыл в женский монастырь на горе Мо Шань, маленькая монашка доложила о его прибытии чаньской бхикшуни Мо Шань, которая послала к нему служительницу с таким вопросом: «Почтенный учитель, явились ли вы сюда из любопытства или ради изложения дхармы Будды?» Хуань Ци ответил, что он пришел для изучения дхармы Будды. Мо Шань сказала: «Если вы пришли ради дхармы Будды, то здесь существуют те же правила относительно битья в барабан и занятия почетного места». Вслед за чем она взошла на свое место, но Хуань Ци только поклонился, не встав на колени. Мо Шань спросила его: «Какое место покинул сегодня почтенный бхикшу?» Он ответил: «Я покинул въездные ворота у дороги». Она спросила его: «Почему же вы не охватили их?»²¹⁷ Хуань Ци не смог ответить и встал на колени (чтобы выразить свое почтение), спросив: «Что такое Мо Шань?» Она ответила:

²¹⁵ Дословно в литературных источниках, листьями и ветвями, т. е. вспомогательными средствами, не являющимися основополагающими в практическом осознании реальности. С другой стороны, школа чань нацелена на непосредственное обращение к природе Будды, которой наделены все живые существа, и на моментальное постижение сознания, ведущее к обретению буддовости.

²¹⁶ Основатель школы Линь Цзи.

²¹⁷ Вопрос Мо Шань означает: если вы полагаете, что вы действительно просветлены и можете обойтись без преклонения колен, вы должны были воспринять свою дхармакаю, которая пронизывает все, охватывая также въездные ворота, ибо она не подвластна появлению и исчезновению и не покидает одно место, чтобы оказаться в другом.

«Макушка головы не различима»²¹⁸. Он спросил: «Кто хозяин (горы) Мо Шань?» Она ответила: «Он – не мужчина и не женщина». Он прокричал: «Почему же он не превращается?» Она спросила в ответ: «Он – не призрак и не дух, во что он должен превратиться?»²¹⁹ Он не смог ответить и признал ее авторитет. Он стал садовничать в монастыре, где провел три года, за которые он полностью просветлел.

Впоследствии, когда Хуань Ци входил в зал чань (чтобы наставить собственных учеников), он говорил им: «Когда я был у своего отца Линь Цзи, то получил половину половника, а когда я был у своей матери Мо Шань, то получил еще половину половника, то есть мне достался полный половник, который позволяет мне утолять голод по сей день». Таким образом, хотя Хуань Ци был учеником Линь Цзи, он стал также преемником дхармы Мо Шань.

Мы можем видеть, что среди монахинь тоже встречались личности по-настоящему одаренные. Здесь также много монахинь; почему бы им не выступить вперед, чтобы показать свои способности и раскрыть дхарму Будды от имени своих предшественниц? Дхарма Будды превозносит равенство (полов), и от нас требуется только приложить усилия в нашей подготовке и не отступать, дабы не упустить эту (редкую) возможность.

Древние говорили:

В течение ста лет или тридцати шести тысяч дней²²⁰
Не находится спокойного момента,
чтобы отбросить сознание и тело.

В продолжении бесчисленных эонов мы плыли по морю своей смертности, потому что ни разу не пожелали отбросить свои тело и сознание,

²¹⁸ Вопрос: «Что такое Мо Шань?» означает: каково состояние просветленного сознания в монастыре Мо Шань? Спрашивающий хотел получить описание сознания бодхи. Ответ монахини относится к маленькому светильнику на макушке головы Будды, которая была невидима для его учеников. Мо Шань хотела сказать, что поскольку гость не просветлен, он не может воспринять ее дхармакаю, которая не поддается описанию.

²¹⁹ Когда Хуань Ци спросил о спросил о хозяине Мо Шань, т. е. о самой бхикшуни, она ответила, что хозяин – не мужчина и не женщина, ибо пол не имеет никакого отношения к просветлению, а дхармакаю не имеет ни мужских, ни женских признаков. В целом, женщины испытывали на пути намного большие трудности, чем мужчины, и Хуань Ци, который ввиду этого, похоже, смотрел на нее свысока, спросил, почему она не превратится в мужчину, если она просветлена. Его вопрос показывает, что он все еще пребывал в заблуждении.

²²⁰ Максимальная продолжительность жизни человека.

с тем чтобы обрести покой для познания и самосовершенствования, в результате чего мы вращались в колесе перевоплощений без малейшего шанса на освобождение. Поэтому все мы должны отбросить и тело, и сознание и посидеть в медитации самую малость с надеждой на то, что дно бочонка с (черным) лаком вылетит и мы все вместе познаем на собственном опыте закон нерождения²²¹.

Второй день

Сегодня второй день второй недели чань. Все большее число тех, кто приходит на такую встречу, показывает, какие же все-таки добросердечные люди в Шанхае и как совершенны их благословенные добродетели. Это также свидетельствует о всеобщем отвращении к беспокойству (порождаемому страстями) и о стремлении к покою (даваемому медитацией), а также о всеобщем желании избежать печали и обрести счастье. Вообще говоря, в этом мире больше страданий, чем радости, и поскольку время бежит очень быстро, короткий отрезок в несколько десятилетий промелькнет за одно мгновение. Даже если кто-то сможет прожить 800 лет, как Бэн Цзу²²², этот отрезок времени (все равно) очень короток с точки зрения дхармы Будды. Однако мы редко видим на земле людей, которые могут дожить хотя бы до семидесяти лет. Так как вы и я знаем, что этот короткий промежуток времени иллюзорен и изменчив и в действительности не стоит того, чтобы мы к нему привязывались, мы и пришли на эту неделю чань, и это несомненно объясняется тем, что мы пустили благие корни в своих прошлых воплощениях.

Этот метод самосовершенствования требует устойчивого сознания. В прошлом все будды и бодхисаттвы достигали своей цели после того, как проводили многие кальпы в самосовершенствовании. В главе «Шурангама-сутры» о полном просветлении Авалокитешвары говорится:

«Я помню, что задолго до того, как миновало такое же несчетное число кальп, сколько песчинок в Ганге, в этом мире появился будда по имени Авалокитешвара. В то время я развивал в себе сознание бодхи и для

²²¹ На языке чань наше неведение символизирует густой черный лак, помещенный в деревянный бочонок, так как через него невозможно что-либо увидеть. Чаньская подготовка приводит к тому, что дно бочонка отлетает, освобождая его от черного лака, т. е. избавляя наши тело и сознание от заблуждений. Это тот самый момент, когда мы можем воспринять реальность.

Закон нерождения: букв. выдержка, ведущая к познанию на личном опыте закона нерождения или бессмертия, т. е. абсолюта, который лежит за пределами рождения и смерти; безграничное терпение или выдержка требуются для подчинения блуждающего сознания.

²²² Китайский Мафусаил.

своего вступления в самадхи получил от него наставление практиковать самосовершенствование посредством своего слуха».

Из приведенного высказывания можно видеть, что бодхисаттва Авалокитешвара добился своей цели не за один и не за два дня. В то же время он ясно говорит нам, что представляет собой его метод. Он возглавлял (группу) из двадцати пяти «Великих», которые достигли полного просветления. Его метод заключался в работе над слухом, что позволило ему довести эту чувственную способность до совершенства, ведущего к (состоянию) самадхи. Самадхи означает (состояние) невозмутимости. Поэтому он продолжает:

(I) «Вначале, посредством направления слуха
В поток (медитации), этот орган отстраняется от своего объекта».

Этот метод заключается в том, чтобы обратить слух вовнутрь (на сущностную природу) и услышать ее, дабы шесть чувств не (блуждали снаружи и не) были в контакте с шестью внешними объектами. Это и есть включение шести чувств в природу дхармы²²³. Поэтому он продолжает:

(II) «Посредством искоренения (представления) как о звуке,
так и о входе в поток

И возмущение, и покой
Определенно становились несуществующими».

Далее он говорит:

(III) «Так продвигаясь шаг за шагом,
И слуху, и его объекту был положен конец,
Но я не остановился там, где их не стало».

Он имеет в виду то, что мы в нашей подготовке не должны останавливаться на обращении своего слуха вовнутрь (на сущностную природу); он предлагает нам понемногу двигаться вперед и делать дополнительные усилия для достижения (еще одной ступени, о которой он говорит следующее:)

(IV) «Когда было понято, что осознание (этого состояния)
и само это состояние являются несуществующими,
Осознание пустотности стало всеохватывающим
После устранения как субъекта, так и объекта,
относящегося к пустотности.

²²³ Дхармата на санскрите, т. е. природа, лежащая в основе всех вещей, бхутататхата.

Тогда обнаруживаешь исчезновение и возникновение,
и уничтожения,
(Приводящее к) состоянию нирваны».

Это состояние является следствием подготовки, заключающейся в обращении слуха вовнутрь, чтобы услышать сущностную природу, и после того как становится понятно, что все формы возникновения и уничтожения являются несуществующими, являет себя истинное сознание. В этом-то и состоит (смысл высказывания): «Когда безумное сознание остановлено, это бодхи (т. е. совершенная мудрость)».

После достижения этой ступени бодхисаттва Авалокитешвара сказал:

«Внезапно я перепрыгнул через земное и сверхземное и воспринял всеохватывающий свет, распространявшийся в десяти направлениях, приобретаю две непревзойденные (заслуги). Первая состояла в единении с изначальным глубоко просветленным сознанием всех Будд, пребывающих в высях десяти направлений и обладающих той же милосердной силой, что и Татхагата. Вторая состояла в сочувствии всем живым существам в шести сферах существования, здесь в низу десяти направлений, деля с ними ту же мольбу о жалости».

Сегодня в своем изучении буддистской доктрины с целью своего самосовершенствования мы должны прежде всего преуспеть в нашей подготовке, избавившись от таких пороков нашей сущностной природы, как вожделения, гнев, глупость и высокомерие, и восприняв изначально чистое и безупречное глубоко просветленное реальное сознание²²⁴. Только тогда мы сможем исполнить работу Будды в небесах по спасению живых существ здесь внизу, как это делал бодхисаттва Авалокитешвара, обладавший способностью являться в тридцати двух разных формах, каждая из которых была пригодна для освобождения соответствующего индивидуума, и только тогда мы сможем овладеть требуемыми (трансцендентальными) способностями. Бодхисаттва Авалокитешвара (может) появляться в этом мире в образе мальчика или девочки, но суетные люди не понимают, что он уже обрел буддовость, не имеет ни половых признаков, ни эго, ни личности и обнаруживает себя в каждом отдельном случае, реагируя только на потенциальные возможности каждого индивидуума. Когда обыкновенные люди (в Китае) слышат имя этого бодхисаттвы, их

²²⁴ Глубокое просветление махаяны, или самопросветление с целью просветлять других. Пятьдесят первая и пятьдесят вторая ступени в просветлении бодхисаттвы, или две высшие формы просветления будды – это соответственно (1) самаксамбодхи, или абсолютное всестороннее просветление, всеведение, и (2) глубокое просветление махаяны, или самопросветление с целью просветлять других. Первая – это «причина», а вторая – «плод», и бодхисаттва становится буддой, когда «причина окончательна и плод наполнен».

переполняет преданность и почтение к нему. Это вызвано тем, что в своих прошлых жизнях они повторяли его имя, так что теперь в них проросли семена, ранее посеянные на ниве их сознания-хранилища (алая-виджняны). Поэтому-то в сутре и говорится:

«После вхождения посредством слуха
Семя бодхи посеяно навеки».

Сегодня, когда мы пришли сюда ради своего самоблагоухания²²⁵ и самосовершенствования, мы должны полагаться на дхарму Высшей колесницы, практиковавшейся и испытанной на опыте всеми буддами и бодхисаттвами. Эта дхарма заключается в ясном видении изначального глубоко просветленного сознания, т. е. в восприятии сущностной природы, ведущем к обретению буддовости. Если это сознание не увидено, буддовость обрести невозможно. Чтобы увидеть сознание, мы должны начать с совершения добродетельных поступков. Если каждый день, с утра до вечера, мы будем делать только добро и воздерживаться от совершения зла, то накопим заслуги, и если вдобавок мы будем постоянно удерживать хуа-тоу (в своем сознании), то сможем постичь, за мгновение мысли, состояние нерождения и тем самым моментально обретем буддовость.

Дорогие друзья, пожалуйста, расходуйте с пользой свое время и не позволяйте возникать ложным мыслям в вашем сознании. Теперь пришло время вызвать в нем хуа-тоу ради своего самосовершенствования.

Пояснение

Когда Будда излагал «Шурангама-сутру», он велел двадцати пяти присутствующим «просветленным» рассказать о различных способах, которыми они достигли просветления, с тем чтобы собравшиеся могли почерпнуть что-нибудь из их опыта. После того как двадцать четыре «просветленных» высказались о своем осознании реальности посредством шести гун: (1) звука, (2) видимого, (3) запаха, (4) вкуса, (5) осязаемого и (6) мысли; пяти органов чувств: (7) глаза, (8) носа, (9) языка, (10) тела и (11) рассудка; шести способностей восприятия: (12) зрения, (13) слуха, (14) обоняния, (15) вкуса, (16) осязания и (19) мышления; и семи основополагающих элементов: (18) огня, (19) земли, (20) воды, (21) ветра, (22) пространства, (23) знания и (24) ощущения, бодхисаттва Авалоки-тешвара заявил, что он достиг просветления посредством (25) органа слуха. С целью дать урок Ананде и собравшимся Будда спросил Манджушри, что он думает об этих двадцати пяти методах. Манджушри похвалил ме-

²²⁵ Т. е. чтобы оказаться под благотворным воздействием аромата дхармы Будды.

тод Авалокитешвары, сказав, что он сам также использовал его для собственного просветления и что этот метод наиболее приемлем для людей.

Далее следует комментарий к стихам «Шурангама-сутры».

(I) Вначале, посредством направления слуха
В поток, этот орган отстраняется от своего объекта.

Это и было обращением слуха вовнутрь на сущностную природу, чтобы услышать ее и чтобы затем слух и его объект, т. е. звук, отстранились друг от друга. Когда слух контролируется таким образом, остальные пять чувств лишаются возможности блуждать вовне и устанавливать связь с соответствующими внешними объектами. Поток здесь означает внутренний поток медитации, или правильное сосредоточение.

Сознание было взято под контроль, чтобы избавить его от внешних возмущений. Можно ли было его по-настоящему контролировать, используя его для направления слуха вовнутрь, чтобы услышать сущностную природу? Сознание было уже возмущено, когда его направили вовнутрь. Следовательно, нужно сделать усилие и избавить его от возмущений, с тем чтобы мог наступить покой.

(II) Посредством искоренения (представления) как о звуке,
так и о входе в поток

И возмущение, и покой

Определенно становились несуществующими.

Когда пришло понимание, что звук и поток являются несуществующими, возмущение и покой также стали несуществующими. Тем самым сознание было освобождено от гунн, или показаний чувств.

(III) Так продвигаясь шаг за шагом,
И слуху, и его объекту был положен конец,
Но я не остановился там, где их не стало.

Приложив дополнительные усилия, я шаг за шагом продвигался дальше, пока и слуху, и звуку не был полностью положен конец. Однако я на этом не остановился. Тем самым сознание освободилось от органов чувств. Появилась пустотность, осознаваемая медитирующим. Это неполное или частичное осознание должно быть также устранено.

(IV) Когда было понято, что осознание (этого состояния)
и само это состояние являются несуществующими,

Осознание пустотности стало всеохватывающим
После устранения как субъекта, так и объекта,
относящегося к пустотности.
Тогда обнаруживаешь исчезновение и возникновение,
и уничтожения,
(Приводящее к) состоянию нирваны.

Продвигаясь дальше, медитирующий понял, что и неполное осознание (субъект) пустотности, и сама пустотность (объект) были несуществующими. После устранения как субъекта, так и объекта, связанного с ложным пониманием относительной пустотности, полное осознание абсолютной пустотности стало всеохватывающим, положив полный конец двойственному представлению о возникновении и уничтожении даже едва уловимых феноменов, воспринимаемых только на этой последней стадии медитации, таких как относительная пустотность и неполное осознание, которые были всего лишь порождениями сознания. Поскольку порождение существует только как относительное понятие и за ним следует уничтожение, пока существует эта двойственность, сознание все еще находится в оковах. Стоило этой паре противоположностей оказаться несуществующей, и осознание стало полным. Когда была достигнута эта последняя ступень, за ней последовало состояние нирваны. Эта ступень дала возможность совершить мгновенный прыжок как над земным, так и над сверхземным, при котором медитирующий достиг всеохватывающего озарения абсолютной мудрости.

Учитель Хань Шань также следовал этому методу и достиг самадхи во время своего пребывания на Горе с Пятью Пиками. (См. «Автобиографию Хань Шаня».)

Удержание хуа-тоу также позволяет чаньскому ученику постичь освобождение сознания от гунн (или внешних объектов), органов чувств, неполного осознания (или внутреннего субъекта) и относительной пустотности с той же целью обретения абсолютной пустотности полного осознания, или мудрости.

Третий день

Сегодня третий день второй недели чань. Тем, кто уже знаком с этой подготовкой, могут постоянно контролировать свое сознание, независимо от того, находятся ли они в гуще событий или в полном покое. Для них нет разницы между первой и второй неделями или между вторым и третьим днем. Но те, кто только начинает, должны стремиться продвинуться в своей подготовке, к которому им следует отнестись с полным прилежанием, дабы

не тратить попусту свое (драгоценное) время. Сейчас я расскажу начинающим еще одну историю и надеюсь, что они выслушают ее внимательно.

В каждом зале чань есть (статуя) бодхисаттвы, называемая «святым монахом». Он был двоюродным братом Татхагаты Шакьямуни и его звали Арья Аджнята-Каундинья. Когда Достославнейший покинул свой дом, его отец отправил трех родственников по отцовской линии и двух по материнской сопровождать его и присматривать за ним в Гималаях. Этот двоюродный брат был одним из двух родственников с материнской стороны. После того как Достославнейший достиг просветления, он отправился в сад Мригадава, где изложил четыре благородные истины и где его кузен стал первым учеником, пробудившимся к истине. Этот кузен стал также одним из его великих учеников и первым, кто оставил родной дом. Поэтому-то его и прозвали «святым монахом». Он также был известен как «глава сангхи»²²⁶. Его метод самосовершенствования доходчиво описан в «Шурангама-сутре», где говорится:

После того как я достиг просветления, я отправился в сад Мригадава, где провозгласил Аджняте-Каундинье и остальным пяти бхикшу, а также и вам, четверем варгам²²⁷, что живые существа не могут осознать просветление (бодхи) и обрести архатство потому, что они сбиты с пути инородной пылью²²⁸, которая (проникая в сознание) порождает страдания и заблуждения. Что же в то время вызвало ваше пробуждение (к истине), приведя вас к нынешнему обретению священного плода?²²⁹

То была беседа Будды о причине нашей неспособности осознать бодхи и обрести архатство. Он также спросил своих великих учеников, присутствовавших в собрании, о тех методах, которые они использовали для своего пробуждения (к истине). В то время этот метод знал только Аджнята-Каундинья. Поэтому он поднялся со своего места и ответил Достославнейшему:

«Я сейчас являюсь старшим в собрании, в котором я – единственный, кто освоил искусство разьяснения, благодаря моему пробуждению к (смыслу) двух слов «инородная пыль», которое привело меня к обретению (священного) плода».

Сказав это, он предложил Достославнейшему следующее разьяснение (этих двух слов):

²²⁶ Глава буддистской общины.

²²⁷ Четыре варги, группы или общины, т. е. бхикшу, бхикшунни, упасака и упасика; монахи, монахини, верующие мужчины и женщины.

²²⁸ Инородная пыль: гунна на санскрите, мелкие частицы, молекулы, атомы, выдыхаемые выделения; элемент или вещество, рассматривается как загрязняющее; активный условный принцип в природе, мельчайший, трудноуловимый и являющийся загрязняющим по отношению к чистому сознанию; все нечистое.

²²⁹ Плод праведной жизни, т. е. бодхи, нирвана.

«Достославнейший, (инородная пыль) подобна гостю, который останавливается в гостинице, где он проводит ночь или обедает, и как только он это сделает, то собирает свои вещи и продолжает путешествие, потому что у него нет времени, чтобы задержаться. Что касается хозяина гостиницы, ему некуда идти. Мое заключение таково: тот, кто не остается, – гость, а тот, кто остается, – хозяин. Следовательно, вещь «инородна», когда она не остается. Теперь, когда в чистом небе восходит солнце и (в дом) через окно проникает солнечный свет, видно, как в луче света движется пыль, тогда как пустое пространство недвижимо. Следовательно, то, что покоится, – пустота, а то, что движется, – пыль».

Как же доходчиво он объяснил эти два слова, «хозяин» и «гость»! Вы должны понять, что этот пример показывает нам, как нужно начинать нашу подготовку. Другими словами, реальное сознание – это недвижимый хозяин, а перемещающийся гость – это наше ложное мышление, которое подобно пыли. Пыль очень мелкая и кружится в воздухе. Она становится видимой только тогда, когда в помещение через дверь или окно проникает солнечный свет. Это означает, что ложные мысли внутри нашего сознания при обычном процессе мышления нами не воспринимаются. Они становятся различимыми только тогда, когда мы сидим в медитации во время нашей подготовки. В потоке бесконечного появления и исчезновения разнородных мыслей и в водовороте ложного мышления если ваша подготовка не эффективна, вы не сможете вести себя как хозяин, отсюда и ваша неспособность достичь просветления и ваше блуждание в океане рождения и смерти, в котором вы в своем нынешнем воплощении – Смит, а в следующем будете Джонсом. То есть вы будете в точности как гость, который только останавливается в гостинице, но не способен остаться там навсегда. Однако истинное сознание не ведет себя таким образом: оно не приходит и не уходит, не рождается и не умирает. Оно не перемещается, а остается недвижимым, отсюда и понятие «хозяин». Этот хозяин подобен неизменной пустотности, в которой кружится пыль. Оно также сравнимо с хозяином гостиницы, который постоянно остается в ней, ибо ему некуда идти.

Пыль – это пыль страстей, и она может быть полностью уничтожена только тогда, когда вы достигаете ступени буддовости. Под ложностью подразумеваются заблуждения. Существуют восемьдесят восемь видов иллюзорных взглядов и восемьдесят один вид иллюзорных мыслей. Эти вводящие в заблуждение взгляды происходят из пяти глупых соблазнов²³⁰, и при самосовершенствовании нужно искоренить их все, с тем чтобы достичь

²³⁰ Пять глупых соблазнов, или панча-клеша на санскрите, т. е. пять притупляющих, неразумных или глупых пороков или факторов: желание, гнев или негодование, глупость или дурость, высокомерие и сомнение.

первой ступени архата (шрота-апанны)²³¹. Сделать это труднее всего, ибо отсечение иллюзорных взглядов сравнимо с рассечением (или остановкой) течения реки длиной в сорок миль. Таким образом, видно, что нам в нашей подготовке нужно иметь огромный запас сил. Мы сможем обрести архатство только тогда, когда преуспеем в отсечении всех вводящих в заблуждение мыслей. Этот вид самосовершенствования – процесс постепенный.

(В нашей чаньской подготовке) нам нужно только воспользоваться хуа-тоу, которое должно оставаться ярким и живым, которому нельзя ни в коем случае позволять становиться расплывчатым и которое должно быть все время четко осознаваемо. Все вводящие в заблуждение взгляды и мысли будут тем самым отсечены (с помощью хуа-тоу) одним ударом, оставив после себя только нечто вроде безоблачного голубого неба, на котором будет ярко светить солнце. Это свет сущностной природы, когда она являет себя.

Этот святой (арья)²³² пробудился к истине и познал изначального хозяина. Первый шаг в нашей подготовке сегодня – это уяснить тот факт, что инородная пыль (гость) перемещается, в то время как хозяин недвижим. Если это понимается не четко, мы не уясним, как начать нашу подготовку и будем попусту тратить свое время, как и до сих пор.

Я надеюсь, что вы все отнесетесь к вышесказанному с большим вниманием.

Четвертый день

Очень трудно встретить непревзойденную сокровенную дхарму за сотню, тысячу и десять тысяч кальп, и нынешняя возможность, состоящая в том, что мы встретились на неделе чань в монастыре Нефритового Будды, поистине предоставлена нам непревзойденной содействующей причиной. Тот факт, что миряне, мужчины и женщины, прибывают со всех концов страны во все возрастающем количестве, чтобы принять участие в такой встрече ради посева непосредственной причины обретения буддовости, доказывает, что такая возможность дается нечасто.

Будда Шакьямуни говорит в «Сутре лотоса»:

Если люди, сознание которых встревожено,
Войдут в ступу или храм
(И) воскликнут: «Намо Буддая!»,
Буддовость будет ими обретена.

²³¹ Тот, кто вступил в поток святой жизни или кто движется против потока перевоплощений; первая ступень архата.

²³² Имеется в виду Аджнята-Каудинья.

В продолжении короткого периода в несколько десятилетий суетные люди забывают о течении времени. Тех, у кого есть деньги, интересуют вино, секс и личное преуспевание. Тем, у кого денег нет, приходится трудиться в поте лица, чтобы питаться, одеваться, имеет кров и совершать поездки. Таким образом, (все они) редко находят минуту отдыха и покоя, и их страдания не поддаются описанию. Однако если им случится войти в буддистский храм, они найдут счастье в величии его тишины. Они увидят статуи будд и бодхисаттв и могут начать непроизвольно повторять имя Будды, или они могут быть поражены внезапным спокойствием их (временно) очищенного сознания и воздать хвалу благодати Татхагаты, которую столь редко можно найти (где-либо еще). Все это происходит из-за того, что они пустили благие корни в своих прошлых воплощениях, и создает причину будущего обретения ими буддовости. Увы, чаще всего их глаза хотят видеть только увеселения, их уши хотят слышать только песни и музыку, а их уста хотят вкушать только сочные блюда и редкие деликатесы. Все это засоряет их мышление, а это загрязненное мышление порождает встревоженное сознание, то самое заблуждающееся сознание рождения и смерти. Теперь, если находясь в ступе или храме, человек получает возможность произнести имя Будды, это и есть пробужденное сознание, чистое сознание и семя бодхи, ведущее к обретению буддовости. Санскритское слово «будда» означает просветленный, т. е. такой, кто (полностью) просветлен и более не заблуждается. Когда сущностная природа чиста и безупречна, человек обладает пробужденным сознанием.

Сегодня мы пришли сюда не ради славы и богатства, это являет себя наша пробуждающаяся сила. Однако есть много таких, кто слышал о неделе чань, но ничего не знает о ее подлинном значении. Они заглянули на эту многолюдную встречу, чтобы удовлетворить свое любопытство, и это (несомненно) не высочайшее сознание. Сейчас, когда вы здесь, вы подобны тем, кто прибыл к горе с драгоценными камнями и вы не должны вернуться с пустыми руками. Вы должны развивать в себе высочайшее сознание Татхагаты и сидеть в медитации в течение времени, необходимого для сгорания благовонной палочки, с тем чтобы посеять непосредственную причину обретения буддовости и стать впоследствии буддами.

Некогда у Шакьямуни Будды был ученик по имени Субхадра²³³. Он был очень беден и остался совершенно один без чьей-либо поддержки. Его сердце переполняла печаль, и он хотел следовать за Буддой в качестве его ученика. Однажды он отправился к Достопочтеннейшему, но случилось так, что того не оказалось на месте.

После того как великие ученики Будды бросили взгляд на прошлые воплощения Субхадры, чтобы определить, можно ли найти в них какую-ли-

²³³ Последний обращенный Будды, «120-летний брамин».

бо содействующую причину, они обнаружили, что за последние 80 тысяч эонов²³⁴ он не посеял ни одной хорошей причины. Тогда они не разрешили ему остаться и прогнали его прочь. С сердцем, переполненным печалью, Субхадра вынужден был уйти, и когда он добрался до обнесенного стеной города, то решил, что его карма настолько плоха, что ему лучше покончить с собой, разбив себе голову о стену. Когда он уже был готов совершить самоубийство, Достославнейшему случилось оказаться поблизости и спросить его, что он задумал. Субхадра рассказал свою историю Достославнейшему, и тот взял его себе в ученики. Они вернулись вместе обратно, и семь дней спустя Субхадра достиг архатства. Великие ученики, не знавшие причину успеха Субхадры, спросили о ней Достославнейшего.

Достославнейший сказал им: «Вы знаете только то, что произошло за последние 80 тысяч эонов, но Субхадра уже до этого посеял хорошие причины. В то время он был также очень беден и собирал дрова, чтобы как-то прожить. Однажды он встретил в горах тигра и, поняв, что ему не убежать, быстро залез на дерево. Тигр, увидев, что он спрятался на дереве, начал грызть ствол, чтобы свалить дерево. В решающий миг, когда спасения ждать было неоткуда, Субхадра внезапно подумал о великом просветленном Будде, который обладает силой сострадания и может спасти всех страждущих. Вслед за этим он прокричал: «Намо Буддая! Явись скорей, чтобы меня спасти!» Услышав этот крик, тигр ретировался, не причинив ему вреда. Тем самым Субхадра посеял непосредственную причину буддовости, которая сегодня созрела, отсюда и обретение им ступени архата». Услышав этот рассказ, все великие ученики обрадовались и воздали хвалу чудесному (достижению этого бедного человека).

Сегодня мы с вами встретились здесь при благоприятных обстоятельствах, и если мы сможем просидеть в медитации в течение времени сгорания (целой) благовонной палочки, (созданная нами в результате) хорошая карма многократно превзойдет (ту, о которой говорилось в вышеприведенной истории). Мы ни в коем случае не должны относиться к медитации как к детской забаве. Если мы пришли сюда, чтобы посмотреть на многолюдную встречу, тогда мы просто упустим очень хорошую возможность.

²³⁴ Цифра 8 в числе 80 000 символизирует восьмое сознание, или сознание-ехранилище (алая-виджняна), находящийся в заблуждении аспект сущностной природы. Пока сущностная природа пребывает под покровом заблуждения, она контролируется разграничивающим сознание и никогда не постигнет реальность, которая лежит за пределами всех цифр. Великие ученики не разглядели безусловную причину обретения буддовости, а увидели только земные события, имевшие место в прошлых воплощениях Субхадры. Будда же, обладавшей сарваджней или всеведением, ясно увидел в своем новом ученике причину архатства, которая, находясь за пределами всех цифр, является неотъемлемой частью сущностной природы.

Пятый день

Те из вас, кто обладает глубоко верующим сознанием, естественно прилагают усилия в своей подготовке в этом зале. (Почтенные) старшие в группах, которые имеют опыт этого самосовершенствования, уже с ним знакомы. Однако опытные люди должны разбираться во взаимодействии активного проявления (феномена) и принципа (ноумена)²³⁵. Им нужно всесторонне его исследовать и убедиться, что (они наблюдают) лишенную помех взаимозависимость ноуменального и феноменального или неизменного и изменяющегося. Они не должны сидеть как вкопанные и ни в коем случае не должны погружаться в пустоту и привязываться к покою, испытывая от этого чувство радости. Если присутствует чувство радости от спокойной обстановки и отсутствует (осознание) взаимозависимости между (практикой и теорией), их состояние подобно рыбе в стоячей воде, лишенной надежды перепрыгнуть через дверь дракона²³⁶. Они также напоминают рыбу в замерзшей воде, (и) такой вид подготовки бесплоден.

В этой подготовке начинающие должны быть настроены серьезно (в своем желании освобождения от) рождения и смерти и должны развивать в своем сознании великое смирение, устранив все виды (производящих) причин²³⁷. Только тогда их подготовка может стать эффективной. Если они неспособны отбросить эти причины, (круг) рождения и смерти никогда не прервется. Ибо поскольку со времен, не имевших начала, нас вводили в заблуждение семь эмоций и шесть сексуальных соблазнов²³⁸, мы теперь пребываем с утра до вечера в окружении звуков и форм, не воспринимая вечно истинное со-

²³⁵ Т. е. практики и теории; феномены постоянно изменяются, а лежащий в основе принцип, являясь абсолютным, не меняется и не совершает действий: это бхутататхата. Когда мы видим флаг, развивающийся на ветру, то знаем, что, теоретически, движется только сознание, а не ветер или флаг. На практике мы не можем отрицать, что ветер дует, а флаг колеблется. Мы знаем также, что по теории сознание, ветер и флаг – это всего лишь одно неделимое целое. Тогда как же нам опытным путем постичь это тождество? Если мы не сумеем пережить это на опыте, то также потерпим неудачу в своем самосовершенствовании. Это важнейшая стадия медитации, которую можно достичь, только положив конец своим чувствам и разграничению.

²³⁶ В древнем Китае считалось, что некоторые рыбы, особенно карп, могут выпрыгнуть из воды и стать драконом. Метафора подразумевает, что эти медитирующие никогда не обретут освобождения.

²³⁷ Т. е. все причины, включая чувства и страсти, которые порождают следствия и способствуют вращению колеса рождения и смерти.

²³⁸ Семь эмоций: удовольствие, гнев, печаль, радость, любовь, ненависть и желание. Шесть соблазнов коренятся в цвете, форме, манере держаться, голосе или речи, мягкости или обходительности и чертах лица.

знание, отсюда и наше падение в горестный океан (рождения и смерти). Так как мы теперь пробуждены к пониманию того, что во всех мирских (событиях) присутствует только страдание, мы (определенно) можем отбросить все (свои мысли о) них и (таким путем) сразу же обрести буддовость.

Шестой день

Я обратил внимание на то, что среди присутствующих в этом зале чань многие мужчины и женщины – всего лишь начинающие, которые не знакомы с (установленными) правилами и инструкциями и чье недисциплинированное поведение мешает спокойной медитации остальных. Однако нам посчастливилось в том отношении, что почтенный настоятель очень сострадателен и делает все возможное, чтобы помочь нам исполнить нашу религиозную карму²³⁹. (Кроме того) старшие в группах, которые развили в себе непревзойденное сознание, направленное на верный Путь, здесь как раз для того, чтобы вести нас за собой и помочь нам пройти обучение должным образом. Это (почетная) возможность, мало кому доступная за несметное количество зонов.

(Следовательно) мы обязаны изо всех сил стремиться к дальнейшему прогрессу в своей внутренней и внешней подготовке. В своей внутренней подготовке мы должны или целенаправленно сосредоточиться на хуа-тоу: «Кто повторяет имя Будды?», или повторять имя Амиабхи Будды²⁴⁰, не позволяя появляться желанию, гневу, глупости и всевозможным мыслям, с тем чтобы могла явить себя природа дхармы²⁴¹ бхутататхагы²⁴².

В своей внешней подготовке мы не должны губить ничего живого, а должны освобождать все живые создания; мы должны превращать десять пороков²⁴³ в десять добродетелей²⁴⁴; мы не должны есть мясо и упо-

²³⁹ Ту, что ведет к буддовости.

²⁴⁰ Т. е. повторение имени Амиабхи, как учили в школе Чистой Земли; это повторение также позволяет практикующему освободить свое сознание от всех чувств и разграничения и достичь самадхи. Известны случаи, когда адепты школы Чистой Земли заранее знали о времени своей смерти. Это возможно только после достижения ими самадхи, одновременно с которым являет себя и праджня, или мудрость, называемая мудростью взаимного отклика.

²⁴¹ Природа дхармы, или дхармата на санскрите, – это природа, лежащая в основе всех вещей.

²⁴² Бхутататхата – это реальное, «всегда таковое» или «непрерывно таковое», т. е. реальность, в отличие от нереальности или внешнего проявления, и неизменяющееся или неизменное, в отличие от формы или феноменов.

²⁴³ Десять пороков: убийство, воровство, прелюбодеяние, ложь, неискренность, грубость, непристойность, алчность, гнев и извращенные взгляды.

²⁴⁴ Десять добродетелей определяются как воздержание от десяти пороков.

треблять алкогольные напитки, чтобы не породить греховную карму²⁴⁵ непрерывных страданий; и мы должны знать, что семя Будды возникает из причинной обусловленности, что за совершением множества кармически порочных деяний неизбежно следует падение в ад, а исполнение кармически добрых вознаграждается благостью, позволяющей нам наслаждаться ими. Потому-то древние и учили нас: «Воздерживайтесь от совершения любых порочных поступков (и) делайте всевозможные добрые». Вы уже познакомились с причинными обстоятельствами убийства членов рода Шакья Хрустальным Царем (Вирудхакой) и знаете об этом (законе причинности)²⁴⁶.

В настоящее время по всему миру люди страдают от (всевозможных) бедствий и живут в самой середине кальпы кровопролития. Это является воздаянием (за порочные деяния). Мы (должны) постоянно призывать суетных людей воздерживаться от лишения других существ жизни и выпускать на свободу живых созданий, питаться вегетарианской пищей, (думать о Будде) и повторять его имя, с тем чтобы каждый мог вырваться из вращающегося колеса причин и следствий.

Вы все должны верить (в это учение), чтить его и посеять сейчас добрую причину, чтобы впоследствии пожать «плод Будды».

Седьмой день

Эта эфемерная жизнь – как сон,
(И) эта призрачная субстанция не устойчива.
Если мы не полагаемся на сострадание нашего Будды,
Как можем мы пройти по трансцендентальному Пути?

В этой жизни, которая подобна сну и иллюзии, мы проводим свое время беспорядочным образом. Мы не осознаем величия Будды и не думаем о том, как вырваться из (сферы) рождения и смерти. Мы позволяем нашим добрым и порочным (деяниям) определять нашу судьбу, и нам воздается сообразно их кармическим следствиям. Вот почему в этом мире лишь немногие делают добрые поступки, а большинство совершает порочные деяния, и лишь немногие богаты и благородны, а большинство бедно и озлоблено. В шести мирах существования встречаются всевозможные страдания. Некоторые живые существа утром рождаются, а вечером умирают. Есть такие, которые живут только несколько лет, и такие, которые живут долгие годы. Они не являются хозяевами своей жизни.

²⁴⁵ Ту, к которой приводит грех; его карма, порождающая последующие непрерывные страдания.

²⁴⁶ См. стр. ...

Поэтому нам следует полагаться на сострадание Будды, если мы хотим найти выход (из этих бед), поскольку будды и бодхисаттвы обладают силой данных ими обетов доброты, жалости, радости и самоотречения и могут спасти нас из горестного океана (нашей смертности), позволяя нам (благополучно) добраться до светлого «другого берега». Они добры и сострадательны, и когда они видят, что живые существа испытывают страдания, то проявляют к ним жалость и освобождают их, с тем чтобы те могли избавиться от страданий и насладиться счастьем. Их радость и самоотречение выражаются в том, что они радуются и воздают хвалу живым существам, которые совершают приносящие заслуги поступки или вызывают в своем сознании мысли о доброте, и в том, что они удовлетворяют все просьбы, вызванные нуждами последних.

Когда Достославнейший практиковал свое самосовершенствование, поднимаясь над причинным основанием²⁴⁷, его поступки (на последовательных ступенях бодхисаттвы в его прошлых жизнях) выражались в его отказе от своей собственной головы, мозга, костей и костного мозга. Вот почему он говорит:

«Во вселенной не найдется клочка земли, даже столь малого, как горчичное зерно, на котором я не пожертвовал своей жизнью или не захоронил свои кости».

Сегодня все вы должны попытаться твердо удерживать хуа-тоу (в своем сознании), стараясь не тратить попусту свое время.

Завершающий день

Дорогие друзья, я поздравляю всех вас с окончанием этой недели чань. Вы завершили свою дающую заслуги подготовку, и через минуту наша встреча подойдет к концу.

Согласно древним, открытие и закрытие недели чань не имеет большого значения, ибо важнее непрерывно удерживать в сознании хуа-тоу до своего полного просветления. В настоящий момент, независимо от того, пробудились вы или нет, мы обязаны следовать процедуре, соответствующей (установленным) правилам и инструкциям. В течение этих (двух) недель чань вы не делали различия между днем и ночью, потому что вашей (единственной) целью было ваше собственное пробуждение. Следовательно, (конечная) задача этой встречи заключалась в том, чтобы подготовить умелых людей, способных (распространять) буддистское учение. Если вы растратили впустую свое время, не добившись никакого результата, вы упустили поистине великую возможность.

²⁴⁷ Или основание причины, ступень самосовершенствования, ведущая к основанию «плода», или ступени обретения буддовости.

Сейчас (почтенный) настоятель и старшие в группах последуют старинным правилам и инструкциям и подвергнут экзамену результат вашей подготовки. Я надеюсь, что вы не будете отвечать необдуманно (когда вас будут спрашивать): вам следует в присутствии остальных подвести одной фразой (итог) того, чего вы добились. Если с вашими ответами будет все в порядке, (почтенный) настоятель утвердит ваше осознание. Древние говорили:

«Самосовершенствование занимает невообразимое время²⁴⁸,
(Тогда как) просветление достигается за мгновение».

Если подготовка была эффективной, просветление будет достигнуто за время одного щелчка пальцами.

В давно минувшие дни у чаньского учителя Хуй Цзюэ с горы Лан Юэ была ученица, которая пришла к нему за наставлением. Учитель велел ей исследовать фразу: «Не обращайтесь внимания»²⁴⁹. Она строго следовала его наставлениям, не допуская никаких отступлений. Однажды в ее доме начался пожар, но она сказала: «Не обращайтесь внимания». В другой день ее сын упал в воду, и когда очевидец происшедшего позвал ее, она сказала: «Не обращайтесь внимания». Она в точности выполняла наставления своего учителя, отбросив все причинные мысли²⁵⁰.

Однажды, когда ее муж развел огонь, чтобы приготовить пончики из скрученного теста, она бросила кусок теста на полный кипящего масла противень, после чего раздался резкий звук. Услышав его, она мгновенно просветлела²⁵¹. Затем она бросила противень с маслом на пол, захлопала в ладоши и начала смеяться²⁵². Решив, что она обезумела, муж стал ее бранить: «Что ты делаешь? Ты сошла с ума?» Она ответила: «Не обращай

²⁴⁸ Букв. три великих асанкхьи: бессчетные кальпы, три вневременных периода достижения бодхисаттвой буддовости.

²⁴⁹ Букв. «пусть все идет своим чередом».

²⁵⁰ Мысли, порождающие причины, которые ведут к следствиям.

²⁵¹ Ее подготовка уже принесла успех в том, что она отстранила свое сознание от органов чувств, чувственных данных и способностей восприятия, т. е. ее сознание в тот момент находилось в покое, и этот звук подействовал на нее сильнейшим образом. Она услышала его не с помощью своего слуха, который был отключен, а посредством той самой функции сущностной природы, которая выявила ее истинное «лицо», отсюда и просветление.

²⁵² Обычно после пробуждения, или сатори по-японски, человека охватывает желание кричать, прыгать, танцевать или делать что-нибудь, отклоняющееся от нормы, наподобие швыряния на пол противня с маслом. Если человек не сумеет подавить это желание, то подхватит чаньскую болезнь, описанную в автобиографии Хань Шаня.

внимания». После этого она отправилась к учителю Хуй Цзюэ и попросила его удостовериться в ее успехе. Учитель подтвердил, что она обрела «священный плод».

Дорогие друзья, пусть те из вас, кто уже пробудился (к истине), выйдут вперед и скажут что-нибудь о своем сознании.

(После того как в течение продолжительного времени никто не выступил вперед, учитель Сюй Юнь покинул зал. (Почтенный) учитель дхармы Ин Цу начал принимать экзамен, и когда он был окончен, учитель Сюй Юнь вернулся в зал, чтобы дать наставление собравшимся.)

Учитель Сюй Юнь сказал:

В этом суматошном мире и (особенно в этом) шумном и неустроенном городе, может ли человек найти свободное время и прийти сюда – или хотя бы подумать об этом, – чтобы посидеть в медитации, удерживая хуа-тоу? (Однако) глубокие и прочные корни, которыми наделены жители Шанхая, в сочетании с расцветающей дхармой Будды и непревзойденной содействующей причиной, сделали для нас доступной эту великую возможность собраться здесь.

С древнейших времен и по сей день мы имеем учение, дисциплину (винаю), школу Чистой Земли и эзотерическую школу (йоги). Строгое сравнение этих школ и школы чань показывает превосходство последней. Ранее я уже говорил об этой непревзойденной школе, но ввиду нынешнего упадка дхармы Будды достойных людей сейчас не найти. В былые дни во время своих долгих путешествий пешком я останавливался в различных монастырях, и то, что я вижу сейчас, не идет ни в какое сравнение с тем, что я видел тогда. Я по-настоящему стыжусь своего поведения, но (почтенный) настоятель, который очень сострадателен, и старшие в группах, которые очень любезны, выдвинули меня (на роль председателя этой встречи). Эту задачу следовало бы доверить (почтенному) старому учителю дхармы Ин Цу, который является (признанным) авторитетом в области чань и писаний и умудрен опытом и годами. Я же теперь ни к чему не пригоден и надеюсь, что все вы будете следовать его примеру и неуклонно продвигаться вперед.

«Прародитель» Гуй Шань сказал: «Достойно сожаления, что мы родились в конце периода «подобия»²⁵³, спустя столько лет после завершения священного периода, когда к дхарме Будды не проявляют уважения и ког-

²⁵³ Три периода буддизма: (1) период святых, верного или подлинного учения Будды, продолжавшийся 500 лет, за которым следуют (2) период «образа» или «подобия», длившийся 1000 лет, и (3) период упадка и угасания продолжительностью в 3000 или, как считают некоторые, в 10 000 лет, после которого явится Майтрея Будда и вернет все в прежнее состояние.

да люди обращают на нее мало внимания. (Как бы там ни было) я выражаю свое скромное суждение, дабы грядущее поколение ее поняло».

Имя в дхарме у (учителя) Гуй Шаня было Лин Ю²⁵⁴; он родился в провинции Фу Цзянь²⁵⁵. Он являлся последователем «прародителя» Бай Чжана и постиг свое самосознание в монастыре последнего. Аскет Сы Ма заметил, что гора Гуй Шань в провинции Хунань обладает благотворным влиянием, и она стала местом встреч сообщества, насчитывавшего 1500 ученых монахов. В то время Гуй Шань был служителем в монастыре Бай Чжана, где дхута²⁵⁶ Сы Ма, встретив его во время своего визита, признал его подлинным хозяином горы и предложил ему отправиться туда и основать монастырь. Гуй Шань жил в эпоху династии Тан (618-906), и дхарма Будды находилась уже в конце периода «подобия». Потому-то он и сожалел, что не родился ранее, так как в его время дхарму Будды понять было нелегко, и суетные люди, чье верующее сознание деградировало, не желали прилагать усилий в изучении доктрины, в результате чего они лишали себя надежды на обретение «плода Будды». Со времен Гуй Шаня минуло свыше тысячи лет, и прошел не только период «подобия», но и более 900 лет нынешнего периода угасания. (Следовательно) земных людей с хорошими корнями сейчас стало во много раз меньше. Вот почему людей, верящих в дхарму Будды, много, а тех, кто действительно осознает истину, очень мало.

Сейчас я хочу сравнить обстоятельства своей собственной жизни с условиями жизни тех, кто изучает дхарму Будды в настоящее время и может пользоваться всевозможными удобствами. При правлении Сянь Фэна (1851-1861) и Дун Чжи (1862-1874) были разрушены все монастыри в районе к югу от трех рек, кроме монастыря Тянь Тун. Во время тайпинского восстания (1850-1864) монахи с гор Чжун Нань пришли (на юг), чтобы восстановить (эти монастыри). В то время все их снаряжение составляли бутылка из тыквы и корзинка, и у них не было такого количества вещей, как у вас сейчас. Позднее дхарма Будды снова стала постепенно расцветать, и монахи начали носить свои пожитки (на палке поверх плеча). Нынче они даже носят с собой кожаные чемоданы, но не уделяют большого внимания правильной практике учения. Когда-то чаньским монахам, желавшим посетить различные монастыри, приходилось путешествовать пешком. Теперь они могут совершать поездки на поезде, автомобиле, пароходе и самолете, что избавляет их от всех (прежних) тягот, но способствует тому, что они находят все большее удовольствие в потакании своим прихотям и в удобствах. Нынче, несмотря на все возрас-

²⁵⁴ В знак почтения учителя Лин Ю прозвали Гуй Шанем по наименованию горы.

²⁵⁵ Соответствует провинции Фу Гянь на карте.

²⁵⁶ Дхута: монах, исповедующий аскетизм.

тающее количество буддистских институтов и учителей дхармы, никто не уделяет внимания фундаментальному вопросу, но все, с утра до вечера, ищут только знаний и объяснений, меньше всего заботясь о самосовершенствовании и осознании. При этом они не понимают, что самосовершенствование и осознание – это сущность учения.

(Чаньский учитель) Юн Цзя говорит в своей «Песне просветления»:

Добирайтесь до корня, не беспокойтесь о ветках.

(Будьте) как чистый хрусталь вокруг драгоценной луны²⁵⁷.

Увы! В это время упадка и в этом мире зла

Живые существа с несчастной судьбой обучить очень трудно.

Священный период далеко позади, а извращенные взгляды
проникли глубоко.

Когда демон силен, а дхарма слаба, царят ненависть и беда.

Услышав о мгновенной двери дхармы,

Человек сожалеет, что еще не сокрушил это зло.

В то время как сознание играет свою роль, тело все еще таится.

Никогда не упрекайте и никогда не обвиняйте своих ближних.

Если вы хотите избежать непрерывающейся кармы²⁵⁸,

Не поносите колесо закона Будды²⁵⁹.

В молодости я старался накопить как можно больше знаний,

Обращался к сутрам, шастрам и комментариям к ним,

Деля бесконечные разграничения в наименовании и форме²⁶⁰.

Как тот, кто понапрасну пересчитывает песчинки в океане,

Я получил суровый выговор от Будды,

Который спросил, какой толк в подсчете чужих драгоценностей?

Юн Цзя пришел за наставлением к Шестому патриарху и полностью просветлел. Патриарх назвал его «Просветлевшим за одну ночь». Поэтому

²⁵⁷ Просветление – это корень, а все остальное, будь то сверхчеловеческие способности и чудотворство, – это ветки. Вот почему просветленные учителя никогда не говорили о чудесах. Все это подобно хрусталу, который, если за него цепляться, помешает достижению просветления, символизируемого луной.

²⁵⁸ Карма, которая приводит грешника в ад авичи, последний из восьми горячих адов, где наказание, боль, форма, рождение, смерть продолжают беспрерывно.

²⁵⁹ Дхарма-чакра на санскрите; истина Будды, которая способна сокрушить всякое зло и любое противодействие, подобно колесу Индры, и которая «катится» от человека к человеку, с места на место, из века в век.

²⁶⁰ Наименование и форма: все имеет наименование, например звук, и имеет внешнее проявление, т. е. то, что видимо; и то и другое нереально и приводит к заблуждениям.

му-то древние и говорили: «Искать истину в сутрах и шастрах – все равно что выйти в море, чтобы сосчитать, сколько в нем песчинок».

Приемы чаньской школы подобны драгоценному мечу царя ваджры²⁶¹, рассекающему все вещи, которых он касается, и разрушающему все, на что натывается его (острый) конец. Это высочайшая дверь дхармы, (посредством которой) буддовость обретается одним махом²⁶². (В качестве примера я расскажу вам историю) чаньского учителя Шэнь Цзана, который много путешествовал пешком, когда был молод, и который стал просветленным после пребывания у «прародителя» Бай Чжана. После просветления он вернулся к своему прежнему учителю, и тот спросил его: «После того как ты покинул меня, какие (новые) приобретения ты сделал в других местах?» Шэнь Цзан ответил: «Я не сделал никаких приобретений». Тогда его (прежний) учитель велел ему продолжать служить у него.

Однажды, когда его (прежний) учитель мылся в бане и велел ему потереть его грязную спину, Шэнь Цзан похлопал его по спине и сказал: «Хороший зал Будды, но Будда – не святой». Его учитель, не поняв, что он имеет в виду, обернулся и посмотрел на ученика, который сказал снова: «Хотя Будда и не святой, он испускает озаряющие лучи».

В другой раз, когда его учитель читал у окна сутру, об оконную бумагу²⁶³ ударила пчела, пытавшаяся выбраться (из комнаты). Шэнь Цзан, увидев, как бьется пчела, сказал: «Вселенная такая огромная, а ты не хочешь выбраться. Если ты собираешься пробиться сквозь старую бумагу, то выберешься в (несуществующий) год осла!»²⁶⁴ Сказав это, он пропел следующих стих:

«Она не желает выбраться через открытую дверь
И бестолково бьется об окно.
Чтобы пробить старую бумагу, потребуется сто лет,
О когда же ей удастся выбраться?»

Решив, что Шэнь Цзан насмехается над ним, (старый) учитель отложил в сторону свою сутру и спросил его: «Ты отсутствовал так долго:

²⁶¹ Царский бриллиант, или несокрушимый меч, истребляющий неведение и заблуждения.

²⁶² Букв. на месте.

²⁶³ На Востоке тонкие листы белой бумаги использовались и до сих пор используются вместо оконного стекла.

²⁶⁴ Старая бумага – это старые сутры. Фраза означает: «Если вы хотите отыскать истину в старых сутрах, то никогда ее не осознаете, ибо ее можно ощутить только в подготовке». Ее смысл сводится к следующему: «Если вы хотите «пробить» старые сутры в поиске своей сущностной природы, вам никогда не удастся ее ощутить».

кого ты повстречал, что узнал и отчего ты стал таким разговорчивым?». Шэнь Цзан ответил: «После того как я покинул вас, я присоединился к общине Бай Чжана, где получил от учителя Бай Чжана указание, как нужно останавливать (мышление и разграничение). Так как вы уже стары, то я вернулся, чтобы отдать вам долг благодарности». Вслед за этим учитель поведал собранию монахов (о случившемся), велел накрыть вегетарианский стол (в честь Шэнь Цзана) и попросил его изложить дхарму. Последний занял почетное место и изложил учение Бай Чжана, сказав:

Духовный свет сияет одиноко²⁶⁵,
 Освобождая органы чувств от чувственных данных²⁶⁶.
 Переживание на опыте истинной вечности
 Зависит не от одних книг²⁶⁷.
 Природа сознания, будучи безупречной,
 В основе своей совершенна.
 Избавление от порождающих ложь причин –
 То же самое, что абсолютная буддовость.

Услышав это, его учитель пробудился к истине и сказал: «Я и подумать не мог, что в мои старые годы услышу о высочайшем образце». Затем он передал Шэнь Цзану управление монастырем и почтительно попросил последнего стать его собственным учителем.

Вы видите, как легко и просто все это! Мы провели на этой чаньской встрече более десяти дней и все же не сумели ощутить истину на опыте. А все потому, что мы не проявили достаточной решимости в своей подготовке, принимали его за детскую забаву или думали, что все, что от нас требуется, – это тихо сидеть в медитации в зале чань. Все это неверно, и тот, кто по-настоящему направляет свое сознание на эту подготовку, не делает разграничений между меняющимся и неизменным и не сторонится какой бы то ни было (повседневной) деятельности. Он может выполнять подготовку, находясь на улице, на шумной рыночной площади или в любом другом месте (где он может оказаться).

Некогда жил один монах-мясник, который посещал мудрых учителей, чтобы получить наставление. Однажды он, заглянув на рыночную площадь, проходил мимо мясной лавки, в которой каждый покупатель настаивал на том, чтобы ему дали «чистое мясо»²⁶⁸. Внезапно мясник, разозлившись, отложил свой нож и обратился к ним: «А ка-

²⁶⁵ Т. е. независимо, не связанный ни с чем и не полагающийся ни на что.

²⁶⁶ За этим освобождением следует состояние самадхи, сопровождающееся проявлениями праджни, или мудрости.

²⁶⁷ Если человек цепляется за наименования и понятия, он будет находиться в зависимости от них.

²⁶⁸ Мясо наивысшего качества называется в Китае «чистым».

кой кусок мяса не чистый?» Услышав это, монах-мясник мгновенно просветлел²⁶⁹.

Это доказывает, что древним не требовалось сидеть в медитации в зале чань, когда они выполняли свою подготовку. Сегодня ни один из вас не говорит о пробуждении. Разве это не пустая трата времени? Сейчас я (покорнейше) прошу (почтенного) учителя Ин Цу и других учителей завершить экзамен.

Слова учителя Сюй Юня при закрытии (двух) недель чань.

После того как были принесены чай и лепешки, все собравшиеся встали, когда почтенный учитель Сюй Юнь, в официальном платье (с широкими рукавами), снова вошел в зал и сел перед (нефритовым) Буддой. Он очертил бамбуковой тростью круг²⁷⁰ в воздухе и сказал:

Делегация и медитация!

Открытие и закрытие!

Когда все это закончится?²⁷¹

Когда (производящие) причины внезапно остановятся,

Внешние объекты исчезнут.

Махапраджняпарамита!²⁷²

Когда сознание успокоено, субстанция и функция (сами по себе) возвращаются в свое нормальное состояние!²⁷³

В сущности, нет ни дня, ни ночи, есть только сплошной свет!²⁷⁴

²⁶⁹ Монах-мясник получил свое прозвище за то, что достиг просветления, услышав голос мясника. Он подвергал себя интенсивной подготовке в то время, когда проходил мимо лавки мясника, и его сознание было уже успокоено и очищено от всех мыслей и различий. Громкий голос мясника подействовал сильнейшим образом на сознание монаха и был услышан не ухом с его способностью слышать, а самой функцией сущностной природы. Когда функция сущностной природы проявилась, обнаружила себя субстанция сущностной природы, отсюда и просветление монаха.

²⁷⁰ Круг символизирует полноту дхармакаи.

²⁷¹ Эти три строки описывают иллюзорную человеческую деятельность, которая не имеет ничего общего с опытом восприятия истины.

²⁷² Когда всем причинам, порождающим следствия, будет положен конец, феноменальное также исчезнет; это и есть тот момент, когда наша «великая мудрость достигнет другого берега», или махапраджняпарамита.

²⁷³ Когда сознание очищено от чувств и страстей, оно успокаивается; это и есть тот момент, когда субстанция и функция Будды сущностной природы приходят снова в нормальное состояние.

²⁷⁴ В сущности, есть только непреложная сияющая мудрость, которая не подвержена изменениям.

Где разделительная линия между югом и севером, между востоком и западом?²⁷⁵

Если нет помех, то видно, что вещи – это продукт обуславливающих причин²⁷⁶.

В то время как птицы поют, а цветы улыбаются, луна касается потока!²⁷⁷

Что же я должен сказать, чтобы закрыть нашу встречу? «Когда бьют по доске, чашка подпрыгивает! Будем же тщательно изучать праджняпарамиту!»²⁷⁸ Теперь давайте закроем нашу встречу.

²⁷⁵ Когда сущностная природа находится под покровом заблуждений, она разделена на эго и дхарму, или субъект и объект, отсюда и всевозможные разграничения между востоком и западом, севером и югом. Когда же достигается просветление, где все это дробление?

²⁷⁶ Феноменальное создается только обуславливающими причинами, но лишено подлинной природы.

²⁷⁷ Наше заблуждение вызвано нашей привязанностью к тому, что слышим, видимо, чувствуется и познается, но если сознание отстраняется от слуха, зрения, чувствования и познания или от различий, мы достигаем полного просветления бодхисаттвы Авалокитешвары (см. беседу во второй день второй недели чань). Две способности восприятия, слух и зрение, упомянуты здесь потому, что они постоянно активны, в то время как остальные четыре способности иногда дремлют. Если удастся отстранить свой слух от пения птиц, а зрение – от улыбающихся цветов, луна, символ просветления, осветит поток, ибо вода – это символ сущностной природы. Эта фраза означает, что можно достичь просветления, находясь в окружении звуков и зрительных образов, которые символизируют иллюзорный мир.

²⁷⁸ В монастыре по доске бьют, когда зовут к столу. Если сознание действительно очищено от всех чувств и страстей, все восемь виджнян или уровней сознания застынут и будут бездействовать. Это состояние на языке чань называется «временной смертью, за которой следует воскрешение», т. е. смерть. Заблуждений и воскрешением сущностной природы. Когда сущностная природа снова обретает свободу, она начинает функционировать и слышит звук удара о доску. Поскольку феноменальное и ноуменальное теперь являются неразрывным целым, дхармакая сущностной природы распространяется повсюду, включая и чашку, которая обнаруживает свое присутствие. Вот почему древние говорили: «Разросшийся зеленый бамбук – это сплошная дхармакая, а изобилие желтых цветов – не что иное, как праджня». Достижение этого становится возможным только благодаря праджняпарамите, которую все искатели истины должны привести в действие.

4

**Прибытие учителя в Цао Ци
(из «Сюй Юнь хо шан фа хуй»)**

В 1934 г. во второй день восьмой луны учитель Сюй Юнь прибыл из Гу Шань и, сопровождаемый местными официальными лицами, интеллигенцией и простым народом, проследовал к Цао Ци. В этот день местные жители как раз праздновали день рождения патриарха, и около десяти тысяч их устремились к монастырю, чтобы принести в дар благовония.

У ворот Цао Ци.

Прибыв к воротам, учитель указал на них своим посохом и произнес нараспев:

Сон сбылся здесь в Цао Ци²⁷⁹,

Бедный человек вернулся издалека²⁸⁰.

Давайте же перестанем думать о том, что есть и чего нет²⁸¹,

Назовите это даже светлым зеркалом – все равно будет ошибка²⁸².

С момента полуночной передачи платья и чашки в Хуан Мэй²⁸³

В течение веков величаво сияет свет.

Кто из потомков Дома продолжит родословную,

С тем чтобы светильники наследовали друг другу,

Раскрывая духовное величие?²⁸⁴

У ворот монастыря Бао Линь²⁸⁵.

Учитель указал своим посохом на ворота и произнес нараспев:

Здесь открывается дорога к Цао Ци:

Широко распахнуты ворота Драгоценного Леса,

²⁷⁹ Сон, увиденный в Гу Шань, сбылся в Цао Ци.

²⁸⁰ Букв. из-за горизонта: из далекого Гу Шань. Монах называет себя «бедным человеком» потому, что у него действительно нет ни гроша.

²⁸¹ Все частные интересы школы должны быть забыты в этом месте, где сознание направлено непосредственно на мгновенное просветление.

²⁸² Даже Шэнь Сю был неправ, когда сравнил с сознанием светлое зеркало, так как сознание неопишимо (см. гатху Шэнь Сю в «Алмазной сутре» Шестого патриарха).

²⁸³ Передача от пятого патриарха шестому (см. «Алтарную сутру»).

²⁸⁴ Светильники, передаваемые от одного патриарха другому, чтобы раскрывать учение сознания.

²⁸⁵ Монастырь назывался Бао Линь в период своего основания.

Через которые ученики школы с десяти сторон
 Приходят и уходят во время своих долгих странствований.
 Когда достигнуто это место трансцендентального блаженства,
 Чистая пустота освобождена от пыли²⁸⁶.
 Царство дхармы не имеет ни центра, ни окружности²⁸⁷;
 Эта Единственная дверь вмещает чудо (всех школ)²⁸⁸.

В зале Майтреи.

Учитель вошел в зал и произнес нараспев:

(Когда) большой живот сотрясается от приступа громкого смеха²⁸⁹,
 Тысячи белых лотосов падают дождем сквозь все миры²⁹⁰.

Со своим матерчатым мешком он огромен, как сама вселенная²⁹¹,

Он будет преемником Будды, проповедуя в саду с деревом цветка дракона²⁹².

После этого учитель распростерся перед статуей Майтреи.

Перед алтарем Вэй До²⁹³.

²⁸⁶ Сущностная природа изначально чиста и лишена всех загрязнений.

²⁸⁷ Царство или сфера дхармы: дхармадхату на санскрите, объединяющая, основополагающая духовная реальность, рассматриваемая в качестве основания или причины всех вещей, абсолют, из которого все происходит. Она – ни внутри, ни снаружи, ни где-то в промежутке.

²⁸⁸ Единственная дверь из нашей смертности в нирвану, т. е. школа чань, которая вбирает в себя все чудеса других школ.

²⁸⁹ Т. е. от приступа чаньского смеха, демонстрирующего сознание, которое-то на самом деле и смеется. В Китае Майтрею изображают с широкой улыбкой и большим животом, символизирующими его безграничную доброту.

²⁹⁰ Белый лотос является символом Чистой Земли всякого будды. Когда сущностная природа осознана, каждый из шести миров существования обращается в Чистую Землю.

²⁹¹ При династии Лян (907-921) жил монах, который повсюду носил с собой матерчатый мешок и которого прозвали «Монахом с матерчатым мешком». Перед самой своей смертью он сел на камень и продекламировал гатху, в которой раскрывалось, что он является аватарой Майтреи. После того как он умер, его видели во многих местах, по-прежнему несущим на спине матерчатый мешок. Майтрея обладал способностью появляться повсюду, поскольку его духовное тело было столь же огромным, как пространство.

²⁹² Майтрея – это буддистский мессия, или следующий Будда, который сейчас находится в небе Тушита и должен появиться спустя 5000 лет после нирваны Шакьямуни Будды. Он достигнет просветления под деревом бодхи, называемым «деревом цветка дракона» и освободит все живые существа.

²⁹³ Один из полководцев при царе Южных Дэв, охранитель в храме. Дал обет защищать дхарму Будды в восточном, западном и южном мирах, т. е. в Пурвавиде, Апарагодани и Джамбудвипе (нашей земле) соответственно.

Учитель произнес нараспев:

В ответ на всеобщие призывы юношей являешься ты,
Чтобы одолеть вампиров и демонов повергающим в трепе величием.
Эй! Проповедь на Ястребиной горе до сих пор звенит у всех в ушах,
О пламенный полководец, о защитник дхармы!²⁹⁴
После этого учитель распростерся перед статуей Вэй До.

В зале Пятого патриарха.

Учитель произнес нараспев:

Передача, произошедшая в этой восточной стране,
Принесла цветок с пятью лепестками²⁹⁵.
С Сю на севере и с Нэна на юге²⁹⁶
Проросли листья и ветви, распространившиеся повсюду.
После этого учитель распростерся перед Пятым патриархом.

В зале Шестого патриарха.

Держа благовонные палочки, учитель произнес нараспев:

Каждый год в этот второй день восьмой луны и в восьмой день второй луны²⁹⁷

В небе появляются следы птиц²⁹⁸.

Хотя оно никогда не пряталось внутри вселенной²⁹⁹,

Его не мог постичь даже Ли Лоу³⁰⁰.

²⁹⁴ Т. е. приказ Будды всем защитникам дхармы, которые присутствовали при изложении им сутр. Западное восклицание «Эй» используется здесь вместо оригинального «И», которое неизвестно на Западе. Просветленные учителя издавали этот крик, чтобы показать присутствие сущностного сознания, при своем непосредственном обращении к сознанию с целью постижения сущностной природы и обретения буддовости.

²⁹⁵ Бодхидхарма пришел на Восток и передал плагье, которое затем перешло от одного из пяти китайских патриархов к другому, отсюда и пять лепестков.

²⁹⁶ Шэнь Сю и Хуй Нэн (Шестой патриарх) изложили чаньскую дхарму соответственно на севере и юге и передали ее своим преемникам, которые распространили ее по всей стране.

²⁹⁷ День рождения патриарха приходится на второй день восьмой луны. Учитель поменял местами день и месяц, чтобы удалить все следы времени, которому нет места в абсолютной мудрости.

²⁹⁸ Птицы не оставляют следов во время полета в воздухе. Таким образом, пространство также устраняется.

²⁹⁹ Сущностная природа вездесуща, но невидима для заблуждающегося человека. Ее невозможно обозначить, и слово «оно» указывает здесь на невыразимость.

³⁰⁰ Ли Лоу, человек, упомянутый Мэнцием, был современником Хуан Ди и мог увидеть волосок даже с расстояния в сто шагов.

Тогда можно ли его вообще познать?

Учитель зажег благовонные палочки и продолжил:

Бесспорно, сегодня на него указывает все!³⁰¹

Держа благовонные палочки, учитель произнес нараспев:

Во всей стране не нашлось ни одного соперника³⁰².

Но теперь соперник пришел и его зовут Гу Шань³⁰³.

Порою припоминание

Заставляет раскаяться в своей суетливости³⁰⁴.

Какой суетливости?

Подозвав сопровождающих, учитель продолжил:

Два глиняных быка стараются что есть сил войти в море³⁰⁵.

Каждый раз, когда я подношу благовонные палочки,

Мое сердце наполняет печаль³⁰⁶.

Поставив благовонные палочки, учитель продолжил:

Сегодня это Дэ Чин³⁰⁷,

Дэ Чин же был и ранее³⁰⁸.

Когда встречаются прошлое и настоящее, форма меняется³⁰⁹.

Дхарма то процветает, то угасает, когда воцаряются то добро, то зло³¹⁰;

³⁰¹ Сегодня, благодаря патриарху, сущностная природа может быть воспринята по его методу.

³⁰² У Хань Шаня не было соперников, когда он имел честь восстановить монастырь Шестого патриарха в 1602 г. (См. «Автобиографию Хань Шаня».)

³⁰³ Теперь учителю Сюй Юню также оказана честь восстановить тот же монастырь, отсюда и соперничество с Хань Шанем.

³⁰⁴ Припоминание собственной суетливости, порождаемой заблуждением.

³⁰⁵ Учитель предлагает своим последователям искоренить свои дуалистические взгляды, причину заблуждения. Два глиняных быка – это дуализм, который расщепляет нашу неделимую сущностную природу на эго («я») и «других». Человек должен отбросить свои ложные дуалистические взгляды, с тем чтобы осознать свою неделимую природу.

³⁰⁶ Каждый раз, когда я подношу благовонные палочки Будде, я думаю о заблуждающихся живых существах, которые отворачиваются от верной дхармы, и мое сердце наполняет печаль.

³⁰⁷ Дэ Чин – имя, которое учитель Сюй Юнь носил в молодые годы.

³⁰⁸ Дэ Чин – это также имя, которое носил Хань Шань, до того как он стал именовать себя «Хань Шань» по названию горы («Глупая Гора»).

³⁰⁹ Таким образом, современный и древний Дэ Чин встретились в том же самом монастыре, который оба нашли в удручающем состоянии и который оба восстановили, хотя и в разное время. Хань Шань уже вступил в нирвану, тогда как Сюй Юнь еще пребывал в человеческой форме.

³¹⁰ Школа была возрождена Хань Шанем и снова пришла в упадок после периода расцвета. Теперь учитель повторял все заново.

(И все же) она и не думала умирать в деревьях и траве³¹¹.
После этого учитель распростерся перед Хань Шанем.

В главном зале.

Держа благовонные палочки, учитель произнес нараспев:

О Господь, наставник сахи!³¹²

Несотворенное, которому Ты верно учил,

(Это) дхарма, самая глубокая и чудесная³¹³.

(Но) кто такой Будда и кто – живое существо?³¹⁴

После этого учитель распростерся перед Буддой.

В комнате настоятеля.

Учитель вошел в комнату настоятеля и произнес нараспев:

Я вхожу сейчас в комнату покойного Добродетельного

И взбираюсь на место старого патриарха³¹⁵.

Крепко держа горизонтальный меч³¹⁶,

Я даю верное высочайшее повеление³¹⁷.

Именно здесь патриарх и прародители

Учили дхарме на благо людей.

Сегодня сюда пришел этот недостойный человек.

Что он делает?

Учитель трижды щелкнул пальцами и продолжил:³¹⁸

³¹¹ Несмотря на чередование периодов расцвета и заката, сущностная природа всегда та же, идет ли речь о лесах или лугах, т. е. она повсюду и неизменна.

³¹² Саха – санскритское слово, означающее наш мир. Будда был наставником этого мира.

³¹³ Будда убеждал своих учеников стремиться к обретению «выносливости несотворения», с тем чтобы вырваться из этой иллюзорной сансары рождения и смерти.

³¹⁴ Будда и чувствующие существа имеют одну и ту же природу. В чем же различие? Познание своей сущностной природы, согласно учению школы чань, обеспечит обретение буддовости.

³¹⁵ Цитата из «Сутры лотоса»: комната или дом и место или трон – это, соответственно, дом Татхагаты или сострадание и трон Татхагаты в абсолютной пустотности, т. е. неизменность.

³¹⁶ Несокрушимый меч мудрости нужно было держать в горизонтальном положении, чтобы преградить дорогу лжи, т. е. задержать все ложные мысли.

³¹⁷ Чаньский термин, означающий точное повеление или приказ Высшей колесницы, подобный не подлежащему отмене приказу главнокомандующего.

³¹⁸ Для того чтобы раскрыть сознание, которое-то в действительности и щелкнуло пальцами. «Трижды», чтобы показать присутствие троичного тела (трикаи) в одном, едином.

Эти щелчки пальцами доводят до совершенства 80 000 дверей дхармы³¹⁹, Обеспечивая «прямое вхождение» в состояние Татхагаты³²⁰. После этого учитель распростерся перед статуей Будды.

В зале Дхармы.

Указав своим посохом на место Дхармы, он произнес нараспев:

Почетное право занять это драгоценное место

Переходило от мудреца к мудрецу³²¹.

Нет никаких преград ни с одной стороны³²²,

И все дхармы – глубоки³²³.

Когда под солнцем голова высоко поднята,

Тяжесть того, чего можно домогаться, снимается и удаляется³²⁴.

Даже глаза из железа с медными зрачками,

Как бы они ни всматривались, никогда не смогут до нее добраться³²⁵.

Приход монаха с горы

Не так уж необычен сам по себе.

Если вы хотите окинуть взором все направления,

Вы должны подняться на более высокий этаж³²⁶.

³¹⁹ Цифра 8 символизирует восьмой уровень сознания (алая-виджняну), или сущностную природу под покровом заблуждения. Было разработано множество дхарм, направленных на различные виды заблуждения, и они составили то, что было названо школой Учения, конечной целью которой являлось просветление. Щелчок пальцами в чаньской школе также являлся дхармой, которая обращалась непосредственно к сознанию для постижения сущностной природы и обретения буддовости. Следовательно, эти щелчки пальцами способствовали полному совершенству всех других дхарм.

³²⁰ Чань обеспечивает «прямое вхождение» в состояние Татхагаты, избавляя от необходимости прохождения через последовательные ступени святости перед окончательным просветлением. На языке чань это называется «прямым или непосредственным вхождением».

³²¹ Букв. от «прародителя» к «прародителю».

³²² С какой стороны ни посмотреть, чань избавлен от всех преград.

³²³ С чаньской точки зрения, все дхармы могут быть точно истолкованы и являются очень глубокими.

³²⁴ Когда сознание блуждает снаружи, чаньский метод отсекает и удаляет все различения и вожеления.

³²⁵ Сознание, хотя и отстраненное от органов чувств, чувственных данных и разума и даже сравниваемое с железными глазами и медными зрачками, которые нечувствительны ко всему внешнему, все-таки неспособно воспринять сущностную природу. Это называется состоянием, которое человек испытывает, когда достигает верха стофутового столба. (См. «Автобиографию Хань Шаня» и «Песню несущего доску».)

³²⁶ Человек должен шагнуть с верха стофутового столба, с тем чтобы его сущностная природа полностью проявилась во всех десяти направлениях пространства.

Учитель указал посохом на место и продолжил:

Давайте взойдем!³²⁷

После того как он взошел на место, он, держа в руке благовонные палочки, произнес нараспев:

Эти благовонные палочки

Не спускаются с небес;

Могут ли они происходить из земли?³²⁸

Они дымятся в (благовонных) курильницах,

Как символ моих подношений

Нашему наставнику Шакьямуни Будде,

Всем буддам и бодхисаттвам,

Всем патриархам и мудрецам Индии и этой восточной страны,

Арье Джнянабхайшаджье, основавшему первым этот монастырь³²⁹,

Великому учителю Шестому патриарху

И всем учителям прошлого, возрождавшим эту школу и продолжавшим ее дело.

Пусть же солнце Будды светит еще ярче,

Пусть же колесо Закона вращается во веки веков.

После этого учитель поправил свое платье и занял почетное место. Вслед за этим старший монах произнес нараспев:

Все слоны и драконы, собравшиеся здесь на пир Дхармы³³⁰,

Должны всмотреться в высший смысл³³¹.

Держа свой посох, учитель сказал:

Очевидно, что в этом великом деле³³² не существует ни единой дхармы³³³. Причин, как основных, так и второстепенных, множество, и им

³²⁷ Давайте ступим на этот трансцендентальный путь.

³²⁸ Благовонные палочки созданы исключительно сознанием.

³²⁹ См. «Алтарную сутру» Шестого патриарха.

³³⁰ Драконы и слоны: почтительные наименования, относящиеся ко всему собранию ищущих просветления. Пир Дхармы: проповедь, насыщающая тех, кто ищет истину.

³³¹ Высший смысл. В школе Учения этот термин означает высшую реальность; в зале чань это означает: «Пожалуйста, всмотритесь в сущностное сознание для достижения просветления». Эти слова произносятся нараспев главой собрания, перед тем как учитель скажет проповедь.

³³² Раскрытие сознания для постижения сущностной природы и обретения буддовости.

³³³ Сущностная природа в своей основе чиста, и для ее осознания не требуется какой-либо дхармы. Достаточно воспрепятствовать ложному мышлению и обратиться к сущностному сознанию.

еще не положен конец. После ухода Хань Шаня сюда теперь пришел я. Восстановление этого древнего монастыря будет зависеть от многих (побочных) причин. Он был выстроен Арьей Джнянабхайшаджеей, который предсказал, что примерно сто семьдесят лет спустя сюда придет великий святой³³⁴ и изложит дхарму во имя освобождения людей и что тех, кто обретет святость, будет столько, сколько деревьев в лесу. Отсюда и наименование монастыря: «Драгоценный Лес». С того времени как сюда пришел Шестой патриарх, чтобы учить и обращать в свою веру людей, минула тысяча и несколько сот лет и было освобождено несчетное число живых существ. Затем попеременно сменяли друг друга периоды процветания и упадка, и при династии Мин предшественник Хань Шань заново выстроил этот монастырь и возродил школу. С тех пор прошло более трехсот лет, и поскольку в течение этого периода не нашлось достойного преемника, монастырь пришел в запустение.

Когда я был в Гу Шань, я увидел во сне патриарха, который трижды позвал меня сюда. В это же время высокопоставленные чиновники и упака, которые задумали восстановить монастырь, послали в Гу Шань своих представителей с приглашением, чтобы я взял руководство этим на себя. Увидев их рвение, я был вынужден уступить их просьбам, и вот теперь я занимаю это место. Мне стыдно за свои скудные добродетели и недостаточную мудрость, и вдобавок я не знаком с порядком управления в монастыре. Поэтому мне следует полагаться на поддержку всех вас, с тем чтобы засохшая ветвь была опрыскана амритой³³⁵, а дом в огне³³⁶ был закрыт облаками сострадания. Вместе мы сделаем все, что в наших силах, чтобы сохранить монастырь патриарха.

Что касается попыток сохранить его,

То что же я делаю сейчас?

Сложив обе ладони вместе, учитель повернулся направо и налево в знак приветствия и сказал:

Под полой моего платья стоят четыре царя дэв³³⁷.

После этого учитель спустился с почетного места.

³³⁴ Шестой патриарх.

³³⁵ Божественный напиток.

³³⁶ Дом в огне: сансара, наш мир. Цитата из «Сутры лотоса».

³³⁷ Я могу с уверенностью полагаться на четырех царей дэв, высокие статуи которых стоят сейчас у входа в монастырь и которые также появились, когда патриарх расстелил свою нишидану, или подстилку. (См. предисловие Фа Хая к «Алтарной сутре» Шестого патриарха.)

ЧАСТЬ 2

РАССКАЗЫ О ШЕСТИ ЧАНЬСКИХ УЧИТЕЛЯХ (ИЗ «ИМПЕРАТОРСКОГО СОБРАНИЯ ЧАНЬСКИХ ИЗРЕЧЕНИЙ»)

Предисловие

В этой части 2 представлены рассказы о следующих шести знаменитых чаньских учителях из «Императорского собрания чаньских изречений» («Ю сюань ю лу»):

Учителе Дэ Чэне, монахе-лодочнике из Хуа Дин,
Учителе Чжи Сяне из Сянь Янь,
Учителе Чжу Ди из Цзинь Хуа,
Учителе Хуй Цане из Ши Гун,
Учителе У Чжу, иначе Вэнь Си, из Хан Чжоу и
Учителе Фу Да Ши (Бодхисаттва Фу, иначе Шань Хуй).

Как было сказано в предыдущем предисловии, каждый человек одарен внутренним потенциалом, который способен впитывать истину, но не может быть активизирован, пока сознание не освобождено от своих привязанностей к феноменальному. Сколько бы вы ни изучали сутры, это неспособно затронуть данный потенциал, оживление которого возможно только тогда, когда вам удастся положить конец цепочке своих мыслей. После того как он активизирован, достаточно любой сопутствующей причины, чтобы вызвать ваше пробуждение.

Мы также объяснили, в чем смысл гун-аня, и все шесть рассказов этой части 2 иллюстрируют сопутствующие причины, принесшие пробуждение шести учителям, чей внутренний потенциал был полностью активизирован, готовый немедленно соединиться с абсолютным. Два удара веслом Дэ Чана вызвали пробуждение у Цзя Шаня; звук черепицы, стукнувшейся о бамбук, – у Чжи Сяня; поднятый вверх палец – у Чжу Ди; слова Ма Цзу – у охотника Хуй Цана; наставление Ян Шаня – у У Чжу; видение трех будд – у Фу Да Ши.

Когда человеческое сознание начали больше заботить материальные, а не духовные ценности, люди, подобные шести учителям, стали редкостью, и древние вынуждены были разработать технику хуа-тоу, которая подробно объясняется учителем Сюй Юнем в начале этой книги.

Как было уже упомянуто учителем Сюй Юнем, учение претерпело ряд изменений с того времени, как Буддв поднял вверх цветок и передал дхарму сознания Махакашьяпе. Тридцать два патриарха пробудились, после того как увидели или услышали нечто, благодаря своей высокой духовности. В последующее время древние, чтобы пробудить своих учеников, начали использовать то, что известно как хуа-тоу. В нынешний период упадка дхармы хуа-тоу считается наиболее эффективным средством для изоляции сознания от всего видимого, слышимого, чувствуемого и различаемого, с тем чтобы активизировать присущий каждому человеку потенциал. Это не означает, что можно пренебречь гун-анями, поскольку задача хуа-тоу – помимо всего прочего, позволить ученикам правильно истолковать все гун-ани, тем самым давая им возможность постичь свое сознание и воспринять свою сущностную природу.

«Императорское собрание чаньских изречений» – это сборник, состоящий из четырнадцати томов, сведенных вместе Юн Чжэном, третьим императором (1723-1735) из династии Чин (Маньчжу). Он прекрасно разбирался в дхарме сознания и до своего восхождения на престол носил имя «Упасака Юань Мин». Император устраивал в своем дворце недели чань, которые способствовали появлению просветленных учителей и упасака.

Один из четырнадцати томов собрания отдан трудам и словам дхармы самого императора, а другой – творениям его братьев и сыновей, которые тоже были адептами чань, а также сочинениям учителей и упасака его времени, тогда как остальные двенадцать томов составляют рассказы о древних учителях и их изречения. Комментарии к каждому из шести рассказов, принадлежат мне.

*Упасака Лу Куань Юй.
Гонконг, 22 мая 1959 года.*

1

Чаньский учитель Дэ Чэн, монах-лодочник из Хуа Дин

Учитель Дэ Чэн прибыл в Хуа Дин, что в округе Сю Чжоу. Он плывал на небольшой лодке, приспособиваясь к различным обстоятельствам, и проводил свои дни, принимая гостей из всех уголков страны. Поскольку в то время никто не знал о его учености, его прозывали монахом-лодочником.

Однажды, пристав к берегу реки, он лениво сидел в своей лодке. (Проходивший мимо) чиновник спросил его: «Чем занимается почтенный господин?» Учитель поднял свое весло и сказал: «Вам это понятно?» Чиновник ответил: «Нет, не понятно». Учитель сказал: «Я греб и взбалтывал чистую воду, но золотую рыбку найдешь нечасто».

Когда Цзя Шань распустил своих учеников, он собрал свои вещи и отправился прямо в Хуа Дин. Учитель Дэ Чэн, увидев его, спросил: «Добродетельный! В каком храме ты остановился?» Цзя Шань ответил: «То, что похоже на это, не останавливается, а то, что останавливается, не похоже на это». Учитель Дэ Чэн спросил: «Если нет никакого сходства, то каково это?» Цзя Шань ответил: «Это не те дхармы, которые перед глазами». Учитель Дэ Чэн спросил: «Где ты все это выучил?» Цзя Шань ответил: «Там, куда нет доступа ни уху, ни глазу». Учитель Дэ Чэн сказал: «Удачное высказывание – это столб, к которому осел может быть привязан в течение десяти тысяч эпох». Он спросил снова: «Когда выпускается тысяча футов рыболовной лески, улов прячется глубоко в пруду. А более трех дюймов с крючком ты мог бы обговорить?» Цзя Шань (догадался, но) когда он был готов открыть рот, учитель нанес ему удар веслом, который толкнул его в воду. Когда Цзя Шань почти взобрался в лодку, учитель сказал снова: «Говори же! Говори!». Не успел Цзя Шань открыть рот, как учитель опять ударил его. Вслед за чем Цзя Шань мгновенно просветлел и трижды кивнул (в знак одобрения и благодарности).

Учитель сказал: «Ты можешь забавляться блестящей леской на конце удочки, но стоит тебе перестать волновать чистую воду, и смысл будет иным».

Тогда Цзя Шань спросил: «А как вы мыслите себе выпускание лески и забрасывание крючка?»

Учитель Дэ Чэн сказал: «Леска, свисающая в зеленую воду, позволяет всем идеям о существовании и несуществовании всплывать на поверхность, пока обе не успокоятся».

Цзя Шань сказал: «Ваши слова ведут по потемкам, хотя и обходятся без тропинок, а кончик вашего языка говорит, хотя и безмолвен».

Учитель сказал: «Я выпускал свою леску повсюду в этой реке, но только сейчас нашел золотую рыбку».

(Услышав это) Цзя Шань прикрыл свои уши (руками). Учитель Дэ Чэн произнес: «Именно так! Именно так!», а затем дал ему следующее наставление:

«В будущем в твоём убежище не должно быть никаких следов, а там, где нет следов, ты не должен укрываться». Я провел тридцать лет в монастыре учителя Юо Шаня и понял лишь одно это. Теперь и ты это знаешь. Отныне не оставайся в городах и деревнях, а найди в глубине гор одного-двух человек с мотыгами на боку, чтобы продолжить (передачу) и не дать ей оборваться».

Цзя Шань расспросился с учителем, но, уходя, несколько раз обернулся назад, чтобы видеть (его). Учитель Дэ Чэн прокричал: «Почтенный!» Когда Цзя Шань повернул голову, учитель поднял весло и сказал: «Ты полагаешь, что у меня кроме этого есть что-то еще?» Затем он перевернул лодку и скрылся под водой.

* * *

Монах-лодочник плывал на небольшой лодке, приспособившись к различным обстоятельствам и проводил свои дни, принимая и просветляя людей со всех концов страны, поскольку долгом каждого учителя является просветление и освобождение всех живых существ. Он может воспользоваться всем, что оказывается под рукой, например веслом, как в этом рассказе, метелочкой для пыли, чашкой чая, палкой и т. д.

В ответ на вопрос чиновника монах-лодочник поднял весло, чтобы показать ему, что в своей повседневной деятельности не следует отстраняться от собственной сущностной природы, которая была именно тем, что заставило его руку поднять весло. Человек высокой духовности понял бы этот жест и пробудился к истине. Однако чиновник пребывал в заблуждении и не понял его.

Когда Цзя Шань сказал своим ученикам: «У дхармакаи нет формы, а у ока дхармы нет изъянов», Дао У, тоже просветленный учитель, рассмеялся. Этот смех привел к тому, что в сознании говорившего появилось сомнение, и он спросил Дао У, в чем его ошибка, получив от последнего настоятельный совет отправиться в Хуа Дин и обратиться за наставлением к монаху-лодочнику. То, что Цзя Шань сказал своим ученикам, вовсе не было ошибкой, – Дао У засмеялся потому, что говоривший всего лишь повторил высказывание других людей, но не сделал учение своим лич-

ным опытом. Цзя Шаню был дан совет отправиться к монаху-лодочнику потому, что между ними было духовное родство, которое могло способствовать просветлению Цзя Шаня. (Букв. «ибо между обоими существовала содействующая причина».)

Первый вопрос монаха-лодочника был направлен на то, чтобы проверить понимание Цзя Шанем абсолютной мудрости (праджни). Цзя Шань, который прочитал и вероятно выучил наизусть множество сутр, знал, что «оставаться в храме» означает «привязаться к какому-либо месту» и что такая привязанность к феноменальному ошибочна и может помешать ему обрести мудрость. Поэтому он ответил: «То, что похоже на истину, не останавливается, а то, что останавливается, не похоже на истину, ибо истина всеобъемлюща и не пребывает в каком-то определенном месте». Монах-лодочник спросил: «Если забыть об этом сходстве, то на что это похоже?» Цзя Шань ответил, что то, что он имеет в виду, – вещь невидимая и потому не может быть услышано или увиденно. Монах-лодочник сказал: «Если ты будешь цепляться за слова, которыми ты научился толковать истину, то будешь у них в рабстве и никогда не осознаешь истину».

Так как учителя звали «монахом-лодочником» и поскольку в каждой лодке – называемой в Китае сампаном – имеется рыболовная удочка, он, естественно, упомянул о леске, чтобы дать Цзя Шаню урок, сказав: «Когда я выпускаю тысячу футов лески, то надеюсь поймать на крючок дракона на дне глубокого пруду, но не желаю удовлетвориться маленькой рыбкой». Это означает, что он надеялся встретить ученика, наделенного высокой духовностью, а не заурядного человека.

Фраза: «А более трех дюймов с крючком ты мог бы обговорить?» – является буквальным переводом слов текста, которые могут также означать: «А ты мог бы сказать нечто большее крючка и трех дюймов?» В понимании ученых древности три дюйма – это длина языка, который поэтому называется «трехдюймовым языком». В китайском очень распространены высказывания, имеющие двойной смысл, и все учителя пользовались ими, когда проверяли своих учеников. Мысль монаха-лодочника была следующей: «Почему бы тебе не выбросить все, что ты заучил и что можно выразить словами и с помощью языка? Почему бы тебе не поговорить о том, что лежит за крючком и языком?»

Поскольку Цзя Шань обратился за ответом к своему разграничивающему сознанию, то, когда он готов был открыть рот, учитель нанес ему удар веслом и столкнул его в воду. Наставник прибег к этому приему, чтобы прервать цепочку мыслей ученика. Когда Цзя Шань снова оказался в лодке, монах продолжал настаивать: «Говори же! Говори!», и поскольку Цзя Шань опять задумался в поиске ответа, учитель еще раз стукнул его

вешлом. Учитель намеревался припереть ученика к стенке, с тем чтобы у сознания последнего не оказалось времени на разграничение и обдумывание ответа. На этот раз монаху-лодочнику удалось изгнать последние мысли ученика. И когда у Цзя Шаня не осталось мыслей, его подлинная природа раскрылась и могла теперь свободно функционировать, не испытывая дальнейших затруднений. Именно сущностная природа получила второй удар, и когда ее функция могла беспрепятственно действовать, одновременно явила себя и сама его сущностная природа. Вслед за этим Цзя Шань испытал мгновенное просветление и трижды кивнул, чтобы поблагодарить учителя.

Обычно когда человек спокоен, его разграничивающее сознание дает начало всевозможным мыслям, но в момент опасности он прежде всего постарается спасти свою жизнь. Когда Цзя Шань увидел, что может утратить, его сознание было моментально заторможено, и тем самым им было достигнуто «одномыслие», как этому учили чаньские учителя, убеждавшие своих учеников твердо удерживать хуа-тоу. До получения первого удара разграничивающий Цзя Шань, в ответ на вопрос монаха-лодочника, лишь повторял то, что он заучил. После первого удара уже другой Цзя Шань достиг «одномыслия», то есть теперь он думал только о том, как спасти свою жизнь, но все еще цеплялся за эту единственную мысль. Будучи искусным наставником, монах-лодочник нанес второй удар, для того чтобы извлечь сознание Цзя Шаня от этой последней мысли и сделать его чистым и свободным от этой последней зависимости. После второго удара Цзя Шань, теперь избавленный от разграничения, мгновенно просветлел. Второй удар получили более не разграничивающий Цзя Шань и его подлинная, сущностная природа, отчетливо воспринявшая сущностную природу монаха-лодочника, которая ударила сама по себе. В тот момент, когда функция сущностной природы Цзя Шаня смогла действовать без помех, проявилась и сама его сущностная природа. Это и стало причиной его полного просветления.

Из вышеизложенного можно видеть, что учитель был очень умелым наставником и что его ученик также был человеком с очень большим потенциалом. Вся подготовка заняла менее десяти минут.

Пока просветлен был только Цзя Шань. А как быть с просветлением других? Каждый практикующий чань должен развить в себе сознание бодхисаттвы, перед тем как начать свою подготовку, и если он не думает о благе других, то никогда не преуспеет в своем самосовершенствовании.

Теперь учитель дает совет своему ученику, как ему вести себя в дальнейшем. Он говорит: «Ты можешь забавляться с любым приемом или методом, который тебе по душе, но если ты не будешь возмущать чистую

воду, то есть если твое сознание не будет давать начало разграничению, результат превзойдет все». Узя Шань, который только что просветлел и еще полностью не оправился от своего страха, спросил учителя: «Что вы понимаете под выпусканием лески и забрасыванием крючка?» Он хотел сказать: «Если учение не опирается на слова и фразы, как тогда следует подходить к другим, чтобы просветлять их?» Монах-лодочник ответил: «Рыбак опускает свою леску в зеленую воду, чтобы выяснить, клюет ли рыба. Если поблизости есть (изголодавшаяся) рыба, она обязательно подплывет к крючку с наживкой. Отныне, когда ты будешь принимать учеников, тебе следует пользоваться словами и фразами того же рода, что и те, которые я употреблял минуту назад, с тем чтобы определить, придерживаются ли все еще они двойственной концепции «существования» и «несуществования», то есть расщепляют ли все еще они свою неделимую сущностную природу на «свое» и «иное», и учить их до тех пор, пока они не очистятся от всех дуализмов, с тем чтобы их сознание могло успокоиться».

Цзя Шань сказал: «Ваши слова ведут по потемкам, хотя и обходятся без тропинок, а кончик вашего языка говорит, хотя и безмолвен». Здесь ученик воздал хвалу учителю за его чудодейственный способ обучения, так как монах-лодочник пользовался в качестве иллюстрации только словами и фразами, которые не давали начала разграничению и за которые сознание ученика не могло зацепиться. Это был поистине непревзойденный способ подготовки ученика.

В ответ монах-лодочник оценил мгновенное просветление Цзя Шаня, сказав: «Я выпускал свою леску повсюду в этой реке, но только сегодня поймал золотую рыбку».

Услышав хвалебные слова учителя, Цзя Шань прикрыл свои уши, ибо даже эти хвалебные слова были в основе своей ошибочны, так как сущностную природу нельзя ни превознести, ни умалить. Вместо того чтобы слушать эти слова, он счел более правильным прикрыть уши как наилучший способ сохранить реальность и безупречность своей сущностной природы.

Монах-лодочник подтвердил правильность поведения своего ученика, сказав: «Именно так! Именно так!» Эти слова были наивысшей похвалой, которую учитель мог воздать своему просветленному ученику.

Затем монах-лодочник дал ему следующее наставление: «В будущем в твоём убежище не должно быть никаких следов, а там, где нет следов, ты не должен укрываться». Другими словами: «Ты теперь воспринял дхармакаю, которая нематериальна и не оставляет следов. Однако тебе

следует воздерживаться от мысли об «отсутствии следов» или абсолютной пустотности, внутри которой ты не должен оставаться, ибо в этом случае ты дашь начало мысли об «отсутствии следов», а «следы» и «отсутствие следов» относятся к миру дуальности и им нет места в абсолютной реальности. Я провел тридцать лет со своим учителем Юо Шанем и познал только эту истину, которую теперь обрел и ты».

Далее учитель сказал: «Отныне не оставайся в городах и деревнях, где ты не найдешь людей с высокой духовностью, которые смогут понять твоё учение. Ты должен идти в такие места, где люди лишены соблазна добиваться славы и богатства, потому что только там ты можешь высмотреть учеников, которые или целиком или хотя бы наполовину настроены на то, чтобы искать истину. Это те люди, которых ты должен отыскать, найти к ним подход и просветлить их, с тем чтобы обеспечить преемственность нашей школы».

Дословно эта фраза выглядит так: «Но ты должен в глубине гор отыскать полтора (человека) с мотыгой на боку». Китайская идиома «полтора человека» соответствует западному выражению «один-два человека». Поэтому другой интерпретацией будет: «Ты не можешь надеяться просветлить более одного-двух человек, ибо понять чань совсем не легко. Достаточно будет просветлить одного-двух человек, чтобы сохранить нашу школу».

Цзя Шань распроштался с монахом-лодочником, но, уходя, несколько раз повернул назад голову, чтобы видеть его. Учитель окликнул его и, подняв весло, сказал: «У меня есть только это (весло), и не думай, что у меня есть что-то еще». Это означает: «У меня есть только это, то есть то, что подняло весло, и я уже тебя всему этому научил. Мне тебя больше нечему научить, и у тебя не должно быть ни малейших подозрений на этот счет».

Затем учитель опрокинул свою лодку и скрылся под водой, чтобы продемонстрировать, что когда человек просветлен, он волен приходить и волен уходить. Это возможно только после достижения просветления. Это также должно было показать Цзя Шаню, что передача действительно состоялась и что он должен продолжить дело своего учителя, миссия которого теперь окончена на этой земле, но начинается в ином мире, где его ожидают другие живые существа.

Чаньский учитель Чжи Сянь из Сянь Янь

Когда учитель Чжи Сянь пришел к Гуй Шаню, тот сказал ему: «Я слышал, что когда ты пребывал у моего покойного учителя Бай Чжана, ты мог дать десять ответов на каждый вопрос и сто ответов на каждые десять вопросов. Это было возможно ввиду твоего высокого интеллекта и способностей понимания и мышления твоего (разграничивающего) сознания, но все это служит причиной рождения и смерти. (Теперь попробуй) сказать мне одной фразой о (своем настоящем лице) до твоего рождения».

Учитель Чжи Сянь был ошеломлен этим вопросом и вернулся в свою хижину, где углубился во все свои книги, которые он прочел до того, но не смог найти подходящую фразу для своего ответа. Он вздохнул и сказал себе: «Лепешка, нарисованная на бумаге, никогда не сможет насытить голодного». Он несколько раз просил Гуй Шаня (открыть ему истину, но) тот сказал: «Если я расскажу тебе сейчас о ней, ты впоследствии проклянешь меня. Что бы я ни сказал тебе, это всегда будет моим и никогда не будет иметь к тебе никакого отношения».

Учитель Чжи Сянь (был разочарован и) сжег все свои книги. Он сказал себе: «Я не буду больше изучать дхарму Будды в своей нынешней жизни. Я стану бродячим монахом, живущим на одной овсянке и рисе, чтобы не утомлять свое сознание». Затем он всплакнул и покинул Гуй Шаня. Проходя через Нань Ян, он увидел развалины (древнего монастыря) покойного учителя Хуй Чжуна. Он остановился и остался в них жить.

Однажды, собирая траву, он поднял кусок разбитой черепицы и швырнул его в сторону, и тот с резким звуком ударился о бамбук. Услышав этот звук, он моментально пробудился. Вернувшись в свою хижину, он помылся, зажег благовонные палочки и заочно отдал дань уважения Гуй Шаню, произнеся такую похвалу:

О почтенный учитель! Ты (действительно) наделен великим состраданием.

Твоя милость превосходит милость моих родителей.

Открой ты мне тогда (истину),

Разве это случилось бы сегодня со мной?

Затем он сочинил следующую гатху:

Звук удара заставляет забыть о всех знаниях,

Я более не нуждаюсь в дальнейшей практике и соблюдении обрядов.

Отбросив старые привычки, я ступаю по древнему пути,

Чтобы снова не провалиться в (состояние) притупленности и нереализованности.

Этот путь нигде не оставляет следов,
Выходя за пределы и звука, и формы.
Тот, кто достигает на нем успеха,
Говорит, что это (состояние) величайших возможностей.

Гуй Шань прослышал об этих стихах и сказал Ян Шаню: «Юнец пробудился». Ян Шань ответил: «Это может быть просто плодом его умственных способностей и знаний или результатом его привычки читать и писать. Давайте подождем, пока я сам не выясню все это». Спустя некоторое время Ян Шань посетил учителя Чжи Сяня и сказал ему: «(Почтенный) монах похвалил тебя за раскрытие тобой «великого дела». Пожалуйста, скажи что-нибудь о нем, чтобы я тоже мог убедиться». Учитель Чжи Сянь пропел (вышеприведенное) прославление, и Ян Шань сказал: «Это обязательно твоей прежней привычки заучивания, а если это настоящее пробуждение, будь добр, скажи что-нибудь еще». Учитель Чжи Сянь пропел гатху:

В прошлом году моя бедность не была такой безнадежной,
Но в нынешнем году это настоящая нищета.
В прошлом году, хоть и бедный, я все же имел клочок земли, куда
можно было воткнуть шило,
В этом году я – действительно нищий, ибо у меня нет даже шила.

Ян Шань сказал: «Я признаю, что ты понимаешь чань Татхагаты, но ты даже во сне не видел чань патриарха». Учитель Чжи Сянь пропел другую гатху:

Я наделен даром,
Это можно увидеть за один миг.
Тот, кто не понимает,
Не может называться монахом.

После этого Ян Шань возвратился и сказал Гуй Шаню: «Я рад, что младший брат (Чжи) Сянь понимает (и) чань Патриарха».

В хале учитель Чжи Сянь сказал (собранию монахов): «Если от меня ждут слов по данному вопросу, то это подобно состоянию человека, забравшегося на дерево: он уцепился зубами за ветку, в то время как его ноги висят в воздухе, а рукам не ухватиться за (другие) ветки. Внезапно некто под деревом задает вопрос: «В чем цель прихода Патриарха с Запа-

да?» Если промолчать, вопрос останется без ответа. Если ответ будет дан, человек на дереве (упадет и) простится со своей жизнью. Что же нужно делать в подобных обстоятельствах?»

Старший монах Чжао из монастыря Ху Тоу, присутствовавший на собрании, выступил вперед и сказал учителю Чжи Сяню: «Я не задам такой вопрос, когда человек находится на дереве, а сделаю это до того, как он на него взобрался. Скажет ли почтенный учитель (что-нибудь по этому поводу)?»

Вслед за чем учитель Чжи Сянь расхохотался.

* * *

Гуй Шань – знаменитый чаньский учитель, основавший вместе со своим учеником Ян Шанем школу Гуй Ян (Икё по-японски), одну из пяти чаньских школ Китая.

По всей видимости, до своего просветления учитель Чжи Сянь хорошо разбирался в дхарме Будды, как она излагается в сутрах, и мог ответить на все вопросы, опираясь на писания. Но его знания были бесполезны при отсутствии восприятия им истины на личном опыте. Гуй Шань сказал Чжи Сяню: «Если ты будешь полагаться на разграничивающее сознание в своем понимании и толковании учения Будды, то не вырвешься из круга рождения и смерти. Теперь скажи мне что-нибудь о своем «настоящем лице» до твоего рождения». Учитель не смог ответить на этот вопрос, цель которого заключалась в непосредственном обращении к сущностной природе, и осознал тщетность привязанности к именам и понятиям, которые он мог заучить, но которые были совершенно бесполезны. Поэтому он попросил Гуй Шаня раскрыть ему истину. Тот ответил, что все, что он мог бы сказать, будет бессмысленно, если Чжи Сянь не испытает это на своем опыте. Более того, учитель Чжи Сянь ухватится за сказанные слова, снова обратится к своему разграничивающему сознанию для их истолкования и, так никогда и не ощутив на опыте истину, станет впоследствии упрекать Гуй Шаня за свою (Чжи Сяня) неспособность достичь просветления.

Учитель Чжи Сянь был разочарован и сжег все свои книги. Он решил больше не изучать дхарму Будды, а бродить с места на место и впредь воздерживаться от обращения к своему разграничивающему сознанию. Монахом, живущим на овсянке и рисе, считался такой, который предавался лени и не практиковал дхарму Будды.

Несмотря на свое разочарование и беспомощность, учитель Чжи Сянь все же выполнял чаньскую подготовку, не подозревая об этом. Положив конец всем чувствам и разграничениям, он сумел извлечь свое созна-

ние от всех возмущений. Поэтому когда он услышал звук ударившегося о бамбук куска черепицы, то сделал это не с помощью своей способности слышать, так как она перестала функционировать, поскольку все представления о субъекте и объекте, которые расщепляют неделимое целое, были уже устранены. Его сущностная природа была теперь свободна от оков и могла, посредством своей функции, услышать этот звук. Когда эта функция стала способна действовать беспрепятственно, сущностная природа тут же явила себя. Отсюда и его просветление.

Теперь он признал, что Гуй Шань был прав, когда отверг его просьбу раскрыть истину, и пропел гатху во хвалу великого сострадания Гуй Шаня.

Первый стих означает следующее: когда сознание было избавлено от иллюзии субъекта и объекта, сущностная природа явила себя в тот момент, когда она пришла в соприкосновение со звуком черепицы, ударившейся о бамбук. Когда сущностная природа была проявлена, отпала необходимость в дальнейшем соблюдении обрядов и в практике. Прошлые привычки были отброшены, чтобы открыть древний путь – то есть самую сущностную природу, которой наделены все люди, – и он смог выбраться из своего прошлого спокойного, но притупленного состояния. У сущностной природы нет следов, а ее величие невыразимо, ибо она нематериальна и находится за пределами всех звуков и форм. Тот, кто добивался такого же успеха, соглашался, что это непревзойденная возможность, которая позволяет сущностной природе проявиться без всякого труда.

Ян Шань, ученик Гуй Шаня, предположил, что стих учителя Чжи Сяня мог быть результатом того, что тот читал и запоминал сутры и изречения. Поэтому он решил проверить, так ли это.

Вторая гатха описывает постепенное избавление учителя Чжи Сяня от всех чувств и разграничения. В прошлом году он очистился от всех грубых концепций, но все еще продолжал цепляться за трудноуловимые, которые символизирует шило и вмещающий его клочок земли, то есть за два коварных представления: о субъекте, который воткнул шило в землю, и об объекте, шиле, которое всажено в землю. В этом году он по-настоящему беден, ибо его сознание полностью освобождено и от субъекта, и от объекта, и шило, которого у него больше нет, перестало существовать.

Однако Ян Шань признал, что это всего лишь чань Татхагаты, или чань, воспринятый согласно школе Учения. Чань Татхагаты не будет совершенным, пока не осознан также и чань Патриарха.

Тогда учитель Чжи Сянь спел третью гатху, которая подразумевала: «Я наделен живым даром, который позволяет мне достичь просветления. Так как мое сознание теперь избавлено от всех возмущений, закрытие и открытие глаз есть уже сама функция сущностной природы, которая

тем самым явлена посредством своей функции. Монах, который этого не понимает, не может называться истинным монахом». То был чань Патриарха, как ему учил Бодхидхарма, целью которого было непосредственное обращение к сознанию для постижения сущностной природы и обретения буддовости. В этом и состояла передача дхармы вне писаний.

И учитель Чжи Сянь, и Ян Шань были учениками Гуй Шаня. Чжи Сянь был моложе Ян Шаня и потому звался его младшим братом.

Теперь после своего просветления учитель Чжи Сянь стал обучать собственных учеников. Чтобы проверить их способность понимания истины, он, как это делали все чаньские учителя, поставил ловушку – хорошо замаскированную описанием человека на дереве, который уцепился зубами за ветку, а его руки и ноги болтаются в воздухе, – пряча тем самым самую важную вещь, то есть цель прихода Бодхидхармы из Индии. Задача Бодхидхармы сводилась к тому, чтобы указать на сознание как на средство непосредственного восприятия сущностной природы и обретения буддовости. Старший монах Чжао, который знал о ловушке, попросил учителя не говорить о человеке на дереве, то есть не пользоваться ненужной уловкой, которая не имеет ничего общего с подлинным смыслом. Ведь очевидно, что невозможно выразить словами невыразимое.

В ответ на вопрос старшего монаха учитель Чжи Сянь разразился хохотом, чтобы показать присутствие того, что расхохоталось, но не могло быть описано словами. Это и есть именно то, что имел в виду Бодхидхарма, когда пришел с Запада.

3

Чаньский учитель Чжу Ди из Цзинь Хуа

В храм (Чжу Ди однажды) пришла монахиня по имени Ши Чжи, неся на голове корзину и держа в руке посох. Она трижды обошла вокруг учителя и трижды же сказала: «Если вы сможете (что-нибудь) сказать, я опущу корзину». Так как учитель не смог (ничего) сказать, монахиня собралась уходить. Учитель сказал ей: «Уже поздно, почему бы вам не остаться (на ночь)?» Монахиня ответила: «Если вы сможете (что-нибудь) сказать, я останусь». Учитель снова не смог (ничего) сказать.

После того как монахиня ушла, учитель вздохнул и сказал себе: «Хоть я и мужчина, мне недостает мужественности. Мне лучше оставить этот храм и отправиться куда-нибудь в поиске просветленных учителей». В ту ночь божество горы сказало ему: «Ты не должен покидать это место: сюда идет настоящий бодхисаттва во плоти».

Позже, когда Тянь Лун прибыл в храм, учитель встретил его с большим почтением. В качестве наставления Тянь Лун поднял вверх палец, и учитель мгновенно пробудился. С тех пор, когда ученики приходили к нему за руководством, учитель только поднимал вверх палец и не давал иных наставлений.

Нашелся мальчик, который, побывав до того у учителя, в ответ на вопросы людей стал тоже поднимать палец. Кто-то сказал учителю: «Ваш мальчик тоже понимает дхарму Будды, и в ответ на вопросы пришедших он, как и вы, также поднимает палец».

Однажды, спрятав в своем длинном рукаве (острый) нож, учитель спросил мальчика: «Я слышал, что ты понимаешь дхарму Будды; это так?» Мальчик ответил: «Да, господин». Учитель спросил его: «Что такое Будда?» Мальчик поднял вверх палец, который учитель тут же отсек своим ножом. Когда юноша закричал и бросился бежать, учитель окликнул его и тот обернулся. Учитель (опять) спросил его: «Что такое Будда?» Мальчик поднял свою руку, но не увидел пальца; вслед за чем на него снизошло великое просветление.

Когда учитель был близок к смерти, он сказал собранию:

«Чанем пальца Тянь Луна
Я пользовался всю свою жизнь».

* * *

«Что-нибудь сказать» в терминологии чань означает «сказать нечто, раскрывающее сознание». Монахиня пришла с тем, чтобы проверить, насколько учитель понимает истину, и так как он все еще пребывал в заблуждении, то и не смог сказать ничего, что удовлетворило бы вопрошающую. Монахиня была неординарной личностью, ибо ее цель состояла в том, чтобы подтолкнуть учителя к самосовершенствованию. В те дни в Китае было множество просветленных монахинь.

Учитель устыдился своего неведения и решил совершить странствование в иные места, чтобы встретить просветленных наставников. Тянь Лун был мудрым учителем и поднял вверх палец для того, чтобы продемонстрировать то, что его поднимало. Потенциал учителя был уже полностью активизирован, и требовался лишь кто-то, способный пробудить единство этого потенциала с абсолютном. Сопутствующая причина прошлой жизни помогла этим двум людям встретиться и способствовала обретению учителем истины. Учитель просто воспользовался методом своего наставника при раскрытии сознания, ибо это непосредственное обращение было очень простым и легко понималось его учениками.

Затем наступил уже черед учителя просветить мальчика, который хвалился своим пониманием дхармы Будды. До того юноша был привязан к своему пальцу, который он принимал за нечто реальное, но когда он его не увидел в очередной раз, он воспринял то, что подняло его руку, отсюда и его великое пробуждение. По этой причине большинство чаньских учителей запрещали своим ученикам читать сутры во время их чаньской подготовки, ибо последние стали бы цепляться за имена и понятия, что серьезно помешало бы их восприятию реальности. По той же самой причине на особых встречах конкретные названия никогда не упоминались, и те, кто не привык к чтению чаньских текстов, бывают всегда озадачены тем, почему древние предпочитали пользоваться такими определениями, как «то», «это», «оно», «настоящее» и т. д., которые кажутся им очень странными. Будда тоже убеждал своих учеников всегда смотреть не на палец, указывающий на луну, а на луну, на которую-то в действительности и указывается.

4

Чаньский учитель Хуй Цан из Ши Гун

Учитель прежде был профессиональным охотником и не выносил даже вида буддийских монахов. (Однажды) охотясь на оленей, он оказался у храма, в котором тогда пребывал Ма Цзу. Когда последний (стоя у дверей) поприветствовал его, он спросил Ма Цзу: «Вы не видели здесь оленей?» Ма Цзу спросил в свою очередь: «Кто ты?» Учитель ответил: «Я – охотник» Ма Цзу спросил: «Ты умеешь стрелять?» Он ответил: «Умею». Ма Цзу спросил: «Сколько оленей ты можешь подстрелить одной стрелой?» Он ответил: «Одной стрелой я могу подстрелить только одно животное». Ма Цзу сказал: «(Тогда) ты не знаешь, как нужно стрелять». Он спросил Ма Цзу: «А почтенный господин знает, как нужно стрелять?» Ма Цзу ответил: «Да, знаю». Он спросил: «Сколько животных вы можете подстрелить одной стрелой?» Ма Цзу ответил: «Я могу подстрелить одной стрелой целое стадо». Он сказал: «Они же – живые существа, зачем вам стрелять целое стадо?» Ма Цзу спросил: «Если ты это знаешь, то почему не застрелишь себя?» Учитель ответил: «Если вы хотите, чтобы я себя застрелил, то я действительно не знаю, как это сделать». Ма Цзу сказал: «Целая кальпа напастей (клеш) этого человека, вызванных неведением, теперь рассеиваются». Вслед за этим учитель выбросил свой лук и (стрелы) и, последовав за Ма Цзу, стал монахом».

Однажды, когда учитель трудился на кухне, Ма Цзу спросил его: «Что ты делаешь?» Учитель ответил: «Я стерегу быка». Ма Цзу спросил: «Как

ты его стережешь?» Учитель ответил: «Как только он возвращается на траву, я ташу его обратно, держа за ноздри». Ма Цзу сказал: «Ты действительно стережешь быка». Вслед за чем учитель прекратил разговор и удалился.

Став настоятелем, Хуй Цан обычно держал в руках лук и стрелы, когда принимал учеников с различными способностями. Однажды он спросил посетившего его монаха: «Ты знаешь, как схватить пустоту?» Монах ответил: «Знаю». Учитель спросил: «Как же ты ее схватишь?» Тогда монах (попытался) схватить своей рукой воздух. Учитель сказал: «Ты все-таки не знаешь, как схватить пустоту». Монах спросил учителя: «Как же схватит ее почтенный брат в дхарме?» Вслед за этим учитель схватил монаха за нос и сильно потянул за него. Гость закричал от боли и сказал: «Вы тянете за мой нос так, будто собираетесь его оторвать». Учитель сказал: «Чтобы что-то понять, пустоту следует хватать именно таким образом».

(Нижеследующие диалоги отсутствуют в «Императорском собрании чаньских изречений» и взяты из «Передачи светильника».)

Однажды, когда монахи собрались в зале, Хуй Цан спросил их: «Где вы только что были?» Один из монахов ответил: «Я был здесь». Учитель спросил его: «Где ты?» Монах издал звук, щелкнув один раз пальцами.

В другой раз к учителю пришел монах, чтобы выразить ему свое почтение. Учитель спросил гостя: «Ты принес с собой также и то самое?» Гость ответил: «Да, принес». Учитель спросил: «Где оно?» Гость сделал три щелчка пальцами. В ответ на вопрос: «Как можно избежать рождения и смерти?» учитель сказал: «В чем польза такого избегания?» Спрашивающий настаивал: «Как все-таки суметь избежать их?» Учитель ответил: «То самое не имеет рождения и смерти».

* * *

Ма Цзу, или «Прародитель-Конь», – прославленный чаньский учитель, чье появление было предсказано Шестым патриархом, когда он сказал Хуй Жану: «Двадцать седьмой патриарх Праджнятара предсказал, что из-под твоих ног выскочит жеребенок, чтобы топтать и поражать людей по всему миру. Ты найдешь ответ в своем сознании, но не торопись разглашать это». (См. «Сутру Шестого патриарха», глава 7.) Хуй Жан был преемником дхармы Хуй Нэна и наставником Ма Цзу, чьим преемником стал Бай Чжан. Первым и вторым преемниками Бай Чжана были Гуй Шань и Хуан Бо. Следовательно, Ма Цзу был «прародителем» как школы Гуй Ян (Икё Дзэн), так и школы Линь Ци (Риндзай Дзэн).

Ма Цзу знал, что настало время освобождения монаха-охотника, и специально поджидал его появления у дверей храма. Несмотря на свою прежнюю ненависть к буддистским монахам, охотник вступил в монаше-

скую общину после занимательного разговора с Ма Цзу, которому удалось искусными приемами раскрыть потенциал обратившегося к нему, до того момента подавленный его любовью к охоте.

Бык олицетворяет упрямое сознание, которое имеет постоянную склонность блуждать снаружи в поиске внешних объектов, символизируемых травой. Притащить быка назад за нос значит подчинить сознание, с тем чтобы оно могло вернуться к невозмутимости сущностной природы. Ма Цзу похвалил Хуй Цана за то, что последний правильным образом укрощал блуждающее сознание. Когда абсолют достигнут, о нем больше нечего сказать. Поэтому учитель прекратил разговор и удалился, чтобы обозначить возвращение всякой умственной деятельности к неизменному.

Лук и стрелы, которые учитель держал в руках или вешал на стену, использовались им, чтобы продемонстрировать функцию того, что в этом участвовало. Схватить пустоту значит выявить абсолютную пустотность, или дхармакаю. Учитель хотел воспользоваться подходящим моментом и просветлить гостившего монаха, озадачив его этим вопросом. Монах пребывал в заблуждении и решил, что речь идет о воздухе, который является всего лишь относительной, а не абсолютной пустотой. Действие учителя, схватившего и потянувшего монаха за нос, выявило абсолютную дхармакаю, которая-то в действительности это и совершила. Аналогичным образом, крик боли монаха выявил то, что его издало, хотя он этого и не заметил.

Учитель спросил монахов: «Где вы только что были?», чтобы посмотреть, понимают ли они, что дхармакая не подвластна приходам и уходом. Ответ монаха: «Я всегда был здесь» был совершенно правильным, ибо его сущностная природа вездесуща, и чтобы продемонстрировать ее присутствие, он щелкнул один раз пальцами, дабы издать звук: щелчок являлся ее функцией, и звук означал, что все вещи подлежат возврату к единому сознанию.

На своих особых встречах чаньские учителя никогда не пользовались конкретными названиями во избежание того, чтобы те не породили привязанность и цепляние за них со стороны учеников. «То самое» в тексте – это чаньский термин, означающий единое сознание. «Ты принес с собой также и то самое?» означает: «Ты принес с собой также и свое сознание?» Другими словами: «Ты и твое сознание отделены друг от друга? Если это так, тебе никогда не постичь его». Три щелчка пальцами означают три тела (трикаю) в одном. Поскольку сущностная природа не подвластна созданию и уничтожению, зачем думать о бегстве от рождения и смерти, которые являются иллюзорными превращениями, не обладающими собственной реальной природой?

Чаньский учитель У Чжу, иначе Вэнь Си, из Хан Чжоу

Учитель Вэнь Си направлялся в монастырь Хуа Янь (Аватамсака) на горе У Дай (Пять пиков) и посетил Алмазную пещеру, чтобы совершить там поклонение. Ему встретился старик, который вел за собой быка. Старик пригласил учителя в храм и, когда они подошли к его дверям, крикнул: «Чжунь Ди!» На зов вышел мальчик. Старик отпустил быка и повел учителя в зал. Все здание было ослепительно золотого цвета. Старик сел и, указав на украшенную вышивкой подушку, пригласил сесть и учителя.

Старик спросил учителя: «Откуда ты будешь?» Учитель ответил: «С юга». Учитель спросил: «Чтут ли дхарму Будды на юге?» Учитель ответил: «В наш период вырождения и угасания (закона Будды) лишь немногие бхикшу соблюдают заповеди». Старик спросил: «Сколько монахов в каждой общине?» Учитель ответил: «Где триста, где пятьсот».

Учитель спросил: «Почитают ли дхарму Будды здесь?» Старик ответил: «Драконы и змеи перемешаны; святые и грешники живут вместе». Учитель спросил: «Сколько монахов в вашей общине?» Старик ответил: «Спереди три три и сзади три три».

Старик позвал мальчика и велел ему принести чай вместе с кумысом. После того как учитель испил чая и кумыса, его ум прочистился и оживился. Старик поднял свой (стеклянный стакан) и спросил: «Если у вас на юге это?» Учитель ответил: «Нет». Монах спросил: «Чем же вы обычно пользуетесь, когда пьете чай?» Учитель не ответил.

Когда учитель стал уходить, старик велел мальчику проводить гостя до дверей. (Когда они вышли наружу) учитель спросил мальчика: «Сколько (человек) подразумевает фраза: «Спереди три три и сзади три три?» Мальчик обратился к учителю: «Добродетельнейший!», и учитель ответил: «Да». Мальчик спросил его: «Сколько же?»

Учитель задал другой вопрос: «Что это за место?» Мальчик ответил: «Это храм Алмазной пещеры». (Вслед за чем) учитель догадался, что старик – это Вэнь Шу (китайское имя Манджушри); он опечалился, ибо понял, что больше ему Манджушри не встретит. Он поклонился мальчику и стал умолять его сказать несколько слов, перед тем как он покинет это место. В ответ на что мальчик произнес нараспев следующую гатху:

Когда нет гнева на лице, подношение совершенно,
Когда нет гнева во рту, его аромат превосходен.
Когда нет гнева в сознании, оно – драгоценный камень,
Все, что не загрязнено и не запятнано, – истинная вечность.

После того как гатха была исполнена, и Чжунь Ди и храм исчезли. (Высоко в небе) был виден Манджушри, разъезжавший верхом на льве с золотой гривой взад и вперед среди пятицветных облаков. Затем он внезапно скрылся из вида за белыми облаками, которые принесло с востока.

Все это побудило учителя остаться на горе У Дай. Спустя некоторое время он отправился к Ян Шаню за наставлением и достиг моментального просветления. Ему было дано повеление стать служителем монастыря. Так как Манджушри часто появлялся над котлом с варившимся рисом, учитель ударил его бамбуковой палочкой, которой он размешивал кашу, сказав: «Вэнь Шу – это Вэнь Шу, а Вэнь Си – это Вэнь Си». Манджушри пропел следующую гатху:

Корни горького огурца горьки,
Стебель сладкой дыни сладок.
Я провел три долгие кальпы в самосовершенствовании,
Однако я все еще не любим старым монахом.

Однажды к нему явился странный монах и попросил его накормить. Учитель отдал монаху свою долю. Ян Шань, который знал об этом заранее, спросил учителя: «Сюда только что приходил человек, который достиг ступени обретения; ты дал ему что-нибудь поесть?» Учитель ответил: «Я уступил ему свою долю». Ян Шань сказал: «Тебе далось великое благо».

* * *

Бык символизирует упрямое сознание, а Манджушри – это олицетворение присущей каждому человеку мудрости, которая одна может укротить безумное сознание.

На вопрос старика учитель поведал об иллюзорных бхикшу, которые не соблюдают заповеди несуществующих общин, состоявших из трехсот и пятисот монахов. Эти бхикшу и общины были созданы его собственным сознанием и не имели ничего общего с его самосовершенствованием и обретением буддовости.

Ответ старика означает, что хотя драконы, или святые, и змеи, или нечестивцы, то есть соответственно все благие и порочные идеи, перемешаны в человеческом сознании, все это порождено собственным заблуждением, обязанным в свою очередь тому, что человек опутан «тремя тремя» спереди и «тремя тремя» сзади. Три плюс три дает шесть, или шесть органов чувств на переднем плане сознания. Сложив еще раз три и три, получим шесть уровней сознания на заднем плане, которые используют шесть органов чувств, чтобы предаваться чувствам и разграни-

чению. Другое истолкование «три три» таково: трижды три будет девять, еще раз трижды три – опять девять, а девять плюс девять дает восемнадцать, то есть восемнадцать сфер чувств (дхату).

Старик хотел преподать учителю урок, когда он поднял свой стеклянный стакан и задал два вопроса, чтобы продемонстрировать то, что подняло стакан, и то, что задало вопросы. Второй вопрос: «Чем вы обычно пользуетесь, когда пьете чай?» еще больше подталкивал учителя к восприятию того, что использует какой бы то ни было объект для питья чая, и того, что пьет чай на юге. Старик обращался непосредственно к сознанию, но учитель все еще пребывал в заблуждении и не понял наставления.

Когда мальчик обратился к нему: «Добродетельнейший!» и учитель ответил: «Да», также имело место непосредственное обращение к тому, что спросило, и к тому, что ответило. Спросившее и ответившее были, в действительности, двумя проявлениями сознания. Таким образом, ответом мальчика на вопрос учителя: «Сколько человек подразумевает фраза «Спереди три три и сзади три три?»» будет единое сознание, лишенное загрязнений и примесей, вечная реальность. Гатха мальчика являлась наставлением учителю в отношении очищения сознания для обретения буддовости.

Китайские верующие, направлявшиеся к Горе с Пятью Пиками, чтобы поклониться Манджушри, иногда встречали на своем пути или старика, или нищего, или старую женщину, продававшую чай и лепешки у горной тропы. Даже в наши дни все еще ходят слухи о явлениях и превращениях Манджушри, произносящего многозначительные сентенции, в которые верят по всей стране. Читателям, интересующимся такими историями, советуют почитать книгу «Под грозовыми облаками» мадам Александры Дэви-Неел, которая приводит несколько очень интересных происшествий, случившихся с ней во время ее визита на эту гору в период последней войны.

Служитель в монастыре указывает, кому куда садиться, а также следит за приготовлением рисовой каши к утреннему столу и другими незначительными работами.

Гатха Манджушри означает: «Когда огурец горек, горьки даже его корни, то есть когда учитель пребывал в заблуждении, его заблуждение было полным. Когда дыня сладка, сладок даже ее стебель, то есть когда учитель просветлел, его просветление также было полным. Третья и четвертая строчки подразумевают, что после того как учитель пробудился, видения Манджушри не нарушали его спокойствия и невозмутимости. Это являло резкий контраст с тем его состоянием, когда он пребывал в печали из-за того, что не надеялся встретить Манджушри снова. Тем самым учитель подал хороший пример всем буддистам, ко-

торые не должны обращать никакого внимания на видения, появляющиеся во время их медитации, ибо все видения – это лишь цветы на небе, как выражался сам Будда.

Странный монах пришел проверить учителя, и Ян Шань, будучи наставником последнего и будучи уже просветлен, знал об этом визите заранее.

Существуют две стадии: стадия причины, т. е. стадия буддиста, ибо он приемлет причину, или просветление, которое дает ему новый взгляд на мир, и стадия плода, она же стадия обретения, или награды. Человек стадии обретения – это тот, кто овладел плодом, т. е. вырвался из цепи перевоплощений, будда или бодхисаттва.

Великий эон, или махакальпа на санскрите, – это великая кальпа от начала вселенной до ее уничтожения, когда на ее месте появляется новая. Он имеет четыре периода, известные как (1) период создания, (2) период пребывания, или существования, (3) период разрушения, когда огонь, вода и ветер разрушают все, кроме четвертой дхьяны, и (4) период уничтожения.

6

Учитель Фу Да Ши, буквально Бодхисаттва Фу, иначе Шань Хуй

(Однажды) император Лян У Ди пригласил учителя (Фу Да Ши) дать толкование «Алмазной сутры». Взойдя на свое место, учитель тут же ударил линейкой по столу и сошел обратно. Поскольку император пришел в испуг, учитель спросил его: «Ваше Величество не понимает?» «Нет», – ответил император. Святой учитель сказал: «Бодхисаттва закончил толкование сутры».

(В другой раз) одев на себя монашеское платье, шляпу и туфли, Бодхисаттва пришел во дворец императора, который спросил его: «Ты – монах?» В ответ Бодхисаттва показал пальцем на свою шляпу. «Ты – даос?» – спросил император. В ответ Бодхисаттва показал пальцем на свои туфли. «Ты – праздный человек?» – спросил император. В ответ Бодхисаттва показал пальцем на свое монашеское платье.

Его гатха звучит так:

Безрукие держат мотыгу.
Пеший шагает, верхом на водяном буйволе.
Человек переходит через мост;
Течет мост, (а) не вода.

* * *

Далее цитируется отрывок из «Рассказов о знаменитых упасака» («Чу ши чуань»).

Фу Да Ши (букв. Бодхисаттва Фу) появился на свет в четвертый год правления Цзянь У (497 г.) из династии Нань Чи. Он был уроженцем области Дун Ян, и в миру его звали Фу. Женившись в 16 лет, он имел двух сыновей. Когда ему было 24 года, он повстречал однажды индийского аскета, который сказал ему: «Мы с тобой приняли один и тот же обет у будды Випашыны (первого из семи будд незапамятной древности), и твоё платье и чашка все еще находятся во дворце на небе Тушита. Когда ты туда возвратишься?» Аскет указал на вершину и предложил ему остаться на ней и заняться медитацией. Однажды у учителя было видение трех будд: Шакьямуни, Вималакирти (также называемого Татхагатой Золотое Зерно) и Дипамкары, испускавших лучи света, которые освещали его тело. После реализации им шурангама-самадхи, в котором все вещи воспринимаются в их окончательной невозмутимости, он понял, что достиг девятой ступени бодхисаттвы, отсюда и его второе имя – Шань Хуй.

Фу Да Ши был современником Бодхидхармы, но как ему, так и индийскому Патриарху не удалось пробудить императора Лян У Ди.

Восхождение учителя на свое место, удар по столу и сошествие его обратно должны были продемонстрировать высшую реальность, раскрытую в «Алмазной сутре». Это был наилучший способ показать чистое и безупречное сознание, присущее каждому человеку, которое отвечает за все привычные действия, совершаемые в повседневной жизни.

Однажды он явился во дворец, чтобы просветлить императора. В стародавние времена, как и в наш современный век, люди придавали огромное значение как наружности человека, так его ученым титулам и социальному положению. Поскольку все это не имеет никакого значения применительно к дхарме Будды, Фу одел на себя шляпу, монашеское платье и туфли, чтобы устранить все понятия формы, внешнего проявления, наружности и свойств, как тому учит «Алмазная сутра». Обычно монах не носит шляпу, даос – туфли, а мирянин – монашеское платье.

Первой гатхой, которую Бодхисаттва сочинил для просветления своих учеников, была следующая:

Каждую ночь (человек) заключает в свои объятия Будду, когда спит,
 Каждое утро (человек) встает с ним опять.
 Поднимаясь или сидя, оба следят и следуют друг за другом,
 Во время разговора и молчания оба находятся рядом.

Они никогда не расстаются даже на секунду
И подобны телу и его тени.
Если вы хотите знать местонахождение Будды,
То он – в звуке (вашего собственного) голоса.

Гатха говорит, что Будда с сущностной природой свойственен каждому человеку и никогда его не покидает. Учение Фу Да Ши наследовало учению будд и патриархов, и его первая гатха прямо указывает на сознание каждого. Однако ее простота вскоре породила сомнения и подозрения в умах его учеников, желавших чего-нибудь более загадочного. Поэтому он был вынужден сочинить свою вторую гатху, которая гласила:

Есть вещь, превосходящая и небо, и землю,
Она лишена формы и в своей сущности безмятежна и пуста.
Она может подчинить себе все вещи этого мира
(И) не меняется, в отличие от четырех времен года.

Вторая гатха не такая ясная и простая, как первая. Вещь, которая превосходит и небо, и землю, – это вечная природа, нематериальная и невоспринимаемая. Она порождает все внешние проявления, но не меняется в гуще меняющегося феноменального мира. Эта гатха доставляет особое удовольствие академическим умам, которым по душе ее поэтическая форма, но вскоре люди, чье сознание склонно блуждать вовне в постоянном поиске чего-то нового и необычного, начинают забывать о ней и искать чего-нибудь экстраординарного, чтобы насытить свою жажду впечатлений. Отсюда и появление третьей гатхи, представленной выше в тексте.

Первая строчка гатхи означает: «безрукое» сознание использует феноменальную человеческую форму, которая одарена двумя руками, чтобы держать мотыгу. Вторая строчка означает: у феноменального человека есть сознание, ему изначально присущее, которое направляет обе его ноги во время ходьбы. Переход человеком моста раскрывает то, что входит в его тело при рождении и покидает его в момент смерти. В четвертой строчке подразумевается, что мост, или человеческое тело, подвержен постоянным изменениям, тогда как вода, или сущностная природа, непреложна и никогда не меняется.

Очень жаль, что эта гатха дала повод к разграничению в умах некоторых современных комментаторов, которым угодно связывать ее с теорией относительности Альберта Эйнштейна, совершенно неуместной в дхарме сознания.

ЧАСТЬ 3

АЛМАЗ, ОТСЕКАЮЩИЙ СОМНЕНИЯ

*Комментарий к «Алмазной сутре»
или «Ваджраччхедика-праджня-парамита-сутре»
чаньского учителя Хань Шаня (из «Цзинь ган чжэу I»)*

Предисловие

«Ваджраччхедика-праджня-парамита-сутра», широко известная как «Алмазная сутра», имеет очень глубокий и труднопостижимый смысл, и ее по-настоящему понимают лишь немногие. Она была ошибочна разделена на 32 главы, которые предстают не связанными между собой, случайными изречениями, а подзаголовки каждой главы порождают еще большее смятение в умах учителей, обычно полагающихся на них в своем осмыслении текста. Поэтому разделения на главы с подзаголовками в этом варианте было опущено.

Точное толкование сутры затруднительно, поскольку как только в уме Субхути возникает сомнение или вопрос, Будда, прекрасно знавший о них, дает незамедлительный ответ, не дожидаясь, пока мысленное вопрошание будет обличено в слово. Поэтому все эти мысленные вопросы не были записаны Анандой, зафиксировавшим только те вопросы и ответы, которые он действительно слышал, что соответствует первым словам сутры: «Итак я услышал».

В Китае к этой сутре было написано множество комментариев, но большая часть их не может удовлетворить читателей, которые не видят последовательности учения Будды, начинающегося с устранения грубых представлений Субхуми и заканчивающегося искоренением его скрытых идей, пока все его ошибочные взгляды не уничтожаются один за одним, что позволяет проявиться его настоящей природе. Тем самым, именно длинную вереницу ошибочных представлений учеников, от грубых до тончайших, и вскрывает с успехом Будда в своем учении о мудрости (праджне), ибо в праджне нет места даже для мельчайшей частицы пыли, или загрязнения, порожденного неведением.

Учитель Хань Шань написал свой комментарий после того, как он достиг просветления, прочитал всю трипитаку и проникся глубоким смыслом всех сутр. Согласно его комментарию, «Алмазная сутра» имеет только две части, где часть 1 касается грубых воззрений, которых придерживаются Субхути и, фактически, все ученики буддизма махаяны, а часть 2 посвящена скрытым взглядам, за которых они все еще цепляются, не сознавая того.

Ученик, преуспевший в избавлении своего сознания от грубых идей, достигает ступени, описанной в «Песне несущего доску» учителя Хань Шаня, которая предостерегает против «сидения на чистой белой земле» и «желания наслаждаться окружающими заманчивыми картинами». (См. автобиографию Хань Шаня – «Хань Шань да ши нянь пу».) Как только ученик достигает этой ступени, он должен сделать еще один шаг, чтобы избавиться от всех скрытых и трудноуловимых представлений, которые продолжают расщеплять его неделимое целое на субъект и объект. И только тогда, когда эти скрытые представления будут полностью искоренены, он сможет воспринять Татхагату своей настоящей природы.

Следовательно, точное толкование этой сутры имеет важнейшее значение для учеников махаяны, поскольку если они не сумеют ухватить ее смысл, у них будут трудности в изучении Высшей колесницы. Для последователей школы чань эта сутра особо важна, и Пятый и Шестой патриархи использовали ее в качестве печати сознания в своей «передаче дхармы». Ученики доктрины сознания, понимающие «Алмазную сутру», способны правильно толковать наставления патриархов, которые состоят единственно в том, чтобы изгнать все ложные чувства и страсти с целью успокоения сознания и выявления настоящего лица каждого живого существа.

Следуя Шестому патриарху Хуй Нэну, убеждавшему слушателей очистить свое сознание, до того как он начнет излагать праджня, приверженцы чань должны отказаться от всех дуальных концепций о субъективном и объективном во время своей духовной подготовки. В этом отношении «Алмазная сутра» является бесценным руководством по очищению сознания с целью обретения самадхи, без которого праджня не сможет проявиться.

В своем изложении я употребил санскритское слово «дхарма» вместо равнозначных ему слов «закон» и «вещь». Под «вещью» следовало бы понимать все вещи или все малое и большое, видимое и невидимое, реальное и нереальное, конкретные вещи и абстрактные идеи.

Все примечания в скобках сделаны мной.

Комментарий к этой сутре, а также к «Сутре сердца», был сделан чаньским учителем Хань Шанем, жившим при династии Мин. Он родился в 1546 г. Оставив свой дом в 12-летнем возрасте, он отправился в монастырь, где познакомился с литературой и сутрами. После того как один видный учитель убедил его практиковать чань, он прочел «Изречения Чжун Фэна» («Чжун Фэн гуан лу»), которые полностью изменили сознание юного послушника, вступившего после этого в сангху. Когда он услышал «Аватамсака-сутру», у него сложилось ясное понимание беспрепятственного слияния всех вещей в дхармадхату. Его монастырь сгорел от страшного пожара, и он дал обет восстановить его, но понял, что не сможет сделать это до своего собственного просветления, без которого он не получит поддержку в осуществлении этой цели. Он отправился на Север и поднялся на гору, что была неподалеку от столицы, на вершине которой и остался, став там жить вместе с одним отшельником. Там же он пережил самадхи пустотности. Как правило, этот опыт случается первым у каждого серьезно настроенного чаньского медитирующего, после того как ему удастся остановить процесс своего мышления. Когда он прочитал труд Сэн Чжао, то внезапно осознал изначальную неизменность феноменального. Во время своего пребывания на Горе с Пятью Пиками он достиг полного просветления бодхисаттвы Авалокитешвары, которое описано в «Шурангама-сутре» У него было множество других опытов, среди которых два были наиболее значительными; во время каждого из них он сидел, скрестив ноги, лицом к лицу с другим просветленным монахом, недвижимо и безмолвно, в течение сорока дней и ночей кряду и, разумеется, без сна. В возрасте семидесяти восьми лет он заранее объявил ученикам о своей смерти и тихо скончался. Его тело до сих пор лежит неповрежденным в монастыре Шестого патриарха.

*Упасака Лу Куань Юй,
Гонконг, 21 марта 1959 г.*

Вступление

Праджня – это истинная причина (хету) всех будд-матерей³³⁸ и бодхисаттв, природы Будды всех живых существ и великое основание сознания. Индивидуальный подход в отношении нее, будь она сопутствующей или препятствующей, определяет разницу между праведным (арья) и мирским.

Следовательно, становится очевидно, что повседневные действия всех живых существ, когда они, например, смотрят, слушают, познают и чувствуют, – это, в действительности, яркие проявления праджни, где (существенный) момент заключается в том, верить или не верить в это. Вот почему говорят: «Вера одна делает возможным вступление в океан мудрости всех будд».

На собрании на Ястребиной горе ученики Будды, которые уже были переправлены через (океан) жизни и смерти, не смогли разделить с ним обретение буддовости исключительно в силу своего неверия в эту дхарму. Поэтому Достославнейший был вынужден прибегнуть к разнообразным средствам, чтобы устранить (их неверие) и всевозможные злоупотребления (и пробудить их), но те, у кого способности восприятия оказались слабыми, вновь и вновь сомневались, как будто бы их знаний было для этого недостаточно. Так как их сомнения не были искоренены, их изначальная мудрость не могла себя проявить. Наконец, на праджня-собрании Татхагата³³⁹ воспользовался своей алмазной мудростью и отсек (их сомнения), полностью удалив их представления как о святом, так и мирском и уничтожив их (искаженные) взгляды в отношении рождения и смерти, с тем чтобы им мог открыться изначальный свет мудрости. (Только тогда) они поверили, что их сознание чистое и безупречное и не содержит в себе ни единой вещи, которая могла бы им помешать.

Этот алмаз праджни вырвал корни всех сомнений, и эта сутра была изложена для блага посвященных высочайшего пути, но не для тех, кто обладает поверхностными знаниями и недостаточной добродетелью и не может ее понять. Поэтому-то (Пятый патриарх в) Хуан Мэй и использовал ее в качестве печати сознания³⁴⁰, поскольку школа чань не устанавливала какой-то определенной дхармы.

³³⁸ Будды-матери: те, кто вызвал к жизни всех будд.

³³⁹ Татхагата: тот, кто пришел как все будды, кто проследил абсолютный путь причины и следствия и обрел совершенную мудрость; один из высочайших титулов Будды.

³⁴⁰ Мысленное впечатление, интуитивная уверенность; сознание – это сознание Будды, присутствующее в каждом, которое может наложить печать истины или утвердить ее; этот термин указывает на интуитивный метод школы чань, не зависящий от произнесенного или написанного слова.

Некогда Васубандху (21-й патриарх школы чань) перечислил 27 сомнений, объясняя эту сутру. Поскольку эти сомнения скрыты за написанными словами (сутры), многие в нашей стране проходили мимо ее подлинного смысла, цепляясь за ее слова, и лишь очень немногие действительно уловили подлинные идеи, стоящие за ними.

Я уже ребенком мог читать по памяти эту сутру, но когда я достиг зрелости, то не смог понять ее смысл. Когда я думал о Шестом патриархе, который, услышав строку сутры, сумел мгновенно постичь свое сознание, то не мог не почувствовать, почему никому в этом мире не удастся понять ее. Это происходило ввиду того, что «верное око» еще не было раскрыто, отсюда и действительная преграда (осознанию своей собственной) природы.

Во время моего пребывания в (монастыре Шестого патриарха в) Цао Ци однажды, когда я объяснял сутру своим ученикам, ко мне внезапно пришло ее понимание, хотя я и не был готов к этому опыту, и моему оку сознания стали видны все сомнения, которые лежат за словами сутры. Воистину эта дхарма находится за пределом слов и букв и не может быть понята с помощью рассуждений и разграничений.

Поэтому я взялся за объяснение этой сутры ради одарения милостью истины Будды. Деревянные клише, с которых печатали сутру, были впервые вырезаны в Лин Нань, затем в У Юнь и позже в Нань Ё. Мой ученик Фан Ю, увидевший сутру, поверивший в нее и воспринявший ее, осуществил также вырезку клише и в У Мэнь.

Есть надежда, что все четыре варги³⁴¹ раскроют свое верное око дхармы и по-настоящему уверуют в собственное сознание. Тем самым этой сутрой будет положена причина обретения ими буддовости.

Написано в месяц летнего солнцестояния в год Бин Чэнь (1616). Шрамана Дэ Чин, (иначе) Хань Шань, из монастыря Цао Ци, период династии Мин.

³⁴¹ Четыре варги: монахи, монахини, верующие мужчины и женщины.

АЛМАЗ, ОТСЕКАЮЩИЙ СОМНЕНИЯ

Раздел 1

Все те, кто дает объяснение слову «алмаз», соглашаются, что оно означает нечто твердое и острое, чем можно резать. Это расплывчатое объяснение. Действительно, в Индии есть драгоценный камень, называемый алмазом, который обладает высокой твердостью и который нельзя расколоть, но который может резать все остальное. Если его сравнивают с праджней, которая отсекает все тревоги (клеша), то это сравнение, хоть и теоретически обоснованное, не принадлежит Будде. Это всего лишь обычная точка зрения, берущая начало в унаследованных привычках.

Праджня, что означает мудрость на нашем языке, – это сознание Будды, также называемое мудростью Будды.

Парамита означает «достижение другого берега». Она указывает на конечный предел этого сознания.

Полное заглавие, «Алмазная праджня-парамита», показывает, что учение, изложенное в этой сутре, направлено на раскрытие «алмазного сознания» Будды. Более того, это алмазное сознание было основополагающим сознанием Будды в его практике в качестве причины, приведшей к его просветлению как следствию. Тогда он появляется в этом мире, чтобы учить и обращать к истине живые существа, используя для этого исключительно это сознание. Он научил бодхисаттв пользоваться этим алмазным сознанием как причиной в их практике, с тем чтобы они могли пройти через начальную дверь махаяны. Вот почему он обдуманно учил их отсекать все сомнения (в его отношении). Так как это сознание не имеет ничего общего с миром чувств живых существ, люди в этом мире не знают Будду. Более того, Будда в действительности не принадлежит этому миру. Когда он пришел в наш мир, те, кто видел его, затаили на его счет сомнения. Поскольку его обычные поступки не согласовывались с действиями окружающих – и говорил он не о том, а вся его практика и дхарма контрастировали с миром, – все эти несоответствия возбуждали в его отношении сомнения. Неудивительно, что цари демонов небес желали навредить ему, Дэвадатта и Аджаташатру хотели его убить, а все люди клеветали на него. Поэтому он сказал: «Когда я пришел в этот мир, у богов (дэв), людей, духов (асуров), отступников и царей демонов появились сомнения и опасения». Он вызывал подозрение не только у людей и дэв, но даже и старшие из его учеников, такие как Махакашьяпа, не доверяли ему, ибо когда Будда излагал дхарму, он попеременно упоминал то несуществование, то существование; то добро, то зло; то он хвалил, то упрекал; то увещевал,

то бранил, никогда не закрепляя за словом одного значения. Ученики, слушая его учение, затаивали сомнения и не верили ему. Они говорили: «Не мара ли он, который прикидывается буддой, чтобы досадить нам и смутить наши умы?» Если таково было отношение старших учеников, можно угадать, что испытывали начинающие, ибо нелегко было поверить и понять, изложенную Буддой. С момента его появления в этом мире он излагал дхарму вот уже в течение 30 лет. Его ученики, все еще оставаясь подозрительными и недоверчивыми, проявляли к нему все это долгое время большую несправедливость.

По счастью, в один благоприятный день Субхути почувствовал нечто (необычайное) в Достославнейшем и неожиданно похвалил его. Достославнейший, (ухватившись за) сомнения своего ученика, отсек их и раскрыл его настоящее алмазное сознание, с тем чтобы он смог полностью пробудиться к нему и более не имел сомнений на его, Будды, счет, тем самым давая возможность также и всем присутствующим устранить свои сомнения. Следовательно, эта сутра (говорит, как) Будда открыто продемонстрировал свое собственное сознание с целью отсечь сомнения учеников при исследовании ими истины. Она не излагает праджню, с помощью которой можно избавить живые существа от тревог (клеша). Те, кто не согласен с этим, могут прочитать сутру, после чего (они увидят, что) сомнения Субхути в отношении сознания Будды были устранены одно за одним, после того как Будда явил свое сознание. Есть ли (в сутре) какие-либо ссылки на мудрость, которая удаляет напасти живых существ? По этой причине заглавие сутры указывает непосредственно на дхарму, а не используется в качестве аллегории. Понятно, что когда сомнения учеников были отсечены, исчезли и их тревоги. Единственная цель сутры была в том, чтобы удалить сомнения и пробудить веру. Для изучающих истину вера является основополагающей, а сомнения – это препятствия на их пути. Существуют три вида сомнений: в отношении человека (который толкует дхарму), дхармы и себя (изучающего).

(Первое) сомнение, в отношении толкователя, возникает в силу того, что не признается его правота. Например, когда ученики слышали, что Будда говорит о физическом теле (рупа-кае), духовном теле (дхармакае), о больших и малых телах, они не поняли, которое же из тел – истинный Будда. Это и было сомнение в отношении толкователя дхармы.

Когда Будда излагал дхарму, как только он говорил о существующем, то тут же упоминал о непустоте (амогхе). В его проповедях не было последовательности, и это порождало массу сомнений. Это и было сомнение в отношении дхармы.

Находились и такие, кто слушал его проповедь, верил ему и не имел сомнений в отношении дхармы, но считал ее (слишком) объемной и со-

мневался, годятся ли для нее их слабые кони и смогут ли они соблюдать ее. Это было сомнение в отношении себя.

Сутра заключает в себе все три вида сомнений. Как только одно из них возникает в сознании Субхути, Будда тут же изгоняет его, (пока) полностью не отсекаются все сомнения. Говорят: «Когда все сомнения человека и раскаяния (в них) будут искоренены навсегда, он будет пребывать в мудрости реальности». В этом состояла цель сутры.

В нашей стране у этой сутры много комментаторов, но их подход не согласуется с идеей Будды. Верен только комментарий бодхисаттвы Васубандху, перечислившего 27 сомнений, которые встречаются в сутре. Когда его комментарий попал в нашу страну, его перевели на китайский язык, но поскольку эта работа была проделана людьми, чьи способности (ее понимания) были очень разными, перевод, несмотря на тот факт, что комментатор был мудрецом, не смог передать точный смысл и стал препятствием для изучающих, которые не могли постичь сутру. Ее трудно-уловимый, глубокий и скрытый смысл нельзя донести изреченным словом, ибо если он выражен словами, то становится таким же никчемным, как объедки. Тогда могли ли грубые и изменчивые слова и фразы проникнуть за ее покровы? В комментарии трудно дать описание сознанию Будды. Например, при написании биографии о фактах рассказать можно, но обрисовать ее духовное содержание невозможно.

Когда представляют эту сутру как отсекающую сомнения, наиболее важная и удивительная вещь – это обнаружить прежде всего те сомнения, которые возникают в уме Субхути. Если они раскрыты, проповедь Будды об «отсечении сомнений» автоматически становится понятной и не требует никаких разъяснений. Следовательно, эти сомнения должны быть выявлены (даже) до попыток интерпретации текста, а их следы выисканы в каждой главе, чтобы взяться за них поодиночке, тем самым совершенно забывая о написанных словах ради постижения глубинного смысла. Только тогда цель учения может быть автоматически выявлена.

Итак, я услышал. Как-то однажды Будда остановился в парке Джетавана³⁴² близ Шравасты с группой из тысячи двухсот пятидесяти бхикшу.

Эти строки описывают собрание, на котором Будда изложил дхарму. Было бы излишне останавливаться здесь на этом событии, так как о нем уже написано немало комментариев.

³⁴² Джетавана, парк близ Шравасты, по преданию достался старшему Анатхапиндаде от принца Джеты, и в нем были выстроены монастырские здания. Был любимым местом отдыха Будды.

Однажды в обеденный час Достославнейший надел свое платье, взял свою чашу и вошел в великий город Шравасты, чтобы попросить себе на пропитание. Пройдя с протянутой чашей от дверей к дверям, он вернулся к месту своего пребывания. Пообедав, он убрал свое платье и чашу, омыл ноги, устроил свое место и сел.

Тут говорится о жизни Будды и его повседневной деятельности, которая была схожа с занятиями других людей и не содержала в себе ничего примечательного. Однако здесь есть нечто необычное, но лишь очень немногие понимают это.

В это время старший Субхути, который присутствовал на собрании, встал с места, открыл свое правое плечо, опустил на правое колено, почтительно соединил ладони своих рук и сказал Будде: «Большая редкость, о Достославнейший!..»

Повседневная деятельность Татхагаты была схожа с занятиями других людей, (но) имелась одна отличительная особенность, хотя те, кто сидел с ним лицом к лицу, не видели ее. В тот день Субхути неожиданно открыл ее для себя и воздал ей хвалу, сказав: «Большая редкость...» Увы! Татхагата тридцать лет был со своими учениками, а они все еще ничего не знали о том, что представляют собой обычные поступки в его повседневной жизни. А поскольку они не знали, то полагали, что эти поступки самые обыкновенные, и не обращали на них внимания. Они считали, что он – такой же, как и остальные, и потому относились с подозрительностью и недоверием к тому, что он говорил. Не увидев отчетливо Субхути нечто, никто бы не узнал Будду по-настоящему.

«...то, как хорошо Татхагата охраняет всех бодхисаттв и заботится о них; то, как хорошо он наставляет всех бодхисаттв».

Субхути воздал хвалу Будде за это его редкостное качество, ибо он узрел его доброе сердце (т. е. сознание). Упомянутые бодхисаттвы – это ученики, изучавшие его доктрину. Именно они ранее придерживались (сознания) хинаяны и начали развивать в себе сознание махаяны. Все они были бодхисаттвами, чей ум был приведен в смятение концепцией пустоты. Будда всегда охранял этих бодхисаттв и беспокоился о них. У него не было иных мыслей, как только ниспослать им (понимание) сознания Будды. Будда охранял их и думал о них, потому что когда он появился в этом мире, главным обетом, который он дал, было руководство всеми

живыми существами, с тем чтобы они могли стать похожими на него. Его сознание достигло бы своих пределов только тогда, когда каждое живое существо обрело бы буддовость. Однако добродетель живых существ была невысока, они были пропитаны загрязнениями, и поскольку им не доставало решительности, они были неспособны осуществить эту задачу. Тем самым они были подобны младенцам, а Будда – доброй матери, которая охраняет своих детей и думает о них, не давая себе ни минуты отдыха. Будда прекрасно понимал все живые существа, которых он охранял и о которых думал только хорошее, в точности как добрая мать заботится о своих малышах. Под охранением и добрыми мыслями следует понимать то, что его единственная цель была бы выполнена только после того, как все живые существа обрели бы буддовость. Вот почему он наставлял бодхисаттв столь хорошо. Он не решился делать это открыто, а пользовался подходящими незаметными методами, чтобы обучить их. Вот почему употреблено наречие «хорошо». В сутре говорится: «Я использую неограниченные и бесчисленные (уместные) методы, чтобы направлять живые существа, дабы каждый из них обрел всезнание (сарваджню)³⁴³. Это раскрывает смысл слов «защищает», «заботится» и «наставляет».

«О Достопочтеннейший, когда добродетельные мужчины или женщины развивают в себе сознание высшего просветления³⁴⁴, каким должно пребывать их сознание и как его нужно подчинять?»

Субхути поинтересовался способом успокоения сознания. Пока сознание учеников пребывало в хинаяне, они довольствовались только спасением самих себя, но не беспокоились о спасении всех живых существ. Следовательно, их сознание было сужено. Теперь, когда они в течение более двадцати лет слушали учение Будды, который использовал все средства, чтобы отвести (их ложные представления) и убедить их спасти все существа, их стали называть живыми существами с расширенным сознанием – они стали бодхисаттвами. Им было предписано обращать все существа здесь внизу, с тем чтобы обрести плод Будды свыше. Теперь они соглашались спасти все существа и были преисполнены решимости развивать в себе сознание бодхи.

Субхути уже поверил в сознание Будды, но перед ним были новообращенные бодхисаттвы, которые только что начали развивать в себе

³⁴³ Сарваджня: всезнание или мудрость Будды.

³⁴⁴ Ануттара-самьяк-самбодхи, или анубодхи: непревзойденное полное просветление, атрибут каждого Будды. В переводе на китайский: высочайшее, точное и полное (универсальное) знание или осознание, совершенная мудрость Будды, всеведение.

расширенное сознание бодхисаттвы и не были еще пробуждены к абсолютной пустотности реальности, которую они не могли отличить от относительной пустоты, ранее воспринятой ими. Когда-то они цеплялись за нирвану хинаяны как за безмятежную обитель своего сознания. Теперь они отказались от прежней (концепции об односторонней) пустотности, но еще не обрели истинную пустотность. Таким образом, продвигаясь дальше, они не приобретали нового опыта, а обращаясь назад, они не находили своего старого обиталища. Их называли бодхисаттвами, чье сознание было взбудоражено концепцией пустотности. Так как они ранее цеплялись за имена и слова, то все еще были связаны привычкой. Они все еще придерживались ложного взгляда, что существует какое-то реальное место пребывания и что действительно существует какой-то плод Будды, который следует искать. Поскольку от них требовали обращать живые существа здесь внизу, с тем чтобы получить плод Будды свыше, они должны были спасти все живые существа, до того как они сами смогут стать буддами. Теперь они видели несчетное и безграничное число живых существ во вселенной³⁴⁵ и задавались вопросом, когда все эти существа могут быть спасены и как они могут получить плод Будды, поскольку вселенной никогда не избавиться от этих существ. Так как они были нетерпеливы в своих усилиях обрести «безмятежную обитель», их сознание не находило покоя и они не могли его подчинить. Поэтому Субхути специально ради них поинтересовался (подходящими) средствами, с тем чтобы их сознание могло найти успокоение и могло быть подчинено. Почему, тогда, Субхути, который увидел и похвалил столь редкое сознание Будды, спросил только об этих двух вещах? Все собрание соглашалось, что Достославнейший уже обрел (плод) просветления. Субхути видел, что его сознание было спокойно и невозмутимо, тогда как сознание тех, кто теперь был преисполнен решимости искать плод Будды, все еще пребывало в беспокойстве. Он хотел узнать, где это сознание должно найти пристанище и как его подчинить.

Что касается того, как успокоить сознание, то пример можно найти в диалоге между Бодхидхармой и вторым патриархом чань, который прислуживал ему и пытался вывести у него способ успокоения сознания. Бодхидхарма ответил: «Принеси мне свое сознание, и я его успокою». Второй патриарх сказал: «Я не знаю, где найти свое сознание». Тогда Бодхидхарма ответил: «Значит я успокоил твое сознание». В школе чань было достаточно только одного слова, и это составляло доктрину чань. Достославнейший же поведал о множестве способов успокоения сознания из-за своего сострадательного сердца. Это и было школой Учения. В конце концов, все сводилось только к поискам сознания, которое было нельзя найти. Вот по-

³⁴⁵ Букв. «великий трихилиокозм» (см. примечание 4 на стр. ...).

чему до Четвертого патриарха в качестве печати (и подтверждения) сознания использовали «Ланкаватара-сутру» и вот почему впоследствии (Пятый патриарх в) Хуан Мэй и Шестой патриарх применяли в качестве печати «Алмазную сутру». Поэтому «Алмазная сутра» не является сутрой произнесенных и записанных слов и не должна рассматриваться как таковая. Ее чудесный (смысл) за пределами слов. В ней вопрос: «Что ты думаешь?» задается для того, чтобы прошупать сомнения (учеников). Все собравшиеся дали жизнь (новым) сомнениям, услышав слова Будды, и хотя эти сомнения не были обнаружены, их сознание уже поддалось им. Это было разграничение посредством мысленно произносимых слов, и коренилось оно в привычном (понимании) наименований и слов.

Будда сказал: «Превосходно, превосходно, Субхути! Татхагата охраняет, лелеет и наставляет бодхисаттв столь хорошо, как ты говоришь. Теперь слушай внимательно и я скажу тебе, как сознание добродетельных мужчин и женщин, которые развивают в себе сознание высшего просветления, должно так пребывать и быть подчинено».

Вопрос Субхути относился к бодхисаттвам, которым в их поиске высшего просветления (анубодхи) не удавалось стать подобными Будде, чье сознание было таким умиротворенным и невозмутимым. Он полагал, что если они хотят стать буддами, то должны исполнять те же повседневные обязанности, что и Будда, и только тогда они смогут стать буддами. Он видел сознание Будды, которое было непринужденным, и сознание бодхисаттв, которое не могло обрести покоя. Отсюда и вопрос: «Как оно должно быть подчинено, с тем чтобы пребывать в безмятежности?»

Мысль Будды в его ответе заключалась в том, что бодхисаттвы, которые хотят успокоить свое сознание, чтобы самим стать буддами, не должны искать ничего иного, кроме его сознания, которое, как то понял Субхути, охраняло, лелеяло и наставляло (бодхисаттв). Тем самым их сознание было бы умиротворено, и отпала бы необходимость его подавлять. Поэтому он сказал: «Как ты говоришь». Было бы достаточно привести их сознание в покой, и (тогда) что еще им нужно было бы пытаться подчинить? Они должны поступить так, отсюда и слово «так» в его ответе.

(Субхути ответил): «О да, Достославнейший, мне должно радоваться, слушая (твое наставление)».

Субхути сказал: «О да» потому, что он теперь поверил в сознание Будды, в отношении которого у него более не было сомнений. Поскольку он уже увидел сознание Будды, казалось, что надобность в дальнейшем познании (его) отпала. Но так как другие бодхисаттвы не знали его, он

был рад слышать о нем, (с тем чтобы у этих бодхисаттв также появилась возможность узнать его).

Будда сказал: «Субхути, все бодхисаттвы и махасатвы должны подчинить свое сознание следующим образом...»

Здесь Будда указывает способ успокоения сознания, который представлен в последующем параграфе сутры. Субхути спросил о двух вещах: каким сознанию следует пребывать и как его подчинить? Теперь Будда говорит только о подчинении сознания и ничего не упоминает о том, каким ему пребывать.

Поскольку суетные люди, шраваки³⁴⁶ и пратьеки³⁴⁷ привязывались к определенному месту пребывания в силу своих (ложных) привычек (из-за употребления) имен и названий, и поскольку они теперь решились вступить на путь махаяны, было важно прежде всего уничтожить эти (ложные) привычки, ибо ни живые существа, ни нирвана не являются реальными, будучи несуществующими, с именами и названиями в качестве своих субстанций. Стоило устранить имена и названия, их (ложные) привычки полностью исчезли бы, сознание автоматически стало бы умиротворенным и безмятежным и тем самым его бы не требовалось подчинять. Таким образом, Будда учил их только тому, как подчинять свое сознание и ничего не говорил об их пребывании в покое, с тем чтобы не вызвать эти (ложные) привычки снова к жизни. Говорят: «Безумное сознание никогда не останавливается; если оно остановится, то станет просветленным (бодхи). Достаточно освободить сознание от всех мирских чувств; не должно быть никакого толкования святости». Так как Будда не связывал других какой-то жесткой дхармой³⁴⁸, он не говорил и о пребывании (в покое).

«...Все живые существа, рожденные из яйца, утробы, мокроты и путем превращения, имеющие или не имеющие форму, как мыслящие, так и немыслящие, и ни мыслящие, ни немыслящие»³⁴⁹ ведомы мной к окончатель-

³⁴⁶ Шравака: слушающий, ученик Будды, который понимает четыре благородные истины, избавляется от нереальности феноменального и вступает в неполную нирвану.

³⁴⁷ Пратьека: тот, кто живет вдали от остальных и обретает просветление в одиночестве, или для себя, что противоположно альтруизму принципа бодхисаттвы.

³⁴⁸ Будда не учил какой-то определенной дхарме, а только избавлял своих учеников от их ошибочных догм, с тем чтобы их самостоятельная праджня могла себя проявить.

³⁴⁹ Найвасамуджнянасамаджнятана: небеса или место, где нет ни мышления, ни немышления; четвертое из четырех нематериальных небес, известное как алкаништха, высшее небо формы.

ной нирване ради прекращения реинкарнаций. Хотя безмерное, бессчетное и безграничное число живых существ ведомо таким образом (к окончательной нирване) ради прекращения реинкарнаций, истинно, что ни одно живое существо не приводится туда. Почему так, Субхути? (Потому что) если бодхисаттва (все еще) привязан к ложным понятиям (лакшанам)³⁵⁰ эго, личности, сущности и жизни³⁵¹, он – не (истинный) бодхисаттва».

Здесь Достославнейший указывает способ медитации для успокоения сознания. Поскольку сознание бодхисаттвы нацелено только на две вещи,

³⁵⁰ Лакшана: форма, внешний вид, показатель, признак, аспект и качество.

³⁵¹ Четыре лакшаны эго, личности, сущности и жизни объясняются Хань Шанем на стр. ... Хинаяна дает такое определение этим четырем ложным понятиям: иллюзия, что (а) в пяти скандхах присутствует реальное эго или «я»; (б) это эго есть человек или личность и отличается от существ на других путях; (в) все сущности наделены эго рожденным из пяти скандх; (г) эго имеет установленный или предопределенный период жизни.

В махаяне и чань-буддизме этому обучают путем четырех ступеней медитации: (1) Медитация над эго или «я» как обладателем физического тела и как субъектом, который медитирует, где другой человек или личность является противоположной стороной эго как объект. Сознание, ищущее мудрость, – это эго или субъект, а искомая мудрость – это объект. Когда оно начинает понимать, что эго является несуществующим и отвергает его, оно называется личностью. (2) Медитация над этой личностью, которая, перестав быть объектом, становится субъектом и понимает, что это тоже иллюзия. Когда сознание выясняет, что личность – это тоже «пустое» название без реальной природы, это называется сущностью. (3) Медитация над сущностью, которая есть состояние относительной пустотности, до тех пор пока и она тоже не пропадает, но нечто все же остается. (4) Медитация над тем, что остается, установленным или предопределенным периодом жизни. Это неполное осознание, так как элемент времени все еще присутствует. Уничтожение этого элемента.

Анализ представляет эти четыре ступени медитации таким образом: (1) Субъект и его уничтожение. Отстранение от органов чувств (или чувственных данных). (2) Объект и его уничтожение. Отстранение от чувственных данных (или органов чувств). (3) Относительная пустотность (или субъект и объект) и их уничтожение. Отстранение от относительной пустотности (1) и (2). (4) Неполное осознание (относительной пустотности).

Четвертая ступень называется «сидением на верху столба высотой в сто футов», с которого нужно сделать шаг вперед над морем страданий и достичь затем другого берега. Эта ступень может быть достигнута, только когда потенциал человека полностью активизирован и тем самым готов к пробуждению.

Таким образом, медитирующий проходит через все четыре лакшаны, от грубой до тончайшей, пока не искоренит их все ради обретения праджни, которая лишена всех дуальных взглядов на объект и субъект, включая и скрытое представление об эго и дхарме, которое является «самым крепким орешком».

а именно на поиск плода Будды и обращение всех живых существ, оно не находит покоя, потому что он видит, что живые существа совершенно не меняются и существуют повсюду, и сомневается, можно ли их всех освободить. Если нельзя спасти всех живых существ, будет действительно трудно получить плод Будды, который окажется вне досягаемости. Посему его сознание не находит покоя, и он все время озабочен этим и стремится подчинить свое сознание. Теперь же Будда дает метод спасения живых существ, который состоит в том, чтобы всматриваться в несуществование эго в качестве ключевого момента. Однако бодхисаттва видит огромное количество живых существ, которых он не может спасти исключительно потому, что привязан к ложному понятию эго, которое приводит к ложному понятию личности, и если у каждого в силу такого отношения найдется еще и своя противоположность, числу живых существ во вселенной не будет предела. Значит кругу новых рождений не видно конца, и его пугает мысль о трудности освобождения всех их. Они не осознают, что (все) живые существа в основе своей находятся в состоянии бхутататхаты³⁵².

Несмотря на несчетность числа живых существ, имеется только двенадцать категорий их. (Внимательное) изучение этих двенадцати позволяет разбить их на четыре группы, а именно: существа, рожденные из яйца, утробы, мокроты и путем превращения. Эти четыре группы способов рождения составляют всего лишь две дхармы, а именно: форму (или материальное) и сознание (или нематериальное). Дхарма формы составляет сферы формы и неформы, дхарма сознания – сферы мыслимого и немислимого. Если пойти дальше, то эти дхармы составляют также сферы ни формы, ни неформы и ни мыслимого, ни немислимого. Таким образом, эти двенадцать категорий включают в себя всю сферу живых существ, и их количество не велико. Кроме того, их называют живыми существами, чья форма и сознание развиваются в мире феноменов³⁵³. Поскольку они – феномены, эти живые существа в основе своей являются несуществующими. А раз так, их ошибочно принимают за существующие³⁵⁴. Если их рассматривать как несуществующие, то они в основе своей находятся в состоянии таковости (бхутататхаты). Раз они находятся в состоянии бхутататхаты, все они пребывают в условиях нирваны. Таким образом, они все были ведомы (Буддой) к окончательной нирване. Разве это было трудно понять?

Вималакирти говорил: «Все живые существа в основе своей пребывают в (состоянии) успокоения и угасания (реинкарнаций, то есть в нирване) и не могут быть успокоены или прийти к еще большему угасанию».

³⁵² Бхутататхата: реальное, таковость или реальность, предел всего.

³⁵³ Они – эмпирические комбинации, лишённые неизменной реальности.

³⁵⁴ Принимающие видимость реального.

Таким образом, когда освобождено безмерное, бессчетное и беспредельное число живых существ, на самом деле никто не освобожден. Почему же так? Потому что это, по сути, нет. Мысль об это ведет к мысли о личности, а мысль о личности – к мысли о сущности и жизни. Того, кто придерживается этих четырех ложных понятий, нельзя назвать бодхисаттвой, и разве может он рассуждать о спасении живых существ? Следовательно, бодхисаттва должен всматриваться в несуществование эго, а несуществование эго приведет к несуществованию личности. Если эго и личность будут лишены существования, сфера живых существ обязательно и незамедлительно будет успокоена и погашена. Когда живые существа успокоены и умиротворены, плод Будды находится в пределах всеобщей досягаемости. Зачем тогда переживать по поводу того, что он слишком далек? Следовательно, бодхисаттва должен всматриваться в несуществование эго.

В одном из последующих параграфов сутры (см. стр. ...) Будда говорит, что если человек осознает, что все дхармы лишены эго, и обретет (совершенное) терпение (кшанти), он станет истинным бодхисаттвой.

Сомнение. Будда учил бодхисаттв спасать живые существа главным образом с помощью сострадания и раздачи милостыни (даны)³⁵⁵. Те, кто получает милостыню, – это все живые существа. (Следуя его учению) все живые существа являются несуществующими, тогда если раздается милостыня, кто же ее получает? В следующем параграфе сутры Будда говорит, что бодхисаттва, раздающий милостыню, не должен привязываться к ложному понятию живых существ.

«Далее, Субхути, при раздаче милостыни сознание бодхисаттвы не должно пребывать где бы то ни было, то есть он должен давать ее с сознанием, не пребывающим в форме, или он должен давать ее с сознанием, не пребывающим в звуке, или в запахе, или во вкусе, или в прикосновении, или в вещах³⁵⁶. Субхути, таким образом, бодхисаттва должен раздавать милостыню с сознанием, не пребывающим в ложных понятиях формы (лакшане)».

Будда устранил сомнение, вызванное тем, что ученики находились во власти внешних проявлений (лакшан). Субхути засомневался, когда он услышал, что живые существа являются несуществующими, и подумал, что если это так, никто не получит милостыню, когда бодхисаттва будет ее раздавать. Поскольку шесть объектов чувств (гун)³⁵⁷ нереальны (по-

³⁵⁵ Дана: благодеяния, раздача милостыни (в виде предметов или учения).

³⁵⁶ Хотя это звучит несколько неуклюже, это совершенно верно, ибо невозможно и было бы излишне умышленно отстраняться от всех шести объектов чувств одновременно. Но если один из них устраняется, тут же исчезают и остальные пять. Авалокитешвара устранил только звук и обрел просветление.

³⁵⁷ Шесть гун: видимое, звук, запах, вкус, осязаемое и дхарма.

рождены иллюзией) и так как живые существа в основе своей являются несуществующими, Будда сказал: «Сознание не должно пребывать где бы то ни было». Это должно было подсказать (бодхисаттве) не цепляться за внешние проявления живых существ и за объекты чувств (гуны).

Сомнение. Еще одно скрытое сомнение: «Если сознание не пребывает в формах (лакшанах), разве могут быть заслуги?» В следующем параграфе сутры дается ответ: «заслуги выше, когда уничтожена привязанность к формам».

«– Почему? (Потому что) если сознание бодхисаттвы не пребывает в формах (лакшанах), когда он практикует милосердие (дану), его заслуга будет непостижимой и неизмеримой. Субхути, как ты думаешь, смог бы ты представить себе и измерить протяженность пространства на восток?»

– Нет, Достославнейший!

– Субхути, смог бы ты представить себе и измерить (всю) протяженность пространства на юг, запад и север, а также в промежуточных направлениях, включая зенит и надир?»

– Нет, Достославнейший!

– Субхути, (когда) бодхисаттва практикует милосердие с сознанием, не пребывающим в формах, его заслуга в равной степени и непостижима, и неизмерима».

Будда устранил сомнение в отношении привязанности к формам (лакшанам) и указал совершенный способ их отбрасывания. Бодхисаттва добивается заслуги, когда практикует милосердие (дану). Если при этом его сознание привязывается к формам, его заслуга будет невелика. Поэтому Достославнейший своевременно указал, что заслуга, полученная от практики милосердия, выше при отсутствии привязанности к формам, с тем чтобы успокоить сознание Субхути. Если милосердие осуществляется в то время, как сознание цепляется за формы, это (действие) будет ими обусловлено, и поскольку формы живых существ столь же незначительны, как и частицы пыли, даже если будет пожата какая-то заслуга, велика ли она будет? Когда же при осуществлении милосердия ради блага живых существ не виден ни дающий, ни одариваемый, ни дар, тем самым отсутствует тройное условие³⁵⁸, и нет форм, за которые сознание могло бы ухватиться. Заслуга, приобретенная таким образом, без привязанности к формам, неоценима и сравнима с безмерным пространством.

«Субхути, сознание бодхисаттвы должно пребывать ТАК, как сказано».

³⁵⁸ Букв., условие «трех колес»: дающий, одаривающий и дар.

В заключение Будда сообщил дхарму успокоения сознания. В предыдущем вопросе спрашивалось о (средстве) подчинения сознания, которое пребывает в беспокойстве. Достоянейший сообщил этот метод, состоящий во всматривании в несуществование эго в качестве ключевого момента. Если эго не существует, личность также исчезает. Когда уничтожены понятия эго и личности, самосознание находится в состоянии нирваны. Тем самым все живые существа обретают успокоение и свободу (от реинкарнаций, или нирвану). Как только все живые существа умиротворены, необходимость в поиске буддовости отпадает. Таким образом сознание, которое ранее искало (нечто), находит покой; все желания обрести или отвергать исчезают; внутренние (органы) и внешние (объекты) пусты, а единое сознание остается неизменным. Вот метод успокоения сознания. Поэтому-то Будда и употребил слово «ТАК», как оно приведено выше.

Сомнение. Раздача милостыни, совершение добродетельных поступков и обращение живых существ здесь внизу преследует только одну цель, а именно поиск плода Будды свыше. Если же живые существа – несуществующие, а тройное условие устранено, причина оказывается фиктивной. Тогда может ли бесформная причина принести плод, имеющий форму? Кроме того, тело Татхагаты было определенно видимым и, несомненно, произошло не от бесформной причины. Это было равнозначно восприятию Татхагаты посредством форм, и Будда устранил это (новое) сомнение (в следующем параграфе).

«– Субхути, как ты думаешь? Можно ли увидеть Татхагату посредством его телесной формы?»

– Нет, Достославнейший. Татхагату нельзя увидеть посредством его телесной формы. Почему? Потому что когда Татхагата говорит о телесной форме, это не (реальная) форма³⁵⁹.

Будда сказал Субхути: «Все, имеющее форму, нереально; если все формы рассматриваются как нереальные, Татхагата будет воспринят».

Будда указал непосредственно на совершенный способ восприятия небытия (феноменов). Поскольку Субхути слышал о причине, у которой нет формы (лакшаны), он затаил сомнения в отношении бесформной причины, посредством которой нельзя добыть плод Будды, имеющий форму. Он тем самым наблюдал Татхагату посредством формы и цеплялся за форму тела превращения Будды (нирманакая)³⁶⁰. В этом и была причина его неспособности постичь реальную субстанцию дхармакаи. Будда раскрыл это понятие

³⁵⁹ Лакшана физического тела нереальна, и названа так ради удобства.

³⁶⁰ У Будды было три тела (трикая), которые, по сути, едины и каждое присутствует в остальных; (1) дхармакая, воплощение закона, сияющее повсюду и освещающее все; (2) самбхогакая, воплощение чистоты и блаженства; и (3) нирманакая, тело превращения, с помощью которого он появляется в любой форме.

формы Субхути, и ученик понял его мысль. Вот почему Будда указал на необходимость восприятия Татхагаты без посредства формы, так как тело, о котором говорил Будда, было в действительности его дхармакаей. Потому-то Будда сказал: «Это не (реальная) телесная форма. Более того, у дхармакаи нет формы. Если, находясь среди форм всех вещей, человек видит, что они нереальны, он воспринимает Татхагату. Это не означает, что у дхармакаи Татхагаты есть какая-то особая форма вне форм всех вещей. Тем самым это говорит о том, что бесформной причине соответствует именно бесформный плод».

Сомнение. В уме Субхути возникло еще одно сомнение, поскольку смысл (учения о) бесформной причине соответствует бесформному плоду, более глубок, с трудом поддается проверке и изложению.

Субхути сказал Будде: «Достославнейший, найдутся ли живые существа, которые смогут прийти к истинной вере в эти слова, фразы и главы, когда им будут их излагать?»

Будда сказал: «Субхути, не говори так. В последние 500 лет перед завершающим приходом Татхагаты, появятся те, кто будет соблюдать нравственные заповеди и совершать добрые деяния, которые приведут к блаженству. Эти люди будут способны проникнуться верой в эти слова, (которые они станут рассматривать как) воплощение истины. Тебе следует знать, что они пустят благие корни не просто в одной, двух, трех, четырех или пяти землях Будды. Они пустят их в бесчисленных тысячах и десятках тысяч земель Будды. Когда они услышат эти слова, в них пробудится одна-единственная мысль – мысль чистой веры. Субхути, Татхагата все знает и видит; эти живые существа приобретут тем самым неизмеримые заслуги. Почему? (Потому что) они изживут ложные понятия эго, личности, сущности и жизни, дхармы и не-дхармы. Почему? (Потому что) если их сознание ищет форму (лакшану), они (все еще) будут цепляться за понятия эго, личности, сущности и жизни. Если их сознание ищет дхарму, они (все еще) будут цепляться за понятия эго, личности, сущности и жизни. Следовательно, не следует искать и держаться понятия дхармы, также как и не-дхармы³⁶¹. Вот почему Татхагата всегда говорил: «Вы, бхикшу, должны знать, что дхарма, которую я излагаю, подобна плоту³⁶². Даже дхарму следует отбросить; что же тогда говорить о не-дхарме?»

³⁶¹ Дхарма и не-дхарма – это пара позитивного и негативного, т. е. пара противоположностей, которым нет места в абсолютной праджне. Более того, кто цепляется за дхарму или не-дхарму, тот все еще держится идеи эго (субъекта) и вещи, за которую держатся (объекта). Субъект и объект – это также пара крайностей, которые должны быть устранены, чтобы праджня могла себя проявить.

³⁶² Дхарма или метод, изложенный Буддой, сравнимы с плотом, который его ученики должны были оставить, после того как достигли «другого берега».

Достославнейший дал прямое указание на всепроникающую силу мудрости (или видения) Будды. Сначала Субхути цеплялся за вещи, имеющие форму, как за причину, и Будда вскрыл его (ложный) взгляд с помощью (доктрины) раздачи милостыни без привязанности к формам. Затем Субхути стал сомневаться в отношении бесформной причины, которая не может быть согласована с плодом, имеющим форму, тем самым придерживаясь мысли, что Будда имеет форму. Будда вскрыл этот (ошибочный) взгляд, указав, что дхармакая не имеет формы. Поэтому стало ясно, что бесформной причине соответствует именно бесформный плод. Тем самым причина и плод пусты, и как эго, так и дхарма³⁶³ уничтожаются. Поскольку смысл этого слишком глубок, чтобы поверить в него и объяснить его, Субхути, все еще сомневаясь, спросил Будду, найдутся ли люди, которые смогут поверить этому учению. «Слова», «фразы» и «главы» относятся к тому, что было только что сказано о бесформной причине и бесформном плоде. Будда ответил: «Почему же не будет таких людей? Те, кто поверит в это учение, не будут низкими людьми, так как (только) те, кто будет соблюдать заповедь и совершать добрые деяния (ведущие к блаженству), будут способны поверить ему. Эти люди пустят благие корни не просто в одной, двух, трех, четырех или пяти землях Будды – они пустят их в бесчисленных тысячах и десятках тысяч земель Будды». Это означает, что те, кто задолго до того пустил благие корни, смогут обрести такую веру. Эти живые существа с глубокими конями обретут веру (в его учение) одной-единственной мыслью, и заслуги, которые им достанутся, будут неизмеримы.

Тем самым, стало ясно, что эта бесформная заслуга намного превзойдет ту, которой добиваются, пока (сознание) цепляется за формы вещей. Почему же непривязанность к формам пожинает большие заслуги? Потому что у этих живых существ более не будет привязанности к форме эго, личности, сущности и жизни. Не только не будет никакой привязанности к этим четырем формам, но также будут полностью уничтожены и все понятия о вещах, имеющих форму, и вещах, не имеющих формы. Поэтому-то Будда и сказал, что больше не будет понятий дхармы и не-дхармы. Так как эти живые существа перестанут цепляться за формы, они откажутся от всего. Если в одной-единственной мысли сознание все еще будет придерживаться дхармы и не-дхармы, оно будет цепляться за четыре формы (эго, личности, сущности и жизни). Так как у них нет привязанности к формам, их сознание и объекты будут пустыми, а заслуги (пожатые таким путем) – непревзойденными. В этом и была сила истинного знания и истинного ведения Татхагаты. (Он сказал): «Вот почему я учу бодхисаттв не держаться дхармы и не-дхармы. Почему? Потому что когда человек «проникает в это учение, (для него) понятие эго и дхармы будет пустым,

³⁶³ Эго и дхарма. Будда здесь касается дхармы. В других местах это означает «эго и вещи».

и все привязанности будут мгновенно отброшены прочь, тем самым поднимая его над всем, что существует. Малое ли это дело? Поэтому я и учу своих учеников отказываться от дхармы. Более того, отказ от дхармы – это отказ от всех чувств. Когда отвергнуты все чувства, мудрость будет совершенной». Потому-то он и сказал: «Даже дхарма должна быть отброшена, что же тогда говорить о том, что не является дхармой!»

Сомнение. Когда Субхути услышал о том, что у Будды нет физической формы (т. е. он не видим) и что дхарму следует отринуть, в его сознании возникло другое сомнение: если как у Будды, так и у дхармы нет формы, не будут существовать ни Будда, ни дхарма, но почему же в действительности можно было видеть, как Будда обрел просветление и излагает дхарму? Можно ли говорить, что нет ни Будды, ни дхармы? Таким образом, он решил, что в его высказываниях присутствует противоречие. В следующем параграфе Будда устраняет это сомнение.

«Субхути, как ты думаешь, (действительно ли) Татхагата достиг высшего просветления (анубодхи)? (Действительно ли) Татхагата излагает дхарму?»

Субхути ответил: «Насколько я понимаю смысл учения Будды, нет какой-то определенной дхармы, называемой высшим просветлением и также нет какой-то определенной дхармы, которую Татхагата может изложить. Почему? (Потому что) нельзя придерживаться дхармы, которую излагает Татхагата, и ее нельзя выразить (словами); это ни дхарма, ни не-дхарма. Почему так?³⁶⁴ Все бхадры и арьи³⁶⁵ расходятся во мнениях относительно вечной (асамскрита) дхармы»³⁶⁶.

Вышеуказанное устраняет знание и видение как Будды, так и дхармы. Так как в уме Субхути возникла невысказанная идея Будды и дхармы, Будда, с целью вскрыть эту ложную идею, обратился к нему, спросив: «Как ты думаешь? Это означает: «Что сейчас разграничивает твое сознание? Так можно ли на самом деле достигнуть бодхи Будды? Излагает ли на самом деле Татхагата дхарму?» Эти вопросы были заданы с тем, чтобы проверить Субхути, который понял учение Будды и подтвердил свое пробуждение, заявив, что он понял высказывание Будды о том, что

³⁶⁴ Почему эти две крайности, дхарму и не-дхарму, нельзя оставить?

³⁶⁵ Бхадры – те, кто отличается добродетелью, но все еще не вышел за рамки рядового человека, а арьи – те, кто отличается мудростью или внутренним видением и превосходит бхадр в мудрости и качествах характера.

³⁶⁶ Асамскрита: все, не подверженное причине, условию или зависимости; вневременное, вечное, не подверженное действию, сверхчеловеческое, у взят на китайском языке.

в сущности нет какой-то определенной дхармы, называемой просветлением (бодхи) или которую Татхагата излагал бы. Это и было глубоким постижением Субхути доктрины Будды о непривязанности (к вещам). Все бхадры и арьи, включая и самого Татхагату, расходились во мнениях по поводу вечной (асамскрита) дхармы. Поэтому не следовало ее и держаться. Изложение преходящего³⁶⁷, чтобы раскрыть абсолютное³⁶⁸, уже началось (в вышеприведенном параграфе сутры).

Сомнение. Субхути понял доктрину о несуществовании Будды и дхармы, но не понял, почему можно пожать непревзойденные заслуги, (когда сознание пребывает в согласии с) вечной дхармой. В следующем параграфе сутры Татхагата устраняет сомнение, излагая (доктрину об) отказе от всех форм³⁶⁹.

«Субхути, как ты думаешь? Если кто-то заполнил бы вселенную³⁷⁰ семью сокровищами³⁷¹ и раздал бы их все в виде милостыни, велика ли была бы его заслуга?»

Субхути ответил: «Очень велика, Достославнейший. Почему? Потому что эта заслуга не является природой заслуги, когда Татхагата говорит, что она велика»³⁷².

– «Субхути, если, с другой стороны, кто-то получил бы и сберег хотя бы строфу из четырех строк этой сутры и изложил бы ее другим, его заслуга превзошла бы заслугу (дающего сокровища). Почему? (Потому что), Субхути, все Будды и их дхарма высшего просветления берут начало в этой сутре. Субхути, так называемые будды и дхармы – это не реальные будды и дхармы»³⁷³.

³⁶⁷ Преходящее: относящееся к обусловленному, функциональному, отличительному или временному.

³⁶⁸ Абсолютное: основополагающее или реальное; совершенное учение.

³⁶⁹ Эта доктрина состояла в отказе от всех привязанностей к форме, внешнему виду, качествам и свойствам всех вещей, как видимых, так и невидимых.

³⁷⁰ Три-сахасра-маха-сахасра-лока-дхату = великий трихилиокозм. Гора Сумеру и семь окружающих ее континентов, восемь морей и кольцо железных гор образуют один малый мир; тысяча их образует один малый хилиокозм; тысяча этих малых хилиокозмов образует средний хилиокозм; тысяча их образует великий хилиокозм, который состоит из миллиарда малых миров. Слово «вселенная» употреблено ради удобства.

³⁷¹ Семь сокровищ или драгоценностей (сапта ратна): золото, серебро, лазурит, хрусталь, агат, рубины или красный жемчуг и сердолик.

³⁷² Заслуга была велика, потому что она была «обусловлена» и могла быть оценена. Однако в случае природы заслуги, т. е. настоящей природы, она была бы безмерна как пространство и, следовательно, невыразима и не поддавалась бы оценке.

³⁷³ Будда и дхарма – это всего лишь пустые названия, не имеющие природы и потому нереальные.

Вышеприведенное, посредством изложения бесформной заслуги, раскрыло бесформную дхарму. Субхути уже понял доктрину бесформности³⁷⁴, но еще не знал, как прийти к согласию с ней. (Он был озадачен тем), каким образом бесформные заслуги могут превосходить заслуги, пожатые тогда, когда человек все еще привязан к формам и держится их. Поэтому Будда первым делом указал, что милосердие (дана), практикуемое с привязанностью к формам, приносит (ограниченную) заслугу, которая не сравнима с непревзойденной заслугой, происходящей от сбережения хотя бы строфы из четырех строк, по той причине, что все будды берут начало в этой праджня. Поэтому-то он и сказал: «Праджня – это мать всех будд». Следовательно, (соответствующая этому) заслуга выше. Это схоже с распространенной поговоркой: «Мать почитают за ее (прославившихся) сыновей». Праджня может порождать будд и дхармы, но (в действительности) не является ни буддой, ни дхармой. По этой причине он сказал: «Так называемые будды и дхармы – это не реальные Будды и дхармы».

Сомнение. Поскольку нет никакой дхармы, которую можно было бы изложить, и никакого Будды, которым можно было бы стать, оба тем самым необретаемы. Однако в былые дни, когда его ученики были шраваками, Будда изложил четыре благородные истины, которые являлись дхармой. Они последовали его учению и обрели плод. Они пребывали в нирване, которая стала их обителью. Но почему Достославнейший полностью опроверг (свое раннее) учение, сказав, что ничего не существует?

То было в силу разграничивающих мыслей тех, кто собрался, и Достославнейший ставит (в следующем параграфе) вопрос о малых плодах (хинаяны) с целью отсеять их сомнения.

«Субхути, как ты думаешь? Может ли тот, кто вошел в поток (шрота-апанна) иметь такую мысль (в своем сознании): я обрел плод вхождения в поток?»³⁷⁵

Субхути ответил: «Нет, Достославнейший. Почему? Потому что шрота-апанна означает «входящий в поток», но на самом деле нет никакого вхождения ни в форму, ни в звук, ни в запах, ни во вкус, ни в осязаемое, ни в дхарму. Поэтому-то его и называют шрота-апанна».

«Субхути, как ты думаешь? Может ли сакридагамин иметь такую мысль (в своем сознании): я обрел плод сакридагамина?»³⁷⁶

³⁷⁴ Доктрина бесформности заключалась в отказе от всех форм (лакшан).

³⁷⁵ Шрота-апанна: тот, кто вошел в поток праведной жизни, первая ступень пути.

³⁷⁶ Сакридагамин: еще раз прийти, или родиться, вторая ступень пути, влекущая за собой только одно новое рождение.

Субхути ответил: «Нет, Достославнейший. Почему? Потому что сакридагамин означает «еще раз прийти», но на самом деле нет ни прихода, ни ухода. Поэтому-то его и называют сакридагамином».

Субхути, как ты думаешь? Может ли анагамин иметь такую мысль (в своем сознании): я обрел плод анагамина?»³⁷⁷

Субхути ответил: «Нет, Достославнейший. Почему? Потому что анагамин означает «неприходящий», но на самом деле нет такой вещи, как неприхождение. Поэтому-то его и называют анагамином».

«Субхути, как ты думаешь? Может ли архат иметь такую мысль (в своем сознании): я обрел просветление архата?»³⁷⁸

Субхути ответил: «Нет, Достославнейший. Почему? Потому что нет никакой дхармы, которая называется архатство. Достославнейший, если архат думает: «Я обрел просветление архата», он все еще придерживается понятия эго, личности, существа и жизни. Достославнейший, Будда объявил, что достиг бесстрастного самадхи³⁷⁹ и что я превосхожу всех людей. Следовательно, я – высочайший бесстрастный архат. Достославнейший, я не думаю: «Я – бесстрастный архат», ибо, Достославнейший, если бы я подумал: «Я обрел архатство», Достославнейший сказал бы: «Субхути находит радость в спокойствии и безмятежности, избавленный от соблазнов и страданий»³⁸⁰. Состояние, когда Субхути не совершает (мысленных) действий, называется спокойствием и безмятежностью, в которых Субхути находит радость».

Вышеизложенное указывает истинную доктрину непребывания (или непривязанности). Теперь собравшиеся услышали, что нельзя найти буддовость и что нельзя придерживаться дхармы; это означает, что когда двигаешься дальше, не будет никакого пребывания где-либо. Почему же тогда в прежние дни Достославнейший учил своих учеников, бывших тогда шраваками, избавляться от рождения и смерти и находить пристанище в нирване, тем самым доказывая, что имеется некое место пребывания в дхарме и в плоде? Почему же Достославнейший сказал, что и Будда, и дхарма не реальны? Это недоверие было обязано тому, что пришедшие из хинаяны не забыли свои старые привычки в отношении имен и названий и все еще цеплялись за существование истинной дхармы. Таким образом, они встре-

³⁷⁷ Анагамин: неприходящий или невозвращающийся архат, который уже избавлен от новых рождений, третья степень пути.

³⁷⁸ Архат: святой человек, высший тип или идеал святого в хинаяне, в отличие от бодхисаттвы, являющимся святым махаяны.

³⁷⁹ Бесстрастное самадхи: в котором отсутствуют разногласие, разделение или различение себя и других.

³⁸⁰ Эквивалент бесстрастного самадхи.

тились с трудностями при овладении праджняй, и в их сознании возникло множество сомнений. Достославнейший воспользовался пониманием Субхути, чтобы пробудить всех собравшихся. Поэтому он перечислил четыре плода, полученные в прежние дни, и спросил его: «Как ты думаешь?» Это означало: «Каково твое мнение (об этих четырех плодах)?»

Шрота-апанна означает «входящий в поток». Вступить (в поток праведной жизни) – то же, что идти против течения жизни и смерти. Но «идти против течения» в действительности означает не предаваться шести чувственным данным (гунам) (или не пребывать в них), так как на самом деле нет ничего, против чего можно было бы идти, или ничего, в чем можно было бы пребывать.

Сакридагамин означает «еще раз прийти (или снова родиться)». Это означает, что с миром желаний остается связанной всего лишь одна остаточная мысль, требующая еще одного нового рождения, чтобы отсечь ее, дабы после этого не было больше возвращений. Это не означает, что существуют приходы и уходы или какое-то место пребывания.

Анагамин означает просто «неприходящий», то есть более не будет возвращений в мир желаний. Это не означает, что найдется какое-то место пребывания, откуда будет исходить «неприбывание».

Архат означает «не рождаться». Для архата все дхармы являются (уже) несуществующими. В действительности нет никаких дхарм, и должно быть только невозникновение ни единой мысли в сознании. Он не думает, что он – архат и что есть какая-то земля архатов, где он может пребывать. Если архат так думает, он не будет отличаться от (других) живых существ, придерживающихся ошибочных взглядов, поскольку он тогда цепляется за четыре формы (эго, личности, сущности и жизни). Субхути поведал о своем опыте, сказав: «Достославнейший всегда заявлял, что я достиг бесстрастного самадхи. Он также похвалил меня и сказал, что я – первый среди людей. Он еще сказал, что я – высочайший бесстрастный архат. Хотя мне и досталось столько хвалебных слов, я изучил свое сознание и не обнаружил в нем ни единой мысли о том, что я – бесстрастный архат. Стоило бы мне так подумать, Достославнейший сказал бы, что я нахожу радость в спокойствии и безмятежности, избавленный от соблазнов и страданий. Как я сейчас вижу, нирвана, которая упоминалась в прежние дни, – это не какое-то место пребывания. (Из предшествующего следует, что) просветление (бодхи) Татхагаты – это также не какое-то место, где может пребывать сознание. По этой причине не должно быть никаких сомнений в отношении всего этого». Это отсекает сомнение в отношении плода Будды как места пребывания (сознания). В следующем параграфе устраняется еще одно сомнение в отношении действительного обретения буддовости.

Сомнение. Согласно учению Будды, признавалось, что нет никакого места пребывания, называемого плодом Будды. Если плод достать нельзя, почему же было известно, что Татхагата получил (от будды Дипамкары) предсказание о своей будущей буддовости? Раз существовал Будда, которым можно было стать, почему же не должно быть никакого плода, дающего некое место обитания? В следующем параграфе (сутры Субхути) отвечает, что вовсе не было никакого приобретения.

Будда сказал Субхути: «Как ты думаешь? Приобрел ли что-нибудь Татхагата от дхармы, когда в прошлом он был с буддой Дипамкарой?»

«Нет, Достославнейший. Когда Татхагата был с Дипамкарой, он ничего не приобрел от дхармы».

В вышеприведенном тексте Будда учит доктрине о необретении. Услышав учение о (сознании, которое) нигде не пребывает, Субхути понял смысл непребывающего просветления (бодхи), но он сомневался и полагал, что хотя бодхи и не пребывает нигде, должно иметь место приобретение плода Будды. Если не было никакой буддовости, которую можно было бы обрести, разве могло бы (учение) передаваться из поколения в поколение? По этой причине Достославнейший и задал (вышеприведенный вопрос), с тем чтобы отсечь его сомнение. Хотя будда Дипамкара и сделал предсказание, это явилось только печатью восприятия сознания, но при этом ничего не приобреталось. Если бы присутствовало что-либо получаемое, Дипамкара не стал бы предсказывать (Татхагате).

Сомнение. Раз бодхи нигде не пребывает и поскольку плод Будды получить нельзя, нет необходимости и украшать земли Будды (моралью и мудростью). Но почему же Достославнейший учил нас совершать (нравственные) поступки бодхисаттв, чтобы украсить земли Будды?

– Субхути, как ты думаешь? Украшают ли бодхисаттвы земли Будды (своими нравственными поступками)?

– Нет, Достославнейший. Почему? Потому что это не реальное украшение; это (лишь) называется украшением земель Будды³⁸¹.

– Субхути, вот почему все бодхисаттвы и махасаттвы³⁸² должны так развивать в себе чистое и безупречное сознание, которое не должно пре-

³⁸¹ Слово «украшение» употреблено здесь только ради удобства.

³⁸² Бодхисаттва – это махаянист, добывающийся буддовости, но ищущий ее в альтруистических целях; будь он монах или мирянин, он ищет просветления для того, чтобы просветлять других, и приносит себя в жертву, чтобы спасти других; он лишен эгоизма и предан делу помощи окружающим. Махасаттва – это совершенный бодхисаттва; он выше, чем любое другое существо, кроме Будды.

*бывать в форме, звуке, запахе, вкусе, осязаемом и дхарме. Они должны развивать в себе сознание, которое не пребывает нигде*³⁸³.

Вышеизложенное – это метод успокоения сознания. Субхути сомневался и полагал, что поскольку нет никакого Будды, которым можно было бы стать, и никакой нирваны, в которой можно было бы пребывать, в чем тогда смысл украшения земель Будды? Имея это сомнение, он полагал, что в деле спасения живых существ необходимо украшать земли Будды, восстанавливая храмы и так далее. Это было неразумной приверженностью и привязанностью к формам. Поэтому Татхагата спросил: «Украшает ли в действительности бодхисаттва земли Будды?» Субхути понял его мысль и ответил: «Это не реальное украшение, а (только) называется украшением земель Будды». Что же это означает? Земли Будды чисты. Разве можно украсить чистые земли семью сокровищами, нагроможденными грудой, в качестве убранства? То, что живые существа видят (вокруг них) – это грязные земли, украшенные плохой кармой и всевозможными страданиями. В чистых землях Будды все загрязнения были удалены чистым, безупречным сознанием. Раз была выметена вся грязь, эти земли автоматически становятся чистыми. Следовательно, украшение заключается единственно в чистом, безупречном сознании. Этот вид истинного украшения – не то же самое, что мыслили себе (ученики). По этой причине в тексте и сказано, что это не реальное украшение, а (только) так называемое. Из предшествующего становится ясно, что когда бодхисаттвы украшают земли Будды, они не ищут чего-либо внешнего, а просто очищают свое собственное сознание, и когда оно становится чистым, земли (автоматически) предстают такими же. Посему и сказано, что следует развивать в себе чистое, безупречное сознание и не искать иного украшения.

Другое сомнение: Раз сознание должно быть чистым и безупречным, как его можно развить? Будда сказал, что сознание должно быть чистым и безупречным. Для того чтобы сделать его таковым, достаточно не развивать в себе сознание, запятнанное шестью объектами чувств (гунами), ибо нет ничего такого, что было бы чисто и безупречно, где можно было бы пребывать, чтобы развивать подобное сознание. Было сказано, что когда и влечение, и чувство пресекаются, тогда и явит себя чистое сознание. Поэтому-то Будда и сказал: «Они должны развивать в себе такое сознание, которое не пребывает нигде». Третий патриарх сказал: «Не пре-

³⁸³ Хуй Нэн обрел полное просветление, услышав эту фразу, прочитанную Пятым патриархом.

следуйте (содействующие) причины того, что существует, и не пребывайте в пустотном терпении»³⁸⁴. Это и есть доктрина (или метод) развития сознания, которое нигде не пребывает. Ни один другой метод успокоения сознания не может его превзойти. Вот почему Шестой патриарх достиг мгновенного просветления, услышав эту фразу.

Сомнение. Если не существует никакого украшения земель Будды, не будет и таких земель. Если так, то где же обитал десятилетияфутовый Будда? Его сомнение касалось самбхогакаи Будды, которая должна пребывать в реальной земле (или реальности).

«Субхути, предположим, что у какого-то человека тело столь же велико, как гора Сумеру. Как ты думаешь, будет ли такое тело велико?»

Субхути ответил: «Очень велико, Достославнейший. Почему? Потому что Будда говорит, что это не реальное тело, а (лишь) называется великим телом»³⁸⁵.

Вышеприведенные слова указывают на реальную землю дхармакаи. Так как Субхути услышал, что земля Будды не может быть украшена, он стал сомневаться и подумал, что самбхогакая должна пребывать в реальной земле. Если же земля не была украшена, то где же будет пребывать самбхогакая? Будда отсекает это сомнение, заявив, что дхармакакая – это не тело. Его мысль заключалась в том, что земля без земли будет неизменно безмятежной и озаряющей³⁸⁶, и что тело без тела и есть дхармакакая. У дхармакаи нет формы, и у реальной земли нет формы. Так как это тело нельзя постичь посредством формы, разве можно тогда украсить эту землю? Он теперь отсекает от своего учения все (возникшие) сомнения в том, что нужно отринуть все объекты чувств (гуны) и что должно быть прекращено мысленное познание окружающего³⁸⁷ до тех пор, пока не исчезнет (идея) как тела, так и земли. Когда (идея) сознания и (внешнего) мира устранена, достигается абсолютная праджня и раскрывается (доктрина о) непререживающей дхармакае. В результате, истине не требуется слова для своего выражения³⁸⁸. Тот, кто верит в это учение, пожнет посредством этого заслуги, которые будут неизмеримы. В следующем (параграфе сутры) дается сравнение между этими и иными видами заслуг.

³⁸⁴ Пустотное терпение: терпение, или выдержка, приобретенная благодаря тому, что все вещи рассматриваются пустыми или нереальными.

³⁸⁵ Наименование «великое тело» употреблено только ради удобства, поскольку дхармакаю нельзя охватить ни названием, ни меркой.

³⁸⁶ Так же, как истина и знание.

³⁸⁷ Удержание внешних объектов посредством сознания.

³⁸⁸ Потому что ее нельзя выразить словами.

«Субхути, если бы существовало столь много таких рек, как Ганг, сколько в Ганге песчинок, было бы общее количество песчинок во всех этих реках очень велико?»

Субхути ответил: «Очень велико, Достославнейший! Эти реки были бы неизмеримы; что же тогда говорить об их песчинках?»

«Субхути, теперь я скажу тебе все как есть. Если бы добродетельный мужчина или женщина наполнили такое количество вселенных, каково количество песчинок во всех этих реках, семью сокровищами и раздали бы их в виде милостыни (дань), была бы их заслуга велика?»

Субхути ответил: «Очень велика, Достославнейший!»

Будда сказал Субхути: «Если добродетельный мужчина или женщина получают и сохраняют (в сознании) хотя бы строфу из четырех строк этой сутры и изложит ее другим, их заслуга превзойдет заслугу дающего милостыню.

Далее, Субхути, где бы ни излагалась эта сутра или хотя бы одна из ее четырехстрочных строф, ты должен знать, что все дэвы, люди и асуры³⁸⁹ должны будут делать там свои подношения, как если бы это место было ступой Будды или храмом Будды. Что же тогда говорить о том случае, когда кто-то способен получить, сохранить (в сознании), прочитать и повторить наизусть целую сутру! Субхути, ты должен знать, что такой человек достигнет высочайшей и редчайшей дхармы. Где бы ни обнаружила себя эта сутра, Будда и его уважаемые ученики будут там же».

Вышеприведенный текст раскрывает непревзойденную дхарму при помощи иносказания. Заслуга от изложения четырех строк превосходит заслугу, получаемую от одаривания семью сокровищами, если бы ими были наполнены столько вселенных, сколько песчинок в неизмеримых реках, подобных Гангу, потому что эта дхарма – высочайшая и редчайшая. Так как цитата из четырех строк представляет собой все тело дхармакаи, это в точности то же самое, как если бы присутствовал Будда и как если бы ее излагали его великие ученики. Поскольку дхармака раскрыта полностью, все сомнения отсечены. Из слов, теперь уходящих в забвение, исходит абсолютная истина. Так как Субхути все это понял, он спросил, как должна называться эта сутра.

Тогда Субхути спросил Будду: Достославнейший, какое имя должно быть дано этой сутре и как нам ее следует принять и сохранить (в сознании)?»

³⁸⁹ Они принадлежат трем высшим сферам шести миров существования, которыми являются миры: (1) дэв, (2) людей, (3) асуров или злобных духов, (4) животных, (5) голодных духов и (6) адов.

Будда сказал: «Эта сутра должна быть названа «Алмазной праджня-парамитой» и под этим именем вы ее должны принять и сохранить. Почему? Потому что, Субхути, праджня-парамита как она изложена Буддой – это не праджня-парамита, а (лишь) только название»³⁹⁰.

Вышеприведенное указывает на возвращение к подлинной реальности праджни. Субхути получил учение и пробудился к нему. Была явлена целиком вся праджня, и не осталось никакой иной дхармы (которую можно было бы раскрыть). Поэтому он и спросил о названии сутры. Достославнейший сказал ему: «Эта сутра должна называться «Алмазной праджня-парамитой». Он имел в виду, что у этой дхармы нет имени, и она всего лишь сознание. Когда Субхути спросил еще и о том, как получить и сохранить ее (в сознании), Будда сказал ему, что получить и сохранить эту дхарму должно сознание, поскольку сознание в основе своей – это незнание и поскольку дхарма – это тоже недхарма³⁹¹. Потому Он и сказал: «Праджня-парамита – это не праджня-парамита».

Его сознание, до того как он услышал эту дхарму, было беспокойно, отсюда и его вопрос о методе подчинения сознания. То, что он знал и видел, было внешними объектами. Существовала огромная дистанция между живыми существами и Буддой, между чистым и нечистым, и разница в направленности: на привязанность и на отречение. Поэтому его сознание и было беспокойно и было трудно его подчинить, в результате чего в нем возникли всевозможные сомнения.

Сначала, его сомнение было в отношении трудности спасения (всех) живых существ, и ему было сказано, что в основе своей они являются несуществующими. Затем он сомневался в отношении плода Будды, который было тяжело отыскать, и ему было сказано, что поиск его излишен.

Далее он сомневался в отношении раздачи милостыни (даны), которая может быть неполной, и ему было сказано, что тройное условие является несуществующим. Далее он сомневался в отношении земли Будды, которую было трудно украсить, и ему было сказано, что убранство ей даст (только) чистое сознание. Далее он сомневался в отношении самбхогакаи, у которой не было места пребывания, и ему было сказано, что дхармакая (которая являлась реальным телом) ни от чего не зависит.

³⁹⁰ Парамита: переход с этого берега рождения и смерти к другому берегу, или нирване. Шесть парамит или средств осуществления этого: дана, милосердие; шила, нравственное поведение; кшанти, терпение или выдержка; вирья, энергия или преданность; дхьяна, медитация или отвлечение; праджня, мудрость или знание.

³⁹¹ То есть это устранение сознания или субъекта, получающего и сберегающего учение, и дхармы или объекта, получаемого и сберегаемого, ибо в праджне нет места ни субъекту, ни объекту, поскольку она абсолютна.

Настал момент, когда изобретательность Субхути истошилась, и все его сомнения получили разрешение. Сознание Будды было полностью проявлено, и ни одна вещь не утаена. Сознание всех, кто слушал (учение), было успокоено и самоподчинено. Поэтому Субхути спросил о названии, которое можно было бы дать этой сутре. Так как Достославнейший не дал остальным какой-либо определенной дхармы, он назвал только это сознание, чтобы подвести итог сутре.

В следующем параграфе указывается только на абсолютную дхармакаю. Сказано: «Когда достигаешь верха стофутового столба, нужно сделать шаг вперед». Чтобы быть в единении с абсолютной (реальностью) необходимо всего лишь обладать «алмазным оком». Вот почему Субхути, который теперь пробудился (к истине), был тронут до слез и воздал хвалу неизмеримой (доктрине), подобно человеку, вернувшемуся домой после долгого пребывания в чужой стране. Было вполне естественно, что он пролил слезы, когда опять встретил свою дорогую мать. (Смысл этого мог быть понят) только тогда, когда не оставалось места «думанию» и разграничению.

«Субхути, как ты думаешь? Излагает ли Татхагата дхарму?»

Субхути ответил: «Достославнейший, Татхагата ничего не излагает».

Субхути понял учение о дхармакае, но он (все еще) сомневался: кто же излагает дхарму, если у дхармакаи нет формы? Он думал, что происходит какое-то действительное изложение дхармы. По этой причине Будда и задал ему вышеуказанный вопрос. (Вслед за чем) Субхути осознал, что поскольку у дхармакаи нет тела, нет также и никакого действительного изложения дхармы³⁹².

Сомнение. Если у дхармакаи нет формы, идея дхармакаи, не имеющей формы, сводится к (понятию) уничтожения. Таким образом, если у дхармакаи нет формы, где же ее можно постичь? Поскольку это сомнение было у всех собравшихся, Будда устраняет его (в следующем параграфе)³⁹³.

³⁹² Тело – это пустое наименование, которое не может описать дхармакаю, не поддающуюся определению. Будда нирманакаи всего лишь использовал целесообразные средства, с тем чтобы искоренить ошибочные и разграничивающие мысли Субхути, дабы раскрыть его настоящую природу с ее самообладаемой дхармой, ибо дхарма и дхармакая не поддаются выражению человеческим языком.

³⁹³ Только заблуждающиеся умы могут вообразить, что дхармакая имеет форму. Поскольку не существует создания формы, отсюда следует, что нет также и ее уничтожения, ибо создание уничтожение – это пара противоположностей, которые имеют место только в заблуждающемся сознании.

«Субхути, как ты думаешь? Много ли пылинок во вселенной?»

Субхути ответил: «Много, Достославнейший!»

«Субхути, Татхагата говорит, что эти пылинки не (реальны), (а лишь) называются пылинками. Татхагата говорит, что вселенная не (реальна), (а лишь) называется вселенной».

Вышеприведенное показывает, что хотя все дхармы и (воспринимаются как) несуществующие, здесь нет какого-либо скатывания к (ложной идее) уничтожения. Когда Субхути услышал, что у дхармакаи нет формы, он подумал о скатывании к (ложному понятию) уничтожения. Если бы, на самом деле, происходило уничтожение, не нашлось бы такого места, где дхармакаю можно было бы обнаружить. Достославнейший указал, что как пылинки, так и вселенная – это, в действительности, и есть дхармака. Поэтому-то он и спросил Субхути: «Много ли пылинок во вселенной?» Субхути ответил: «Много». Если на них смотреть как на пылинки и вселенную, сфера шести чувственных данных (гун) будет присутствовать повсюду в виде феноменов. (С другой стороны) если на них так смотреть, в пустом пространстве будет только глубокая и безмятежная абсолютная пустотность, которая называется невозмутимым и умиротворенным небытием, которое использует вселенную, чтобы явить свой символ, с переплетающимися иллюзорными сочетаниями, сливающимися в реальность внутри одной единой природы. Поэтому и говорится: «Зеленый бамбук – это бхутататхата (таковость), а желтые цветы – это праджня». Горы, реки и великая земля, все это раскрывает тело царя закона (дхарма-раджи)³⁹⁴. Если кто-то желает постичь дхармакаю, он должен быть наделен «верным алмазным оком». Вот почему он сказал: «Вселенная не реальна, а только называется вселенной».

Сомнение. Субхути услышал, что дхармака не может иметь какой-либо формы, если мы имеем дело с (настоящим) Буддой. (Теперь) предполагая, что Будда бесформен, разве не был Будда, который имел тридцать две характерные особенности (лакшаны)³⁹⁵ и присутствовал там, (истинным)

³⁹⁴ То есть Будда.

³⁹⁵ Тридцать две лакшаны или физические особенности любого будды таковы: (1) одинаковые ступни, (2) знаки в виде колеса с тысячью спиц на ступнях, (3) длинные тонкие пальцы, (4) гибкие кисти рук и ступни, (5) изяшно сочлененные пальцы рук и ног, (6) хорошо развитые пятки, (7) высокий подъем стопы, (8) бедра, напоминающие бедра королевского оленя, (9) руки, свисающие ниже колен, (10) скрытый половой орган, (11) пропорциональные высота и ширина тела, (12) иссиня-черные волосы, (13) волосы на теле тонкие и вьющиеся, (14) тело золотистого цвета, (15) десятифутовый ореол, (16) мягкая гладкая кожа, (17) семь частей тела (две подошвы, две ладони, два плеча и темя) округлены, (18) подмышечные впадины хорошо заполнены, (19) тело, по форме напоминающее львиное, (20) выпрямленная фигура, (21) полные плечи, (22) сорок зубов, (23) зубы белые, ровные

Буддой? Субхути ошибочно принял нирманакаю за (истинного) Будду. Для того чтобы снять это сомнение, в следующем параграфе указывается, что дхармакая и нирманакая имеют одну и ту же субстанцию.

– *Субхути, как ты думаешь? Можно ли постичь Татхагату посредством его тридцати двух физических особенностей (лакшан)?*

– *Нет, Достославнейший. Татхагату нельзя постичь посредством их. Почему? Потому что Татхагата говорит, что они не реальные, а (лишь) называются тридцати двумя физическими особенностями.*

Это указывает на тождество дхармакаи и нирманакаи. (Следовательно) нельзя говорить, что Будда с этими особенностями – не Будда. Даже эти 32 физических знака были изначально бесформными. Если знаки (лакшаны) воспринимаются как нереальные, нирманакая будет дхармакаей. Три тела (трикая) состоят из той же самой субстанции. Теперь, когда тело и земля пусты, достигнут абсолют и все чувства ушли в небытие. Поскольку словам и речам нет места, тем, (кто) согласен с этой доктриной, воздается хвала. Заслуга, получаемая от изложения ими этой доктрины другим, будет неизмеримой.

«Субхути, если, с другой стороны, добродетельный мужчина или женщина, раздавая милостыню (дану), приносят в жертву столько своих жизней, сколько песчинок в Ганге, и, с другой стороны, кто-то получает и сохраняет (в сознании) хотя бы строфу из четырех строк этой сутры и излагает ее другим, заслуга, обретаемая последним, будет больше».

Вышеприведенное указывает на непревзойденное благо, извлекаемое из (доктрины о) пустотности дхармы³⁹⁶. Достославнейший раскрыл абсолют, все сомнения были отсечены и четыре (ложных понятия) формы полностью устранены. Когда идея эго (атмаграха) искоренена, тогда явлена дхармакая. Поэтому Достославнейший сравнил (обусловленную) заслугу, получаемую от раздачи милостыни в форме принесения в жертву такого числа жизней, сколько песчинок в Ганге, с неизмеримой заслугой, избавляемой из получения и сохранения хотя бы строфы из четырех строк сутры и изложения ее другим.

и тесно примыкающие друг к другу, (24) четыре клыка ослепительно белые, (25) львиные челюсти, (26) слюна, улучшающая вкус любой пищи, (27) язык длинный и широкий, (28) голос низкий и звучный, (29) глаза темно-голубые, (30) ресницы как у королевского быка, (31) белый завиток между бровями, излучающий свет, (32) выпуклость на темени. Чакраварти, или царь-колесо, правитель мира, также обладал этими тридцатью двумя физическими особенностями.

³⁹⁶ Пустотность дхармы: пустота или нереальность вещей; иллюзорная природа всех вещей как составленных из элементов и лишенных реальности.

Теперь, когда Субхути понял учение, он был тронут до слез и воздал хвалу редчайшей (доктрине), которую он ранее не слышал. Похвалу от Субхути получил именно замысел Достославнейшего, проникнутый его превосходящим все покровительством и участием, упомянутыми в начале сутры.

Субхути получил и понял (учение) до сего места. В следующем параграфе он высказывает свои чувства (в его отношении).

Тогда, услышав эту сутру, Субхути понял ее глубокий смысл и был тронут до слез³⁹⁷. Он сказал Будде: «Какая редкостная вещь, Достославнейший! Будда изложил такую глубокую сутру. С тех пор как я обрел око мудрости, я не слышал подобной сутры. Достославнейший, если кто-то, услышав эту сутру, уверует, что его сознание безупречно и чисто, он воспримет реальность. Мы должны знать, что такой человек добьется высочайшей и редчайшей заслуги. Достославнейший, эта реальность – не реальность, это Татхагата называет ее реальностью³⁹⁸. Достославнейший, когда я сейчас слушаю эту сутру, мне нетрудно поверить, понять, получить и сохранить ее, но если в последнюю эпоху, в последний пятисотлетний период³⁹⁹ найдется человек, которому (посчастливится) услышать эту сутру, поверить, понять, получить и сохранить ее, он будет большой редкостью. Почему? Потому что он не будет более (думать категориями) эго, личности, сущности и жизни. Почему? Потому что формы эго, личности, сущности и жизни – это не формы. Почему? Потому что когда он отвергнет все формы, он будет носить имя Будды.

Будда сказал: «Именно так! Субхути, именно так! Если, с другой стороны, найдется человек, который услышит эту сутру и его не охватит тревога, страх или ужас, ты должен знать, что такой человек – большая редкость. Почему? Потому что, Субхути, как говорит Татхагата, первое совершенство (парамита) не таково, (а лишь) называется первым совершенством (парамитой)»⁴⁰⁰.

³⁹⁷ Вполне естественно, что понявшие глубокий смысл сутры и осознавшие свои прошлые ошибки могут быть тронуты до слез, ибо их страдания вызываются их собственным неведением и винить за них можно только себя.

³⁹⁸ У этой реальности нет имени, но Татхагата намеренно называет ее реальностью только ради удобства, потому что реальность и нереальность – это две крайности, которым нет места в абсолютном.

³⁹⁹ Пратирупака: период символа или образа, который должен был начаться спустя пятьсот лет после нирваны Будды; также последний из 500-летних периодов или период борьбы.

⁴⁰⁰ Первая парамита названа так только ради удобства. Если была бы первая парамита, то должна бы также быть и последняя парамита, а первый и последний – это крайности, которые должны быть отброшены, перед тем как можно достичь абсолюта.

Это – единение с сознанием Будды и проникновение в мудрость Будды. Подобно Субхути, последователи хинаяны и все живые существа цеплялись за формы. С момента появления Будды в этом мире прошло свыше 20 лет. Когда он излагал дхарму, то пользовался привычными понятиями, чтобы не вызвать тревогу (у своих учеников). Когда он их поучал, то пользовался множеством подходящих методов, с тем чтобы развеять их ложные идеи, и не раскрывал реального сознания до тех пор, пока этого не случилось. Почему? Потому что его изначальный обет был вести всех живых существ к величайшим высотам махаяны. Когда он был уже готов показать последователям хинаяны, как развивать в себе сознание махаяны, то намеренно воспользовался этим алмазным сознанием в качестве совершенствующей причины⁴⁰¹ и отрезал все сомнения, с тем чтобы (им) могла быть привита истинная вера. Следовательно, эта праджня была первыми воротами к махаяне. Этим бодхисаттвам открылось сущностное сознание. Именно это сознание Татхагата столь хорошо охранял и столь хорошо к нему призывал. Ученики хинаяны теперь в первый раз услышали о нем.

Ранее они не понимали его и только теперь были пробуждены к нему, подобно изголодавшимся младенцам, которым внезапно была дана материнская грудь. Вполне естественно, что Субхути был тронут до слез, когда услышал о нем. Поэтому он воздал хвалу Будде, сказав: «Какая редкостная вещь!» Ранее он также восхвалял Будду и говорил: «Большая редкость!», когда он вдруг постиг благое сознание Татхагаты, но еще не слышал его учение о нем. Теперь, когда Достославнейший раскрыл его и отсек все сомнения одно за другим, это сознание действительно оказалось чудеснейшей вещью. Ибо то, что он никогда не слышал в прежние дни, было поистине очень редкостной дхармой. Субхути поведал о своем (личном) пробуждении и (попытался) подстегнуть своих товарищей, сказав: «Я услышал о ней, пробудился к ней и нашел ее очень редкостной. Если найдется еще один человек, который, услышав ее, сможет поверить, что его собственное сознание также чисто и безупречно, перед ним будет явлена реальность и все ложные представления рассеются. Этот человек будет поистине редкостным. Почему? Потому что очень трудно поверить и понять эту дхарму, которая заключается в отказе от всех идей о формах. Далее, мы своими глазами видим Татхагату, и хотя трудно поверить в нее, после того как мы услышали его чудесный голос, нам нетрудно понять ее. Если после ухода Будды много веков спустя эры арьев, в последний 500-летний период, когда станут более явными признаки вырождения (кашаи)⁴⁰² и когда будет силен мара (демон), а дхарма будет слаба, по-

⁴⁰¹ Совершенствующая причина: причина, заставляющая совершенствоваться в практике махаяны.

⁴⁰² Пять кашай, или пять периодов загрязнения и помутнения: (1) время упадка в кальпе, когда наступает вырождение, дающее начало соответствующей

верить в эту дхарму будет очень трудно. Если кто-то сможет поверить в нее, он будет очень редкостным человеком. Почему? Потому что он сможет отбросить четыре формы (эго, личности, сущности и жизни). Однако эти четыре формы в основе своей сами являются абсолютом, и если это удастся понять, дхармакаю можно будет постичь. Поэтому-то и было сказано: «Тот, кто отвергнет все формы, будет носить имя Будды. Этот человек будет очень редкостным».

Достославнейший выслушал Субхути и скрепил его слова печатью своего одобрения, сказав: «Именно так, именно так!» Как было сказано в сутре, те, кто слышит эту (дхарму), начинают испытывать тревогу, страх и ужас в силу широты дхармы и узости (нашей) способности воспринять ее. Тот, кто слушает ее без тревоги, страха и ужаса, будет очень редкостным человеком, так как излагаемое Буддой лежит за пределами слов и речей⁴⁰³. Поэтому он и сказал: «Первая парамита не такова, (а лишь) называется парамитой»

Сомнение Субхути. Когда (Будда) говорил о раздаче милостыни (дане), он ссылался на вещи, которые окажут благо шести объектам чувств (гунам). То был внешний дар⁴⁰⁴. Для приобретения заслуги приносились в дар вещи, от которых трудно отказаться. Достославнейший научил их не привязываться к формам и поведал о бесформной заслуге, которая была гораздо значительнее. Он также сказал, что заслуги, которые приносит одарение семью сокровищами, а кроме того и жертвование таким количеством жизней, сколько песчинок в Ганге, нельзя сравнить с бесформной заслугой (которую ничто не может превзойти). Поскольку практиковалась дана жизни в виде принесения в жертву своей собственной жизни, Субхути затаил такое сомнение: о принесении в дар внешних предметов можно забыть, но пожертвовать своей собственной жизнью было бы чрезвычайно трудно; можно ли было отвергнуть и это? Достославнейший знал о его сомнении и намеренно заговорил о терпении (кшанти), чтобы его отмести. Когда тело было искалечено, отсутствие чувства гнева и ненависти доказывало, что идея эго является несуществующей. Это и было сомнением Субхути (которое Будда отсек), но смысл сутры еще более глубокий. Достославнейший вскрыл привязанность буддхисаттв к двойственному взгляду на эго и дхарму (т. е. на себя и окружающее). Идея эго охватывает тело и сознание пяти составляющих (скандх).

форме; (2) вырождение взглядов, усиление эгоизма и т. д.; (3) господство страстей и заблуждений, порождаемых желаниями, гневом, глупостью, гордыней и сомнением; (4) последующее увеличение человеческих страданий и несчастий; (5) продолжительность жизни человека постепенно сокращается до десяти лет.

⁴⁰³ Ноуменальное не может быть выражено и описано словами.

⁴⁰⁴ Дана, практикуемая посредством внешних объектов.

Кроме того, это тело из пяти скандх носит свое ложное имя и кажущуюся дхарму. (Представление о) его ложном имени было устранено ранее. Теперь же (упоминается) телесное увечье, с тем чтобы вскрыть (представление о) кажущейся дхарме пяти скандх.

«Субхути, Татхагата говорит о совершенстве терпения (кшанти-парамите), которое не таково, а называется совершенством терпения⁴⁰⁵. Почему? Потому что, Субхути, в прошлой (жизни), когда мое тело было изувечено Калираджей, у меня не было в тот момент никакого понятия эго, личности, сущности и жизни. Почему? Потому что в прошлом, когда мое тело было расчленено, если бы я (все еще) придерживался идеи эго, личности, сущности и жизни, то был бы охвачен чувством гнева и ненависти. Субхути, я также помню, что в прошлом, во время своих прежних пятиста жизней, я был кшантириши⁴⁰⁶ и не придерживался какой-либо идеи эго, личности, сущности и жизни. Следовательно, Субхути, бодхисаттвы должны отказаться от всех идей формы и принять решение развивать в себе сознание высшего просветления (ануттара-самьяк-самбодхи). Их сознание не должно пребывать в форме, звуке, запахе, вкусе, осязаемом и дхарме. Их сознание не должно пребывать нигде. Если сознание пребывает где-то, оно будет опутано ложью.

Вот почему Будда говорит, что сознание бодхисаттв не должно пребывать в форме, когда они практикуют милосердие (дану). Субхути, все бодхисаттвы должны так делать подношения во благо всех живых существ⁴⁰⁷. Татхагата говорит о формах, которые не являются формами и о живых существах, которые не являются живыми существами»⁴⁰⁸.

Вышеизложенное разбивает (представление о) пяти скандхах в завершающем ответе на вопрос: «Как должно пребывать сознание?» (см. стр. ...). Когда Субхути услышал о принесении в жертву жизни во время рактики даны, он не осознал, что пять скандх в основе своей являются несуществующими. Следовательно, он сомневался, не верил этому и считал, что практиковать это невозможно. Ему казалось возмож-

⁴⁰⁵ Кшанти-парамита: совершенство, достигнутое путем безграничного терпения и выдержки.

⁴⁰⁶ Кшантириши: риши, также ошибочно называемый бессмертным, который терпеливо переносит оскорбления, т. е. Шакьямуни, в прошлой жизни подвергшийся увечьям, чтобы обратить Калираджу.

⁴⁰⁷ Поступая так, они быстро обретают просветление и также становятся способными быстро спасать живые существа.

⁴⁰⁸ Потому что формы и живые существа – это только пустые названия, не имеющие реальной природы.

ным принести в дар семь внешних сокровищ, не привязываясь к форме (лакшане). Что же касается пожертвования жизнью, это было просто неосуществимо. Если человек не может пожертвовать своей жизнью, идея эго все еще присутствует, и в силу этой привязанности к форме, осознать единство с абсолютной пустотностью для него невозможно. Поэтому Достославнейший намеренно заговорил о (своих прошлых) проявлениях выдержки. Цепляясь он все еще за ложные понятия формы, когда Калираджа калечил его тело, в нем бы пробудились чувство гнева и ненависти. У него не было ненависти потому, что он уже осознал несуществование пяти скандх. Это нанесение увечий его (бесформному) телу представляло собой лишь тщетную попытку рассечь воду (ножом) или погасить (дневной) свет. Если он оставался невозмутимым и недвижимым, это происходило ввиду того, что он отказался от всех форм. Вот почему он учил бодхисаттв отвергать все формы, когда они развивали в себе сознание бодхи, ибо их сознание не должно было пребывать в шести объектах чувств (гунах). Они должны были развивать сознание, которое не пребывало бы нигде. Это завершает доктрину об отказе от форм и служит ответом на вопрос: «Как должно пребывать сознание?» (см. стр. ...). Далее он указал, что если у сознания есть какое-то место пребывания, оно будет опутано ложью, потому что как сознание, так и (внешние) объекты ложны. Это было верно и для того случая, когда Будда поучал бодхисаттв, что сознание не должно пребывать в формах при практике милосердия (дану). Более того, ради блага всех живых существ все бодхисаттвы должны так практиковать дану, которая будет тогда чудесным деянием. Они не должны быть ни к чему привязаны, с тем чтобы не давать начала иным ложным понятиям и взглядам. Татхагата сказал, что все формы, а также все живые существа, изначально находятся в состоянии бхутататхаты (таковости). Вот почему он ранее сказал: «Если все формы видятся нереальными, Татхагата будет постигнут» (см. стр. ...). Поэтому он сказал в заключение: «Формы не являются формами, а живые существа – живыми существами».

Сомнение. Если, тогда, сознание не пребывает в формах, все вещи будут пусты. Если (все вещи) пусты, мудрость, которую можно осознать, также будет пуста и не будет иметь субстанции. Может ли дхарма, у которой нет субстанции, быть использована в качестве причины для получения плода? Ответ (Будды) состоял в том, что Субхути должен искренне верить словам Будды, так как ступень, которую Будда прошел на собственном опыте, не может быть нереальной и ложной.

«Субхути, слова Татхагаты истинны и соответствуют действительности. Эти слова окончательны и не являются ни лживыми, ни ере-

тическими. Субхути, дхарма, которую обрел Татхагата, ни реальна, ни нереальна»⁴⁰⁹.

Будда призвал Субхути проникнуться верой в его слова. Субхути услышал от него, что как причина, так и плод пусты. Он сомневался и предположил, что если плод пуст, отпадет необходимость и в использовании причины, а если причина пуста, она не дает никакого плода. Когда практикуют милосердие (дану) в качестве причины, если сознание нигде не пребывает, нельзя будет получить никакого реального плода. Достославнейший убеждал его проникнуться верой в слова Будды и не таить новых сомнений, ибо дхарма, обретенная Татхагатой, не является ни реальной, ни нереальной, и ее не следует искать, пока сознание привержено (ложным) чувствам и держится их. Это должно было устранить сомнение ученика.

Сомнение. Если раздачу милостыни (дану) практикуют с сознанием, которое не пребывает в форме, может ли это сознание, которое нигде не пребывает, обрести праджня? Это сомнение отсекается в следующем ответе.

«Субхути, если бодхисаттва практикует милосердие (дану) с сознанием, пребывающим в вещах (дхарме), он подобен человеку, входящему в темноту, где он не может ничего увидеть; (но) если бодхисаттва практикует дану с сознанием, не пребывающим в дхарме, он подобен человеку с открытыми глазами, который может все видеть при солнечном свете».

Будда указал, что преимущество обладания сознанием, которое нигде не пребывает. Сознание, которое где-то пребывает, связывает себя с неведением, и в силу препятствия, (порожденного) субъективным сознанием и его объективным окружением, оно сравнимо с человеком, входящим в темноту, в которой он не может ничего видеть⁴¹⁰. Сознание, которое нигде не пребывает, избавлено от всех препятствий, и поскольку двойственный взгляд на эго и личность отброшен, оно сравнимо с восходящим солнцем, которое все освещает. Следовательно, непребывающее сознание – это не что иное, как праджня реальности. То, что воспринял на собственном опыте сам Будда, было как раз этим сознанием.

Сомнение. Если предположить, что сознание, которое нигде не пребывает, есть праджня, тогда может ли оно находиться в согласии с сознанием Будды? Это сомнение отмечается в следующем параграфе.

⁴⁰⁹ Заблуждающееся сознание разделено между субъектом и объектом и остается во мраке.

⁴¹⁰ Реальное и нереальное – это пара крайностей, которым нет места в абсолютной реальности.

«Субхути, если в будущие века добродетельный мужчина или женщина смогут получить, сохранить (в сознании), прочитать и произнести нараспев эту сутру, Татхагата посредством своей мудрости Будды будет знать и ясно видеть, что такой человек получает безмерные и безграничные заслуги. Субхути, если (с другой стороны) добродетельный мужчина или женщина принесет в жертву при практике милосердия (даны) столько жизней, сколько песчинок в Ганге утром, днем и вечером и продолжит делать это на протяжении бесчисленных кальп, и если (с другой стороны) какой-то человек, прослушав эту сутру, поверит в свое собственное сознание без (дальнейших) возражений, заслуга последнего превзойдет заслугу первого. Что же говорить о том, если эта сутра записана, получена, сохранена, прочитана, повторена наизусть и изложена другим людям!»

Вышеприведенное указывает на тождество сознания и Будды. Сомнение Субхути касалось того, может ли его мудрость быть объединенной с мудростью Будды. Смысл сказанного Буддой был в том, что у праджни нет записанных слов, (но что) записанные слова – это праджня. Эта сутра, которую он излагал, была праджней в своей полноте. Если кто-то верит в нее и получает ее, (его сознание) будет в чудесном согласии с мудростью Будды, и Будда посредством собственной мудрости знал, что его заслуги будут неизмеримы. Эти заслуги извлекаются из единения на мгновение мысли с сознанием Будды. Хотя пожертвование в Данае таким количеством жизней, сколько песчинок в Ганге, трижды в день, может принести множество заслуг, они не могут однако сравниться с теми, что извлекаются из веры в это сознание в течение пусть даже мгновения мысли. Согласие с праджней без каких-либо возражений – это превосходящее все проникновение в мудрость Будды, с гораздо большими заслугами. Что же говорить о том, если эта сутра записана, сохранена (в сознании), прочитана, повторена наизусть и изложена другим! В следующем параграфе воздается хвала непревзойденной праджне.

«Субхути, в завершение, заслуги, даваемые этой сутрой, непостижимы, неизмеримы и не имеют предела. Татхагата излагает ее тем, кто посвящен в махаяну и высочайшую яну. Если они могут получить, сохранить (в сознании), прочитать, повторить ее наизусть и изложить многим другим, Татхагата будет знать и видеть, что они обретут невыразимые и непостижимые заслуги, которым нет меры или предела. Они будут нести (ответственность за) высочайшее просветление Татхагаты (ануттара-самьяк-самбодхи). Почему? Потому что, Субхути, те, кто довольствуется хинаяной и придерживается взгляда

на эго, личность, сущность и жизнь, не смогут услышать, получить, сохранить (в сознании), прочитать и повторить наизусть эту сутру и изложить ее другим».

Будда воздал хвалу этой праджне, которой одариваются только те, у кого корни наивысшей пробы. Ранее часто упоминались «четыре формы» (эго, личности, сущности и жизни) грубой природы. Теперь дается упоминание о «четырех взглядах» (на эго, личность, сущность и жизнь) скрытой природы⁴¹¹.

«Субхути, где бы не обнаружила себя эта сутра, все миры дэв, людей и асуров должны делать там подношения, ибо ты должен знать, что такое место – это не что иное, как ступа, перед которой следует преклоняться, которую следует почитать и обходить кругом, делая подношения цветами и благовониями».

Будда воздал хвалу вечной дхармакае праджни.

«Далее, Субхути, если добродетельный мужчина или женщина получает, сохраняет (в сознании), читает и произносит нараспев эту сутру и презираем другими, этот человек, который вынужден терпеть страдания от злой судьбы во искупление своих прошлых грехов и чьи кармические грехи теперь погашены презрением со стороны других, обретет высшее просветление (ануттара-самьяк-самбодхи)».

Будда воздал хвалу праджне, которая дает преимущество избавления от всех препятствий и оков; она позволяет человеку не только перечеркнуть грехи, но также обрести непревзойденный плод.

«Субхути, я помню, что в прошлых бессчетных кальп до прихода будды Дипамкары, я встречал 84 000 миллиардов будд⁴¹², которым я делал

⁴¹¹ От грубых форм к скрытым взглядам до полного устранения всех идей.

⁴¹² Букв. 840 000 000 раз по 100 000 нают. Число 8 – это символ восьмого сознания или алая-виджняна, а число 4 – четырех форм (лакшан) эго, личности, сущности и жизни. Вместе они подразумевают восьмое сознание, удерживаемое в оковах четырьмя формами, т. е. пространство. Длинная цепочка нулей – это символ времени, и пока человек пребывает в заблуждении, безразлично, добавили ли еще 10 или 1000 нулей в конце цепочки. Будда все еще был под покровом заблуждения, когда он встретил будду Дипамкару, но когда он обрел просветление, цифры 8 и 4 мгновенно превратились соответственно в мудрость великого зеркала и дхармакаю, и длинная цепочка нулей потеряла свое значение. Таким образом, пространство и время были устранены за одно мгновение (кшану).

подношения и безупречно служил. Теперь, если в последний (500-летний) период кальпы Будды, кто-то сможет получить, сохранить (в сознании), прочитать и повторить наизусть эту сутру, его заслуги намного превзойдут мои, которые возданы мне за мои подношения буддам, ибо мои не смогут составить ни одну сотую, ни одну тысячную, ни одну десяти-тысячную, ни одну стотысячную часть оных; в действительности какой-либо подсчет или сравнение невозможны. Субхути, если в последний период кальпы Будды добродетельный мужчина или женщина сможет получить, сохранить (в сознании), прочитать и повторить наизусть эту сутру, полное перечисление заслуг этого человека вызовет смятение, сомнение и недоверие в умах всех слушающих. Субхути, ты должен знать, что непостижим как смысл этой сутры, так и плод ее награды».

Будда воздал хвалу тем, кто пробуждается к праджне и кто, в мгновение мысли, тотчас же рождается в семье будд и некогда более не будет отделен от них. Поэтому его заслуги непревзойденны. В последний период (см. кальпу Будды) заслуги тех, кто поверит (этой сутре), будут еще выше, так как и достоинство праджни, и плод ее наград непостижимы.

Поскольку первый вопрос: «Как должно пребывать сознание и как его следует подчинять?» получил ответ, все сомнения в умах обыкновенных людей, которые были преисполнены решимости развивать в себе великое сознание и поступать как бодхисаттвы, были полностью отсечены, одно за другим. Однако двойственный взгляд на реальность эго и дхармы (вещей) имеет свою грубую и скрытую природу.

Ранее в вопросе о поиске просветления (бодхи) были вскрыты два грубых суждения: (1) о реальности эго в пяти скандхах тела и сознания и (2) о реальности дхармы при достижении шести совершенств (парамит), связанных с привносимыми гунами. Эти два (грубых) суждения брали начало в привязанности к формам, и Будда устранил сомнения в отношении праджни, питаемые новообращенными бодхисаттвами. Его откровение касалось (только) невосприятия живых существ, которые могли быть спасены.

После этого устраняются два «скрытых» суждения о реальности эго и дхармы. Эти бодхисаттвы, которые уже пробудились к праджне, (все еще) цеплялись за (суждение, что) мудрость, которая может проявиться, есть эго; что реальная таковость (бхутататхата), которая явлена, есть личность; что потенциально проявленное и пробужденное есть сущность; и что явление и пробуждение, от которых не отказываются, а за которые все еще непрерывно держатся как за жизнь, есть время жизни. Эти два суждения скрытые потому, что эти четыре формы являются тонкими. Это называется поддержанием и осознанием эго.

По этой причине слово «я» часто встречается в следующей части (сутры). Если этот взгляд на реальность эго вскрыть, не будет озабоченности плодом Будды, который можно было бы найти.

В следующем параграфе Субхути задает тот же самый вопрос, который был поставлен в начале сутры, но ему придается новый смысл, отличный от предыдущего. Читатели должны обратить на это внимание.

Раздел 2

Тогда Субхути спросил Будду: «Достославнейший, если добродетельный мужчина или женщина преисполнены решимости развивать в себе сознание высшего просветления, как должно пребывать его или ее сознание и как его нужно подчинять?»

Будда сказал Субхути: «Добродетельный мужчина или женщина, которые преисполнены решимости развивать в себе сознание высшего просветления, должны так его развивать: я призван указать всем живым существам путь прекращения (реинкарнации) и ухода (от страданий), и когда они так ведомы, ни один из них в действительности не перестает (реинкарнироваться) и не уходит от страданий. Почему? Потому что, Субхути, если бодхисаттва цепляется за понятие эго, личности, сущности и жизни, он – не (истинный) бодхисаттва. Почему? Потому что, Субхути, на самом деле нет никакой дхармы, которая способна помочь развивать сознание высшего просветления.

Теперь устраняются два скрытых взгляда на реальность эго и дхармы. В начале сутры вопрос: «Как должно пребывать сознание? Как его нужно подчинять?» был задан потому, что новообращенные бодхисаттвы были не более чем людьми широких взглядов, решившими развивать свое сознание ради освобождения всех живых существ. Поэтому у них еще оставались все виды привязанности к формам (вещей). В своем самосовершенствовании они полагались на физические тела пяти составляющих (скандх), а в своей практике раздачи милостыни (даны) в поиске заслуг они цеплялись за шесть грубых объектов чувств (гун). В своем поиске просветления они держались за внешнее проявление нирманакаи Будды. Для них земля Будды была украшена сокровищами. Следовательно, они все еще имели привязанность к формам в своих деяниях и были очень далеки от паджни.

Будда последовательно отсекал все сомнения, которые возникали в сознании Субхути, до тех пор пока не были устранены все его представления о материальном проявлении и могла быть осознана истинная мудрость ре-

альной таковости мудрости (бхутататхата-праджня), что привело к пробуждению Субхути и исчезновению сомнений всех собравшихся. Первая часть сутры освещает эти моменты, которые не могут быть поняты с первого взгляда, (если коснуться) избавления от эго, порождаемого присущим рядовому человеку представлением о нем в видимой форме пяти составляющих (скандх). Все четыре формы, воспринимаемые таким путем, были грубыми.

Теперь, (вторая половина сутры) касается устранения сомнений, питаемых бодхисаттвами, которые уже пробуждены к праджне, но еще не отказались от идеи о мудрости, которую можно было бы осознать (праджня). Они держатся за эту мудрость как за эго. Это является самосохранением и самосознанием эго, которые представляют собой два скрытых убеждения (в реальности эго и дхармы), и четыре формы теперь становятся тонкими. По этой причине слово «я» (теперь) начинает часто встречаться в сутре, в которой говорится: «Я призван указать всем живым существам путь уничтожения реинкарнаций» и не упоминается практика даны. Это показывает, что хотя дающие заслугу деяния и совершенны, идея Будды и живых существ все еще не оставлена. Ранее их представления были грубыми, а теперь они скрытые.

Вопрос. (Если обратиться к этому ошибочному завуалированному суждению, что) эта скрытая мудрость есть эго, то почему вопрос: «Как должно пребывать сознание и как его нужно подчинять?» имеет иной смысл, нежели когда он был задан раньше (в начале сутры)?

Ответ. Ставя этот вопрос: «Как должно пребывать сознание?» второй раз, бодхисаттва уже отказался от (идеи о) пяти составляющих (скандхах), но поскольку он еще не оставил свои старые привычки, то продолжает искать место безмятежного пребывания в мудрости бхутататхаты. Кроме того, он все так же нетерпелив в своем поиске просветления (бодхи) и цепляется за мысль, что бодхи должно иметь какое-то место пребывания. Так как он не может его найти, его сознание обеспокоено и он спрашивает: «Как его нужно подчинять?» Было встревожено именно сознание, которое искало буддовость, потому что бодхисаттва все еще цеплялся за свои представления о Будде и живых существах и потому что ему не удавалось постичь тождественность и того и других. Вопрос тот же, но его смысл теперь иной. По этой причине, Достославнейший и искореняет (данное сомнение), говоря, что те, кто развивает в себе сознание бодхи, должны всматриваться в тот факт, что ни одно живое существо, на самом деле, не освобождено, после того как они дали свободу всем живым существам, ибо последние в основе своей суть бхутататхата и не должны быть подвержены дальнейшему угасанию (реинкарнаций). Если эти бодхисаттвы все еще придерживаются идеи конца (реинкарнаций)

и ухода (от страданий), они не смогут избавиться от (ложного понятия) четырех форм и не смогут стать истинными бодхисаттвами. В этом и состояла (доктрина) невидения живых существ, которых можно было бы спасти. Однако будды и живые существа были в основе своей едины, и если нет конца (реинкарнациям для) живых существ, не будет и никакой дхармы, позволяющей бодхисаттвам развить свое сознание в поиске бодхи. Почему? Потому что живые существа в основе своей умиротворены, не реинкарнируются и идентичны самому бодхи. Что еще нужно искать? Это и есть (доктрина о) невидении плода Будды.

Сомнение. Если нет никакой дхармы, которая может позволить кому-то обрести просветление (бодхи), то разве бодхи, которое мы сейчас ощущаем, не является дхармой? Разве Достославнейший, который стал Буддой благодаря тому, что он обрел дхарму у будды Дипамкары, не обрел на самом деле бодхи? Разве можно говорить, что никакой дхармы не обретоно? Этого сомнения касается следующий параграф.

«Субхути, как ты думаешь? Когда Татхагата был с буддой Дипамкарой, владел ли он какой-то дхармой, посредством которой он достиг высшего просветления (ануттара-самьяк-самбодхи)?»

«Нет, Достославнейший. Как я понимаю смысл учения Будды, когда он был с буддой Дипамкарой, то не владел никакой дхармой, посредством которой он достиг бы высшего просветления».

Будда сказал: «Именно так! Субхути, именно так! Действительно, не было никакой дхармы, посредством которой Татхагата достиг бы высшего просветления. Субхути, если бы таковая была, будда Дипамкара не предсказал бы: «В своей следующей жизни ты будешь буддой по имени Шакьямуни»».

Будда указал, что бодхи обрести нельзя, с тем чтобы уничтожить сомнение, порожденное привязанностью к (идее) Будды. Субхути проявлял недоверчивость и полагал, что Будда получил дхарму, когда был с буддой Дипамкарой. Достославнейший последовательно вскрыл ошибочные догадки одну за другой, с тем чтобы раскрыть необретаемость ни единой дхармы.

Сомнение. Дхарма праджни была реальной причиной обретения буддовости. Если, как было теперь сказано, нет никакой дхармы, не будет и причины. Если нет причины, разве можно приобрести плод бодхи? Далее в тексте это сомнение устраняется тем положением учения, что дхармакая не принадлежит ни причине, ни плоду (или следствию).

«...Почему так? Потому что «Татхагата» означает таковость всех дхарм⁴¹³. Если кто-то все еще говорит: «Татхагата обрел высшее просветление», (я говорю тебе) Субхути, нет никакой дхармы, посредством которой Будда сделал бы это, (потому что) Субхути, это просветление не было само по себе ни реальным, ни нереальным. Вот почему Татхагата говорит, что все дхармы – это дхармы Будды. Субхути, это так называемые дхармы не таковы, а (для удобства) называются всеми дхармами⁴¹⁴. Субхути, предположим, есть некий человек, чье тело велико...»⁴¹⁵

Субхути сказал: «Достославнейший, великое тело, о котором Татхагата говорит, не великое, а (для удобства) называется великим телом».

Вышеприведенное показывает дхармакая не принадлежит ни причине, ни плоду. Субхути, который не осознал, что дхармакая за пределами обоих, цеплялся за мысль, что Татхагата что-то практиковал и чего-то достиг. Будда устранил это представление, сказав, что он не приобрел ничего⁴¹⁶. Так как он опасался, что Субхути пробудился к этому не в достаточной степени, то сказал ему: «Почему я говорю, что Будда ничего не получил? Потому что слово «Татхагата» не может быть отнесено к материальным вещам. Это абсолют в самой субстанции всех вещей (дхарм). Более того, все дхармы в основе своей абсолютны. Тогда разве может это быть осознано путем практики? Поэтому я говорю, что нет никакой дхармы, которая позволяет Будде обрести бодхи»⁴¹⁷.

В школе чань все будды прошлого, настоящего и будущего запрещают смотреть на трансцендентальный путь. Если вы все же это делаете,

⁴¹³ Неразделимое целое всех дхарм, или вещей.

⁴¹⁴ Слова «все дхармы» – это два бессмысленных термина, не имеющих реальной природы и употребляемые из практических соображений.

⁴¹⁵ Здесь Субхути, который уже понял, что хотел сказать Будда, отвечает, не дожидаясь, пока он окончит свой вопрос. Великое тело – это самбхогакая, которую нельзя сравнивать с сущностным телом, дхармакаей.

⁴¹⁶ Праджня сущностной природы свойственна каждому живому существу, которое, в силу неведения, полагает, что может приобрести ее посредством самосовершенствования. Будда учил, что праджня изначально присуща человеку, но может проявить себя только после того, как он избавится от всех чувств и страстей. Следовательно, не происходит какого бы то ни было приобретения, когда человек достигает просветления. Один чаньский учитель сказал: «Просто избавьтесь от мирских чувств, но не истолковывайте что-либо как святость».

⁴¹⁷ Бодхи лишено всех дуальных представлений о постоянстве и уничтожении, или непостоянстве, которые являются парой противоположностей, порожденных заблуждающимся сознанием.

то ослепните⁴¹⁸, потому что на нем нет места поиску и обладанию. Бодхи Татхагаты не имеет какого-либо позитивного (свойства, которым можно было бы обладать). Достаточно не придерживаться искаженных суждений об уничтожении или постоянстве в отношении всех вещей (дхарм). Поэтому Будда сказал: «Оно ни реально, ни нереально», так как все дхармы – это не дхармы. Если человек осознает, что великое тело не имеет тела, он без труда поймет, что все дхармы не являются, в действительности, дхармами.

Сомнение. Когда Субхути услышал, что нет никакой дхармы, которая позволяет человеку развить свое сознание, у него появилось сомнение: «Бодхисаттва назван так потому, что он обладает некой дхармой, чтобы спасти живые существа. Если же нет никакой дхармы, откуда же появилось имя бодхисаттвы? Далее в тексте это сомнение отсекается с помощью (учения о) нереальности вещей (дхарм) и эго.

«Субхути, если, подобным же образом, бодхисаттва говорит: «Я должен указать несчетному числу живых существ путь прекращения (реинкарнации) и ухода (от страданий)», он не может быть назван бодхисаттвой. Почему? Потому что, на самом деле, нет никакой дхармы, называемой (ступенью) бодхисаттвы. Поэтому-то Будда и говорит: «Среди всех дхарм нет ни одной, которая наделена эго, личностью, сущностью и жизнью». Субхути, если бодхисаттва говорит: «Я должен украсить земли Будды», он не может быть назван бодхисаттвой. Почему? Потому что когда Татхагата говорит о таком украшении, оно не таково, а называется украшением (для удобства). Субхути, если бодхисаттва полностью сведущ в (доктрине о) нереальности эго и вещей (дхарм), Татхагата назовет его истинным бодхисаттвой».

Вышеизложенное показывает, что дхармакая не имеет эго, чем вскрывает два завуалированных (ошибочных) суждения бодхисаттвы о реальности эго и вещей (дхарм). Субхути ухватился за мысль, что бодхисаттва назван так ввиду существования некой дхармы, которая позволяет последнему освобождать все живые существа. Достославнейший сказал ему, что нет никакой дхармы, с целью уничтожить идею реальности вещей (дхарм). Он опасался, что у Субхути может быть сомнение в отношении нереальности дхармы, без чего земля Будды не могла быть украшена. Поэтому Достославнейший указал, что земля (или царство) вечного мира и просветления не нуждается в украшении, с тем чтобы уничтожить идею

⁴¹⁸ Слово «ослепнуть» не следует понимать буквально. Оно означает, что тот, кто пользуется своим разграничивающим сознанием, чтобы смотреть на трансцендентальный путь, никогда не постигнет его, ибо последний появляется только после того, как человек положил конец всем суетным чувствам и разграничению, и может быть отождествлен с чистым и безупречным сознанием.

сознания, так пребывающего, и идею реальности эго. Если кто-то не сведущ полностью в этой доктрине, он не будет истинным бодхисаттвой. Поэтому Будда и объявил: «Если кто-то полностью сведущ в нереальном эго и вещи (дхарм), Татхагата назовет его истинным бодхисаттвой.

Сомнение. Если бодхисаттва не может видеть никаких живых существ, которых нужно было бы освобождать, или царства, которые нужно было бы очищать, почему же тогда Татхагата обладает пятью формами видения? Чтобы уничтожить это сомнение, сутра указывает, что он пользуется сознанием живых существ вместо глаз, не обладая сам пятью формами видения.

– *Субхути, как ты думаешь? Наделен ли Татхагата человеческими глазами?*

– *Да, Достославнейший, Татхагата наделен человеческими глазами.*

– *Субхути, как ты думаешь? Наделен ли Татхагата глазами дэвы?*⁴¹⁹

– *Да, Достославнейший, Татхагата наделен глазами дэвы.*

– *Субхути, как ты думаешь? Наделен ли Татхагата глазами мудрости?*⁴²⁰

– *Да, Достославнейший, Татхагата наделен глазами мудрости.*

– *Субхути, как ты думаешь? Наделен ли Татхагата глазами дхармы?*⁴²¹

– *Да, Достославнейший, Татхагата наделен глазами дхармы.*

– *Субхути, как ты думаешь? Наделен ли Татхагата глазами Будды?*⁴²²

– *Да, Достославнейший, Татхагата наделен глазами Будды.*

– *Субхути, как ты думаешь? Говорит ли Татхагата, что песчинки в Ганге – это песчинки?*

– *Да, Достославнейший, Татхагата говорит, что они – песчинки.*

– *Субхути, как ты думаешь? Если бы было столько таких рек, как Ганг, сколько песчинок в Ганге и если бы было столько царств Будды, сколько песчинок во всех этих реках, было бы множество мировых систем?*

– *Множество, Достославнейший!*

Будда сказал: «Живые существа во всех этих мировых системах обладают множеством различных сознаний, каждое из которых известно Татхагате. Почему? Потому что сознания, о которых говорит Татхагата, не являются сознаниями, а (для удобства) называются сознаниями. А почему? Потому что, Субхути, нельзя обнаружить ни прошлое, ни настоящее, ни будущее сознание»⁴²³.

⁴¹⁹ Глаз дэвы: божественное зрение, безграничное видение.

⁴²⁰ Глаз мудрости: око мудрости, которое видит все вещи нереальными.

⁴²¹ Глаз дхармы: назван так потому, что он способен проникать сквозь все вещи и видеть истину, которая освобождает нас от реинкарнаций.

⁴²² Глаз Будды: око Будды или просветленного, который видит все и всеведущ.

⁴²³ Здесь устраняется понятие времени.

Это показывает, что сознание, Будда и живые существа не отличаются друг от друга⁴²⁴. Субхути засомневался и подумал, что поскольку Будда наделен пятью формами зрения, должны существовать вещи (дхармы), которые он может видеть, а также миры и живые существа, которые соответствовали бы (этим пятью формам). Достославнейший сказал, что его пять форм зрения не являются, в действительности, зрением и что он видит, пользуясь сознанием живых существ. Кроме того, в этих мирах имеется бесчисленное число живых существ, которых столько, сколько песчинок в реках, подобных Гангу, и Татхагата знает их всех и видит все их отличающиеся друг от друга сознания, так как эти существа находятся (внутри) его собственного сознания. Поэтому когда сознание какого-либо существа посещает мысль, это затрагивает собственное сознание Татхагаты. Разве может тогда это остаться неизвестным ему или не быть увиденным им?

Субхути снова засомневался и подумал, что раз сознание существа рождается и умирает, то не подвержено ли также и сознание Татхагаты рождению и смерти? Поэтому-то Достославнейший и сказал, что сознание существа в основе своей является абсолютным и не подвержено ни рождению, ни смерти; то же относится и к сознанию Татхагаты, которому свойственно универсальное состояние нирваны. Татхагата и живые существа, определенно, неизменны и избавлены от рождения и смерти, также как и от приходов и уходов. Это называется тождественностью сознания, Будды и живых существ. По этой причине сознание и не может быть обнаружено в прошлом, настоящем или будущем.

Сомнение. До сего момента Татхагата устранил все привязанности, сказав, что нет никаких земель (Будды), которые можно было бы украсить, и никаких существ, которые нужно освобождать. Он опасался, что Субхути может направить свои мысли на несуществование земель и живых существ и подумать, что поскольку раздача милостыни (дана) не приносит никакой заслуги, нет смысла и практиковать ее. Поэтому Достославнейший устранил это сомнение, заявив, что заслуга не-заслуги – это величайшая заслуга⁴²⁵.

– Субхути, как ты думаешь? Если кто-то заполнил бы вселенную семью сокровищами и раздал бы их все во время своей практики даны, позволила бы эта (хорошая) причина приобрести дающему великую заслугу?

– Да, Достославнейший, благодаря этой (хорошей) причине дающий приобрел бы великую заслугу.

⁴²⁴ Сознание, Будда и живое существо по сути своей тождественны.

⁴²⁵ Заслуга, не обусловленная заблуждающимся сознанием, – это величайшая заслуга.

– Субхути, если бы заслуга была реальной, Татхагата не сказал бы, что она велика⁴²⁶. Он говорит так, потому что нет никакой заслуги.

Вышеприведенное описывает бесформную заслугу. Субхути цеплялся за форму в практике даны, что, как он думал, принесет заслуги. Он не осознавал, что дающий и шесть объектов чувств (гун) в основе своей несуществующи, так что любая приобретенная заслуга в равной степени несуществующа. Достославнейший устранил этот (ошибочный) взгляд, заявив, что заслуга велика в силу несуществования заслуги. Когда он сказал: «Нет никакой заслуги», то не имел в виду, что нет вообще никакой заслуги. Поскольку вместимость сознания (когда оно избавлено от заблуждений) столь же велика, как пространство, заслуга будет величайшей.

Сомнение. Когда Субхути услышал, что сознание не должно быть привязано к форме при освобождении живых существ и украшении земель Будды, он засомневался и подумал: освобождение живых существ и украшение земель (Будды) являются причинами обретения буддовости, дающей плод, который украшен мириадами достоинств. Если же нет никаких существ, которых нужно было бы спасать и никаких земель (Будды), которые можно было бы украсить, это означает, что нет какой бы то ни было причины. Он также подумал, что если нет никакого просветления (бодхи), которое можно было бы обрести, не будет и никакого плода. Если причина и следствие устраняются, не будет и никакого Будды. Однако он видел совершенный материальный внешний вид Татхагаты; откуда же это происходило? Это сомнение было отмечено Буддой, который указал, что Татхагату не следует постигать посредством его совершенного материального внешнего вида.

– Субхути, как ты думаешь? Можно ли постичь Будду через его полностью совершенное физическое тело (рупакаю)?

– Нет, Достославнейший, Татхагату не следует так постигать. Почему? Потому что Будда говорит, что полностью совершенная рупака не такова, а называется полностью совершенной рупакаей.

– Субхути, как ты думаешь? Можно ли постичь Татхагату через его совершенные формы?

– Нет, Достославнейший, Татхагату не следует так постигать, потому что Татхагата говорит, что полностью совершенные формы не таковы, а называются полностью совершенными формами.

⁴²⁶ Если заслугу можно оценить и выразить словами, она не будет великой. С другой стороны, если заслуга не обусловлена идеей существования и несуществования, она будет по-настоящему величайшей.

Вышеизложенное не позволяет использовать формы самбхогакаи для раскрытия единства дхармакаи и самбхогакаи. Полностью совершенная рупакайя была самбхогакаей, украшенной мириадами совершенных достоинств. Так как уже потрачено множество калп на освобождение живых существ ради украшения земель Будды, приобретаемый в результате плод является наградой (совершенной) причины и называется Татхагатай, полностью совершенной рупакаей. Кроме того, самбхогакайя была в основе своей дхармакаей, и по этой причине он сказал: «Это не является полностью совершенной рупакаей». Поскольку дхармакайя и самбхогакайя едины, он и сказал: «Это называется полностью совершенной рупакаей». Это должно было перечеркнуть (суждение о реальности) форм, которые видятся (т. е. объективное). В следующем предложении он устраняет видение, которое было способно видеть (субъективное). Так как самбхогакайя была идентична дхармакае, не существовало никаких форм, которые модно было бы увидеть. Раз и мудрость, и тело (или субстанция) являлись абсолютными, с «болезнью» видения (или иллюзорным взглядом) было покончено. Когда видимое объективное и субъективная мудрость слились воедино, была явлена дхармакайя⁴²⁷.

Употребление позитивного выражения «является» или негативного «не является» должно было охранить учеников от попадания их в привычную рутину путем изгнания их (ложных) взглядов. Вот почему Татхагата, который учил дхарме, в действительности, не учил ничему. То, что он делал, было охранением живых существ от «умственной болезни» путем предписания им не придерживаться (ложных) взглядов, путем искоренения их страстного цепляния за нереальное и путем убеждения их отказаться от всех привязанностей. Все ученики должны были понять, что одно это (и составляет содержание его учения)⁴²⁸.

Сомнение. Субхути, услышавший, что у Будды нет никаких форм, которые можно было бы увидеть, засомневался и подумал: «Кто же учит дхарме, если нет никаких физических форм?» Будда устранил это (ложное) суждение, сказав, что на самом деле нет никакой дхармы, которую можно было бы изложить.

«Субхути, не говори, что Татхагата думает: «Я должен изложить дхарму». Не имей такой мысли. Почему? Потому что если кто-то говорит так, он будет просто клеветать на Будду и не сможет понять мое

⁴²⁷ Устранение субъективного «видения» и объективных «форм» было сделано с целью обеспечения слияния этих двух крайностей в одно неделимое целое, т. е. дхармакаю или Будду, наделенного сущностной природой.

⁴²⁸ Учение Будды заключалось только в том, чтобы излечить «умственное заболевание» своих учеников, избавив их от чувств и страстей, с тем чтобы они могли постичь свою настоящую природу, которая была чиста и безупречна. У учения не было какой-то твердой дхармы, которую он мог бы изложить им.

учение. Субхути, когда (Татхагата) излагает дхарму, на самом деле нет никакой дхармы, которую можно было бы учить, но это (ради удобства) называется обучением дхарме».

Это отмело сомнение, что Татхагата в своей самбхогаке излагал дхарму. Со времени своего появления в этом мире у Татхагаты не было никакой (реальной) дхармы, которую можно было бы изложить. Он вскрывал чувства (и различие) живых существ только ввиду практических соображений. Он пользовался одиночными словами, и его «нет» или «никакой» были призваны остановить ошибочное мышление (его учеников). Именно в этом и состояла его идея охранения и заботы о живых существах. Поэтому-то он и сказал: «Это называется изложением дхармы».

Сомнение. Субхути уже понял доктрину дхармакаи, которая ни о чем не говорит и ничто не провозглашает, и является очень глубокой дхармой, но он не знал, поверят ли ей и воспримут ли ее живые существа в грядущие века. Это возникшее в его сознании сомнение было отсечено (доктриной) несуществования живых существ, изложенной в следующих параграфах.

Тогда мудрый Субхути сказал Будде: «Достославнейший, найдутся ли в грядущие века живые существа, которые поверят этой дхарме, когда он ее услышат?»

Будда сказал: «Субхути, живые существа (о которых ты только что упомянул) не являются ни живыми существами, ни не живыми существами. Почему? Потому что, Субхути, Татхагата говорит, что эти живые существа не таковы (на самом деле), а (ради удобства) называются живыми существами»⁴²⁹.

Вышеприведенное показывает абсолютное единство живых существ и дхармы, чтобы устранить (ложное) суждение о реальности живых существ. Субхути добился чудесного понимания (доктрины) дхармы и смог поверить ей и воспринять ее. Однако эта дхарма была очень глубокой, и он не знал, будут ли способны в грядущие века живые существа поверить ей. Причина этого заключалась в его суждении о реальности рождения и смерти, от которых он все еще не отказался, поэтому он и думал о будущих живых существах. Достославнейший ответил, что живые существа в основе своей являются абсолютом и тем же самым, что и дхарма. Разве могло быть какое-то будущее время? Таковость живых существ и тождественность трех времен – это величайшее свойство окончательной праджни. Когда Будда сказал: «Они не являются ни жи-

⁴²⁹ Устраняется понятие как «живых существ», так и «не живых существ», которые являются парой противоположностей.

выми существами, ни неживыми существами. Почему? Потому что эти живые существа на самом деле не таковы, а (ради удобства) называются живыми существами», он имел в виду, что они в основе своей являются абсолютom. По этой причине Он и сказал: «Они не являются живыми существами...» Так как абсолют следует за приводящими причинами при совершении действий, Будда сказал: «...ни неживыми существами». Он опять объяснил, что так называемые живые существа – это абсолют, который следует за приводящими причинами, а их формы обязаны своим существованием комбинации различных дхарм. Поэтому-то он и сказал, что живые существа названы так по ошибке и, на самом деле», не являются живыми существами. Они являются несуществующими, но названы живыми существами (только в целях удобства).

Сомнение. Если у дхармы нет форм, и если она объявила, что не может быть получена, почему сказано, что практика одних добрых дел не имеет (позволяет) человеку обрести просветление (бодхи)? Это сомнение отсекается следующей доктриной неприобретаемости во всеобщей природе.

Субхути сказал Будде: «Достославнейший, не означает ли твое (собственное...) обретение высшего просветления (ануттара-самьяк-сам-бодхи), что не приобрел чего бы то ни было?»

Будда ответил: «Именно так, Субхути, именно так, я не получил даже малейшей дхармы от высшего просветления, и это называется высшим просветлением. Далее, Субхути, эта дхарма всеобщая и беспристрастнейшая, по причине чего она называется высшим просветлением. Практика одних добрых дел (дхарм), лишённая привязанности к эго, личности, сущности и жизни, приведет к обретению высшего просветления. Субхути, Татхагата говорит, что так называемые добрые дела (дхармы) не добрые, а (ради удобства) называются добрыми делами»⁴³⁰.

Это отмечает (ложное) суждение о Будде и дхарме. Субхути уже понял, что дхармакая чиста и безупречна и что нет никакой дхармы, которую можно было бы получить. Однако он все еще сомневался и полагал, что имеется (какое-то действительное) приобретение, когда Будда сказал, что практика одних добрых дел (дхарм) позволит человеку обрести просветление. (Он подумал): «Неужели не приобретается плод бодхи Татхагаты?» Будда ответил, что ничего не приобретается, потому что Будда и живые существа тождественны и не являются ни двумя объектами, ни отличающимися друг от друга (реальностями). Бодхи означает эго и ничего иного.

⁴³⁰ Поведав о добрых делах, Будда незамедлительно искоренил все следы таковых, с тем чтобы Субхути не смог ухватиться за дуальное понятие добра и зла, которые не существуют во всеобщей беспристрастнейшей реальности праджни.

Следовательно, нет ничего, что можно было бы осознать или получить. Когда было сказано, что практика добрых дел (дхарм) ведет к обретению бодхи, это означало, что от четырех форм следует отказаться, когда практикуются эти добрые дела. Так как практика была равносильна не-практике, это же было верно и в отношении обретения и необретения. Раз не было никакого приобретения, дхарма была поистине совершенной.

Сомнение. Какая дхарма наилучшая, если (понятие) хорошей дхармы ошибочно? В следующем параграфе объясняется, что непревзойденной является дхарма, которая охватывает праджня.

«Субхути, если (с одной стороны) человек в своей практике милосердия (даны) раздает семь сокровищ, сложенных в кучу столь же громадную, как все горы Сумеру Вселенной, собранные вместе, и (с другой стороны) иной человек получит, сохранит (в сознании), прочтет и повторит наизусть хотя бы строфу из четырех строк этой праджня-парамита-сутры и изложит ее другим, заслуга, даваемая данной первого не составит и одной сотой, одной тысячной, одной десяти тысячной и одной стотысячной части той, что при приобретена последним, поскольку между ними невозможно какое-либо мыслимое сравнение».

Этим воздается хвала непревзойденной заслуге праджни отказа от формы. Субхути подумал, что если практика хорошей дхармы не обеспечивает обретение бодхи, данная дхарма не будет непревзойденной. Тогда какая же дхарма непревзойденная? Будда сказал, что та, которая охватывает праджня. Во вселенной имеется 100 000 000 гор Сумеру, и если семь сокровищ сложить в кучу столь же огромную, как все горы Сумеру, собранные вместе, действительно будет множество сокровищ, которые можно было бы раздать при практике даны. Тем не менее заслуга, получаемая ценой этого, будет не сравнима с заслугой, извлекаемой из строфы в четыре строки, охватывающей праджня. Причина в том, что первый человек все еще цепляется за формы, затаив желание приобрести что-то для самого себя. Так как праджня отвергает все формы, она несравнимая и непревзойденная.

Сомнение. Субхути услышал, что живые существа и будды – это одно и то же (или неделимое целое). Раз так, вообще не будет никаких живых существ. Тогда почему говорится, что Татхагата должен освободить живые существа? (Таким образом) Субхути все еще цеплялся за понятие эго и личности. Далее в тексте это сомнение отсекается устранением как эго, так и личности.

«Субхути, как ты думаешь? Ты не должен говорить, что у Татхагаты (в его сознании) есть такая мысль: «Я должен освободить живые существа». Субхути, ты не должен так думать. Почему? Потому что в действительности нет никаких живых существ, которые Татхагата

может освободить. Если бы таковык были, Татхагата придержививался бы (и жизни понятия) эго, личности, сущности. Субхути, (когда) Татхагата говорит об эго, в действительности нет никакого эго, хотя простые люди и думают так. Субхути, Татхагата говорит, что простые люди не таковы, а (ради удобства) называются простыми людьми».

Это удаляет сомнение в отношении того, что Будда придержививался понятия эго и личности, и раскрывает истинную суть дхармакаи. Было сказано: «Будда и живые существа – это одно и то же», и если эту доктрину тождественности выдержать до конца, не будет ни Будды, ни живых существ. Тогда почему было сказано: «Я должен освободить живые существа»? Поскольку живое существо – это личность, если я освобожу его, будет существовать «я» или эго. Если эго или личность на самом деле существуют, четыре формы не будут уничтожены. В чаньском учении это определяется как достижение границы дхармакаи, но не как действительное проникновение в «трансцендентальное изречение»⁴³¹ дхармакаи. По этой причине Татхагата, пресекая эту идею, произнес свои слова: «Не говори, что у меня, Татхагаты, есть мысль освободить живые существа. Если бы «я» ее имел, то был бы простым человеком». Даже простые люди, упомянутые Татхагатой, не являются, в действительности, простыми людьми. Разве тогда мог он все еще придержививаться понятия «я»? Это устранило идею как святого, так и мирского, ведя к беспристрастному Единому пути⁴³². Этим завершается доктрина праджни.

Сомнение. Если дхармакая лишена эго и если форму самбхогакаи нельзя постичь с помощью формы, то разве Достославнейший, наделенный тридцатью двумя физическими особенностями, не (настоящий) Будда?

«Субхути, как ты думаешь? Можно ли узнать Татхагату по его тридцати двум физическим особенностям?»

Субхути ответил: «Да, можно».

Будда сказал: «Субхути, если Татхагату можно узнать по его тридцати двум физическим особенностям, правитель мира (чакраварти) будет Татхагатой».

Субхути сказал Будде: «Достославнейший, как я понимаю твое учение, Татхагату нельзя узнать по его тридцати двум физическим особенностям».

Вслед за чем Достославнейший произнес следующую гатху:

⁴³¹ В терминологии чань «трансцендентальное изречение» или «первое изречение» – это символ реального, или дхармакаи. Как только возникает какая-то мысль, она будет вторым или третьим «изречением», ибо разграничивающее сознание всегда отклоняется от абсолютной праджни.

⁴³² Единый путь, путь освобождения от смертности, высшая яна.

*«Тот, кто видит меня через внешнее проявление
(И) ищет меня в звуке,
Ступает по пути отступников
И не может постичь Татхагату».*

Будда указал, что нирманакая не может раскрыть дхармакаю, которая вне пределов всех форм. Субхути уже понял, что Будда является истинным тогда, когда его дхармакая лишена эго, а его самбхогакая не имеет особенностей. (Но) он все еще сомневался и спрашивал себя, кем является тот Будда, который видим здесь с его тридцатью двумя физическими особенностями? Таков был его взгляд на Будду⁴³³. Достославнейший спросил его: «Верно ли, что Татхагату можно узнать по его тридцати двум физическим особенностям?» Так как Субхути цеплялся за эти признаки, которые указывали на (истинного) Будду, Достославнейший вскрыл его (ложный) взгляд, сказав, что правитель мира также имеет 32 физические особенности. Теперь Субхути понял, что Татхагату нельзя узнать по его 32 особенностям, и Достославнейший прочитал гатху об отказе от форм, в которой говорилось: «Тот, кто видит меня через внешнее проявление – и ищет меня в звуке, – ступает по пути отступников и не может постичь Татхагату».

Сомнение. Субхути услышал, что как дхармакаая, так и самбхогакая не имеют форм и что нирманакая нереальна. Теперь в его сознании в отношении дхармакаи возникла мысль об уничтожении в силу его неспособности охватить подлинную суть дхармакаи. Будда пресек эту мысль своей доктриной о неуничтожении.

«Субхути, если (в твоём сознании) есть такая мысль: «Татхагата не полагается на своё обладание особенностями, чтобы обрести высшее просветление», Субхути, прогони эту мысль. Субхути, если ты, думая так, развиваешь в себе сознание совершенного просветления, ты будешь отстаивать уничтожение всех дхарм. Не имей такой мысли. Почему? Потому что тот, кто развивает в себе сознание совершенного просветления, не отстаивает уничтожение (вещей)»⁴³⁴.

Субхути, если (с одной стороны) бодхисаттва раздал бы во время своей практики даны все семь сокровищ в количестве, достаточном для того, чтобы заполнить столько миров, сколько песчинок в Ганге, а (с дру-

⁴³³ Придерживаясь суждения о существовании Будды, Субхути все еще держался дуального понятия «субъекта», обладателя такого суждения, и «объекта», который Будда рассматривал как существующий. Этот дуальный взгляд препятствовал обретению бодхи.

⁴³⁴ Поскольку формы изначально не создавались, они не должны быть уничтожены. Создание и уничтожение – это две противоположности, и за них не следует цепляться при развитии в себе сознания бодхи, которое лишено дуальности вещей.

гой стороны) иной человек понял бы, что все дхармы лишены эго и тем самым достиг бы совершенства терпения (кианти), заслуга последнего превзошла бы заслугу первого. Почему? Потому что, Субхути, ни один из бодхисаттв не получает награду за свои заслуги».

Субхути спросил Будду: «Достославнейший, почему бодхисаттва не получает награду за свои заслуги?»

«Субхути, у бодхисаттв не должно быть никаких желаний и привязанностей, когда они практикуют дающие заслуги добродетели, поэтому они не получают награду».

Будда устранил идею уничтожения. Когда Субхути услышал, что от формы следует отказаться, с тем чтобы постичь Будду, в его сознании возникает мысль об уничтожении, и он подумал, что Татхагата не полагается на свое обладание особенностями при обретении просветления. Будда объяснил ему следующее: «Не имей такой мысли, потому что если ты затаишь ее (в своем сознании), ты будешь отстаивать уничтожение (всех дхарм). Те, кто развивает в себе сознание бодхи, отстаивают не уничтожение вещей, а лишь несуществование эго во всех вещах. Если бодхисаттва знает, что все дхармы лишены эго, и преуспевает в своей практике терпения и совершенства (парамиты), его заслуга превзойдет заслугу раздающего семь сокровищ в количестве, достаточном, чтобы заполнить столько миров, сколько песчинок в Ганге, потому что первый не получает награду за свою заслугу. Когда было сказано, что он не получает никакой награды, это не означает, что нет вообще никакой награды. Достаточно не иметь желаний и привязанностей ни к какой награде. Как было сказано: «Никто не делает, ничто не делается и никому не дается, (лишь) хорошую и плохую карму нельзя перечеркнуть».

С момента своего появления в этом мире и в течение сорока девяти лет Достославнейший говорил только слово «нет». Все живые существа в девяти мирах⁴³⁵ цеплялись за понятие эго как присутствующее во всех вещах, а Татхагата пользовался (одним только) словом нет, чтобы искоренить его. Это было верным оком дхармы, которое смотрело прямо внутрь трансцендентального пути. По этой причине в школе чань дается только прямое указание, только через которое человек вступает (в реальное).

Сомнение. Было сказано, что нет никакого эго и никакого получателя заслуги, но когда Татхагату видели идущим, стоящим, сидящим или лежащим, разве то не было эго? Это происходило в силу привязанности к ложной концепции единения и различения⁴³⁶ трех тел (трикаи) и непостижения всеобщей дхармакаи.

⁴³⁵ Девять миров – это миры (1) бодхисаттв, (2) пратьеков, (3) шраваков (и) дэв, (5) людей, (6) асуров, (7) животных, (8) голодных духов и (9) обитателей ада.

⁴³⁶ Единение и различение: монизм и плюрализм, единство и инаковость.

«Субхути, если кто-то говорит, что Татхагата приходит или уходит, сидит или лежит, он не понимает, что я хочу сказать. Почему? Потому что Татхагате неоткуда (приходить) и некуда (идти); поэтому его и называют Татхагатой».

Вышеизложенное указывает на окончательный возврат к реальности дхармакаи. До сих пор Субхути, ввиду своего (ложного) понимания прихода и ухода, думал, что Татхагата является тем, чьи манеры внушают почтение⁴³⁷. Приходил и уходил ли Татхагата в действительности? Теперь настал момент, когда все привязанности исчезли, всем чувствам был положен конец, а ученик уяснил тождественность изменяющегося и неизменного. Таким образом он достиг чудеснейшей реальности абсолюта. Однако он все еще держался (ложной) идеи единения и различения, и его сознание до сих пор не могло охватить глубокий смысл трикаи в едином теле. Эта (ошибочная) идея устраняется в следующем параграфе, касающемся мрака и пыли.

«Субхути, как ты думаешь? Если добродетельный мужчина или женщина обратит в пыль все миры во вселенной, будет ли много таких пылинок?»

Субхути ответил: «Много, Достославнейший. Почему? Потому что, если бы они в действительности существовали, Будда не сказал бы, что они – пылинки. А почему? Потому что когда Будда говорит о пылинках, они не таковы, а (ради удобства) называются пылинками. Достославнейший, когда Татхагата говорит о мирах, они не таковы, а (ради удобства) называются мирами. Почему? Потому что если они в действительности существуют, они – всего лишь скопления⁴³⁸. Татхагата говорит о скоплениях, которые не таковы, а (ради удобства) называются скоплениями.

«Субхути, о том, что называется скоплением, говорить невозможно, но простой человек вожделеет и привязан к этой вещи»⁴³⁹.

Это покончило с (ложной) идеей единения и различения. Так как сознание Субхути еще не охватило реальность трикаи в едином теле, Достославнейший воспользовался понятиями пыли и мира в качестве примера, чтобы указать, что одно не является монистическим, а другое – плюралистическим. Частицы пыли, соединенные вместе и образующие мир, кажутся плюралистическими, но на самом деле не таковы. Когда мир разрушается и обращается в пыль, он кажется монистическим, но на самом деле не таков. То есть (так называемого) «единения и различения» нигде не существует, и поэтому оно нереально. Если же «единение и различение

⁴³⁷ Внушающие почтение манеры: проявление достоинства и величия, когда ходишь, стоишь, сидишь или лежишь.

⁴³⁸ Частицы пыли, соединенные вместе и образующие мир.

⁴³⁹ Нереальное, феноменальное.

ние» существует, оно будет всего лишь скоплением (лишенным постоянной реальности). Скопление обязано (своим кажущемся существованием) дуальному представлению, потому что монизм не может быть плюралистическим, а плюрализм – монистическим. Если пыль в действительности существует, она не может скопиться и образовать мир, а если мир в действительности существует, он не может обратиться в пыль. Простой человек принимает это за единство, но единство, о котором говорил Татхагата, было иным. Если две крайности устранить, тогда это можно назвать единством, но когда эти две крайности уже искоренены, нельзя ничего сказать (даже) об этом единстве⁴⁴⁰. Обыкновенный человек не может отказаться от двух крайностей, таких как существование и несуществование или монизм и плюрализм, и цепляется за них. Это объясняет его неспособность понять доктрину трикаи в едином теле всеобщей дхармакаи.

Сомнение. Если дхармака универсальна и если все вещи нереальны и их нельзя постичь, почему Будда говорил о понятии четырех форм? Это сомнение снимается в следующем параграфе.

– *Субхути, как ты думаешь? Если кто-то скажет: «Будда говорит о понятии эго, личности, сущности и жизни», Субхути, понимает ли этот человек, что я имею в виду?*

– *Нет, Достославнейший, этот человек не понимает. Почему? Потому что (когда) Татхагата говорит о понятии эго, личности, сущности и жизни, оно в действительности не таково, а (ради удобства) называется понятием эго, личности, сущности и жизни⁴⁴¹.*

– *Субхути, тот, кто развивает в себе сознание высшего просветления, должен так знать, видеть, верить и понимать (все вещи); он не должен вызывать представления вещей (дхарма-лакшан)⁴⁴² в своем сознании. Субхути, Татхагата говорит, что так называемая форма вещей (дхарма-лакшана), не такова, а (ради удобства) называется формой вещей.*

Это устраняет (скрытое) понятие отказа от формы. Субхути уже понял доктрину об абсолютной высшей дхармакае, но все еще сомневался и полагал: если тело или субстанцию дхармакаи нельзя увидеть посредством формы, почему Татхагата говорил об отказе от понятия четырех форм? Будда опасался, что в сознании Субхути все еще может таиться это сомнение, и задал ему вопрос: «Предположим, что кто-то скажет: «Достославнейший говорит, что существует понятие четырех форм», считаешь ли

⁴⁴⁰ Потому что это реальность, а она невыразима.

⁴⁴¹ Будда говорил об этих понятиях как о тех, которых придерживались суетные люди, но он сам не держался этих взглядов.

⁴⁴² Дхарма-лакшана: форма, внешний вид, качества и свойства дхарм, или вещей.

ты, что этот человек понимает, что я имею в виду?» Вслед за этим Субхути понял и ответил: «Нет, этот человек не понимает, что Татхагата имеет в виду. Почему? Потому что (когда) Достославнейший говорит о понятии четырех форм, на самом деле нет такого понятия, которое может быть указано и о котором может быть сказано». Это должно было устранить привязанность к представлению о формах. Поэтому он и употребил слова «не таково», которые несут здесь иной смысл, нежели в предыдущих случаях, где они встречались. До этого они часто использовались в негативном значении, в то время как здесь они полностью вычеркивают понятие, касающееся форм, удерживаемое в сознании живых существ. Они, а не Будда, держались этого понятия. Поэтому он и сказал: «(Оно) называется понятием о формах». (Здесь) смысл слова «называется» также иной, чем ранее. Ученики должны внимательно изучить это смысловое отличие.

Так как все живые существа пребывают в заблуждении и сбивы с толку своими взглядами на формы и поскольку такую привязанность разорвать очень трудно, Будда воспользовался мудростью «алмазного сознания», чтобы отсечь эти взгляды один за одним, с целью позволить ученикам постичь основополагающую мудрость тела дхармакаи.

Сначала они цеплялись за формы пяти составляющих (скандх) тела и сознания и шесть чувственных данных. Они были привязаны к этим формам во время раздачи милостыни (даны) для приобретения заслуг в своем поиске буддовости. Достославнейший вскрыл это с помощью доктрины непривязанности.

Далее, они цеплялись за форму бодхи, и Будда вскрыл это с помощью доктрины неприобитаемости.

Далее, они цеплялись за форму земель Будды, украшаемых раздачей милостыни (даной), и Будда вскрыл это, заявив, что нет никаких земель, которые можно было бы украсить.

Далее, они цеплялись за заслуги, которые приводили к появлению тела вознаграждения (или самбхогакаи), и Будда вскрыл это, объявив, что оно в действительности не является полностью совершенным телом, имеющим форму (рупа-каей).

Далее, они цеплялись за внешние проявления трикаи, которой обладал Татхагата, и Будда вскрыл это, заявив, что нирманакая нереальна и что самбхогакая – вне формы.

Далее, они цеплялись за тот взгляд, что дхармакая должна иметь формы, и Будда вскрыл его, объявив, что дхармакая таковых не имеет.

Далее, они цеплялись за существование истинного эго в дхармакае, и Будда вскрыл это, заявив, что все вещи лишены эго.

Далее, они цеплялись за тот взгляд, что Татхагата обладает формами трикаи, и Будда вскрыл его, заявив, что реальное не является ни монистическим, ни плюралистическим.

Таким образом, все их ложные взгляды были вскрыты последовательно один за другим, и с искоренением всех понятий формы и внешнего проявления сознанию стало не за что цепляться. (Настал момент, когда) основополагающий закон пришел к своей абсолютности после отказа от всех чувств, указывая прямо на реальность дхармакаи. Так как все ложные формы, которые были видимы, стали несуществующими, видение, которым можно было видеть их, также исчезло. Это было конечной структурой истинной праджни, которая проникала прямо внутрь трансцендентального пути дхармакаи. Поэтому Будда дал им такую заповедь: «Тот, кто развивает в себе сознание бодхи, должен в отношении всех вещей так знать, видеть, верить и толковать и не должен давать (в своем сознании) начала вещам, имеющим форму (дхарма-лакшанам)». Только тогда и могли проявиться истинное знание, видение, вера и толкование, а (ложное) знание и видение форм вещей никогда бы не проявились вновь. Тем самым исчезли бы два взгляда на реальность эго и вещей (дхарм), была бы предана забвению концепция святого и мирского и не осталось бы никакого места словам и речам, а также всякой умственной деятельности. Поскольку было бы неправильно возмущать сознание и пробуждать мысль, Будда опять сказал им: «Так называемая дхарма-лакшана – это не дхарма-лакшана». Истинная дхарма-лакшана была иной, нежели ложно рассматриваемая. Это и есть глубокая доктрина праджни в ее конечном скрытом аспекте.

Сомнение. Субхути, который уже пробудился к целостной субстанции дхармакаи, засомневался и подумал, что если дхармакакая не может излагать дхарму, говорящий будет нирманакаей, и дхарма, излагаемая нирманакаей, не охватит область дхармакаи. Разве могут тогда те, кто следует вышеуказанной дхарме, приобрести заслуги? В следующем параграфе объясняется, что дхарма, излагаемая нирманакаей, являлась истинной дхармой ввиду пребывания трикаи в едином теле.

«Субхути, если, с одной стороны, кто-то раздал бы в виде милостыни (даны) семь сокровищ в количестве, достаточном для того, чтобы заполнить все миры в несчетных кальп, и если бы мужчина или женщина развили в себе сознание бодхи и получили, сохранили (в сознании), прочитали и повторили хотя бы строфу из четырех строки изложили ее другим, заслуга последнего превзошла бы заслугу первого. Каким же образом следует учить ей других? Обучая ей без привязанности к форме с неизменностью абсолюта»⁴⁴³.

Вышеприведенное указывает, что абсолютной дхарме учит Будда нирманакака. Субхути засомневался и подумал, что если дхарма, которой учит Будда нирманакака, не охватит область дхармакаи, нельзя будет обрести заслуги. Будда сказал, что дхарма, которой учит нирманакакая, в точности

⁴⁴³ Букв. с недвижностью бхутататхаты.

такова, как если бы ей учила дхармакая ввиду единства трикаи, и если могла бы быть сохранена (в сознании) и передана другим хотя бы строфа из четырех строк этой дхармы, итоговую заслугу ничто бы не смогло превзойти, благодаря отстранению от формы во время пребывания в неизменности абсолюта. Это было названа исчерпывающим разъяснением дхармы с помощью пыли и областей⁴⁴⁴.

Сомнение. Поскольку дхармакая безмятежна и не подвержена (реинкарнации), разве может кто-то, пребывающий в безмятежности, излагать дхарму? Далее в тексте указывается, как нужно правильно медитировать. Так как праджня нематериальна, прежде всего следует всмотреться в феноменальное для (последующего) проникновения в пустоту, которая называется абсолютной пустотностью по причине идентичности кажущегося и реального.

*«Почему так? Потому что
Все феномены – как
Сон, иллюзия, пузырек и тень,
Как роса и молния.
Так ты должен медитировать над ними».*

Вышеприведенная чудесная медитация ведет к проникновению в истинную пустотность праджни. Так как истинная пустотность невозмутима и неизмерима, медитацию следует выполнять посредством кажущегося, и если медитация над вышеуказанными шестью вещами, а именно: сном, иллюзией, пузырьком, тенью, росой и молнией, окажется успешной, появится истинная пустота. До сего момента излагался руководящий принцип (или основополагающий закон), а здесь приводится метод медитации, которому должны следовать ученики в своем проникновении (в праджню). Здесь речь наконец идет об истинной сфере дхармакаи.

Когда Будда завершил изложение этой сутры, старший ученик Субхути, вместе с бхикиу, бхикиуни, упасака и упасика, и все миры дэв, людей и асуров, которые слушали его учение, наполнились радостью и, поверив, восприняли ее и стали ей следовать.

Слушатели наполнились радостью, и их сознание стало чудесным образом единым с доктриной. В результате, их вера стала истинной, они с готовностью восприняли сутру и начали с успехом ей следовать.

⁴⁴⁴ Буддистское выражение: уши бодхиствы Самантабхадры могли слышать, как соломинка, растние и пылинка излагали чудесную дхарму. Это означало, что в десяти направлениях пространства каждая пылинка имела свою область присутствия, а в ней пребывал Будда, излагавший «Аватамсака-сутру». Другими словами, этот бодхисаттва воспринимал всепроникающую реальность в каждой пылинке, каждом растении и в каждом месте.

ЧАСТЬ 4

ПРЯМОЙ РАЗГОВОР О «СУТРЕ СЕРДЦА» (ПРАДЖНЯ-ПАРАМИТА-ХРИДАЯ-СУТРЕ) ЧАНЬСКОГО УЧИТЕЛЯ ХАНЬ ШАНЯ (ИЗ «СИНЬ ЦЗИН ЧЖИ ЦЗЯЙ»)

Предисловие

Согласно школе Тянь Тай (Тэндай), учение Будды делится на пять периодов:

Аватамсака, или первый период, состоящий из трех частей, каждая продолжительностью в семь дней, после его просветления, когда он изложил эту длинную сутру.

Двенадцать лет, в течение которых он излагал агамы в Оленьем парке.

Восемь лет, в течение которых он излагал объединенную доктрину махаяны и хинаяны, период вайпуля.

Двадцать два года, в течение которых он излагал «Сутру мудрости» (праджни).

Восемь лет, в продолжении которых он излагал «Сутру лотоса» и, днем и ночью, «Махапаринирвана-сутру».

«Сутра сердца» (Хридая-сутра), которая сейчас предлагается вниманию западных буддистов, очень коротка и представляет собой сжатое изложение, содержащее всего 268 китайских иероглифов, включая ее заголовков, – полного учения «Сутр мудрости», написанных за 22-летний период и насчитывающих несколько миллионов иероглифов. Сама сутра по этой причине очень трудна для понимания, но благодаря исчерпывающему комментарию чаньского учителя Хань Шаня, написанному после его собственного просветления, ее сравнительно легко понять тем, кто уже знаком с доктриной махаяны. Ее цель – устранить все следы иллюзий пяти составляющих, шести органов чувств, шести чувственных данных, шести сознаний, восемнадцати сфер чувств, двенадцати звеньев цепочки существований, четырех догм и, наконец, даже мудрости и обретения, с тем чтобы освободить сознание от всех дуализмов, которые являются единым целым по самой своей природе и которым нет места в абсолютной реальности. Когда сознание избавлено от всех дуальных представлений, оно само также исчезает, вливаясь в свою настоящую природу. Это и есть осознание истины или обретение просветления (бодхи).

Эта сутра касается теории, а ее мантра представляет собой метод практики. Эта мантра подобна хуа-тоу, придуманному чаньскими учителями для того, чтобы остановить бесконечную вереницу мыслей, и если ее удерживать в сознании все время и в каждом месте, она позволит удерживающему освободиться от всех иллюзий и снять покров с абсолютной мудрости, присущей его собственному «я». Мудрость подобна острому мечу, который отсекает все преграды на пути человека к освобождению. Как сказал учитель Хань Шань, никакой другой метод не превзойдет тот, которому учит эта короткая сутра.

В этой публикации я пользовался английскими эквивалентами санскритских терминов, за которыми в скобках следуют соответствующие санскритские слова, потому что первые не передают полный смысл последних. Я также добавил примечания, с тем чтобы читатели могли найти значение каждого санскритского термина.

Повсюду в этом переводе вместо слова «сознание» я употреблял слово «сердце», чтобы не отступать от заглавия и текста, ибо сердце – это эквивалентное, что на Западе называют сознанием.

В Китае «Алмазная сутра» и «Сутра сердца» издаются одной книгой, причем первая предшествует последней, и китайские буддисты, читая вслух одну, читают также и другую. Китайская «Сутра сердца» отличается от тибетской только в том, что последняя содержит несколько вступительных и завершающих высказываний, которые отсутствуют в первой. Несмотря на это незначительное расхождение, глубинный смысл обеих сутр совпадает в точности. Все скобки – мои.

*Упасака Лу Куань Юй.
Гонконг, 30 ноября 1957 г.*

Праджня-парамита-хридая-сутра

Слово «праджня» в заголовке означает «мудрость», а «парамита» – «достижение другого берега».

Мир (самсара)⁴⁴⁵ несчастных судеб подобен огромному океану, а чувства и мысли живых существ безбрежны. Они не ведают и не знают, что волны их сознания (виджняны)⁴⁴⁶ вздымаются очень высоко, являясь причиной иллюзий и кармических⁴⁴⁷ деяний, имеющих своим результатом

⁴⁴⁵ Самсара: мир рождения и смерти; новое рождение и повторная смерть, жизнь и смерть.

⁴⁴⁶ Волны конкретизированного распознавания.

⁴⁴⁷ Кармический: прилагательное, образованное от слова «карма» (поступки и следствия, связанные с формами перевоплощения).

(бесконечный) круг рождений и смертей. Их страданиям нет предела, и они неспособны переправиться через (горестный океан смертности). Отсюда и название «этот берег».

Наш Будда воспользовался светом своей великой мудрости, чтобы озарить и вскрыть страсти (клеша), порожденные шестью объектами чувствования (гунами), и положить навеки конец всем страданиям. Это ведет к полному устранению двух видов смерти (естественной и насильственной) и к прыжку над океаном несчастий с целью осознания нирваны⁴⁴⁸. Отсюда и название «другой берег».

Сердце, упомянутое (в заглавии), – это сердце великой мудрости (праджни), которая достигает другого берега. Это не (человеческое) сердце, которым (суетные люди пользуются при) ошибочном мышлении. Несведущий человек не знает, что он изначально обладает сердцем яркого света мудрости. Он считает реальной грудю (мышц), наращенную на плоть и кровь, чем признает (только) тени, создаваемые ошибочным мышлением и вожделением, к которым подталкивают обстоятельства. Вследствие этого тело во плоти (ошибочно) рассматривается им как его собственность и используется для совершения всевозможных порочных поступков (кармы). Таким образом, его мысли следуют одна за другой в своей беспрестанной цепочке, без того чтобы хоть одна из них обратила свет внутрь на самого человека для собственного познания. При нескончаемом накоплении одной только кармы и страданий от рождения до смерти и от смерти до рождения разве можно переправиться через (океан смертности)? Только Будда, который был святым (арьей), осознавал истинную основополагающую мудрость, способную озарить и вскрыть тело и сердце пяти составляющих (скандх), которые в основе своей являются несуществующими и чья субстанция совершенно пуста. Следовательно, он совершил прыжок над (внешним проявлением) и мгновенно достиг другого берега, преодолев тем самым горестный океан. Проявив жалость к заблуждающимся людям, он прибег к этой двери дхармы (ведущей к просветлению), которую он проверил на личном опыте, чтобы раскрыть ее другим и направлять их, дабы каждый человек осознал, что его мудрость является в сущности самообладающей, что его неправильные мысли в основе своей ложны, а сердце – полностью несуществующее и что вселенная является всего лишь одним из превращений. Тогда избегая совершения порочных деяний и покидая самсару, он оторвется от океана страданий и обретет блаженство нирваны. Вот почему он изложил эту сутру.

Сутра – это слова и учение святого или вечный закон (дхарма).

⁴⁴⁸ Нирвана: превращение всех возвращений к реинкарнации с сопровождающими ее страданиями и переход в трансцендентальную сферу истинного постоянства, блаженства, индивидуальности и чистоты.

Когда бодхисаттва Авалокитешвара практиковал сокровенную праджня-парамиту, то изучил и постиг то, что пять составляющих (скандх) являются несуществующими, тем самым добившись своего освобождения от всех бед и страданий.

Бодхисаттва был тем, кто мог практиковать (субъективным), а сокровеннейшая праджня (-парамита) была той дхармой, которая практиковалась (объективным). Изучение и постижение несуществования пяти составляющих были методом практики. Освобождение от всех бед и страданий было реальным эффектом этой практики.

Услышав от Будды об этой сокровенной праджне (-парамите), этот бодхисаттва стал думать о ней и практиковать ее, пользуясь своею мудростью, чтобы заглянуть внутрь пяти составляющих, которые пусты, как внутри, так и снаружи, и достиг одним внезапным прыжком, над земным и неземным, осознания того, что тело, сердце и вселенная (в действительности) не существуют, полного прекращения всех страданий и обретения абсолютной независимости. Поскольку этот бодхисаттва смог освободить себя с помощью этой (дхармы), полагаться на нее и практиковать ее может каждый человек.

По этой причине Достославнейший намеренно обратился к Шарипутре и указал на чудесное свершение Авалокитешвары, чтобы о нем узнали и все остальные. Если мы сделаем такое же созерцательное размышление, то моментально поймем, что наше сердце в основе своей наделено светом мудрости, столь безбрежным, обширным и протяженным, что он сияет сквозь пять составляющих⁴⁴⁹, которые в сущности пусты, и четыре элемента⁴⁵⁰, которые являются несуществующими.

(После этого осознания) что стало со страданиями, которые не могли быть уничтожены? Что стало с кармическими путями, которые связывали по рукам и ногам? Что стало с нескончаемым спором об эго и личности и о добре и зле? Что стало с разграничением между неудачей и успехом

⁴⁴⁹ Пять скандх, или составляющих. Составные части мыслящего существа, и прежде всего человека, таковы:

(1) рупа: форма, материя, физическая форма, связанная с пятью органами чувства;

(2) ведана: восприятие, ощущение, чувство, функционирование сознания и чувств по отношению к событиям и вещам;

(3) санжня: понимание или распознавание, функционирование сознания при распознавании;

(4) самскара: функционирование сознания в процессе различения приятного и неприятного, добра и зла и т. д.; разграничение;

(5) виджняна: умственные способности, относящиеся к осмыслению и познанию, разграничивающие события и вещи; сознание.

⁴⁵⁰ Четыре элемента: земля, вода, огонь и воздух.

и между приобретением и потерей? И что стало с порабощенностью такими вещами, как богатство, почести, бедность и позор? В этом была истинная эффективность обретения праджни этим бодхисаттвой.

Пять составляющих – это форма (рупа), восприятие (ведана), понимание (санджня), умственная деятельность (самскара) и сознание (виджняна). Изучение исходит из праджни, которая может созерцать (субъективного), а пять составляющих – это объекты, которые созерцаются (объективное). (Обнаружение того, что) пять составляющих пусты, доказывает подлинную эффективность (этого метода).

Шарипутра!

Так звали ученика Будды. Шари – это наименование птицы с блестящими и зоркими глазами. У матери ученика были такие же глаза, и ей дали имя этой птицы. Отсюда и его собственное имя, как сына женщины с глазами шари. Среди учеников Будды он был самым мудрым. Эта дверь праджня-дхармы была самой трудной для понимания; постичь и осознать ее могли только те, кто обладал огромной мудростью. Поэтому к Шарипутре Будда обратился намеренно, с тем чтобы подчеркнуть тот факт, что эта речь могла быть адресована только мудрому слушателю.

Форма (рупа) не отличается от пустоты (шунья)⁴⁵¹, как и пустота – от формы. Форма идентична пустоте, (а) пустота – форме. Таково же отношение к пустоте и восприятия (веданы), понимания (санджня), умственной деятельности (самскар) и сознания (виджняны).

Это было сказано Шарипутре с тем, чтобы объяснить смысл пустотности пяти составляющих. Из пяти составляющих прежде всего было указано на первую, форму. Эта форма представляет собой внешнее проявление (лакшана) тела (человека), за которое он держится как за свою собственность. Это происходит вследствие кристаллизации его негибкого, непробиваемого ошибочного мышления, что в свою очередь обязано тому, что он цепляется за понятие эго, вскрыть которое труднее всего.

В начале медитации внимание следует направлять на это (физическое) тело, которое является воображаемой комбинацией четырех элементов и которое по сути своей несуществующее. Поскольку его субстанция совершенно пуста, как внутри, так и снаружи, человек более не заперт внутри этого тела и, следовательно, не имеет никаких препятствий (в виде рождения и смерти, а также прихода и ухода. Это и есть (метод) вскрытия (первой) составляющей, формы. Если форма вскрыта, остальные четыре

⁴⁵¹ Шунья: пустота, пустотность, незаполненность, несуществование.

составляющие можно подобным образом подвергнуть (той же) глубокой интроспекции.

Цель учения о форме (рупе), которая не отличается от пустоты (шуньи), была в том, чтобы вскрыть взгляд суетного человека, согласно которому (личность) постоянна. Поскольку суетные люди полагают, что физическое тело реально и постоянно, они строят планы на век (вперед), не осознавая, что тело нереально, несуществующе и подвержено четырем изменениям (рождению, старению, болезни и смерти), мгновение за мгновением, без перерыва до старческого возраста и смерти, в итоге чего выясняется, что оно непостоянно и в конце концов возвращается к пустоте. Это все еще относительная пустота, связанная с рождением и смертью, и не достигающая пока предела основополагающего закона (т. е. абсолютной пустоты). Ибо иллюзорная форма, составленная из четырех элементов, в основе своей не отличается от абсолютной пустоты. Так как суетные люди не знают этого, то Будда сказал: «Форма (рупа) не отличается от пустоты (шуньи)», имея в виду, что физическое тело в сущности не отличается от абсолютной пустоты.

Когда Будда сказал: «Пустота (шунья) не отличается от формы (рупы)», его намерение заключалось в том, чтобы вскрыть понятие уничтожения (уччхедадаршану)⁴⁵², которого придерживались еретики, шраваки⁴⁵³ и пратьекабудды⁴⁵⁴.

В своей практике еретики не осознали, что физическое тело создается кармой и что карма порождается сердцем, приводя к непрерывному движению вращающегося колеса в течение трех периодов (прошлое, настоящее и будущее). Это происходило потому, что у них отсутствовало понимание принципа соответствующей связи между причиной и следствием в этих трех периодах. Они придерживались взгляда, что после смерти «чистые пары» возвратятся на небеса, «нечистые пары» – в землю, а подлинно духовная природа вернется обратно в пространство. Если этот взгляд считать правильным, то не будет абсолютно никакого закона воздаяния. Тем самым добрые дела будут тщетными, а поочные поступки станут выгодными. Если бы природа возвращалась назад в пространство, добрые и порочные деяния не приносили бы никакого результата и полностью исчезли бы, не оставив после себя каких-либо следов. Если так, это было бы подлинным несчастьем! Конфуций сказал: «Странствующий

⁴⁵² Уччхедадаршана: точка зрения, что смерть кладет конец жизни, в отличие от точки зрения, что индивидуальность сохраняет постоянство – обе эти точки зрения являются неортодоксальными; еретическое представление об угасании мира и конце причинности.

⁴⁵³ Шравака: слушающий, ученик Будды, который понимает четыре догмата, избавляется от нереальности феноменального и вступает в неполную нирвану.

⁴⁵⁴ Пратьекабудда: тот, кто живет в отдалении от других и обретает просветление в одиночестве или для себя, вопреки альтруизму принципа бодхисаттвы.

шая душа – это превращение, и можно узнать состояния призраков и духов»⁴⁵⁵. Это показывает, что смерть не является уничтожением и что закон воздаяния и перевоплощения вполне очевиден. Суетные люди не делают никаких изысканий в этом направлении, и нет ничего более ошибочного, чем их надуманная идея уничтожения.

Что касается шраваков и пратьекабудд, хотя они и практикуют учение Будды, но не осознают того, что троичной мир⁴⁵⁶ был создан одним лишь сердцем и что все вещи были порождены сознанием (виджняной). Они не могли ясно увидеть, что рождение и смерть подобны иллюзии и превращению. Для них троичный мир существовал на самом деле. Они рассматривали эти миры существования как тюрьму и питали отвращение к четырем формам рождения⁴⁵⁷, которые они принимали за подлинные оковы. Они совсем не задумывались об освобождении живых существ и оставались погруженными в пустоту и застойную невозмутимость. Так как их засосало в безмятежность и угасание (неполной нирваны), Будда сказал: «Пустота (шунья) не отличается от формы (рупы)». Это означало, что абсолютная пустота в основе своей не отличается от иллюзорной формы, а не есть та (относительная и) аннигилирующая пустота, которая противоположна форме. Это (высказывание) раскрывает, что праджня – не абсолютная пустота реальности. Почему? Потому что абсолютная пустота праджни подобна огромному зеркалу, а все возможные формы – это внешние проявления, отраженные в этом зеркале. Если человек осознает, что эти отражения не отделимы от зеркала, он легко поймет (смысл высказывания): «Пустота не отличается от формы». Его цель была в том, чтобы вскрыть (ложный взгляд, которого придерживались) шраваки и пратьекабудды касательно (относительной и) аннигилирующей пустоты, противостоящей форме, и ошибочные взгляды, которых придерживались) еретики в отношении пустотности.

Поскольку Будда опасался, что суетные люди могут по ошибке принять два мира, формы и пустоты, за две разные вещи, и ввиду своей взаимозависимости не смогут выработать непредвзятость сознания во время своего созерцания, он отождествил друг с другом форму и пустоту в следующем высказывании: «Форма идентична пустоте, (а) пустота идентична форме».

При (правильном) созерцании и последующем осознании того, что форма не отличается от пустоты, не будет никакого влечения к звуку, форме, богатству и наградам и никакой привязанности к страстям пяти желаний (вызываемых объектами пяти чувств, или вещами видимыми, слышимыми, ощущаемыми на запах и вкус и осязаемыми). Цель здесь – мгновенное избавление суетных людей от их страданий.

⁴⁵⁵ Цитата из Конфуция. Учитель Хань Шань пользовался ей при обучении своих последователей, которые были сплошь конфуцианцами.

⁴⁵⁶ Троичный мир: мир желания, мир формы и бесформенный мир.

⁴⁵⁷ Четыре формы рождения: из яйца, из утробы, из мокроты и путем превращения.

Если пустота осознается как идентичная форме, появится вызывающее почтение достоинство⁴⁵⁸, не влияющее на состояние самадхи; будут иметь место действия по освобождению живых существ, не отклоняющиеся от (неизменной) реальности; будет иметь место пребывание в пустоте, несмотря на бурное проявление всех форм спасения и будет взаимодействие с существующим, в то время как единый путь (т. е. природа Будды) останется чистым и безупречным. Все это и есть мгновенный прыжок над всеми привязанностями еретиков, шраваков и пратьекабудд.

Если форма и пустота осознаются идентичными друг другу, в (состоянии) универсальной таковости не будет никакого видения освобождения живых существ, несмотря на тот факт, что каждая мысль будет посвящена их спасению, и никакого плода Будды, который можно было бы обрести, несмотря на тот факт, что сердце целиком занято поиском буддовости. Это и есть полное совершенство единого сердца без (какой-либо мысли об обретении) мудрости и наград. Это и есть прыжок над ступенью бодхисаттвы и мгновенное восхождение на ступень будды. Это и есть другой берег.

Если форма созерцается в такой приносящей успех манере, остальные четыре составляющие (скандхи) находят согласие с правильным мышлением и также достигают полного совершенства. Это в точности подобно «освобождению всех шести органов чувств, когда один из них вернулся к своему источнику (т. е. к единой реальности)»⁴⁵⁹. Посему Будда и сказал: «Таково же отношение к пустоте (шунье) и восприятия (веданы), понимания (санджни), процесса мышления (самсары) и сознания (виджняны)».

Если удастся достичь вышеизложенного, со всеми страданиями будет тотчас же покончено, плод Будды станет обретаемым, а другой берег – не таким уж далеким. Все это зависит единственно от медитирующего, который за мгновение мысли может достичь (правильного) созерцания сердца. Разве такая дхарма не глубочайшая?

Шарипутра, пустота всех вещей не создается, не уничтожается, не нечиста, не чиста, не пребывает и не убывает.

Так как Будда опасался, что суетные люди могут, обратившись к своему самсарическому (или человеческому) сердцу, ошибочно истолковать эту реальную дхарму истинной праджни абсолютной пустоты как включающую в себя также дхарму рождения и смерти, чистоты и нечистоты, пребывания и убывания, он обратился к Шарипутре и объяснил ему, что реальность абсолютной пустоты не является дхармой рождения и смерти, чистоты и нечистоты, пребывания и убывания, ибо эта дхарма принадлежит к сфере

⁴⁵⁸ Величие в походке, манере стоять, сидеть и лежать.

⁴⁵⁹ Цитата из «Шурангама-сутры»; выдержка из наставления Манджушри, данного Ананде по велению и в присутствии Будды.

чувствования и видения живых существ. Субстанция реальности истинной праджни абсолютной пустоты Будды в основе своей совершенно чиста и безупречна, как пространство, и является неземной дхармой. По этой причине, он и употребил отрицательную частицу «не», чтобы отвергнуть (идею, что пустота всех вещей создается или уничтожается, нечиста или чиста, пребывает или убывает) и чтобы показать, что пять составляющих (в основе своей) – это не что иное, как реальность абсолютной пустоты, тем самым полностью устранив все ошибки учеников, одну за другой.

Следовательно, в условиях пустоты (шуньи) нет формы (рупы), восприятия (веданы), понимания (санджня), умственной деятельности (самскар) и сознания (виджняны); нет глаза, уха, носа, запаха, тела и ума; нет формы, звука, запаха, вкуса, осязания и мысли; нет таких вещей, как восемнадцать сфер чувств (дхату)⁴⁶⁰ от сферы зрения до сферы способности осознания (виджняны); нет таких вещей, как двенадцать звеньев в цепи существования (нидан)⁴⁶¹ от неведения (авидьи) до старения и смерти (джарамараны) вкупе с окончанием старения и смерти⁴⁶²; нет (таких вещей, как) четыре благородные истины⁴⁶³ и нет мудрости, а также награды.

⁴⁶⁰ Восемнадцать дхату: сферы чувств, т. е. шесть органов, их объекты или внешние условия и их способности восприятия.

⁴⁶¹ Двенадцать нидан или звеньев в цепи существования:

- (1) авидья: неведение или непросветленность;
- (2) самскара: действие, деятельность, понимание, наклонности;
- (3) виджняна: сознание;
- (4) намарупа: имя и форма;
- (5) садаятана: шесть органов чувств, т. е. глаз, ухо, нос, язык, тело и ум;
- (6) спарша: контакт, прикосновение;
- (7) ведана: ощущение, чувство;
- (8) тришна: жажда, желание, алкание;
- (9) упадана: захватывание, овладение;
- (10) бхава: бытие, существование;
- (11) джати: рождение;
- (12) жарамарана: старение, смерть.

⁴⁶² Двенадцать нидан и их окончание: от неведения и окончания неведения к старению/смерти и окончанию старения/смерти, 12 пар противоположностей, которые являются несуществующими и которым нет места в абсолютной праджне. Эти пары крайностей должны быть устранены, прежде чем может быть обретено просветление.

⁴⁶³ Четыре благородные истины или догмы, первейшие, основополагающие догматы Будды и, как считается, напоминающие по своей форме медицинский диагноз, таковы:

- (1) духкха: страдание, являющиеся обязательным атрибутом чувственного существования;

Это исчерпывающее разъяснение праджни, с тем чтобы избавиться от всех ошибок. Реальная пустота праджни может устранить все ошибки, ибо она чиста и безупречна и не содержит в себе ни одной вещи, (ибо внутри нее) нет никаких следов пяти составляющих (скандх); нет не только пяти составляющих, но также шести органов; нет не только шести органов, но также шести объектов чувств (гун); нет не только шести гун, но также шести сознаний (виджнян). Для сферы шести органов, объектов чувств и сознаний предназначена дхарма суетных людей. Этим вещам нет места в абсолютной пустоте праджни. Посему Будда и сказал, что всех этих вещей в абсолютной пустоте нет. Следовательно, она лежит за пределом дхармы суетных людей. Однако внутри праджни нет не только дхармы суетных людей, но также и дхармы святых (арьев).

Четыре благородные истины, двенадцать звеньев в цепи существования и шесть совершенств (парамит) – это неземная дхарма святых трех колесниц.

Четыре благородные истины, а именно: страдания (духкха), накопление страданий (самудая), угасание страстей (ниродха) и путь (марга), проповедуют отвращение к страданиям, пресечение накопления страданий, стремление к искоренению страстей и практику доктрины пути и являются дхармой шраваков.

Двенадцать звеньев в цепи существования таковы: из неведения происходят наклонности, из наклонностей – сознание, из сознания – имя и форма, из имени и формы – шесть органов чувств, из шести органов чувств – контакт, из контакта – ощущение, из ощущения – желание, из желания – овладение, из овладения – существование, из существования – рождение и из рождения – старение и смерть. Эти двенадцать звеньев идентичны (первым) двум благородным истинам, страданию (духкхе) и накоплению страданий (самудае).

Завершение каждого из 12 звеньев в цепи существования, от окончания неведения до окончания старения и смерти, – это двери угасания, которые идентичны (последним) двум благородным истинам, угасанию

(2) самудая: накопление страданий, вызванное страстями;

(3) ниродха: прекращение страстей как возможность;

(4) марга: доктрина пути, ведущего к прекращению страстей.

20. Пять основных условий страстей и заблуждений:

(1) ошибочные взгляды, которые присущи трилоке, или троичному миру;

(2) зависимость или привязанность в сфере желаний;

(3) зависимость или привязанность в сфере формы;

(4) зависимость или привязанность в бесформенной сфере, где все еще присутствует смертность;

(5) состояние непростотности или неведения в трилоке, которое является корневой причиной всех причиняющих страдания заблуждений.

страстей (ниродхе) и пути (марге). Они представляют собой (полный) метод (дхарму) созерцания пратьекабудд.

Внутри субстанции праджни нет (таких вещей, как) две вышеуказанные дхармы, и если дойти до самых ее основ, она не содержит в себе ни дхарм шраваков и пратьекабудд, ни дхарму бодхисаттв. Почему? Потому что мудрость – это созерцательная мудрость, которая является мудростью шести парамит и ищущего сердца (субъективного). Награда – это плод Будды, искомый объект (объективное). Однако в самосовершенствовании бодхисаттвы наиболее важной вещью является мудрость, которая состоит в обращении живых существ здесь внизу ради единственной цели обретения плода Будды свыше. Так как сфера Будды подобна пустоте и не имеет никакой опоры, то если поиск буддовости будет опираться на сердце, которое ищет награду, результат не будет истинным, ибо внутри субстанции абсолютной пустоты праджни нет, в сущности, таких вещей (как мудрость и награда). Посему Будда и сказал: «Нет мудрости, а также и награды». Ибо (воистину) подлинная и конечная награда – это бескорыстие.

Благодаря бескорыстию, бодхисаттвы, опирающиеся на праджня-парамиту, не имеют в своем сердце никаких помех, а поскольку они не имеют помех, то не ведают страха, избавлены от противоположных и иллюзорных мыслей и обретают окончательную нирвану.

Поскольку плод можно приобрести (только) ценой бескорыстия, в своем самосовершенствовании бодхисаттвы должны опираться на праджню при выполнении медитации. Так как все вещи в основе своей пребывают в состоянии нирваны, если медитировать, полагаясь на разграничивающие чувства и мысли, сердце и объекты будут привязаны друг к другу и никогда не смогут освободиться от последующих алчных притязаний, которые являются сплошными помехами. Если же выполнять медитацию посредством истинной мудрости, или праджни, то раз сердце и объекты несуществующи, за всех их контактами последует только одно освобождение. Поэтому Будда и сказал, что если опираться на праджню, у сердца не будет никаких помех. Раз у сердца нет никаких помех, не может быть и никакого страха в отношении рождения и смерти. Поэтому Будда и сказал, что они не ведают страха. Поскольку нет страха в отношении рождения и смерти, не будет и никакого плода Будды, который можно было бы найти, ибо как страх рождения и смерти, так и поиск нирваны – это противоположные и иллюзорные мысли.

В «Сутре полного просветления» («Юань чжуэ цзин») говорится: «Самсара и нирвана подобны вчерашнему сну». Однако без совершен-

ного созерцания посредством праджни невозможно устранить эти противоположные и иллюзорные мысли. Если их не удастся устранить, невозможно обрести окончательную нирвану.

«Нирвана» означает безмятежность и остановку (всех возвращений к реинкарнации) или «совершенную безмятежность», другими словами, полное устранение пяти основных условий (страсти и заблуждения) и вечную радость от безмятежности и прекращения (страданий). Это было возвращением Будды к высочайшему плоду. Это означает, что испытать вхождение в нирвану можно только отбросив все чувства в отношении святых и грешников. Самосовершенствование бодхисаттвы, осуществляемое любым иным методом, было бы неправильным.

Все Будды прошлого, настоящего и будущего обрели полное видение и совершенное просветление (ануттара-самьяк-самбодхи), опираясь на праджня-парамиту. Посему мы знаем, что праджня-парамита – это великая неземная мантра⁴⁶⁴, великая светлая, непревзойденная и не имеющая себе равных мантра, которая может, наверняка и безошибочно, устранить все страдания.

Практиковали согласно праджне не только бодхисаттвы, но и все будды трех периодов также использовали ее, с тем чтобы получить плод вернейшего и совершенного просветления (ануттара-самьяк-самбодхи). Поэтому Будда и сказал, что все будды трех периодов полагаются на праджня-парамиту для обретения ануттара-самьяк-самбодхи, где ан означает «не», уттара – «превзойденное», самьяк – «повсеместно правильное», а самбодхи – «совершенное просветление». Это окончательное определение плода Будды.

Все это показывает, что праджня-парамита может изгнать демона несчастий (клевс) в этом мире (самсаре), отсюда и слова «великая неземная мантра». Так как она может рассеять мрак неведения, причину рождения и смерти, она названа великой светлой мантрой. Поскольку нет такой земной и неземной дхармы, которая может ее превзойти, она названа непревзойденной мантрой. Так как праджня позволяет всем буддам-матерям создать все безграничные заслуги и поскольку ни одна земная и неземная вещь не может быть приравнена ей, в то время как она равна всем вещам, она названа мантрой, не имеющей себе равных.

То, что называется мантрой, – это не какая-то отличающаяся и отдельная вещь, а всего лишь эта самая праджня. Она уже была названа праджней, почему же она также названа мантрой? Только для того, чтобы показать быстроту ее сверхестественного действия, подобного секрет-

⁴⁶⁴ Мантра, или дхарани: заклинание, заговор, заклятие. Магическая формула, применяемая в йоге.

ному приказу в войсках, который может обеспечить победу, если будет осуществлен бесшумно. Праджня способна разбить армию демонов этого мира (самсары) и подобна нектару (амрите), который позволяет пьющему обрести бессмертие. Вкушающие праджню способны справиться с величайшим бедствием, вызванным рождением и смертью. Поэтому Будда и сказал: «Она может уничтожить все страдания». Когда он сказал, что она действует наверняка и безошибочно, то имел в виду, что Будда не произносит лживых слов и что суетные люди не должны таить никаких подозрений в ее отношении, а должны принять решение практиковать ее положенным образом.

Посему он произнес мантру праджня-парамиты, которая гласит:

Так как праджня на самом деле обладает силой, способной искоренить страдания и принести блаженство, мантре обучали с тем, чтобы живые существа могли удерживать ее в безмолвии, дабы обрести эту силу.

*Gate, gate, paragate, parasamgate бодхи сваха!*⁴⁶⁵

Это санскрит. До того как стали обучать этой мантре, праджню преподавали экзотерически, и вот теперь она была изложена эзотерически. Здесь нет места «думанию» и толкованию – лишь безмолвное повторение мантры, которое обеспечивает быстрое действие, становящееся возможным благодаря непостижимой силе посредством отказа от всех чувств и прекращение всех толкований. Это праджня, которая делает возможным данное быстрое достижение, – свет сердца, которым обладает каждый человек и который реализован всеми буддами в их сверхъестественных способностях и чудесных деяниях. Живые существа, заблуждающиеся на ее счет, используют ее для порождения напастей (клеш) ввиду своего ошибочного мышления. Хотя они и пользуются ей ежедневно, но не осознают ее. Тем самым, не ведающие о своей настоящей реальности, они продолжают бесполезно подвергать себя всевозможным страданиям. Разве это не вызывает жалость? Если они смогут мгновенно пробудиться к своей собственной сущности, то незамедлительно обратят этот свет внутрь на себя. За мгновение мысли, посредством их гармоничного самосовершенствования все барьеры чувств

⁴⁶⁵ Индийские учителя, посещавшие Китай, где они переводили санскритские сутры на китайский язык, не выдавали смысл мантр. Приведенная сутра означает: «О мудрость, что ушла, ушла, ушла на другой берег, ушла за другой берег – сваха!»

Поскольку «этот берег» и «другой берег» – это две крайности или противоположности, то последняя часть мантры, «ушла за другой берег», раскрывающая абсолютное условие праджни, устраняет эту пару крайностей.

этого мира (самсары) будут снесены, когда этот сияющий светильник озарит комнату, в которой на протяжении тысячи лет царствовал мрак. Поэтому нет никакой надобности прибегать к какому-то иному методу.

Если в своей решимости вырваться из самсары мы не воспользуемся праджняй, то не найдет никаких иных средств. По этой причине и говорится, что посреди океана страданий праджня является паромом, а во мраке неведения – светом.

Суетные люди ступают по опасному пути и блуждают в горестном океане, но они все еще не желают обратиться к праджне. Воистину их намерения не предсказуемы! Праджня подобна (острому) мечу, отсекающему все вещи, которые его касаются, так аккуратно, что они и не замечают, как их отсекли. Кто, кроме мудрецов и святых, может им воспользоваться? Определенно, не несведующие.

Приложение

Транслитерация имен, географических названий и терминов

Китайская транслитерация	Японская транслитерация
Чань	Дзэн
Чжань Янь (из) Цзин Чи	Тандзэн (из) Кэйкэй
(из) Чжао Чжоу, Цун Шэнь	Дзёсю (из) Дзюсин
Чжао гу хуа тоу	Сёко вито
Чжэнь Янь Цзун	Сингонсю
Цзя Шань (из) Шань Хуй	Кёсан (из) Дзэн-э
Чжи Сянь (из) Сян Янь	Кёгэн (из) Сикан
Чжи И (иначе) Чжи Чжэ	Сиги (иначе) Сися
Чжи юэ лу	Сигэцуроку
Чин лун шу чао (комментарий)	Сэйрюсёсё
Цзин дэ чуань дэн лу	Кэйтоку дэнтороку
Чу ши чуань	Кодзидэн
Цзу Ди (из) Цзинь Хуа	Гутэй (из) Кинка
Цзун Фэн гуан лу	Тюхо короку
Фа Чан (из) Да Мэй	Ходзё (из) Дайбай
Фа Сан Цзун	Хоссосю
Фа Хуа	Хоккэ
Фа Янь (школа)	Хогэн
Фу Ди Ши	Фудайси
Хань Шань (Холодная Гора)	Кандзан
Хань Шань (Глупая Гора)	Кансан

Син Сы (из) Чин Юань	Гёси (из) Сэйгэн
Сюй Юнь	Кёун
Сюань Цзан	Гэндзё
(из) Сюэ Фэн, И Цуань	Сэппо (из) Гидзон
Хуа гоу	Вато
Хуа вэй	Ваби
Хуай Жан (из) Нань Юо	Эдзё (из) Нангаку
(из) Хуан Лун, Бу Цзюэ	Орё (из) Факаку
Хуан Мэй	Обай
Хуан Бо (из) Си Юнь	Обаку (из) Киун
Хуй Цзюэ (из) Лан Юэ	Экаку (из) Роя
Хуй Чжун (из) Нань Ян	Этю (из) Нанё
Хуй Кэ	Эка
Хуй Нэн	Эно
Хуй Цан (из) Ши Гун	Эдзо (из) Сэкикё
Хуй Су (из) Нань Юо	Эси (из) Нангаку
Хуй Вэнь (из) Тянь Тай	Эман (из) Тэндай
Хуй Юань	Эон
И Син	Исигё
Гао сэн чуань	Косодэн
Гу цунь сю ю лу	Косонсюку гороку
Гу янь	Коган
(из) Гуань Чи, Чжи Сянь	Канкэй (из) Сикан
Гуань Бэн	Камбон
Гуань Дин (из) Чжан Ань	Кандзё (из) Сёан
Гуй Шань, Линь Ю (из)	Исан (из) Рэйю
Гуй Ян цзун (школа)	Икёсю
Гун ань	Коан
Лэн Янь цзин	Рёгонкё
Лян У Ди	Рёбутэй
Лянь Ци (иначе) Юнь Си	Унсэй (иначе) Рэнти
Линь Цзи (из) И Сюань	Риндзай (из) Гигэн
Лин Тао	Рэйто
Лу Дун Бин	Рётохин
(из) Лун Тань, Чун Синь	Рётан, (из) Сосин
Ма Цзу (иначе) Дао И	Баю (иначе) Дойцу
Мо Шань (из) Ляо Жань	Массан (из) Рёнэн
(из) Нань Цзюань, Пу Юань	Нансэн (из) Фуган
Бай Чжан (из) Хуй Хай	Хякудзё (из) Экай
Пан Юнь (иначе) Дао Сюань	Роун (иначе) Догэн

Бао Линь (монастырь)	Хориндзи
Пу То	Фуда
Шэнь Сю	Дзинсю
Шэнь Цзань	Синсан
(из) Ши Тоу, Си Чянь	Сэкито (из) Кисэн
Да Гуань	Таккан
Дань Ся (из) Тянь Жань	Танка (из) Тэннэн
Дао Суй (из) Тянь Тай	Досуй (из) Тэндай
Дэ Чин (Хань Шань и Сю Юнь)	Токусэй
Дэ Чэн (из) Хуа Дан	Катэй (из) Токусэй
Дэ Шао	Токусё
(из) Дэ Шань, Сюань Цзянь	Токусан (из) Сэнкан
Тянь Хуй Чэ (предшественник)	Тэн-этацу
Тянь Гун	Тэнгу
Тянь Лун (из) Хан Чжоу	Тэнрю (из) Косю
Тянь Тай Цзун (школа)	Тэндайсю
Цао Ци	Сокэй
Цо Ци	Сакэй
Цзы Ян (даос)	Сиё
Вэй До	Ида
Вэнь Шу	Мондзю
У (нет, не)	Му
У	Сатори
У Чжу (иначе) Вэнь Си	Мудзяку (иначе) Монки
У Тай Шань	Годаисан
У дэн хуй юань	Тото эгэн
У вэй	Му
Ян Шань (из) Хуай Цзи	Кёдзан (из) Эдзяку
Янь Чэ	Энтэцу
Янь Гуань (из) Ци Ань	Энкан (из) Сайан
Янь Шоу (из) Юи Мин	Эндзэ (из) Ёмё
(из) Янь Гоу, Чуань Хуо	Гандзё (из) Дзэнкацу
Юо Шань (из) Вэй Янь	Якудзан (из) Игэн
Ю суань ю лу	Госэн гороку
Юань Мяо (из) Гао Фэн	Гэммё (из) Кохо
Юнь Мэнь (из) Вэнь Янь	Уммон (из) Бунэн
Юн Чжэн	Ёсэй
Юн Цзя (из) Сюань Цзюэ	Ёка (из) Тэнкагу
Ю вэй	Уй

Глоссарий

Китайские и санскритские имена, термины
и географические названия

Адбхута-дхарма. Чудеса, один из двенадцати разделов канона махаяны.

Агамы. Собрание догматов хинаяны. Четыре агамы – это диргхагама, или «длинные» трактаты, мадхьямагама, или «средние» трактаты, самьюктагама, или «разнородные» трактаты, и экоттарагама, или «числовые» трактаты.

Аганту-кшеца. Инеродный атом, или вторгающийся элемент, который проникает в сознание, вызывая страдания и заблуждения.

Аджаташатру. Царь Магадхи, который убил своего отца, чтобы завладеть тронном. Поначалу враждебно настроенный по отношению к Будде, принял затем новую веру и прославился своей терпимостью.

Аджита-Каудинья. Принц Магадхи, первый ученик Будды.

Акаништха. Высочайшее небо сферы форм.

Алакшана. Лишенная формы, наружности, особенностей и свойств.

Алая-виджняна. Базисное сознание или сознание-хранилище (сокровищница), последнее из восьми функциональных сознаний, обычно называемых «восемью сознаниями».

Амитабха (Будда). Будда безграничного света Западной Чистой Земли, по левую руку которого находится бодхисаттва Авалокитешвара, а по правую – бодхисаттва Махастхамапрапта.

Амогхаваджра. Знаменитый глава китайской школы Йогачара (школы Истинного Слова). Сингалезец, происходивший из касты браминов с севера, он в 15-летнем возрасте прибыл в Китай, где в 718 г. стал учеником Ваджрабодхи. Умер в 744 г. в возрасте 69 лет.

Амрита. Божественный напиток, дающий бессмертие.

Анагамин. Неприходящий или невозвращающийся архат, который избавлен от новых рождений; третья ступень пути.

Ананда. Младший брат Дэвадатты и двоюродный брат Будды. Считался самым сведущим учеником Будды и прославился тем, что прослушал и запомнил его учение. Был составителем сутр и вторым патриархом школы чань.

Анасрава. Лишенная истечения; вне потока страстей в противоположность асраве, «просачивающейся» или мирской причине.

Анибодхи. Аббревиатура аннутара-самьяк-самбодхи.

Ануттара-самьяк-самбодхи. Непревзойденное полное просветление, атрибут каждого будды. В переводе на китайский язык: высочайшее, точ-

ное и полное, или универсальное, знание или восприятие, совершенная мудрость Будды, всеведение.

Апараго-дания. Один из четырех населенных континентов к западу от центральной горы Сумеру.

Архат. Святой человек, величайшая личность или идеальный святой в хиньяне, в противоположность бодхисаттве, святому махаяны.

Арья. Святой, выделяющийся своей мудростью или «проникающим взглядом» и превосходящий бхадру мудростью и силой характера. (См. «Бхадра».)

Ашайкша. Более не испытывающий необходимости изучать что-либо; состояние архатства, четвертая из ступеней шраваки (на трех предыдущих ступенях овладение знаниями требуется). Когда архат избавлен от всех иллюзий, изучать ему больше нечего.

Асамскрита. По-китайски: у вэй; то, что не подвержено причинам, условиям или зависимостям; вневременное, вечное, не подверженное действию, трансцендентальное.

Асанкхья. Бесчисленные кальпы или зоны.

Ад асипатра. Ад мечей, или ад деревьев с листьями-мечами, один из шестнадцати адов.

Асрава. Мирская или «просачивающаяся» причина; внутри потока страстей в противоположность анасрава, что вне потока страстей.

Асуры. Демоны-титаны, противники богов, с которыми, прежде всего с Индрой, они ведут постоянные войны.

Ашвагхоша. Брамин, обращенный в буддизм; поселился в Бенаресе и стал двенадцатым индийским патриархом школы чань. Автор «Побуждения веры».

Атмаграха. Приверженность идее эго.

Авадана. Притчи, метафоры, истории, пояснительные примеры; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Авалокитешвара (бодхисаттва). В Китае его называют богиней Милосердия, потому что он появляется в облике милосердной женщины. Достиг просветления с помощью своего слуха. (См. «Шурангама-сутру».)

Аватамсака-сутра. Первая длинная сутра, изложенная Буддой после его просветления.

Авидья. Неведение, или непросветленность; первое из двенадцати звеньев в цепи существования.

Авичи. Последний и самый глубокий из восьми адов, где грешники страдают, умирают и мгновенно рождаются вновь, чтобы непрерывно страдать.

Авьякрита или авьякхьята. «Не поддающееся записи», как хорошее, так и плохое; нейтральное, ни хорошее, ни плохое; вещи, которые сами по себе безвредны и не попадают под нравственные категории.

Бхадра. Тот, кто отличается добродетелью, но все еще сохраняет качества обычного человека. (См. «Арья».)

Бхава. Бытие, существование; десятое из двенадцати звеньев в цепи существования. Бхава и абхава – это «существование» и «несуществование».

Бхикшу. Буддийский монах.

Бхикшуня. Буддийская монахиня.

Бхутататхата. Бхута – это сущность, то, что существует; татхата – это «таковость», т. е. то, что свойственно сущностной природе. Означает реальное, всегда такое или вечно таковое, т. е. реальность в противоположность форме и феноменам.

Бодхи. Просветление.

Бодхидхарма. Двадцать восьмой патриарх, который прибыл в Китай в 520 г., чтобы обучать чань; стал первым китайским патриархом и умер в 528 г.

Бодхимандала. Священное место, место истины, просветления; место, где Будда достиг просветления.

Бодхисаттва (или бодхисаттв). Последователь махаяны, ищущий просветления ради того, чтобы просветлять других; лишен эгоизма и посвящает себя оказанию помощи всем живым существам.

Брахмалока. Восемнадцать небес сферы форм, разделенные на четыре области дхьяны.

Будда. Просветленнейший; первая из трех драгоценностей, вторая – это дхарма, а третья – сангха.

Дхарма Будды. Учение Будды.

Чакраварти. Божество, возвышающееся над вселенной; правитель мира.

Чань. Обозначение сознания; чань является обозначением, а сознание – сущностью или субстанцией; ошибочно истолковывается как медитация, отрешенность или дхьяна на санскрите (яп. дзэн).

Чжань Янь (из) Цзин Чи. Девятый патриарх школы Тянь Тай (Тэндай).

Чжао Чжоу. Учитель Цун Шэнь из Чжао Чжоу, преемник Нань Цзюаня, известный своим гуанем «У» («нет», «не»). Умер в 897 г. в возрасте 119 лет.

Чжао гу хуа тоу. Означает: побеспокойся о своем хуа тоу, всмотрись в свое сознание.

Чжэнь Янь Цзун. См. «Школа Истинного Слова».

Цзя Шань. Видный чаньский учитель, ученик Монаха-лодочника. Умер в 881 г.

Чжи Сянь из Сян Янь. Видный чаньский учитель, ученик Гуй Шаня. Умер в 914 г. в возрасте 95 лет.

Чжи И (Чжи Чжэ). Четвертый патриарх школы Тянь Тай (Тэндай).

Чжи юэ лу. Полное название: «Шуй юэ чжай чжи юэ лу», или «Палец, указывающий на луну», собрание чаньских текстов в десяти томах, составленное в 1602 г.

Чин Луна комментарий. Комментарий к «Алмазной сутре», выполненный Дао Инем из монастыря Чин Лун.

Цзин дэ чуань дэн лу. «Передача светильника», собрание чаньских текстов в четырнадцати томах, составленное в правление Цзин Дэ (1004-1007).

Чу ши чуань. Рассказы о знаменитых упасака, сборник в четырех томах, составленный в правление Чань Луна (1770-1775).

Чжу Ди из Цзинь Хуа. Видный чаньский учитель IX в. Ученик Тянь Луна.

Цзун Фэн гуан лу. «Изречения Цзун Фэна», шеститомное собрание изречений государственного наставника Цзун Фэна, который был учеником Юань Мяо из монастыря Гао Фэн и умер в 1337 г.

Монах с матерчатый мешком. В период династии Лян (907-921) жил бродячий монах, который повсюду носил с собой матерчатый мешок, откуда и его имя. Считается аватарой Майтреи.

Ботва. Ненужные вещи, которые не имеют отношения к реальности.

Дана. Первая парамита; благотворительность, раздача милостыни (деньгами, вещами или учением).

Дэва. Высочайшее воплощение в шести мирах существования.

Дэвадатта. Двоюродный брат Будды, его противник и соперник.

Дхарани. См. «Мантра».

Дхарма. Закон, истина, религия, вещь; все, имеющее отношение к буддизму. Подразумевает под буддизмом совершенную религию, занимает второе место в триратне или тройной драгоценности.

Возраст дхармы. Число лет жизни или обучения с момента посвящения в монахи или монахини.

Дхарма-чакра. Колесо учения; истина Будды, которая способна уничтожить все зло и все противодействия, подобно колесу Индры, и которая передается от человека к человеку, из одного места в другое, из века в век.

Дхармадхату. Царство дхармы; объединяющая, основополагающая духовная реальность, рассматриваемая как основа или причина всех вещей; абсолют, из которого все происходит.

Дверь дхармы. Учение Будды, рассматриваемое как дверь в просветление; метод; любая школа.

Дхармакая. Тело в своей сущностной природе, или тело Будды как таковое.

Дхармакая-будда. Будда в своем сущностном теле, которое постижимо только другими буддами.

Дхармалакшана. Школа Фа Сян (яп. Хоссо). Основана в Китае по возвращении Сюань Цзана после перевода им трудов Йогачарьи. Ее цель – понять принцип, лежащий в основе природы и свойств всех вещей.

Учитель дхармы. Учитель закона, который имеет право объяснять и комментировать сутры в зале дхармы.

Дхарма-раджа. Царь закона, т. е. Будда.

Дхармата. Природа дхармы, природа, лежащая в основе всех вещей, бхутататхага.

Пустота дхармы. Пустота или нереальность вещей; иллюзорная природа всех вещей, состоящая из элементов и не обладающая реальностью.

Дхату. Восемнадцать дхату. Сфера чувств, т. е. шесть органов чувств, их объекты и их способности восприятия.

Дхута. Аскет; монах, исповедующий аскетизм.

Дхьяна. Медитация, отвлеченное созерцание.

Дхьяна-парамита. Метод достижения просветления посредством медитации или созерцания.

Дхьяна-самадхи. Самадхи в чань, состояние невозмутимости, достигаемое при успешной практике чань.

Алмаз, отсекающий сомнения. Комментарий к «Алмазной сутре» чаньского учителя Хань Шаня (1546-1623).

Алмазная праджня. Алмазная мудрость, мудрость, присущая природе человека, которую, как алмаз, невозможно разрушить.

Будда Дипамкара. Двадцать четвертый предшественник Шакьямуни, который предсказал, что последний обретет буддовость.

Духкха. Страдания, несчастья, являющиеся обязательным свойством чувственного существования; первая из четырех благородных истин.

Эго и дхарма. Эго и вещи, самый трудноустраняемый дуализм, от которого нужно избавиться, прежде чем возможно достижение просветления.

Четыре элемента. Земля, вода, огонь и ветер или воздух; четыре основных элемента, составляющие физическое тело.

Глубокое просветление. Собственное просветление ради просветления других, 52-я ступень в просветлении бодхисаттвы.

Всестороннее просветление. Всевидение, 51-я ступень в просветлении бодхисаттвы.

Фа Чан с горы Да Мэй. Преемник дхармы Ма Цзу и наставник Тянь Луна. Умер в возрасте 88 лет в VIII в.

Фа Сян Цзун. См. «Дхармалакшана».

Фа Хуа. Шестой патриарх школы Тянь Тай (Тэндай).

Школа Фа Янь. Одна из пяти чаньских школ Китая (яп. Хогэн дзэн).

Инородная пыль. См. «Гуна».

Четыре бесконечных сознания. Чатвари апраманани, четыре неизменяемых, или всеобщих, понятия: доброта (майтри), жалость (каруна), радость (мудита) и бесстрашие (упекша).

Четыре благородные истины. Чатвариарья-сатьяни; четыре догмата, а именно: страдание (дуккха), его причина (самудая), его окончание (ниродха) и путь к нему (марга). Впервые были изложены Буддой его пяти сотоварищам по аскетической жизни. Те, кто принял эти истины, достигли ступени шраваков.

Фу Да Ши. Видный чаньский упасака (497-569).

Настоящее лицо. Вечная сущностная природа.

Гатха. Стихи или песнопения; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Гя. Метрические стихи; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Голодные духи. Населяют пятый из шести миров существования.

Татхагата Золотое Зерно. Будда, который появился как упасака Вима-лакирти.

Мудрость великого зеркала. Совершенная мудрость Будды, отражающая все.

Гость и хозяин. Феноменальное и основополагающее.

Гуна. Пыль, мелкие частицы; молекулы, атомы, выдыхаемые выделения, элемент или вещество, которое рассматривается как загрязняющее; активный обусловленный принцип в природе, мельчайший, трудноуловимый и являющийся загрязняющим по отношению к истинному сознанию. Шесть гун – это шесть чувственных данных: видимое, звук, запах, вкус, осязаемое и дхарма.

Хань Шань. «Холодная Гора», который, как считается, был аватарой Манджушри в облике безумного монаха, жившего в холодном гроте горы Тянь Тай в правление Чжэнь Гуаня (627-649).

Хань Шань. «Глупая Гора». Имя, взятое чаньским учителем Дэ Чинном, которому принадлежит заслуга возрождения школы чань в Китае в период династии Мин. Родился в 1546 и умер в 1623 г.

Прямой разговор о «Сутре сердца». Комментарий к «Сутре сердца» Хань Шаня («Глупой Горы»).

Ад. Низший из шести миров существования.

Хэту. Причина.

Хинаяна. «Малая колесница», также называемая «Половиной слова». Предваряющее учение, данное Буддой своим ученикам, которые еще не были готовы к получению его доктрины махаяны, называемой «Целым словом».

Хозяин, гость. Основополагающее и феноменальное.

Син Сы. Известный чаньский учитель с горы Чин Юань, который был преемником дхармы Шестого патриарха и наставником Си Чаня со скалы Ши Тоу. Умер в 741 г.

Сюй Юнь. Учитель Сюй Юнь, иначе Дэ Чин, считался верным оком дхармы нынешнего поколения. Родился в 1840 г., умер в монастыре Чжэнь Жу на горе Юнь Чу в провинции Гянси в октябре 1959 г.

Сюань Цзан. Известный китайский монах, который отправился в Индию и перевел семьдесят пять трудов (660-664).

Сюэ Фэн. Учитель И Цуань с вершины Сюэ Фэн, наставник Юнь Мэня. Умер в 909 г. в возрасте 86 лет.

Хуа тоу. Букв. «голова слова» или мысли, пред-слово или пред-мысль; сознание, до того как оно потревожено мыслью. Прием, разработанный просветленными учителями, которые обучают своих учеников тому, как сосредотачивать внимание на сознании с целью остановки всех мыслей для достижения целостности сознания, благодаря чему удается его постигнуть и воспринять природу своей сущности.

Хуа вэй. Понятие, используемое учителем Сюй Юнем для объяснения смысла хуа тоу; хуа вэй – это «хвост слова», сознание, уже встревоженное разграничивающей мыслью хуа тоу.

Хуй Жан. Преемник дхармы Шестого патриарха и наставник Ма Цзу. Умер в 744 г. в возрасте 63 лет.

Хуан Лун. Чаньский учитель Пу Цзюэ с горы Хуан Лун. Умер в 1069 г. в возрасте 67 лет.

Хуан Мэй. Пятый патриарх школы чань в Китае.

Хуан Бо. Учитель Си Юнь с горы Хуан Бо; преемник дхармы Бай Чжана и наставник Линь Цзи (Риндзая). Умер в правление Да Цзуна (847-859).

Хуй Цзюэ из Лан Юэ. Чаньский учитель времен династии Сунн (960-1279).

Хуй Чжун из Нань Ян. Известный чаньский учитель, преемник дхармы Шестого патриарха. Умер в 776 г.

Хуй Кэ. Второй китайский патриарх школы чань; преемник дхармы Бодхидхармы. Умер в конце VI в.

Хуй Нэн. Шестой китайский патриарх школы чань. Умер в 713 г. в возрасте 75 лет.

Хуй Цан из Ши Гун. Монах-охотник, видный чаньский учитель, ученик Ма Цзу. Умер в VIII в.

Хуй Су из Нань Ян. Третий патриарх школы Тянь Тай (Тэндай).

Хуй Вэнь из Тянь Тай. Второй патриарх школы Тянь Тай (Тэндай).

Хуй Юань. Основатель школы Чистой Земли в Китае в период династии Цзинь (317-419).

И Син. Видный чаньский учитель, основавший школу Истинного Слова (Чжэнь Янь Цзун) в Китае (672-717).

Итивритака. Рассказы; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Джамбудвипа. Один из четырех населенных континентов, к востоку от центральной горы Сумеру; наш мир.

Джарамарана. Старение и смерть; последнее из двенадцати звеньев в цепи существования.

Джатака. Истории о прошлых жизнях Будды; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Джати. Рождение, одиннадцатое из двенадцати звеньев в цепи существования.

Сад (парк) Джетавана. Сад близ Шравасти, как считается, полученный в дар от принца Джеты старшим Анатхапиндадой, в котором были возведены монастырские здания. Был любимым местом отдыха Будды.

Джнянабхайшаджья. Индийский наставник трипитаки, посадивший дерево бодхи рядом с алтарем монастыря Бао Линь и предсказавший, что примерно через 170 лет туда придет Шестой патриарх, чтобы истолковать Высшую колесницу.

Калираджа. Царь Магадхи, отличавшийся особой жестокостью; считается, что в своей прошлой жизни он отрезал уши, нос и руки Будде, который вынес все это не шелохнувшись.

Кальпа. Период времени между сотворением, уничтожением и новым сотворением мира или вселенной. Эон.

Гао Сэн Чуань. Рассказы о знаменитых монахах в четырех сборниках: собрание периодов династии Лян, 4 тома (67-519), Тан, 10 томов (520-645), Сун, 8 томов (до 988 г.) и Мин, 2 тома (1127-1617).

Карма. Нравственные поступки, влекущие за собой воздаяние в будущем и благое или неблагое новое рождение.

Кармадана. Распределяющий обязанности, второй по значимости человек в монастыре.

Каруна. Жалость, сострадание; второе из четырех неизмеримых, состоящее в избавлении живых существ от страданий.

Пять кашай. Пять периодов загрязнения и помутнения: 1) кальпа упадка, когда тенденция вырождения отражается в последующих формах; 2) нарастание эгоизма, вырождения взглядов и т. д.; 3) преобладание страстей и заблуждений, желания, гнева, глупости, гордыни и сомнения; 4) последующее увеличение человеческих страданий и несчастий; 5) продолжительность человеческой жизни постепенно сокращается до 10 лет.

Клеша. Беспокойство, тревога, волнение, смятение и то, что их вызывает.

Клишта-mano-виджняна. Седьмое сознание; разграничивающий ум.

Кшана. Кратчайший отрезок времени; 60 кшан равны времени одного шелчка пальцами, 90 – мысли, 4500 – минуте.

Кшанти. Третья парамита: терпение, выдержка в любых обстоятельствах.

Кшантириши. Риши, также ошибочно называемый бессмертным, который терпеливо сносил надругательства, т. е. Шакьямуни в прошлой жизни, подвергшийся увечьям, чтобы обратить Калираджу.

Бодхисаттва Кшитигарбха. Букв. «Хранилище Земли»; его роль – спасение всех живых существ между nirваной Шакьямуни и пришествием Майтреи.

Гу цунь сю ю лу. «Изречения древних учителей», собрание в десяти томах, составленное в третий год правления Сянь Чуня (1267 г.).

Гу Янь. Дхарма-имя учителя Сюй Юня, данное ему при посвящении в монахи в монастыре Гу Шань в 1859 г.

Гуань Чи. Чаньский учитель Чжи Сянь из Гуань Чи, преемник дхармы Линь Цзи и Мо Шаня; умер в 895 г.

Гуань Бэнь. Состоятельный ученый, оставивший свой дом и последовавший за учителем Сюй Юнем, став его старшим учеником.

Гуань Дин из Чжан Ань. Пятый патриарх школы Тянь Тай (Тэндай).

Кубхана. Кашмир.

Гуй Шань. Чаньский учитель Лин Ю с горы Гуй Шань; преемник дхармы Бэй Чжана и наставник Ян Шаня. Сооснователь школы Гуй Ян (Икё Дзэн). Умер в 853 г. в возрасте 82 лет.

Школа Гуй Ян (яп. Икё дзэн). Чаньская школа, основанная Гуй Шанем и его учеником Ян Шанем; одна из пяти чаньских школ Китая.

Гун-ань (яп. коан). Дело, запись случая, общественные законы и правила, установленные для разрешения споров и поддержания закона и порядка. Этим же словом называют все наставления, даваемые просветленными учителями своим ученикам, или сопутствующие причины. Смысл гун-аня неизменен, ибо он приравнивается к закону.

Лакшана. Форма, вид, признак, показатель, аспект или качество.

Лэн янь цзин. См. «Шурангама-сутра».

Лян У Ди. Император из династии Нань Лян (502-556).

Лянь Чи. Учитель Лянь Чи, иначе Юнь Си, чаньский учитель эпохи Мин, который убеждал своих учеников, не обладавших достаточной духовностью, повторять имя Будды. Умер в 1615 г. в возрасте 81 года.

Линь Цзи. Учитель И Сюань из Линь Цзи (яп. Риндзай), ученик Хуан Бо и основатель школы Линь Цзи, одной из пяти чаньских школ Китая. Умер в 867 г.

Лин Чжао. Дочь упасаки Пан Юня и адепт школы чань. Умерла в правление Чжэнь Юаня (785-804).

Сутра лотоса. «Саддхарма-пундарика-сутра», изложенная Буддой перед «Махапаринирвана-сутрой» в последний из пяти периодов его учительства.

Сокровищница лотоса. Хранилище или мир лотоса, Чистая Земля всех будд в их самбхогаке, или теле вознаграждения.

Лу Дун Бин. Иначе Шунь Ян, один из знаменитой группы восьми бессмертных периода династии Тан (IX в.).

Лун Тань. Учитель Чун Синь из Лун Тань («пруд дракона») был премником дхармы Дао У из монастыря Тянь Хуан и учителем Дэ Шаня (известного как Алмазный Чжау). Умер в IX в.

Мадхьямика-шастра. Труд Нагарджуны, чье учение противостоит строгим категориям существования и несуществования, в интересах срединного пути.

Махабрама дэвараджа. Царь восемнадцати брахмалок. Махабрахман рассматривается как правитель всех небес формы, причем эти небеса имеют троичную форму: брама (господин), брама-пурохита (министры) и брама-паришадья (народ). Махабрахман дал обет охранять дхарму Будды.

Махакашьяпа. Брамин из Магадхи, ученик Будды, которому была передана дхарма сознания вне писаний. Первый патриарх школы чань; ему приписывается председательство на первом соборе и руководство составлением первого собрания проповедей Будды.

Махапаринирвана-сутра. Сутра, изложенная Буддой перед его нирваной.

Махапраджняпарамита-сутра. Как считается, была изложена Буддой в четырех местах на шестнадцати собраниях. Состоит из 600 свитков (цзюаней), объединенных в 120 книг как они были переведены Сюань Цзаном, и является фундаментальным трудом махаяны о мудрости или шестой парамите.

Махасаттва. Совершенный бодхисаттва, более великий, чем какое-либо другое существо, кроме Будды.

Махаяна. «Большая колесница», которая проповедует всеобщее спасение, ибо все являются буддами и обретут просветление.

Майтрея. Буддийский мессия или следующий будда. Сейчас обитает в небе Тушита и явится спустя пять тысяч лет после нирваны Шакьямуни Будды.

Майтри. Доброта, первое из четырех неизмеряемых, дарующее счастье.

Манджушри. Бодхисаттва, являющийся символом мудрости и располагающийся слева от Будды, тогда как Самантабhadра находится справа. Его бодхимандала – на Горе с Пятью Пиками. (См. «У тай».)

Мано-виджняна. Способность мыслить, ум; обычно называется шестым сознанием.

Мантра. Или дхарани; заклинание, заговор, заклятие, магическая формула, применяемая в йоге.

Мара. Демон.

Марга. Путь, ведущий к устранению страданий; последняя из четырех благородных истин.

Ма Цзу. Иначе Дао И, был преемником дхармы Хуй Жана с горы Нань Юо и наставником Бай Чжана. Умер в 788 г.

Маудгалапутра. Также называемый Маха-маудгальяна, один из десяти основных учеников Будды, прославившийся своими чудесными способностями.

Дхарма сознания. Учение о сознании.

Светильник сознания. Светоч сознания, внутренний свет, мудрость.

Природа сознания. Неменяющаяся основа сознания или изначально чистое сознание, татхагатагарбха.

Мо Шань. Видная чаньская монахиня, ученица Да Ю и наставница Гуань Ци (IX в.).

Сад (парк) Мригадава. Знаменитый сад к северо-востоку от Варанаши, одно из любимых мест отдыха Будды.

Мудита. Радость при виде того, как другие избавляются от страданий; третье из четырех неизмеряемых.

Нагарджуна. Четырнадцатый патриарх школы чань; основал школу Мадхьямика или школу Среднего Пути. Считается первым патриархом школы Тянь Тай (Тэндай).

Найвасамджнянасамджнянаятана. Живые существа, которые ни мыслят, ни не мыслят; небо или место, где нет ни мышления, ни не-мышления; четвертое из четырех материальных небес, известное как акаништха, высочайшее небо формы.

Намарупа. Четвертое из двенадцати звеньев в цепи существования; имя и форма.

Нань Цзюань. Чаньский учитель Пу Юань с горы Нань Цзюань; преемник дхармы Ма Цзу. Умер в 834 г. в возрасте 87 лет.

Океан природы. Океан бхутататхаты, или океан всеохватывающей, нематериальной природы дхармакаи.

Наюта. Число, равное ста тысячам, одному миллиону или десяти миллионам.

Нидана. Причины или звенья в цепи существования. Также сутры, написанные по просьбе или в ответ на вопрос, в связи с тем, что были нарушены определенные заповеди или по поводу определенных событий; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Нирманакая. Тело превращения Будды, того, кто способен превращать себя по своей воле в любую форму ради вездесущего спасения нуждающихся в его помощи. Это тело постижимо людьми.

Ниродха. Прекращение страстей; третья из четырех благородных истин.

Нирвана. Полное угасание индивидуального существования; прекращение новых рождений и переход в блаженство.

Неполная (относительная) нирвана. Нирвана хинаяны.

Совершенная нирвана. Окончательная, трансцендентальная нирвана или абсолют как его разъясняет махаяна.

Нишидана. Подстилка для сидения, которую монах носит в кармане внутри большого рукава. В переводе означает «матерчатый коврик».

Закон нерождения. Терпение или выдержка, ведущие к восприятию на личном опыте несотворения, или бессмертия, т. е. абсолют, который находится за пределами рождения и смерти; терпение или выдержка, требуемые для подчинения блуждающих мыслей.

Бай Чжан. Чаньский учитель Хуй Хай (Да Чжи) с горы Бай Чжан; преемник дхармы Ма Цзу и учитель Гуй Шаня и Хуан Бо. Умер в 814 г.

Панча клеша. Пять неразумных пороков: желание, гнев или негодование, глупость или безрассудство, высокомерие и сомнение.

Пан Юнь (Дао Сюань). Видный упасака, который в начале правления Чжэнь Юаня (785-804) посетил Ши Тоу и пробудился к истине. Позже он посетил Ма Цзу и достиг моментального просветления. Его семья, состоявшая из жены, сына и дочери, осознала абсолютную реальность.

Монастырь Бао Линь. Монастырь «Драгоценный Лес», построенный индийским наставником Гунабхадрой в V в. в ожидании прихода Шестого патриарха (род. в 638 г.).

Шесть парамит. Шесть методов обретения просветления: дана (милосердие), шила (дисциплина), кшанти (терпение или выдержка), вирья (рвение или продвижение вперед), дхьяна (медитация) и праджня (мудрость).

Бесстрастное самадхи. Состояние самадхи или невозмутимости, при котором отсутствуют разногласие, разделение или разграничение между собой и окружающими.

Бэн Цзу. Китайский Мафусаил, который, как считается, прожил 800 лет.

Мудрость самосовершенствования. Мудрость самосовершенствования Амогхасиддхи.

Три отравы. Вожделение или желание, гнев или негодование и неведение или глупость.

Праджня. Основополагающая мудрость, которая присуща каждому человеку.

Праджня-парамита-хридая-сутра. «Сутра сердца», сжатое изложение в короткой сутре, состоящей из 268 китайских иероглифов, сутр учения Будды о мудрости, произнесенных в течение 22-летнего периода.

Прапирупака. Символический или воображаемый период, который начался спустя 500 лет после нирваны Будды.

Пратьекабудда. Тот, кто живет вдали от остальных и достигает просветления один или для себя, в противоположность альтруизму принципа бодхисаттвы.

Мудрость глубокой внимательности. Мудрость глубокой внимательности Амитабхи Будды.

Пу То. Священный остров близ Нинбо, где находится бодхимандала (священное место) бодхисаттвы Авалокитешвары; полагают, что верующие иногда видят его в гроте Фань Янь.

Чистая Земля. Сукхавати, рай Запада, в котором правит Амитабха Будда.

Пурравидеха. Один из четырех населенных континентов, к востоку от горы Сумеру.

Риши. Бессмертный; «Шурангама-сутра» насчитывает десять типов риши.

Рупа. Первая составляющая (скандха); форма, материя, физическая форма, связанная с пятью органами чувств.

Рупакая. Физическое тело.

Шалаятана. Шесть органов чувств, т. е. глаз, ухо, нос, язык, тело и ум; пятое из двенадцати звеньев в цепи существования.

Саха. Наш мир рождения и смерти.

Шайкша. Необходимость обучения; в хинаяне тем, кто находится на первых трех ступенях шраваки, требуется обучаться перед достижением четвертой ступени, или архатства.

Сакридагамин. Еще один раз прийти или родиться; вторая ступень пути, предполагающая только одно новое рождение.

Шакьямуни Будда. Святой из рода Шакья; будда в обличье человека.

Самалхи. Внутреннее состояние невозмутимости, свобода от всех внешних ощущений.

Самантабхадра. Бодхисаттва, символ основополагающего закона, дхьяны и практики всех будд. Является правой рукой Будды, в то время как Манджушри – левая рука последнего. Его область – восток. Гора О Мэй в Сычуань в Китае – это его бодхимандала, и верующие приходят туда, чтобы увидеть мириады светильников Будды в ночном небе.

Самбхогакая. Тело вознаграждения Будды, тело блаженства или наслаждения плодами его прошлых трудов по спасению. Может быть увидено только бодхисаттвами.

Самсара (сансара). Сфера рождения и смерти.

Самсара. Четвертая составляющая (скандха); функционирование сознания в процессе различения приятного и неприятного, добра и зла и т. д.; разграничение. Также второе из двенадцати звеньев в цепи существования.

Самскрита. Ю вэй по-китайски; активное, созидательное, продуктивное, действующее, причинное, феноменальное; процесс, вытекающий из закона кармы.

Самудая. Накопление страданий, вызванное страстями; вторая из четырех благородных истин.

Самьютгагама. Одна из четырех агам, собрание догматов, распространенное название писаний хинаяны, другие три: диргхагама, мадьямагама и экоттарагама.

Сангха. Буддистская община, последняя из трех драгоценностей.

Сангхарама. Буддистский храм, монастырь.

Санджня. Третья составляющая (скандха); представление или распознавание; функционирование сознания при распознавании явлений.

Шарипутра. Ученик Будды, отличавшийся мудростью.

Сарваджня. Всеобъемлющая мудрость, мудрость Будды, совершенное знание, всеведение.

Шастры. Трактаты, один из трех разделов трипитаки.

Печать сознания. Мысленное впечатление, интуитивная уверенность; сознание каждого – это сознание Будды, которое может скреплять печатью или удостоверить истину; это понятие указывает на интуитивный метод школы чань, который не зависит от произнесенного или записанного слова.

Сущностная природа. Субстанция в себе, или неизменное свойство.

Шэнь Сю. Ученик пятого патриарха, уступивший шестое патриаршество Хуй Нэну. (См. «Алтарную сутру» Шестого патриарха.)

Шэнь Цзань. Преемник дхармы Бай Чжана (середина IX в.).

Ши Тоу. Чаньский учитель Си Чянь с вершины Ши Тоу, преемник дхармы Син Сы из Чин Юаня и учитель Юэ Шаня и Дао У. Умер в 791 г. в возрасте 91 года.

Шила. Заповедь, запрет, повеление, порядок, правило, мораль; вторая парамита.

Алтарная сутра (сокровище дхармы Шестого патриарха). Сутра, сочиненная шестым патриархом Хуй Нэном.

Пять скандх. Панчаскандха на санскрите, пять составляющих или совокупностей: форма, чувство, способность понимания, реагирование и сознание.

Песня просветления. Песня, сочиненная Юн Цзя и позже переведенная в Индии на санскрит.

Песня несущего доску. Песня, сочиненная чаньским учителем Хань Шанем («Глупой Горой»), который побуждал своих учеников не довольствоваться покоем сознания, а сделать шаг вперед и, постигнув свое сознание, воспринять свою сущностную природу.

Спарша. Контакт, прикосновение; шестое из двенадцати звеньев в цепи существования.

Шравака. Слушающий, ученик Будды, который понимает четыре благородные истины, осознает нереальность мира феноменов и вступает в относительную нирвану.

Шрамана. Буддистский монах.

Шравасти. «Славный город», близ которого находился парк Джетавана, любимое место отдыха Будды.

Шрота-апанна. Тот, кто вступает в поток святой жизни; первая ступень пути.

Ступа. Пагода, пирамидальная башня с костями или останками умершего монаха либо с другими священными реликвиями.

Субхадра. 120-летний брамин, последний, кого Будда обратил в свою веру.

Субхути. Старший ученик Будды.

Субъект. объект. Два понятия, указывающие на активное и пассивное начало, например способность преображать (преобразующее) и то, что преобразуется (преобразуемое).

Шунья. Пустой, несуществующий.

Высшая колесница. Высшая реальность как ее толковал Будда.

Шурангама-сутра. Кит. Лэн янь цзин; сутра, переведенная в 705 г. Парамити, в которой Будда раскрыл причины иллюзий, приводящие к сотворению всех форм существования, и способы освобождения от них.

Сутра. Проповедь Будды; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Да Гуань. Также называемый арья Цзы Бэ (1543-1604), известный чаньский учитель и близкий друг Хань Шаня, с которым он сидел, скрестив ноги, лицом к лицу в течение сорока дней и ночей без сна. Его труды были объединены в сборник, озаглавленный «Труды Цзы Бэ» («Цзы Бэ лао жэнь цзи») и насчитывающий 10 томов.

Дань Ся. Преемник дхармы Ши Тоу; прославился тем, что сжег деревянную статую Будды, чтобы вызвать у монаха просветление. Умер в 824 г. в возрасте 86 лет.

Дао Суй. Десятый патриарх школы Тянь Тай (Тэндай); в Японии признается патриархом, так как был наставником Дэнгё Дайси, который в IX в. принес в эту страну систему Тэндай.

Татхагата. Тот, кто пришел, как пришли все будды; кто проследил весь путь причины и следствия и обрел совершенную мудрость; один из высочайших титулов Будды.

Дэ Чин. Дхарма-имя Хань Шаня (1546-1623).

Дэ Чин. Еще одно дхарма-имя учителя Сюй Юня, данное ему при посвящении в монахи в монастыре Гу Шань в 1859 г.

Дэ Чин из Хуа Дин. Преемник дхармы Юо Шаня и наставник Цзя Шаня; носил прозвище Монах-лодочник (IX в.).

Дэ Шао. Государственный наставник Дэ Шао с горы Тянь Тай, преемник дхармы Фа Яня (основателя одноименной школы, одной из пяти чаньских школ Китая). Побывал в Корее, где находился единственный экземпляр трудов Чжи И, скопировал их и, вернувшись в Китай, возродил школу Тянь Тай. Умер в 972 г. в возрасте 82 лет.

Дэ Шань. Другое имя учителя Сюань Цзяня с горы Дэ Шань, преемника дхармы Лун Тяня и наставника Сюэ Фэна. Умер в 865 г. в возрасте 84 лет.

Тянь Хуй Чэ. Чаньский учитель из монастыря Гао Минь в Ян Чжоу в период правления Юн Чжэна (1723-1735).

Тянь Гун. Седьмой патриарх школы Тянь Тай (Тэндай).

Тянь Лун. Чаньский учитель Тянь Лун из Хан Чжоу, ученик Да Мэя и наставник Чжи Ди. Умер в IX в.

Тянь Тай. (яп. Тэндай). Буддийская школа, которая основывается на «Сутре лотоса», «Махапаринирвана-сутре» и «Махапраджняпарамита-сутре» и придерживается тождества абсолюта и мира феноменов (явлений), тем самым пытаясь раскрыть тайны всех явлений посредством медитации.

Трикая. Тринединное тело Будды, т. е. дхармакая, или сущностное тело, постижимое только буддами; самбхогакая, или тело вознаграждения, постижимое бодхисаттвами; и нирманакая, или тело превращения, постижимое людьми.

Трипитака. Буддийский канон, включающий в себя три раздела: сутры (проповеди), винаю (правила поведения) и шастры (трактаты).

Три-сахасра-маха-сахасра-лока-дхату. Большой хилиокозм («мир тысячи»). Гора Сумеру, семь окружающих ее континентов, восемь морей и кольцо железных гор образуют один малый мир; 1000 таких миров образуют малый хилиокозм; 1000 малых образуют средний хилиокозм; 1000 средних образуют большой хилиокозм, который состоит из миллиарда малых миров.

Тришна. Жажда, желание, алкание; восьмое из двенадцати звеньев в цепи существования.

Школа Истинного Слова. Чжэнь Янь цзун по-китайски и Сингон по-японски. Эта эзотерическая школа восходит к Вайрочане, затем линия преемственности идет через Ваджрасатву и Нагарджуну к Ваджрамате и Амогхаваджре.

Цао Ци. Река Цао; также название местности, где эта река образует излучину и где был выстроен монастырь Шестого патриарха.

Цо Чи. Восьмой патриарх школы Тянь Тай (Тэндай).

Цзы Ян. Видный даос, хорошо знавший чань; его труды подтверждают постижение им сознания. Император Юн Чжэн считал его настоящим чаньским буддистом и включил его труды в «Императорское собрание чаньских изречений».

Учхедадаршана. Точка зрения, что смерть завершает жизнь, в отличие от точки зрения, что индивидуальность существует вечно – обе эти позиции являются неортодоксальными; еретические взгляды об исчезновении мира и конце причинности.

Удана. Импровизированные, спонтанные речи, обращения; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Единение и различие (единение с различием). Самость и инаковость; монизм и плюрализм.

«Не поддающийся записи». См. «Авьакрита».

Упадана. Стремление к обладанию; девятое из двенадцати звеньев в цепи существования.

Упадеша. Беседы и обсуждения в форме вопросов и ответов; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Упадхья. Общеупотребительное название монаха.

Упасака. Ученик-мирянин, принявший обет соблюдения первых пяти нравственных заповедей.

Упасика. Ученица-мирянка, принявшая обет соблюдения первых пяти нравственных заповедей.

Упекша. Бесстрашие, отречение, отказ от всех вещей или возвышение над всеми чувствами. Последнее из четырех неизмеримых.

Вайпулья. Обширные сутры; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Вайрочана. Дхармакая Шакьямуни Будды; его самбхогакая называется Лочана, а нирманакая – Шакьямуни.

Ваджраччхедика-праджня-парамита-сутра. «Алмазная сутра».

Меч царя ваджры. Несокрушимый меч мудрости.

Ваджрамате. Индийский гуру, прибывший в Китай в 619 г. и основавший школу Истинного Слова.

Ваджрасатва. Воплощение Самантабхадры, считающийся вторым из восьми патриархов школы Истинного Слова.

Четыре варги. Монахи, монахини, верующие мужчины и женщины.

Васубандху. Двадцать первый патриарх школы чань.

Ведана. Вторая составляющая (скандха); восприятие, ощущение, чувство, функционирование сознания и чувств по отношению к событиям и вещам. Также седьмое из двенадцати звеньев в цепи существования.

Виджняна. Пятая составляющая (скандха); умственные способности, связанные с осмыслением и познанием и разграничивающие события и вещи; сознание. Также третье из двенадцати звеньев в цепи существования.

Вималакирти. «Безупречная Репутация», имя уроженца Вайшали, который, как считается, был аватарой Татхагаты «Золотое Зерно», появившимся в облике упасаки, чтобы помочь Шакьямуни Будде приобщить людей к учению махаяны.

Виная-питака. Один из трех разделов трипитаки. Включает дисциплину и мораль. Другие разделы: сутры (проповеди) и шастры (трактаты).

Вирудхака. Хрустальный Царь, также известный как Злорожденный Царь, убивший своего отца царя Шравасты и занявший его трон.

Вирья. Четвертая парамита; рвение и продвижение вперед.

Пустотное терпение. Терпение или выдержка, обретаемые, когда все вещи рассматриваются как пустые или нереальные.

Абсолютная пустота. Окончательная пустота, реальность.

Относительная пустота. Неполная пустота.

Вьякарана. Пророчества; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Вэй До. Один из полководцев царя южных дэв, охранитель монастырей; дал обет защищать дхарму Будды на восточном, западном и южном континентах.

Вэнь Шу. Китайское имя Манджушри.

Мудрость равенства. Мудрость, заключающаяся в том, чтобы подняться над такими различиями, как «я» и «ты», тем самым избавляясь от понятия эго, а также мудрость в отношении ко всем вещам как к равным и универсальным.

Мировая дхарма. Мировой закон или закон этого мира, состоящий прежде всего в рождении и смерти.

У. Нет, не. (См. «Чжао Чжоу».)

У. Пробуждение (яп. сатори).

У Чжу (Вэнь Си). Видный чанький учитель, ученик Ян Шаня. Умер в 900 г. в возрасте 80 лет.

У Тай. Гора с Пятью Пиками в Китае, бодхимандапа Манджушри, где он, как считается, иногда появляется в виде нищего или старика.

У дэн хуй юань. «Пять светильников, собравшихся у источника», собрание чаньских текстов, составленное в период династии Сун (950-1279) и насчитывающее 20 томов.

У вэй. Асамскрита, все, что не подвержено причинам, обстоятельствам или зависимости; вневременное, вечное, не подверженное действию, трансцендентальное.

Яна. Колесница.

Ян Шань. Преемник дхармы Гуй Шаня и сооснователь школы Гуй Янь (яп. Икё дзэн). Умер в IX в.

Год осла. В Китае каждый лунный год символизируется каким-либо животным; так как среди них нет осла, то год осла – это год, который никогда не наступит.

Янь Чэ. Дхарма-имя учителя Сюй Юня, когда он был посвящен в монахи в монастыре Гу Шань в 1859 г.

Янь Гуань. Учитель Ци Ань из Янь Гуань, преемник дхармы Ма Цзу, живший в VIII в.

Янь Шоу из Юн Мин. Известный чаньский учитель, преемник дхармы государственного наставника Дэ Шао. Считается, что он был аватарой Амитабхи Будды. Написал пространный сборник «Зеркало школы» («Цзун цзин лу»), в котором соотнес все кажущиеся противоречивыми буддистские учения с единой реальностью. Умер в 975 г. в возрасте 72 лет.

Янь Тоу. Учитель Чуань Хуо из Янь Тоу, преемник дхармы Дэ Шаня. Умер в 887 г. в возрасте 60 лет.

Юо Шань. Учитель Вэй Янь с горы Юо Шань, преемник Ши Тоу и наставник Юнь Яня. Умер в 834 г. в возрасте 84 лет.

Йогачарья. «Йогачарья-бхуми-шастра», переведенная Сюань Цзаном, который привез ее Китай в 647 г.

Ю суань ю лу. «Императорское собрание чаньских изречений», сборник в 14 томах, составленный императором Юн Чжэном (1723-1735).

Юань Мяо из Гао Фэн. Видный чаньский учитель периода династии Сунн. Преемник дхармы Юнь Яня и учитель Чжун Фэна. Умер в 1295 г.

Юнь Мэнь. Учитель Вэнь Янь из монастыря Юнь Мэнь, основатель школы Юнь Мэнь, одной из пяти чаньских школ Китая. Умер в 949 г.

Юн Чжэн. Третий император династии Чин (Маньчжу); был хорошо знаком с чань и устраивал в императорском дворце недели чань, которые способствовали появлению просветленных учителей и упасака (1723-1735).

Юн Цзя. Чаньский учитель Сюань Цзюэ из Юн Цзя; достиг просветления в тот день, когда пришел за наставлением к Шестому патриарху и был назван «Просветлевшим за одну ночь». Написал сборник «Юн Цзя» и сочинил знаменитую «Песню просветления», которой зачитывалась вся страна и которая была впоследствии переведена на санскрит. Умер в 712 г.

Ю вэй. См. «Самскрита».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Часть 1	
Беседы и слова дхармы учителя Сюй Юнь	12
1. Необходимые условия чаньской подготовки (из «Сюй Юнь хо шан фа хуй»).....	12
2. Чаньская подготовка (из «Сюй Юнь хо шань фа хуй»).....	23
3. Ежедневные лекции на двух неделях чань, прочитанные в монастыре Нефритового Будды в Шанхае в 1953 г.	44
(из «Сюй Юнь хо шань нянь пу»).....	44
4. Прибытие учителя в Цао Ци (из «Сюй Юнь хо шан фа хуй»).....	110
Часть 2	
Рассказы о шести чаньских учителях (из «Императорского собрания чаньских изречений»).....	118
Предисловие.....	118
1. Чаньский учитель Дэ Чэн, монах-лодочник из Хуа Дин.....	120
2. Чаньский учитель Чжи Сянь из Сянь Янь.....	126
3. Чаньский учитель Чжу Ди из Цзинь Хуа.....	130
4. Чаньский учитель Хуй Цан из Ши Гун.....	132
5. Чаньский учитель У Чжу, иначе Вэнь Си, из Хан Чжоу.....	135
6. Учитель Фу Да Ши, буквально Бодхисаттва Фу, иначе Шань Хуй.....	138
Часть 3	
Алмаз, отсекающий сомнения	141
Комментарий к «Алмазной сутре» или «Ваджраччхедика- праджня-парамита-сутре» чаньского учителя Хань Шаня (из «Цзинь ган чжуэ Ъ»).....	141
Предисловие.....	141
Вступление.....	144
Раздел 1.....	146
Раздел 2.....	183
Часть 4	
Прямой разговор о «Сутре Сердца» (Праджня-парамита- хридая-сутре) чаньского учителя Хань Шаня (из «Синь цзин чжи цзяй»).....	203
Предисловие.....	203
Праджня-парамита-хридая-сутра.....	204
Приложение	216
Глоссарий	219

**ИП Медков С. Б. рассмотрит рукописи к изданию по психологии,
религии, эзотерике, философии, медицине.
Изготовит оригинал-макет, распространит ваши книги.**

Лу Куань Юй (Чарльз Лук)

УЧЕНИЕ ЧАНЬ И ДЗЭН
Ввод в учение

Компьютерная вёрстка
и оформление блока – *Илона Корбелайнен*

Подписано в печать 27.12.2018 г.
Формат 60×90/16. Бумага типографская.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Тираж 500. Заказ № 870

Издатель Медков С. Б.

По вопросам оптовых поставок книг обращаться
по тел. 8-968-527-82-86
Email: medkovs@yandex.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

Китайский иероглиф «чань» (или «дзэн» на японском) является эквивалентом санскритского слова «дхьяна», которое означает медитацию, один из шести способов самосовершенствования. Различие между школой чань и другими школами заключается в том, что цель первой – мгновенное просветление, тогда как задача последних – постепенное достижение последовательных ступеней святости перед полным просветлением. Задачей школы чань является избавление сознания от любых чувств и страстей с целью освобождения его от всего феноменального, чтобы сущностная природа могла вернуться в свое исконное состояние и беспрепятственно функционировать естественным образом.

16+

ISBN 978-5-902583-17-2

9 785902 583172

Издательство
Медков С. Б.
medkovs@yandex.ru